

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

М. Б. Елисеева

ФОНЕТИЧЕСКОЕ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2008

*Работа осуществлена при финансовой поддержке грантов РФФИ
«Освоение ребенком родного (русского) языка: ранние этапы» (06-06-80349-а) и
«Развитие и взаимовлияние различных компонентов языковой способности ребенка
раннего возраста» (08-06-00247-а).*

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. **С. Н. Цейтлин**;
д-р филол. наук, проф. **Г. Р. Доброва**

Елисеева М. Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего возраста: Монография.

В книге изложены результаты лонгитюдного исследования речи одного ребенка, отраженной в дневнике и видеозаписях. Рассматривается развитие и взаимовлияние фонетического и лексического компонентов языковой способности. Основное внимание уделено речи ребенка до двух лет: прослеживается взаимосвязь лепета и словесной речи, порядок появления гласных и согласных фонем, все фонетические преобразования слов нормативного языка в речи ребенка, особенности имитации, соотношение понимания и продуцирования, типы слов активного лексикона и т. д. Обозначены основные направления дальнейшего развития речи ребенка от двух до трех лет: развитие игровых переименований, гиперонимов, появление абстрактной и стилистически окрашенной лексики, а также освоение ребенком полисемии и омонимии.

Книга адресована лингвистам, логопедам, психологам, педагогам, а также всем, кто интересуется речевым развитием ребенка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Взаимосвязь довербального и вербального периода развития речи...11	11
Порядок появления гласных и согласных фонем.....	18
Фонетические преобразования ребенком слов нормативного языка	24
Субституция согласных.....	24
Субституция гласных.....	34
Особенности усвоения слоговой структуры слова.....	35
Пропуск согласных, ассимиляция, метатезис.....	40
Усвоение групп согласных.....	45
Начальный детский лексикон.....	48
Роль имитации в построении лексикона.....	48
Понимание и продуцирование речи.....	57
Количественные показатели развития активного и пассивного лексикона.....	62
Типы слов в начальном детском лексиконе и детская омонимия.....	66
Классификация первых слов.....	71
Лексико-семантические сверхгенерализации.....	79
Игровые переименования.....	83
Лексический взрыв и его последствия.....	89
Сопоставление лонгитюдных данных и данных МакАртуровского опросника.....	95
Дальнейшие направления лексического развития ребенка.....	103
Особенности освоения ребенком полисемии и омонимии.....	114
Библиографический список.....	119
Приложение.....	123
Физическое и когнитивное развитие ребенка.....	123
Пассивный лексикон.....	126
Активный лексикон.....	138

Никто не будет или не может утверждать, что он знаком с растением, если он видел его только в цвету...

Б. Сигизмунд. Дитя и мир

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, существует два основных метода исследования детской речи — наблюдения над спонтанной речью и эксперимент. Наблюдения над спонтанной речью могут проводиться с помощью различных «техник» — дневниковых, аудио- или видеоманитофонных записей, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки.

Конструктивные исследования детской речи стали возможны лишь с того момента, когда за ней признали статус явления, принципиально отличного от речи взрослого. Такой поворот стал возможен, когда ребенка начали воспринимать иначе, чем маленького взрослого.

Начало изучения детской речи в русской лингвистической традиции подробно рассмотрено И. С. Ивановой. Автор выделяет два основных научных подхода, сложившихся в этот период: лингвистический и психолого-педагогический (Иванова 1999: 222).

С конца XIX в. в России в журналах стали публиковаться фрагменты дневников родителей, записывавших речь своих детей.¹

В 20-е гг. XX в. в России интерес к детской речи резко возрос в связи с развитием педологии. Директор Центрального педологического института Н. А. Рыбников в своей книге «Язык ребенка» писал: «Педология склонна видеть в детстве не только подготовительную ступень для зрелого воз-

¹ *Симонович А. О детском языке. Сравнение периодов индивидуального развития ребенка с эпохами человечества.* СПб., 1884; *Левоневский А. Мой ребенок. Наблюдения над психическим развитием мальчика в течение первых четырех лет его жизни.* СПб., 1914; *Ивѣ В. Из дневника отца // Психология и дети, 1917, № 6–8. С. 5–79;* *Кричевская Е. К. Моя Маруся (записки матери).* Петроград, 1916; *Гаврилова Н. И. Дневник матери. Записки о душевном развитии ребенка от рождения до 7-летнего возраста.* М., 1916; *Соколов Н. Жизнь ребенка (по дневнику отца).* М., 1918; *Таубе И., Голубева Н. Сплошная однодневная запись за Ниной Б. 4 лет // Как изучать дошкольника: Сб. ст. М., 1923;* *Павлова А. Д. Дневник матери. Записки о развитии ребенка от рождения до шести с половиной лет.* М., 1924; *Станчинская Э. И. Дневник матери.* М., 1924; *Лурья А. Р. Из дневника за 1938–1941 гг. (Наблюдения за развитием дочери) // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология, 1992, № 2. С. 12–16;* *Менчинская Н. А. Дневник о развитии ребенка (от рождения до 6 лет).* М.; Л., 1948; *Менчинская Н. А. Психическое развитие ребенка от рождения до 10 лет: Дневник развития дочери.* М., 1996.

раста, но считает период детства имеющим и самодовлеющее значение». Приложение к этой книге, «Словарь русского ребенка» (1926), — сборник дневников родителей, записывавших речь своих детей, первое подобное издание на русском языке, имеющее научную ценность и сегодня. Н. А. Рыбников писал, что при наблюдении за речью ребенка перед исследователем, ведущим дневник, «стоят три основных задачи:

1. Установление запаса словесных реакций в тот или иной момент жизни ребенка.

2. Установление частоты употребления словесных реакций в языке ребенка.

3. Установление того значения, которое связывает ребенок с той или иной словесной реакцией» (Словарь русского ребенка 1926: 7–8).

Этот сборник в России был первым шагом в деле собирания «вербализованного поведения» ребенка. После опубликования педологическим институтом «Словаря русского ребенка» предлагалось присылать материалы в Объединенную комиссию по детскому языку.

Педологи развивали традицию эмпирических исследований детства: проводили анкетные исследования, тестирование детей по всей стране. В это время в России появилось множество переводов книг зарубежных психологов. Как и многие другие начинания 20-х гг., педология была осуждена и забыта.

4 июля 1936 г. было принято Постановление ЦК ВКП(Б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», квалифицировавшее педологию как «создание в школах вредной организации, имевшей свои руководящие центры». Осуждались эксперименты, бесчисленные обследования, анкеты и тесты. Все это якобы имело целью найти отрицательную или патологически извращенную информацию, характеризующую советского школьника, его семью и общественную среду. Осуждалось обследование умственного развития и одаренности школьников, особенно осуждались специальные и вспомогательные школы. Безусловно, «извращения» в тот период, когда педология была официозом, имели место. Педология ставила своей задачей «вывести» нового человека, а эта задача была, как мы понимаем сегодня, невыполнима. Но при этом ценнейшие достижения этой науки были полностью перечеркнуты и забыты на долгое время.

Лев Семенович Выготский, один из главных педологов (сегодня его никто так не называет, хотя сам он называл себя именно педологом), умер в возрасте 36 лет в 1934 г., не дожив до разгрома этой науки. Но работы его не переиздавались двадцать лет. Сборник избранных психологических исследований появился только в 1956 г., а собрание сочинений — в 1982–1984 гг.

Таким образом, традиция изучения детской речи в России была нарушена. Исполдволь, незаметно ее возродил скромный куйбышевский (самарский) ученый Александр Николаевич Гвоздев (1892–1959), который в 40-е гг. опубликовал несколько работ по детской речи на основе дневника речи

своего сына Жени, в 1941 г. погибшего на фронте. Первые работы Гвоздева, небольшие статьи, появились еще в конце 20-х гг. (именно тогда он вел свой дневник: Женя родился в 1921 г.). В них он писал о значении изучения детского языка для языковедения.

После 15-летнего перерыва в 1943 г. появилась девятистраничная статья Гвоздева, касающаяся основных линий формирования у ребенка морфологической системы русского языка, через четыре года была написана статья об усвоении ребенком звуковой стороны родного языка. В 1949 г. выходит большая книга в двух частях — «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка». Все главные труды А. Н. Гвоздева по детской речи были напечатаны уже после его смерти в большой книге, вышедшей в 1961 г., которая называется «Вопросы изучения детской речи» (переиздана в 2007 г.). Знаменитый теперь во всем мире дневник А. Н. Гвоздева «От первых слов до первого класса» впервые полностью был опубликован в Саратове в 1981 г. племянницей Александра Николаевича Еленой Сергеевной Скобликовой, известным лингвистом.

Основные принципы ведения дневника я заимствовала именно из дневника Александра Николаевича. Вот что он писал: «Основная задача, поставленная в настоящей работе, состоит в том, чтобы проследить усвоение ребенком различных элементов родного языка, последовательность и, по возможности, причины этого усвоения... Поставив себе указанную широкую проблему, я старался отмечать в Дневнике все факты, касающиеся усвоения родного языка. Наблюдения велись мною в течение всего свободного времени, проводимого дома» (Гвоздев 1981). Замечу, что, в отличие от А. Н. Гвоздева, не имевшего «возможности записывать все проявления речи ребенка», поскольку он работал на двух работах и проводил с ребенком только утренние часы, я могла отмечать все, что необходимо для решения того или иного вопроса.

Так же как и А. Н. Гвоздев, я черпала эти вопросы и проблемы до начала наблюдений из двух основных источников. Вот что писал об этих источниках Александр Николаевич: «1. Из литературы по развитию детской речи. В этом отношении передо мной стояли задачи выяснения на данном единичном случае, подтверждаются ли в нем те или иные линии развития детского языка, намеченные в литературе². 2. Из общих понятий о языке, законах, им управляющих, в частности о литературном русском языке, которым говорили окружающие ребенка взрослые и который был предметом усвоения.

Передо мной всегда была критическая задача — проверка выдвинутых в литературе положений; поэтому всегда тщательно отмечались случаи, противоречащие тому или иному предположению. Вообще та или иная проблема, имевшаяся в виду, помогала не упустить и точнее фиксировать нужный материал. И во многих случаях выводы на основании собранного материала отличались от предварительных предположений и были

²Естественно, научной литературы к 1996 г. было уже значительно больше, чем во времена А. Н. Гвоздева.

даже неожиданными» (Гвоздев 1981: 13). Так же как и у А. Н. Гвоздева, «записи в дневнике всегда делались во время самой речи или непосредственно после нее... если возникали малейшие сомнения, материал или не записывался, или записывался с оговорками...» (там же: 14). Однако следует отметить, что Александр Николаевич не фиксировал понимание речи ребенком, эту задачу исследователь и не мог себе поставить до возникновения психолингвистики, поскольку именно предметом психолингвистики являются «человеческие процессы кодирования и декодирования» (Сахарный 1989: 8). А. Н. Гвоздев отмечал, что в его задачу «не входит вопрос о зачатках речи у ребенка — времени крика, лепета, звукоподражаний, о первоначальном возникновении ассоциаций между звуковым рядом и значением. В эту раннюю эпоху я не имел возможности... длительных наблюдений...» (Гвоздев 1981: 12). Систематические подробные записи активного лексикона начинаются только с 1 года 8 мес. и 14 дней — после лексического скачка в речи ребенка, когда отец-лингвист заинтересовался речью сына, верно почувствовав значение изучения детского языка для языковедения (именно так называлась первая работа Гвоздева по детской речи). До этого момента отрывочные записи производились матерью Жени.

А. Н. Гвоздев пишет: «Наблюдения над усвоением родного языка были удобны в одном отношении — язык взрослых, окружавших ребенка, был однороден. Это был язык нашей семьи...» (Гвоздев: 14). Речь родственников, окружавших Лизу в раннем возрасте, тоже была достаточно однородна. Это речь отца, историка по образованию, литератора по профессии; брата (старше Лизы на 11,5 лет), учившегося ко времени ее рождения в 6 классе Академической гимназии; а также родителей отца, артистов, живущих рядом и часто общающихся с ребенком. Реже ребенок общался с моими родителями: бабушка (учитель русского языка и литературы по специальности) в год рождения Лизы переехала на постоянное местожительство в Германию, а дедушка (учитель истории по специальности) навещал внука изредка. До 3 лет 8 мес. Лиза не посещала детский сад. Сейчас Лизе 12 лет; она учится в общеобразовательной школе и школе искусств, где весьма успешно занимается рисованием. Любит читать, хорошо излагает свои мысли письменно, пишет с очень небольшим количеством орфографических и пунктуационных ошибок. Менее способна к математике и иностранным языкам.

Сегодня в Фонд данных детской речи входят и другие родительские дневники (часть из них опубликована³), а также расшифрованные видеозаписи речи детей.

В 1995 г., когда моя дочь Лиза еще не родилась, я получила по почте (не электронной, а обычной, как это сейчас ни странно) статью: Suzan

³Детская речь. Тексты, дневники, наблюдения / Сост. М. Д. Воейкова, М. Б. Елисеева. СПб.: РГПУ, 1993; От нуля до двух: дневниковые записи / Сост. С. Н. Цейтлин. СПб.: РГПУ, 1997; От двух до трех: дневниковые записи / Сост. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева. СПб.: РГПУ, 1998.

Braunwald и Richard Brislin. Updated diary method. Вот основные положения этой статьи. Авторы указывают, что пятьдесят лет назад «ручной» дневник был по необходимости единственным методом лонгитюдного исследования усвоения языка. Сегодня, когда существует множество альтернативных технически изощренных методик, дневниковые записи как исследовательская методология выбираются уже по теоретическим причинам, а не из-за технологической недостаточности. Идеи, представленные в статье, — результат исследовательского опыта авторов, обнаруживших преимущества и «помехи» дневникового метода как исследовательской методологии.

Авторы намечают пути усовершенствования этого ценного метода.

Примеры в статье взяты из трех дневников: два дневника велись Braunwald, записывавшей речь двух своих дочерей — Джоанны и Лоры; третий был задуман этим же автором, а велся женой Р. Брислина, записывавшей речь их дочери Черил.

Дневник Джоанны почти не цитируется в статье, так как из-за неопытности автора этот дневник планировался без достаточного понимания того, какая информация будет важна на стадии анализа материала. Данные не были ни достаточно обширны, чтобы их можно было использовать, решая широкий круг теоретических проблем, ни достаточно специфичны, чтобы решать какую-то одну определенную проблему. Два других дневника иллюстрируют два указанных подхода к сбору данных.

Дневник Лоры — дневниковое исследование широкого спектра. Главной его целью было фиксировать прогресс в языковом развитии ребенка и связь с общим коммуникативным развитием. Кроме того, для фиксации речи Лоры использовались видео- и аудиоманитофонные записи⁴.

Дневник Черил планировался с определенной теоретической целью — проследить возникновение коммуникативных намерений и изменения в способах общения. Поэтому записи велись тогда, когда Черил вступала в коммуникацию в новой ситуации или/и выражала новое намерение.

Авторы считают, что превратить дневниковые данные в дневниковое исследование могут дополнительные данные: формальные и неформальные эксперименты («пробы»), фиксируемые в дневнике; аудио- и видеозаписи, сопровождающие дневниковое исследование; стандартизированные тесты и др. Такие дополнительные данные помогают сделать более точные выводы, а дневниковые записи, в свою очередь, обеспечивают интерпретацию данных, полученных другими путями. Это полезный источник для верификации «экологической валидности» результатов экспериментов. Дневник и аудио- и видеозаписи дополняют друг друга. Без дневника невозможно решить некоторые важные теоретические вопросы относительно продуцирования речи, представленного в видеозаписях. Например, означа-

⁴Дневниковые и видеозаписи лежат в основе case study, на которых базируются многие зарубежные исследования (Bloom 1991; Tomasello 1992; Clark 1993 и др.).

ет ли отсутствие фиксации данного поведения в магнитофонных записях то, что оно вообще вне компетенции ребенка?

Дневник должен включать самую разностороннюю (в том числе случайную) информацию, которая, даже если она кажется незначительной в момент записи, будет бесценной во время анализа данных. Опирается на память при ведении дневника методологически неприемлемо. Суммирование за месяц фокусирует внимание исследователя на теоретических вопросах по мере сбора данных, является «путеводителем» по дневнику, своего рода указателем.

Главная проблема для ведущего дневник — решить, сколько, когда и в какой форме нужно записывать. Должна быть определена теоретическая задача, которая решается, и выбран способ записи. Фундаментальная теоретическая задача требует широкого спектра записи; специфическая задача ограничивает масштаб данных. Возможны две «техники» записи:

- а) запись с регулярными временными интервалами (time sampling);
- б) непрерывная запись (continuous sampling).

Пользуясь терминологией С. Браунволд и Р. Брислина, можно сказать, что дневник речевого развития моей дочери Лизы — исследование широкого спектра, так как мне была интересна не какая-то отдельная проблема, а все новое в языковом развитии ребенка. При этом форма дневника была традиционна, но дневник велся систематически: с момента рождения записи производились раз в несколько дней, а с 7 мес. до 5 лет — практически ежедневно. После 5 и до 8 лет записи становятся скуднее, и в них имеются перерывы в три-пять дней; от 8 до 10 лет записи эпизодичны. Записи вводились в компьютер (по возможности — сразу же или в тот же день). От года до двух лет ежемесячно подводились итоги речевого развития ребенка. Результатом такого суммирования было создание отдельных «тематических» файлов, три из них публикуются в настоящей монографии (см. приложение). Кроме того, с 7 мес. параллельно ведению дневника проводилась видеосъемка⁵, изредка в дневниковые записи включалось описание проведенных с ребенком экспериментов.

Преимущества аудио- и видеозаписей как метода исследования речи очевидны: они привлекательны, потому что дают возможность точного воспроизведения речи (особенно диалога ребенка со взрослым), жестов, обстановки, контекста. Решающим преимуществом для большинства исследователей детской речи является возможность представления материала в системе CHILDES, которая «стала универсальным хранилищем данных об усвоении языка, научной библиографии по детской речи, а также средством связи между учеными, работающими в этой области» (Воейкова 1995: 3). В моем дневнике неоднократно указывалось, что именно из описанного оказалось зафиксированным в видеозаписях. Однако отмечу неочевидные недостатки аудио- и видеозаписей:

⁵Видеозаписи были расшифрованы и введены в компьютер в системе CHILDES М. И. Аккузиной.

- точным является только определенный срез; для того чтобы представить становление идиолекта ребенка, надо изучить множество видеозаписей;

- далеко не все, что присутствует в речи ребенка, попадает в видеозаписи, поскольку съемка ограничена временными рамками, тогда как ведущий дневник может фиксировать все, что слышал в течение дня;

- при анализе речи исследователи чрезвычайно редко пользуются самими видеозаписями; как правило — только их расшифровками, введенными в компьютер в формате CHILDES, а даже самые лучшие расшифровки не всегда достоверны и часто неполны (особенно в отношении речи взрослых), хотя в идеале «основная строка должна быть записана как можно ближе к правильному орфографическому варианту, но без искажения порядка и набора словоформ и количества их повторов» (Воейкова 1995: 8);

- многое в видеозаписях невозможно интерпретировать правильно, если не знать фактов, отраженных в дневнике (например, наличие протослов в речи ребенка);

- некоторые проблемы невозможно исследовать только путем анализа видеозаписей, например, сферу лексического значения: лексико-семантические сверхгенерализации, все нюансы изменения значения слова и др.

В заключение выражаю искреннюю признательность Стелле Наумовне Цейтлин, без сердечного участия которой эта книга вряд ли была бы написана и вышла бы в свет.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОВЕРБАЛЬНОГО И ВЕРБАЛЬНОГО ПЕРИОДОВ РАЗВИТИЯ РЕЧИ⁶

В онтолингвистике существуют две точки зрения по вопросу усвоения детьми звуковой (фонемной) системы языка:

- теория прерывности фонетического развития (Р. Якобсон; В. И. Бельтюков и А. Д. Салахова);
- теория непрерывности фонетического развития (L. Mine, C. Stoel-Gammon и др.).

Р. Якобсон писал, что «в период детского лепета ребенок свободно произносит самые разные звуки (например, щелкающие, пала-тализованные, лабилализованные согласные, аффрикаты, сибиллянты, увулярные и т. д.); почти все они исчезают, когда ребенок вступает в стадию «нескольких слов» (Якобсон 1985: 106). Ребенок как бы учится говорить заново: это объясняется «фонологической значимостью, которую приобретает звук. Ребенок переходит шаг за шагом от произвольного и бесцельного разговора с самим собой к некоему подобию беседы. Пытаясь сообразоваться со своим окружением, он учится отождествлять звуковое явление, которое он слышит и которое производит сам... И это различие, ощущаемое как нечто интерперсональное и постоянное, стремится стать осмысленным... Именно эти первые различия, стремящиеся стать значимыми, требуют фонологических противопоставлений, простых, ясных, устойчивых, способных запечатлеться в памяти, а также реализоваться по желанию. Фонетическое богатство детского лепета уступает место фонологическому ограничению» (Там же: 106).

В. И. Бельтюков и А. Д. Салахова, проводившие систематические наблюдения за развитием лепета, а затем лексикона четырех детей, пришли к похожим выводам: «...Переход от лепета к речи представляет собой весьма примечательное явление... для этого перехода характерно известное сужение энтропии, т. е. отбрасывание определенной группы звуков, которая имела место в лепете... Непосредственной передачи адекватных русскому языку звуков, как правило, не происходит: они формируются как бы заново» (Бельтюков, Салахова 1975: 73). Однако указанные авторы, которые, в отличие от Якобсона, создавшего свою концепцию на основании данных имевшейся к тому времени литературы, опирались на собственное исследование, отмечают некоторую связь между звуками лепета и звуками речи:

⁶Описывая становление звуков и фонем в речи ребенка, я не употребляю скобки, следуя способу представления материала, использованному А. Н. Гвоздевым.

«...Наличие звуков в лепете, по-видимому, оказывает влияние на сроки появления их в речи, сокращает эволюционный ход их развития» (Там же: 74). Исследование лепета проводилось до возраста 1 года 2 мес. (Бельтюков, Салахова 1973).

Однако еще В. Штерн писал, что «первые детские слова... примыкают к звуковым формам, употребляемым при лепете» (Штерн 1915: 78). Детальные лонгитюдные зарубежные исследования 90-х гг. XX в. показали еще более тесную связь между дословесными вокализациями и словами: первые детские слова прямо связаны с образцами, употребляемыми в лепете. Было выявлено наличие индивидуальных предпочтений в лепете, также проявляющееся в первых словах. Первые слова возникают из лепета и существуют с ним в течение нескольких месяцев (Mine, Stoel-Gammon 1993: 65–114).

Мой материал в основном подтверждает наличие тесной взаимосвязи лепета и речи.

1. Звуки, активно использовавшиеся в лепете до года, появляются в числе первых фонем.

См. одну из дневниковых записей:

0,7,15: На следующий день после приезда на дачу весь день гулила, очень активно:

1) утром, после ночного сна в кровати, в прыгунках, на полу.

Звуки более понятные, чем прежде. Из гласных по-прежнему — только *а*. Очень редко мелькает *у*. Согласных много: заднеязычные (взрывные г, к, щелевые х, γ), губные (б, в, в', ф'). Есть и отдельные слоги и сочетания согласных: *γа, γа-γа-γа* (первые редуцированные слоги, начало канонического лепета), *бв*, *абвв*. 1 раз — *йа*;

2) после дневного сна, ползая: *а-γа-γа-γ*;

3) в прыгунках.

4) вечером на кровати, потом — на полу: *а-γа-γа-γа*, *абв*;

5) опять в прыгунках.

Чаще всего — γ и а, обычно в сочетании.

γγγ... — «каннибальские» звуки.

В последующие дни вокализовала гораздо меньше. Звуки: *Ага*, *аγ*, *ага-га-га*, *γγγ...*, *ах*, *апф*, *кх*, *га-га*, *пф*.

К концу месяца — активнее:

а-га-га-га-га

а-ка-ка-ка

агх

п-п-п (приблизительно: взрывной межзубный звук)

а-а-а-а

аγγ, аγа-γа, аγа, аγа-γа -γа

фф.

Издает такой звук: прижимается ртом к перилам кровати, произносит *б-б*.

Вя-вя-вя (тонким голосом)

Бва, бва

Излюбленный гласный в лепете — А; другие гласные встречаются редко. Фонема А не только появляется первой, но и единственная из всех гласных в дальнейшем никогда не подвергается заменам (об этом см. ниже).

В лепете до года иногда встречается У. В 0,4 и в 0,6: «что-то вроде *уу*»; в 0,11,12: «Часто говорит *пу*, *пупу*, иногда — *бубу*, нередко — *у* или *о*». Таким образом, У в лепете употреблялось редко, причем либо отдельно, либо в сочетании с губными согласными. В качестве фонемы У возникает поздно (см. далее), но первые попытки произнесения были в словах *куку* (куртка) и *пуп*, т. е. в словах, состоящих из сочетаний звуков, похожих на лепетные.

Гласные лепета и первые слова (до 1,2)

Гласные лепета	Слова
Гласный А: а, а-а, а-а-а, а-а-а-а	0,9 папа 0,9 áва/авá/аба (о собаке) 0,11 мама 1,0 ап — бегемот. 1,0 а-а — об испражнении 1,1 ай-я-яй
Гласный, средний между У и О (редко)	
Гласный, похожий на Э (очень редко, в 9 мес.)	

Согласные лепета — по большей части — губные и заднеязычные, смычные, ротовые и носовые (Б, П, М; Г, К), и щелевые (В, Ф; Х, γ, ХR). Позже появились и реже встречались переднеязычные смычные, ротовые и носовые: Д, Т, Н, цоканье, а также среднеязычный щелевой Й.

Губные согласные лепета и первые слова (до 1,2)

Согласные лепета	Слова
Смычные: Б, ББ, ППП, МММ	0,9 папа
Щелевые: В, В', ФФ, Ф', В (щелевой губно-губной)	0,9 áва/авá/аба (о собаке)
Аффрикаты: БВ, ПФ	0,11 мама
С гласным А: ВЯ, ВЯ-ВЯ-ВЯ, БВА-БВА, АБВВ, А-ВА-ВА-ВА, А-ВА, АВЯВЯВЯВЯВЯ, ПЯ-ПЯ, ПА-ПА-ПА, МА-МА-МА, МА-МА, МЯ-МЯ, АМ, АПФ`.	1,0 ап — бегемот
С гласным У: АБУ, ПУ, ПУ-ПУ, БУБУ	

Заднеязычные согласные лепета и первые слова (до 1,2)

Согласные лепета	Слова
Смычные: Г, К	1,0 ки — игрушки; все интересное;
Щелевые: Х, γ ⁷	желанная цель (какой-л предмет)
Щелевой глубокий (или щелевой увулярный) «всхлипывающий» звук: Х ⁸	0,11 χ — о поросенке
Аффриката: кх	
С гласным А: γа, γа-γа-γа, ага, га-га, агγ, ага-га-га, а-ка-ка-ка, ах, аха, ха-ха	

⁷Звонкий щелевой заднеязычный.

⁸См. *Реформатский А. А.* Введение в языкознание. М., 2003. С. 177, 378.

Переднеязычные согласные лепета и первые слова (до 1,2)

Согласные лепета	Слова
Смычные: ДА, ДЯ, ТА-ТА-ТА, ДА-ДА-ДА, ТЯ, Н', НА-НА, Н'А-Н'А-Н'А-Н'А Междёсенный «булькающий» звук (БЛ-БЛ-БЛ) Альвеолярный шелкающий звук Среднеязычный с гласным А: АЙ, ЙА, АЙ-Я-ЯЙ.	1,0 бл-бл-бл — ответ на вопрос «Как делает индюк?» 1,0 цоканье (о лошадке) 1,1 ай-я-яй

Среди согласных были и твердые звуки, и мягкие/полумягкие их пары. Совсем не встречались щелевые переднеязычные согласные.

Итак, все звуки и слоги, входящие в состав первых слов, уже встречались в лепете (кроме одного: *сь* — соска).

На появление слов влияет то, что взрослые, прислушиваясь к звукам лепета ребенка, стараются осмыслить их и вернуть ребенку в качестве слов. Так, в видеозаписи 0,8,22 есть такой эпизод: ребенок в лепете издает «хрюкающий» звук (χ), а я комментирую его: «Ах ты, поросенок, ты будешь хрюкать?». В 0,11,7 этот звук был произнесен ребенком осмысленно: об игрушечном Винни-Пухе, а в 0,11,27 употреблен по отношению к поросенку.

В 0,9,2 (видео) ребенок произносит, безотносительно к чему-либо, *а-ва*. А я отвечаю: «Вот ава!» — с 0,9,8 это становится любимым словом. В 0,10,23 (видео) многократно лепечет «ава» — я осмысляю этот лепет как слово: «Там нет авы, найди аву»⁹.

2. Звукокомплексы, предложенные взрослыми в качестве слов, иногда видоизменяются, «переоформляются» ребенком в соответствии со звуками его лепета.

Слово «пых», предложенное мною для обозначения ежика, Лиза видоизменила в *пф* (эта губно-губная аффриката использовалась в лепете с 8 мес.); слово «ух» (о сове) превратилось в *фф*.

3. Слова языка нянь, предлагаемые ребенку взрослыми, сначала «отрабатываются» в лепете, а в дальнейшем употребляются не только в лепете, но и в качестве слов.

В. Штерн писал, что «детская речь есть общий продукт действующих в самом ребенке задатков и предлагаемых ему извне для подражания раздражений» (Штерн 1915: 80). М. В. Иванова описывает взаимовлияние лепета и речи — проникновение слов «лепетного» происхождения в конвенциональный язык: «...Лепетные слоги явились основой для образования целого ряда слов конвенционального языка. Слова... первоначально

⁹Ср.: «В возрасте около года внимание Ади Рыбникова особенно останавливалось на звуке Н («ни-ни», «ни-на»). Двадцатью днями спустя можно видеть, как этот звук оказался использованным для произнесения впервые слова «няня». А затем как из рога изобилия посыпались слова, для которых как раз не хватало этого трудного звука: «Аня, Натя, Маня» и др. (Рыбников 1926: 25).

обозначавшие сугубо специфические понятия (еду, грудь, сосок, степень родства, игрушки, болтание, лепет и т. д.), постепенно, в ходе семантического и фонетического развития, проникают все глубже в конвенциональный язык и начинают приобретать не свойственные им вначале значения» (Иванова 1992: 171).

В видеозаписи в 0,8,18 бабушка говорит и показывает Лизе «как индюк делает» и цоканье лошадки. В 0,10,18 в дневнике есть такая запись: «Вчера в гостях долго, играя, непрерывно лепетала что-то вроде *ляляля*, при этом язычок мелькал, как жало, высовываясь изо рта и исчезая обратно. Утром сегодня тоже лепетала подобным образом». В 1,0 оба эти звука становятся словами и при этом продолжают активно использоваться в лепете.

Такова же история слов *папа*, *баба*, *няня* (ляля), *дядя*, *кап* (кап-кап-кап), *сясь* (заяц) и др.

Междометие «ха-ха» из инпута, часто употреблявшееся членами семьи для привлечения внимания ребенка («Где мама? Привет! Ха-ха!»), Лиза интерпретировала как слово: в 1,2 она назвала так большого тряпичного клоуна, а затем разные забавные изображения. (Историю этого слова см. в приложении: слово № 16).

1,2,21: Первое осмысленное *баба*: ждала бабушку у дверей и произнесла *баба*, когда та входила в дверь. Вечером долго повторяла-лепетала *баба*. Рассматривая фотографии, указала на бабушку и сказала то же слово. Кажется, у Лизы всегда параллельно употребляются звуки в лепете и в словах.

1,2,29: Уже несколько дней лепет *няня*. Вечером — лепетные цепи: ай-я-я, я-я-я; дя-дя-дя, ня-ня-ня. 1,4,26: *Няня* (ляля) — о малыше на картинке на баночке с детским питанием. 1,4,8: Очень часто употребляет *дядя* (с «д» полумягким) как слово и в качестве лепета¹⁰

1,3,10: Услышала голос Никиты по радио и стала повторять *папа*. Я, правда, не убеждена, что в данном случае это было слово. Может быть, совпало звучание голоса отца и лепет. У Лизы по-прежнему в лепете часто встречаются те же сочетания звуков, что и в словах. Иногда непонятно, просто ли ребенок играет органами речи или соотносит получившийся звукокомплекс с чем-то в реальности.

1,4,6: Последние два — три дня — лепет *кап-кап-кап*.

Вечером снимала на видеокамеру, и неожиданно Лиза ответила на вопрос «Как вода из крана капает?» — *Кап, кап, кап*.

1,4,11: Недавно появившиеся слова (*дядя*, *кап*, *сясь*) произносит не только к месту, но и в лепете (как это всегда у нее бывает).

4. Ребенок имитирует или те звуковые комплексы, которые уже активно употребляет в лепете, или состоящие из звуков, содержащихся в лепете.

0,7,24: (видеозапись) Папа многократно и безуспешно пытается уговорить Лизу симитировать *агу* — звукокомплекс, являющийся в представлении многих взрослых эталоном детского лепета, которого, однако, не было в лепете Лизы.

¹⁰Подобные наблюдения есть и в дневнике Ани С. (От нуля до двух: Дневниковые записи. СПб., 1997).

Указание на референцию этих и других слов см. в приложении («Активный лексикон»).

0,8: Пытается имитировать произнесенные мною звуки и слоги, уже имеющиеся в ее лепете: *вя-вя-вя*, *ппп*. Повторила за мной (не глядя на меня, играя с чем-то в этот момент) *вя-вя* и *пп*. Другие звуки не повторяет.

0,11,5: По-прежнему имитирует *ава* и *бл-бл-бл* — и ничего больше.

5. Лепет продолжался еще в течение года после появления первых слов, параллельно с развитием лексикона¹¹, и также влиял на появление фонем.

К 1,4 возникли фонемы К', Х, Д', но еще не было их пар по мягкости-твердости. Однако в лепете в этот период встречаются звуки: К, Х', Д. То, что было в лепете, вскоре появляется и в речи.

В 1,6,6 в дневнике отмечено: «Кажется, стала больше и более разнообразно лепетать». В полтора года лепет сопровождает самостоятельное рассматривание книжек и картинок, а также рисование. В 1,7,7 указано, что лепет чередуется со словами: «Разрисовывает бумагу, приговаривая, причем иногда это лепет, а иногда и слова. Создается впечатление, что Лиза называет то, что «рисует».

И далее:

1,7,15: Разнообразный лепет.

1,8,6: *Ках* — показывая на муху. — Это не комар, а муха. — *Маха*.

Стрекоза и пчела на картинках — тоже *ках*. Этот же звукокомплекс часто повторяется и в лепете.

Бигу — слово или лепет? Действительно, побежала, спрыгнув с кровати, к двери.

Поскольку я вчера и сегодня смотрела целую видеокассету с 8-месячной Лизой, могу заметить, что некоторые звуки нынешнего лепета очень похожи на лепет того времени (очень пронзительные высокие звуки).

1,8,23: Лепет стал крайне редок. При этом Лиза много говорит, называя окружающее — то, что занимает ее в данный момент, либо вспоминая что-то (сегодня вспомнила осу, шмеля, котят несколько раз за день).

1,9,10: Сидит на решетке у крыльца и долго разговаривает сама с собой. Разговаривает непонятно, я различаю лишь отдельные слова, но это не лепет.

Это последняя запись в дневнике, когда встречается упоминание о лепете.

Итак, только к 1,8,23 — через три недели после начала лексического взрыва (к этому моменту в активном лексиконе 251 слово) — лепет становится крайне редок. В лепете зародилась эгоцентрическая речь, которой ребенок в дальнейшем будет очень активно пользоваться в течение многих лет¹².

¹¹О параллельном использовании звуков лепета и слов пишут многие исследователи; см., например, у Н. И. Лепской: «...Между лепетом и речью... нет четкой границы: имеет место некоторая зона перекрытия, когда у ребенка сосуществуют вновь появившиеся речевые структуры со старыми лепетными» (Лепская 1997: 22). Это отмечено и в дневниках родителей (Словарь русского ребенка 1926).

¹²См. статью: *Елисеева М. Б.* От 2 до 5: речь «для других» и «речь для себя» (К вопросу об эгоцентрической речи ребенка) // Ребенок как партнер в диалоге. СПб.: СОЮЗ, 2001. С. 59–76.

Однако есть факты, свидетельствующие об **автономности лепета и лексикона**.

1. В лепете существовали звуки, не имеющие соответствия фонемам русского языка и не получившие статуса фонем и позже в индивидуальном лексиконе ребенка.

0,6: Появился звук, произносимый без участия голоса с помощью высунутого между сжатыми губами языка, — что-то среднее между английским глухим *th* и русским *п*. Начала произносить этот звук сама, но очень любит, когда его произношу я, может быть, потому что возникает легкий ветерок.

0,7,10: Описать произносимые звуки почти невозможно... многие не похожи на звуки русского языка.

0,8,6: Чаще всего — нечто среднее между *вя-вя* и *бя-бя* (как испанский b?).

0,8,18: Вдруг издает какие-то звуки («not very adult-like»).

Итак, при внимательном профессиональном прослушивании видеозаписей, безусловно, были бы выявлены звуки лепета, «неадекватные языку непосредственного окружения» (Бельтюков, Салахова 1973: 106).

2. В лепете встречались звуки, которые в дальнейшем очень нескоро сложатся как фонемы.

В 0,3 в дневнике отмечено, что в лепете есть «что-то наподобие *ла-ла*», в 0,4 — «что-то вроде *ле-ле*» (правда, в дальнейшем Л ни в каком сочетании в лепете не встречается).

В лепете еще до года активно употреблялись и твердые, и мягкие/полумягкие губные согласные¹³:

0,8: *пя-пя-пя*, *вя-вя-вя*, *мя-мя*. Ср.: 0,9: Больше всего по-прежнему *па-па-па* (это и слово, и лепет).

Переднеязычные согласные в лепете также были то мягкими, то твердыми:

0,8: *Дя*. *Да*.

0,9: Появилось что-то вроде *та-та́-та́*, *да-да́-да́*.

Ребенок лепечет то *ма-ма*, то *мя-мя* — твердость-мягкость безразлична, но после появления слова «мама» (в первый раз произнесенного мягко) из лепета исчезает звуковой комплекс с мягкими согласными. Мягкие губные перед А появляются только с 1,10 (*пятия* — спрятала 1,10,27; *тяпятки* — цыплятки 1,11,6; *замяс* — замёрз 1,11,23 и др.) и еще долгое время (до 2,10) продолжают во многих словах заменяться твердыми.

История дрожащего Р в речи ребенка также очень показательна.

1,1,17: Очень четко произносит «rrrrr» дрожащее переднеязычное, но только в лепете. Когда я спрашиваю, как делает лев, или прошу повторить «рр», у нее получается увулярный.

Дальнейшая история нормативного Р, его позднее возникновение (полностью усвоено было лишь к 6 годам) подтверждает сложность перехода от произвольных звуков лепета к фонемам.

¹³Наличие в лепете и твердых, и мягких/полумягких губно-губных, а также переднеязычных отмечают и В. И. Бельтюков и А. Д. Салахова (1973: 113).

3. В состав первых слов входили фонемы, которые не имели параллелей в звуках детского лепета.

Как говорилось выше, среди согласных лепета не было щелевых переднеязычных, однако мягкий щелевой глухой переднеязычный звук С` возникает рано: в числе самых первых слов были омонимы *сь* — соска (1,1), сыр, рис и шишка (1,2), а также слова *сясь* — заяц и *се* — сесть (1,3).

В лепете не встречался гласный И, однако в 1,1 появилось протослово *ки*, часто употреблявшееся ребенком до 1,3.

Итак, «словесный язык внедряется в протоязык, не отменяя его сразу» (Исенина, Петровичева 1981: 68), существуют «переходные явления в раннем языковом усвоении» (Doge & al. 1976). Представляется, что две теории фонетического развития являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. С. Н. Цейтлин пишет, что ребенок дважды проходит путь освоения звуков родного языка: «Сначала репетиция в форме игры, забавы, веселого развлечения, затем сложный и трудный этап освоения тех же звуков в составе слов. На первый взгляд кажется удивительным, что ребенок, без труда произносивший в период лепета самые разнообразные и сложные звуки, затем учится (медленно и с величайшим трудом) артикулировать их в составе слов. Однако... дело в том, что в лепете царила произвольность. У ребенка не могло быть цели воспроизвести определенный звук родного языка. Лепет младенцев на первом году жизни можно отчасти уподобить пению птицы. Что же касается артикулирования того или иного звука в составе слова, то тут уже требуется произнести его так, чтобы быть понятым, т. е. подстроиться под эталон, контролируя себя, соизмеряя речевые усилия и акустический образ. Переход от лепета к словесной речи — это переход от дознакового общения к знаковому, а знак (в нашем случае — слово) предполагает некоторую предварительную договоренность, конвенциональность и, следовательно, произвольность, определяемую традицией» (Цейтлин 2000: 19).

ПОРЯДОК ПОЯВЛЕНИЯ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

У ребенка нет ни разнобоя, ни господства случая...
Он, несомненно, попадает мимо цели, но он последователен в своих промахах...

*Граммон*¹⁴

Порядок появления фонологических противопоставлений в речи Лизы в целом соответствует порядку, описанному Р. О. Якобсоном: «Мы замечаем строгую правильность в последовательном усвоении фонем... относительная хронология определенных новшеств везде и всюду остается одной и той же... Обычно вокализм начинается с широкого гласного, а консонантизм одновременно с взрывного, образуемого в передней части полости рта; как правило, это А и губной взрывной. Первым противоположением в

¹⁴Цит. по кн.: Якобсон Р. О. Избр. раб. М., 1985. С. 105.

области **консонантизма** является противополoжение носового и ротового согласных; затем появляется противополoжение губных и зубных (Р — Т, М — N») (Якобсон 1985: 107). Позже, по Р. О. Якобсону, появляется противополoжение «смычные — щелевые». Первые два противополoжения — это, как пишет Р. О. Якобсон, «консонантный минимум в живых языках мира». Нет языков, в которых не было бы взрывных согласных, но существуют языки (в Океании, Африке, Южной Америке), где отсутствуют щелевые.

Усвоение велярных и палатальных согласных, отмечает Р. О. Якобсон, предполагает предварительное усвоение лабиальных и дентальных. Точно так же «в любом языке мира наличие веляропалатальных подразумевает одновременное существование лабиальных и дентальных» (Там же: 108).

Позже всего, считает Р. О. Якобсон, усваиваются «противополoжения, сравнительно редкие во всех языках мира» (Там же: 109). Например, у Лизы, как и у многих других русскоговорящих детей, последним был дрожащий Р.

Итак, порядок появления противополoжений в области согласных, описанный Якобсоном, выглядит следующим образом:

- 1) носовые — ротовые;
- 2) губные — зубные (язычные);
- 3) смычные — щелевые;
- 4) твердые — мягкие;
- 5) редкие в языках мира противополoжения.

Анализируя детское произношение, В. И. Бельтюков и А. Д. Салахова, объединили согласные в группы по следующим различительным признакам¹⁵:

- 1) носовые — ротовые¹⁶;
- 2) звонкие — глухие;
- 3) твердые — мягкие;
- 4) смычные — шипящие¹⁷.

В том же порядке осваиваются противополoжения согласных в лепете (естественно, кроме последнего) (см. Бельтюков, Салахова 1973).

Различия в этих точках зрения связаны только со вторым пунктом: Р. О. Якобсон считает важным активный речевой орган, а В. И. Бельтюков и А. Д. Салахова — наличие или отсутствие голоса в шумных согласных (ничего не говорится о сонорных, но из приведенных авторами примеров

¹⁵Авторы указывают, что основанием для группировки звуков «служили факты из сурдопедагогической и логопедической практики по обучению аномальных детей произношению: стирание граней между группами согласных при их усвоении... чаще всего происходит в том случае, когда они противополoжены по этим дифференциальным признакам» (Бельтюков, Салахова 1973: 71).

¹⁶Р. Якобсон использует термин «ротовые», а В. И. Бельтюков и А. Д. Салахова — «ротовые».

¹⁷Так у В. И. Бельтюкова и А. Д. Салаховой.

очевидно, что они усваиваются раньше). При этом исследование В. И. Бельтюкова и А. Д. Салаховой обнаружило, что разница в появлении носовых и ротовых, а также звонких и глухих согласных несущественна. Некоторые (очень незначительные) преимущества в порядке появления в речи имеют звонкие согласные (Там же: 72). В появлении третьего и четвертого противопоставления наблюдается существенная, статистически значимая разница. Раньше появляются мягкие, затем — твердые зубные; твердые губные, затем — мягкие; смычные — затем щелевые, свистящие — затем шипящие. В последнем противопоставлении по сути дела заключено два: смычные — щелевые и свистящие — шипящие.

В речи Лизы первым был губной взрывной П, противопоставленный (вполне по Jakobsonу) самому широкому гласному А. Однако следующим возникло противоположение «смычные — щелевые», что противоречит хронологии появления звуков, описанной в указанных исследованиях. Необычным было раннее появление щелевого В: вторым словом в лексиконе (в 0,9) было слово *ава* (о собаке)¹⁸, 18-м (в 1,2) — *ввв* (о машинке). (Ср.: у Жени Гвоздева В появился только в 1,10,8.)

Однако вскоре (в 0,11) появилось противопоставление «ртовые — носовые» (М — П). Вслед за этим возникает противопоставление «губные — язычные» (друг за другом возникают К` (1,0), С` (1,1), J (1,1), образуемые разными частями спинки языка).

Следующим возникает противопоставление «глухие — звонкие», причем позже (в отличие от данных В. И. Бельтюкова и А. Д. Салаховой) появляются звонкие согласные (что кажется вполне понятным: в их произношении участвует дополнительная артикуляция: участие голосовых связок): Б (1,2) — ср. П (0,8), Д' (1,3) — ср. Т` (1,2), Г и Г` (1,5) — ср. К` (1), К (1,4).

В остальном последовательность появления согласных полностью соответствует последовательности, описанной В. И. Бельтюковым и А. Д. Салаховой: раньше появляются мягкие, затем — твердые зубные (сначала противопоставление касается только взрывных): Д' (1,3) — Д (1,5); Т' (1,2) — Т (1,5); Н' (1,4) — Н (1,5); твердые щелевые возникают еще позже. Раньше появляются твердые губные, затем — мягкие (только в 1,6).

Гораздо позже возникают плавные, дрожащие, двухфокусные и аффрикаты.

Итак, в речи Лизы отмечается следующий порядок возникновения фонологических противопоставлений:

- 1) согласные — гласные;
- 2) смычные — щелевые согласные;
- 3) ртовые — носовые согласные;
- 4) губные — язычные согласные;
- 5) глухие — звонкие согласные;
- 6) мягкие — твердые согласные;
- 7) поздние консонантные противопоставления.

¹⁸Однако произношение В в этом слове было поначалу нечетким. Ср. запись в дневнике в 1,0,26: «Недавно я обратила внимание на то, что собаку называет скорее *аба*, чем *ава*».

Следует сказать несколько слов об употреблении ребенком «особых звуков» (А. Н. Гвоздев), отсутствующих в языке взрослых. Р. О. Jakobson считал, что ономастопеи не подчиняются «фонологическому ограничению. Эти звуковые жесты... как бы специально выискивают звуки, недопустимые в других случаях» (Jakobson 1985: 107). Эти звуки тем не менее играют важную роль в развитии артикуляции. Так, четвертым словом в лексиконе Лизы (в 0,11,27) был «всхлипывающий» заднеязычный звук, традиционно используемый в русском языке нянь для обозначения поросенка; пятым — «булькающий» межзубный звук, возникающий благодаря активному движению языка, высовывающемуся изо рта и убирающемуся обратно (о индюке — тоже традиционное обозначение, хотя и менее распространенное); шестым — цокающий альвеолярный звук (традиционно — о лошадке). Сразу вслед за этим (до 1,1) возникает несколько язычных звуков: заднеязычный звук К', а до 1,2 — переднеязычный С' и среднеязычный Ј.

Появление **гласных** описано Р. О. Jakobsonом следующим образом: вслед за широким А возникает самый узкий И, затем — У. Этот «вокалический минимум», и именно в порядке, указанном Р. О. Jakobsonом, характерен и для речи Лизы. Некоторым отступлением было появление в 1,2–1,4 (вслед за А (0,8) и И (1,0)) гласного Э в словах *те* (№ 14), *се* (№ 22) и *се* (№ 32), но после 1,6 этот гласный начинает систематически заменяться И¹⁹. «При усвоении языка ребенком первое вокалическое противопоставление оказывается более поздним по сравнению с первыми консонантными противопоставлениями, — писал Р. О. Jakobson. Это значит, что существует период, когда согласные уже выполняют смысловозначительную функцию, тогда как единственный гласный служит всего лишь опорой согласного и носителем экспрессивных вариаций» (Там же: 113). Более позднее, чем в речи большинства детей, появление У (в речи Лизы — только в 1,8; замены были до 3 лет) также можно объяснить, опираясь на рассуждения Р. О. Jakobsonа: «Противоположение U — I содержит два параллельных различия: различие велярных и палатальных, с одной стороны, и различие лабиализованных и нелабиализованных, с другой стороны. Выделение этих двух различий, позволяющее комбинировать два противоположных признака... является, само собою разумеется, позднейшим приобретением» (Там же: 114).

Замечу, что Н. И. Лепская, солидаризуясь с мнением Р. О. Jakobsonа по поводу порядка появления консонантных оппозиций, указывает на другой порядок появления противопоставлений гласных: сначала возникает дифференциация по подъему и лабиализации [a] — [u] и [a] — [o], а в последнюю очередь — по ряду [u] — [i]. Такой порядок, пишет Н. И. Лепская, находится в соответствии с утверждением Н. С. Трубецкого о том, что «в русском языке для гласных фонологически релевантными оказываются такие признаки, как подъем и лабиализация, а не признак ряда» (Лепская 1997: 22–23). Однако это не находит подтверждения в моем материале.

Л. А. Пиотровская впервые заметила, что в работах XIX в., освещающих становление системы вокализма в детской речи, указывалось, что

¹⁹См. подробнее в «Субституция гласных».

«первым в речи детей появляется гласный [а], который не только реализуется на месте [а], но и замещает все остальные гласные — [е], [и], [о], [у], [ы]. Впервые в языкознании этот факт был отмечен В. Благовещенским в 1886 г. в наблюдении за речью одного ребенка. Несколько ранее А. Александровым зафиксированы случаи замены гласным [а] ударного [о] при наличии в то же время ударных [и], [е], [у]. Последующие исследования позволили сделать вывод о такой последовательности появления ударных гласных в речи ребенка: I этап — [а], II — [и], [у], III этап — [э], [о]²⁰» (Пиотровская 1989: 103–104).

Разные исследователи относили к рано появляющимся различные звуки. И. А. Сикорский, например, относит к «звукам раннего периода» следующие: все гласные и согласные М, Б, П, Ф, Т, Н, Г, К. При этом он указывает, что индивидуальность в ходе развития речи проявляется «элекцией звуков, на которых ребенок по преимуществу останавливает свое внимание» (Сикорский 1881: 13). В. Штерн писал, что из гласных вначале преобладают А и Э, а из согласных — губные (Б, П, М), а затем — зубные (Д, Т) и считал одинаково трудными небные Г и К и шипящие С, Ш. В 1926 г. Н. А. Рыбников составил сопоставительную таблицу развития лепета 12 детей, которую прокомментировал следующим образом, указывая на индивидуальные особенности детей при возникновении звуков лепета: «... Можно сказать, что нет определенного постоянства во времени появления одних и тех же звуков у различных детей и что это появление не зависит от трудности произнесения, как это полагали раньше. По этому взгляду губные звуки, как более легкие, должны были бы появиться раньше всего, затем небные и т. д. Данные же наблюдений показывают, что... нередко гортанные появляются в первые месяцы жизни ребенка» (Рыбников 1926: 9). Однако Н. А. Рыбников указывает, что из гласных раньше всего появляется А, затем Э.

Гласные и согласные фонемы в порядке их появления в речи Лизы

Возраст ребенка	Согласные	Гласные
0, 8–1	П (0,8), В (2,7), Мм (2,0), заднеязычный щелевой глубокий звук (о свинке)	А (0,8)
1–1,1	Альвеолярный щелкающий звук (о лошадке), междёсенный «булькающий» звук (об индюке) К' (1,0)	И (1,6)
1,1–1,2 ²¹	С' (1,10), Й (1,1)	
1,2–1,3	Б (1,2), Т' (1,2), Х (2,5)	Э (2,11)
1,3–1,4	Ф (2,8), Д' (1,3)	
1,4–1,5	К (1,4), Н' (1,4), R (картавый Р) — о льве	
1,5–1,6	Г (1,5), Г' (1,5), Т (2,7), Н (2,7), Д (2,7), З' (1,5)	

²⁰При этом даны ссылки на исследования В. А. Богородицкого, Р. О. Якобсона и Н. Х. Швачкина.

²¹Первая трехсложная структура: *ай-я-яй*.

1,6–1,7	Б` (1,9), М` ²² (2,8), С (только в слове *ссс* (шшиш — о змее) (2,7), П` (2,8), Х` (1,6)	
1,7–1,8		
1,8–1,9 ²³		У (3,0)
1,9–1,10	З (2,11)	
1,10–1,11	В` (пропуски до 2,7)	
1,11–2		
2,1–2,2	Ф` (2,8)	
2,4–2,5 ²⁴	Ц (3,1)	
2,10–2,11	Щ (3,9)	Ы (3,6)
2,11–3		О (3,0)
3-3,1	Л` (3,7)	

²²Мягкие губные употребляются только перед И и не употребляются перед А до 1,10 (заменяются твердыми).

²³1,8,23: Постоянные индивидуальные фонетические явления в речи Лизы:

1. Замены гласных: О → А (*нась*, *кать*, *гась*). Э → И (*тинь*, *хип*). Это типичные замены, но у Лизы раньше был Э в некоторых словах.

2. Лепет стал крайне редок. При этом Лиза много говорит, либо называя окружающее — то, что занимает ее в данный момент, либо вспоминая что-то (сегодня вспомнила осу, шмеля, котят несколько раз за день).

3. Употребление некоторых согласных зависит от положения в слове: Х, Х` используется только в начале слова, причем может выступать даже в качестве субститута: *хип* («сип» — велосипед); но, вероятно, не в конце: *гаясь* (горох) обратная замена.

4. Вариантов произношения одних и тех же слов немало. Особенно часто: С // Т: *пись/кить* (кулич); *мися/митя* (мишка); *какаси/ какати* (какашки).

5. Трехсложные слова часто варьируются с сохранением слоговой структуры и с вариантами звуков, из которых она состоит, причем согласные могут быть чрезвычайно нечеткими, очень далекими от нормативных.

6. Часто встречается метатезис, причем слово произносится то с перестановкой звуков, то без нее. То же — ассимиляция (и в области гласных, и в области согласных). Панама: *маняма*/*амняма*, укроп: *пак*/*кап*.

²⁴ К 2,4,20 в дневнике отмечено следующее:

Многосложные слова. Наибольшее количество слогов — пять. Но пятисложное слово произносит очень приблизительно, только сохраняя его слоговую структуру (*какадафии* — фотографии, капаатуа* — температура).

Нет гласных О (→А) и Ы (→И. Но: *Пухына*). Э произносится лишь в некоторых словах (→И).

Замены согласных: Ж — З, З`; Ш, Щ — С, С`; Р, Р` — Й; Л, Л` — Н, Й; Ч — Т`.

Некоторые согласные заменяются только в отдельных позициях: Х, В, Ф часто не произносятся в начале слова (*саматяк* — хомячок, *саина* — холодно, *ядитька* — водичка, *яйк* — волк, *сиин* — филин; ср.: Пух, *гавава* — голова, *ват* — вот, *гафики* — гольфики).

К 2,4 твердые переднеязычные согласные не так часто заменяются мягкими.

Часто пропускаются согласные в начале слова, хотя к 2,4 — гораздо меньше, чем прежде. *Иза* (Лиза), *апатка* — лопатка.

Очень распространена ассимиляция в области гласных и согласных: *питимука* — почемука, *какадасик* — карандашик (2,4,20: *каядасик)

Произносимые группы согласных в 2 г.: Н`К` (*маинький*), НК` (ботинки), Т`К, Т`К` (*Изитька* — Лизочка, *катинатьки* — картиночки), ТК (*кагатки*, *апатка*), С`К`, СК` (сначала — *сосиськи* после 2,4 — сосиски, *баяськаф* — барашков), СК (миска), МК (мамка, папка, попка),

3,3–3,4	Л (3,7)	
4,5–4,6	Ш (4,8), Ж (сначала мягкие) (4,8), Ч (примерно до 8)	
4,8	Р', Р (примерно до 6)	

Примечание. В первой графе таблицы отмечен возраст ребенка в момент первого появления звука, указанного во второй графе. В скобках рядом с каждым звуком записан возраст ребенка, когда звук был усвоен окончательно. При этом критерием усвоения, как правило, считалось исчезновение субституций, но в одном случае, когда ребенок избегал трудный звук, именно пропуская, а не заменяя его, учитывались пропуски (В'). Курсивом выделены звуки, не имеющие соответствия фонемам русского языка, но являвшиеся фонемами в языковой системе ребенка (см. приложение, «Активный лексикон»).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕБЕНКОМ СЛОВ НОРМАТИВНОГО ЯЗЫКА

Первые проявления детской речи, первые слова носят столь странную и своеобразную звуковую редакцию, что ребенка могут понимать только близкие к нему люди.

И. А. Сикорский. 1881

О «преобразовании наших слов» ребенком (Сёлли 1901) разные исследователи писали давно.

И. А. Сикорский (1881) характеризует следующие фонетические особенности детской речи: особую слоговую структуру (в основном одно- и двухсложную); «невыдерживание» в слове двух или трех согласных кряду»; неясность и неотчетливость отдельных звуков (и гласных, и согласных); замену одних звуков другими; удвоения; перемещение слогов.

Д. Сёлли указывал на сокращение слогов (укорачивание слов), изменение отдельных звуков, упрощение сочетаний звуков, пропуск отдельных звуков, замену одних звуков другими (требующую, как заметил Д. Сёлли, больших усилий), метатезис, удвоение звуков или группы звуков и разные типы ассимиляции (Сёлли 1901: 174–183).

Субституция согласных

Д. Сёлли писал, что «в некоторых случаях существует лишь очень слабое сходство между заменяемым и заменяющим звуком... Особенно в раннем возрасте почти всякому легко произносимому звуку приходится, кажется, отбывать повинность в качестве заместителя» (Сёлли 1901: 178). Он пишет также, что «детские органы речи могут потерять известные способности, приобретая другие, противоположные» и рассказывает о ма-

В 2,4 и позже: МТ' (*памтяйся* — помчался), ЙК (*кийка* — килька, *яйк*-волк), ЙТ (*кайта* — карта), МП (*ямпатьяка* — лампочка); ФК (*тафку* — травку), НГ (манго).

Метатезис: *капетик* (пакетик), *типух* (петух), *доткор*, *гиминят* (бегемот), *каткий* (трактор).

леньком мальчике, который в 10 мес. говорил «ма-ма», а в 19 стал регулярно заменять звук М звуком Б (Сёлли 1901: 179). На эту же особенность значительно позже указывали Г. М. Лямина и Н. П. Гагуа: «Произношение звуков — даже тех, которые в онтогенезе возникали рано (П, Б, М) — отличается неустойчивостью». Они приводили такой пример: ребенок в начале второго года четко произносил звук М в слове «мама», а в слове «машина» его выпускал («атина») (Лямина, Гагуа 1963: 94–95). В ряде случаев при произнесении новых, трудных звуков из речи детей исчезали уже освоенные звуки (Там же: 104). Г. М. Лямина и Н. П. Гагуа обнаружили, что от 1,6 до 3 лет число звуков-заместителей, полностью сходных с основным, увеличивается, а полностью несходных — уменьшается. Однако не все заместители превращаются в звуки, «полностью сходные» с основным. Интересно при этом, что «полностью сходными» исследователи считают звуки, «совпадающие по топографическому признаку, выдыхаемому воздушному потоку и характеру артикулируемого затвора», т. е. согласные, составляющие звонкие и глухие пары (П — Б, Т — Д, Г — К).

Ниже указаны все имевшиеся в речи Лизы замены. Приводится первый случай использования субститута, иногда для сравнения даются более поздние примеры. Указано, до какого возраста (иногда — приблизительно) встречалась замена (при этом в других словах ребенок уже мог использовать нормативный звук в том случае, если он уже появился в речи, ср. таблицу «Гласные и согласные фонемы в порядке их появления»).

1 год:

м → п: *ап* (ам). Ср. в 1,9: *пасянак* (мышонок); 1,10: *масика/пасика/пасинка* (машинка). До 2,0.

1,1:

с → с': *сь* (соска). Ср.: в 1,2: *сь* — сыр и рис. До 2,7.

1,2:

ш → с': *сь* (шишка). Ср. в 1,5: *ся/сяй* (шар). После 2,9 заменяется твердым с. Замена ш → с до 4,8.

1,3:

з → с': *сясь* (заяц). Ср. в 1,10: *анася* (заноза), 1,11: *сятиха* (зайчиха).

1,4:

х → ф (на конце слова в закрытом слоге: *пф* вместо пых — о ежике; в 1,5 *фф* вместо ух — о сове). Кажется, только в этих словах.

м' → м: *маа* (мяу); ср.: *мать* (мяч). В 1,10 появляются первые слова с «мя», но замена продолжает встречаться до 2,8.

д → д': *адя/адидя/ади* — отдай. До 2,7.

л' → н': *няня* (ляля). Ср. в 1,5: *ня-ня-ня-ня* (ля-ля-ля-ля). Примерно до 1,9. Появился субститут j. В 3,0 появился Л', затем Л. С 3,6 употребляет правильно.

1,5:

б' → б: *ба* (бе — о козе). Других подобных случаев не встретилось. В отличие от других губных, правильно употребляет мягкий б' перед А (по крайней мере после 1,9: *бят* — бьет; тебя).

п' → п: *па* (пи — о мышке). Ср. в 1,8: *опата* (опята), *опать* (опять). До 2,8.

д' → д: *дадя* (дядя) — иногда произносила так. Только в этом месяце. Но: с 2,1 до 2,5: *едат* (едят).

г → г': *ги-ги* (игого). До 1,11.

ч → т → т': *та/тяй* (чай). Примерно до 4,8. После этого еще примерно до 8 лет остается «нечистое» произношение Ч.

ц → т: *та* (царь). Ср. в 1,10: *ята* (яйца). (В 1,6 появляется субститут ц → т', в 1,8 — ц → ц' — см. далее; но и Т не исчезает.) До 2,11.

р → ј: *кай* (кар). Ср. в 1,11: *язитька* (розочка). До 3,6. С 3,1 появился второй субститут Р → Л; с 3,2 — еще один — картавый R, который становится основным после 3,6 и используется примерно до 6 лет.

1,6:

ј → з': *зя* (я — слово для игры «Теремок»). Кажется, только одно слово. Ср. в 1,5: я. Но в виде «зя» использовалось до 1,9, после чего исчезло.

т → с': *тать/тась/тясь* (читать). Ср.: *тать* (1,8), *тятять* (1,11). Только в этом слове, до 1,8.

т → т': *тити* (цветы). До 2,7.

ц → т': *тяй* (царь). Ср. В 1,8: *экити* (огурцы); *эгигить* (огурец); в 1,11: *тяпятки* (цыплятки); в 3,0: *типьянок* (цыпленок) Но в 3,1: *мама-цыпьяха*.

ш → х: *каха*. Ср. в 1,11: *кася*. В 1,8: *амаси/амаха* (ромашка), в 1,9: *хапка* (шапка). Больше, кажется, не встречалась.

ш → ф: *фафа* (шапка). Ср.: *апка* (1,8)/ *сяпка* (1,10). Очень редкая замена. Но в 2,8,26: *кукуфка*.

1,7:

р' → ј: *тай* (царь). До 3,6. С 3,1 появился второй субститут Р' → Л'; с 3,2 — еще один — картавый R, который становится основным после 3,6 и используется примерно до 6 лет до появления нормативного звука.

ф' → х': *кихи* (кефир). В 1,10 появляется другой субститут: С'.

ф → х: *ках* (шкаф). Только в этом слове; ср. в 1,8: *каф*. Не исключено, что это частичная ассимиляция по месту образования — как и в предыдущем случае.

ж → з': *зя* (жираф). Ср. в 1,10: *зяф*. В 1,9: *язик* (ежик), *пязить* (положить) и др. После 2,9 заменяется твердым з. Замена ж → з, по крайней мере, до 4,5.

с' → т': *тятть* (сядь)²⁵.

1,8:

з → з': *Изя/Зизя* (Лиза), *газя* (коза). До 2,11.

щ → с': *аси/асик/ясик* (ящик). Не менее чем до 3,9.

ж → с': *баси!* (Боже!). В 1,11: *яситик* (ёжичек), *сятька* (жучка). Ср. в 2,1: *зятяк* (жучок).

к → т': *тись* 1,8,21 (кулич). Кажется, только в этом слове.

к → к': *кись/кик* 1,8,28 /*киить* к 1,11. Возможно, вследствие замены гласного.

ч → с': *тись/кись* (кулич). Редко. 1,11: *тяпсит* — топчет.

ф → м, н → ј: *маяик* (фонарик). Кажется, в одном слове. Ср. в 1,11,25: *санаик*.

л → ј: *ипия* (выпила). До 3,7.

с → ј: *каяиця*. Ср. в 1,10: *катиця*; в 1,11: *касяиця* (красавица). Кажется, только в этом слове.

с → т': *асякая/атякая* (высокая) — о траве. Недолго в этом слове. В 1,10: *катиця* (красавица).

с' → х': *химицьки* (семечки), *хип* (велосипед). В 1,9: *симити*; в 1,10: *сип/сипид*.

ц → ц': *каяиця* (красавица); ср. в 1,11: *пугаиця* (пуговица). До 2,3.

²⁵Можно было бы рассматривать как ассимиляцию, но см. в 1,8 замены с → т'.

с → ф: *фавак* (совок). Ср. в 1,10: *саяк*. Кажется, в одном слове.

1,9:

в → ј: *каять* (кровать); *тая* (трава) и др. (Несмотря на то, что первым словом было *ава*.) Ср. в 2,6: *яду* — воду. До 2,7.

х → х': *сахий* (сахар). Кажется, только в этом слове (причем сначала было *саха*).

х → с': *гаясь* (горох). Ср. в 1,10: *сятит* (хватит), *сяина* (холодно); в 2,2: *сибисик* (хлебушек). До 2,5.

м' → п': *пясяит* (мешает). Кажется, в одном слове.

м' → п: *паяк* (мешок); *патана* (сметана). В 2,0: *мисяк*.

ж → д': *нядицы* (ножницы); *ядик* (ёжик). Ср. в 1,11: *язик*.

1,10:

л → н: *нась* (лось); *нака* (ложка). Ср. в 2,3: *наська*.

в → в': *вибисить* (выбросить). Кажется, только в этом слове.

ф → с': *тясян* (телефон). Ср. в 1,11: *тясясан*.

ф' → с': *киси* — вместо *кихи* (кефир). Ф' появляется в 2,1. Но в 2,7: *кисийтик* (кефирчик), *дисиньтик* (дельфинчик). Замены до 2,8.

1,11:

л' → ј: *яма* (лама), *дятий* (дятел). До 3,6.

ф → с: *санаик* (фонарик); *тясясан* (телефон). В 2,6 исправляет свое произношение: *Тиифан. Ти гааись ни тиисан*. (Телефон. Ты говоришь не «телесан»).

х → с: *самау́к* (хомячок). В 2,4: *саина* (холодно). До 2,5.

Согласные начинают заменяться сразу же после появления первых слов.

Таким образом, ничем не заменялись (никогда или крайне редко; не учитываются замены, которые встречались в одном слове или были обусловлены отсутствием гласных, например, *бик* вместо бык; не учитываются также гиперкорректные замены) следующие согласные:

- 1) губные взрывные шумные твердые звуки — П, Б;
- 2) переднеязычные взрывные шумные мягкие Т', Д';
- 3) переднеязычный смычный носовой сонорный мягкий Н';
- 4) заднеязычные взрывные шумные К', Г', К, Г;
- 5) среднеязычный щелевой сонорный мягкий Ј;
- 6) заднеязычный щелевой шумный глухой мягкий Х';
- 7) переднеязычный щелевой шумный звонкий мягкий З'.

Указанные согласные появились довольно рано — от 0,8 до 1,7, однако далеко не все рано появившиеся согласные впоследствии не подвергались субституции: раннее появление — еще не гарантия усвоения звука. А. Н. Гвоздев писал о том, что звук может уже существовать, но еще не быть усвоенным. У Жени Гвоздева после 1,9 (возраста, с которого Гвоздев начинает рассмотрение усвоения фонетики) ничем не заменялись не только все вышеуказанные звуки (кроме Т', заменявшегося с помощью Ц', что является индивидуальной особенностью фонетического развития Жени), но также следующие звуки: М, М', Б', П', Х, Ф, Ф', С'.

Итак, у Жени было 18 согласных звуков, не имевших субститутов; у Лизы — только 12. Можно предположить, что у разных детей количество таких звуков будет больше или меньше, но консонантный минимум — согласные, наиболее легкие для артикуляции, вероятно, окажется сходным. Наиболее легкими являются смычные согласные. А. Н. Гвоздев писал (опираясь также на данные еще двух детей, представленные в исследованиях А. Александрова, 1883 и В. Благовещенского, 1885), что «в отношении согласных начальный период характеризуется обилием смычных и бедностью фрикативных» (Гвоздев 2007: 128). Среди губных смычных легче твердые, а среди язычных (особенно это касается переднеязычных) — мягкие. (Замена мягких губных перед гласными непереднего ряда твердыми, которой не было у Жени, — довольно типичное явление в речи русскоязычных детей: *апать* вместо *опять*; *мать* вместо *мач*). Самый легкий щелевой звук, по-видимому, — *л*.

А. Н. Гвоздев писал, что в комплексе работ, участвующих в произнесении звука, не все элементы одновременны по происхождению и что «место образования звука может быть признано наиболее рано установившимся. Это подтверждается и всей системой субституций, которые принадлежат к звукам или одного места образования с замещаемым звуком, или (если это невозможно) смежного (исключением из этого являются субституции *В* (и *В'* — *М. Е.*) через *Л*, *Й*)» (Гвоздев 2007: 110).

Действительно, большинство из имевшихся в речи ребенка звуков и их субститутов являются звуками, образуемыми одним и тем же активным органом. Исключения составляют субституции $c' \rightarrow x'$, $x \rightarrow c'$, c ; $k \rightarrow t'$, $ш \rightarrow x$, где меняется активно действующий орган (переднеязычные меняются на заднеязычные и наоборот), однако речь идет все же о язычных звуках.

Не изменяется активный орган в случаях, когда меняется способ образования:

- 1) щелевой согласный заменяется смычным: $л \rightarrow н$; $c', c \rightarrow t'$; $ж \rightarrow д'$;
- 2) дрожащие и щелевые боковые заменяются щелевым срединным: $р, р' \rightarrow л, л' \rightarrow j$;
- 3) аффрикаты заменяются взрывными: $ц \rightarrow т, т'$; $ч \rightarrow т'$ (есть и редкие случаи замены аффрикат щелевым c');
- 4) меняется положение небной занавески: $м', м \rightarrow п', п$.

Исключений из этой закономерности, указанной А. Н. Гвоздевым, в речи Лизы немного, и они похожи на исключения в речи Жени. Вот замены, при которых изменялся активный речевой орган:

$ф \rightarrow х, х \rightarrow ф$; $ф' \rightarrow х'$; $ф' \rightarrow с, ф \rightarrow с'$, $с; с \rightarrow ф$; $в \rightarrow j$.

Отметим, что замены в этих случаях обратимы: звуки (кроме последнего случая) взаимозаменяемы, т. е. причиной этих субституций является не артикуляционная сложность, а, вероятно, недифференцированность фонем при продуцировании. Интересно, что подобные замены связаны именно с губно-

зубными звуками (у Лизы не столько со звонкими, сколько с глухими). Замечательно, что, несмотря на очень раннее появление В как фонемы (в 0,9), замена все же появилась — в 1,9! У Жени, как известно, сначала была замена через Б (*бадя* вместо вода), т. е. изменялся способ, а не место образования, затем возникли субституты с изменением активного речевого органа. У Лизы замена В твердого (мягкий появился гораздо позже, чем твердый, — в 1,10 и пропускался, а не заменялся, см. далее) с помощью Й наблюдалась почти до 3 лет во многих словах, особенно в длинных, параллельно с правильным употреблением в других словах.

Субституция звонких согласных глухими тоже встречалась в речи Лизы и касалась тех же звуков, что и в речи Жени: ж→с`, з→с` (до 2 лет). У Жени З, З` и Ж заменялись С` (а затем С) с 1,9 (когда отмечены первые слова с такими субститутами) до 2,2,4 (з→с) и до 2,1,3 (ж→с), т. е. в течение пяти месяцев. Поскольку овладение твердыми переднеязычными у Лизы было более длительным, замен на твердый С у Лизы не было. А. Н. Гвоздев пишет, что чередование звонких и глухих было дольше, поскольку «работы гортани стоят особняком в полости рта» (Гвоздев 2007: 110). Интересно, что замен мягкого З` глухим согласным у Лизы не было (так же, как не было и пропусков этого согласного).

Замены по твердости/мягкости в речи Лизы были представлены довольно широко: твердые переднеязычные согласные заменялись мягкими, а мягкие губные — твердыми (об этом подробнее см. ниже).

При появлении новых звуков в речи Лизы наблюдалось явление, сходное с тем, которое заметил А. Н. Гвоздев в речи сына: «...Иногда новый звук появляется при невнимании к выговору, а при старательном произношении появляется старый субститут» (Там же: 131). Так, в 1,3,5 Лиза впервые произнесла *сясь* (заяц), затем в этом месяце слово варьировалось фонетически. Следующие несколько дней называла зайца именно так. Затем отмечено другое произношение:

1,3,9: Часто называет зайца, иногда получается почти *зайсь*.

1,3,11: Различные картинки она воспринимает по-разному. Узнала зверюшек и произнесла *зайсь* (я говорила ей, что там нарисован заяц).

1,3,13: Часто произносит в самых разных ситуациях — и подходящих, и нет — *ава* и *сась*.

1,3,14: Произнесла, кажется, звонкий «з» в слове *зась*.

Однако после этого в течение нескольких месяцев употребляла уже только звукокомплекс *сясь* (приложение, «Активный лексикон», слово № 19).

В 1,9,26 в дневнике отмечается: «Сначала часто говорит лучше, чем потом» — и приводится пример: Лиза научилась отвечать на вопрос: — Кто так сильно дует? Кто дует? — *Витий/ итий* (ветер).

А. Н. Гвоздев назвал «срок от первых случаев появления нового звука до полного вытеснения им субститута... периодом усвоения звука» (Там же: 132). Этот период характеризуется смешением субститута и усваивае-

мого звука, об этом свидетельствует их поочередное появление в одном и том же слове, а также то, что сегодня называют «гиперкорректными ошибками», когда «новый звук иногда произносится и там, где в языке взрослых произносится звук, совпадающий с его прежним субститутом» (Там же). Подобные ошибки были свойственны и Лизе, причем они касались не только согласных, но и гласных (см. далее). Гиперкоррекция в речи Лизы обусловила появление «самоисправлений наоборот»²⁶, когда первоначально правильно употребленный в слове звук затем заменялся в этом же слове его субститутом, например: *Куда дии апатку? Я не могу понять. Панать* (дели лопатку) 2,4,20; *Макия ти. Панухай, какая ти макия* (Мокрая ты. Понюхай, какая ты мокрая); *Паясанков тебе наица. А ди паясата?* (Поросёнок тебе нравится. А где поросята?) 2,7,27.

А. Н. Гвоздев считал, что «такие случаи... свидетельствуют о том, что четкое различие этих звуков на данной стадии еще не достигнуто... их обособление в качестве самостоятельных фонем можно признать только после того, как подобное смешение прекращается» (Там же: 133). Однако он подчеркивал, что речь идет именно об **употреблении** фонем — «подготовка слуха к началу рассматриваемого периода (1,7) может считаться законченной» (Там же: 113).

Длительность периода усвоения разных звуков в речи Жени и в речи Лизы резко различается: наибольшая длительность этого периода у Жени — около 3 мес., у Лизы — несколько лет. При этом, однако, длительность усвоения различных звуков в речи Лизы сильно варьируется.

Твердые переднеязычные Т, Д, Н, С появились в 1,5–1,6 (интересно, что усвоение наибольшего количества фонем за месяц — шести — совпало с лексическим скачком, о чем см. далее), но параллельно почти сразу же начинают заменяться мягкими (ср. в 1,8: *тась* — таз, тазик, сито). Взрывные Д и Т во многих словах употребляются правильно с 1,8 (в период лексического взрыва), но все переднеязычные окончательно перестают заменяться мягкими только после 2,7. Твердый З появился позже других переднеязычных — в 1,9 (хотя первая попытка произнести этот звук была в 1,3; об этом см. далее) и был усвоен последним: ошибки исчезают после 2,10 (последний раз: *зйитики* — 2,10,10). Ц усваивался с 2,4 до 3,0.

Щ (точнее, звук, очень похожий на Щ) появился в 2,10, но спустя четыре месяца в дневнике отмечено, что «настоящего Щ еще нет» — субституция Щ на С встречается по крайней мере до 3,9.

В 3,0 появился мягкий Л, потом твердый Л; после появления твердого Лиза разучилась произносить мягкий — заменяла его твердым (до 3,7):

3,3,22: Разучилась говорить мягкий Л перед и: говорит *лыза* или *иза*, *лыса* или *иса*. Не получается, даже если очень старается.

3,5, 4: Впервые произнесла Л в глаголах прошедшего времени: сняла, была, плыла. Мягкий Л получается редко.

²⁶ См. об этом подробнее: *Елисеева М. Б., Наумова О.* Языковые самоисправления ребенка и исправления взрослым речи ребенка // *Детская речь как предмет лингвистического исследования: Матер. междунар. конф.* СПб.: Наука, 2004. С. 96–100.

Параллельно с этим использовались прежняя субституция этих звуков с помощью Ж. Таким образом, для усвоения щелевых боковых понадобилось не менее полугода.

После 4,5 Лиза пытается произносить Ж, Ш (сначала мягко) и Ч:

4,5,11: Впервые произнесла Ж — правда, мягкий: *Жюжжит* (в спонтанной речи).

4,5,12: Лепит из теста разные фигурки. *Я ежа сделала. Не получилась шишка, так получился ёж*. Говорит, выделяя аффрикаты и шипящие. Шипящие мягкие.

В 4,8,6 отмечено: Фонетика уже не так сильно отличается от нормы (не совсем правильно — шипящие и дрожащие).

Субституты для Ж и Ш (типичные — З и С) после этого исчезают, но остается «пришепетывание», некоторая шепелявость. Наиболее длительным был период усвоения дрожащих звуков (усвоены примерно в 6 лет) и аффрикаты Ч (правда, дефект ее произнесения был столь незначителен, что даже логопеды в детском саду не обращали на это внимания).

Усвоение звуков позднего онтогенеза потребовало длительного времени — не только потому, что они появлялись позже, но и потому, что выработавшаяся привычка произносить эти звуки неправильно, инерция артикуляции мешала их усвоению.

Таким образом, время и порядок первого появления²⁷ большинства согласных фонем в речи Лизы совпали со временем и порядком появления согласных в речи Жени Гвоздева. Гораздо позже появились артикуляционно сложные щелевые боковые, двухфокусные и дрожащие согласные, но в этом отношении Лиза как раз является значительно более «типичным» ребенком, чем Женя (логопеды никак не могут считать время появления этих звуков в речи Жени «эталонной нормой»: дрожащие были полностью усвоены к 2,3,9; двухфокусные — к 2,7,25; двухфокусная аффриката к 2,8,27). Периоды усвоения отдельных фонем в речи Лизы длительнее: субституция использовалась гораздо дольше наряду с правильным употреблением звуков.

Субституция гласных

1,4:

у→а: *ма* (му); ср.: *маха* 1,8/*муха* (1,9) — муха; *яка* (рука), *гаять* (гулять) 1,9; *а ятьки* (на ручки) 2,0; *зьяк* (звук) 2,2,12.

1,5:

э→а: *ба* (бе — о козе). Кажется, только в этом слове.

и→а: *па* (пи — о мышке). Ср. в 1,6: *пи*. Кажется, только в этом слове.

о→а: *мА* (мед). Ср. далее: *нась* (нос), *кать* (кот), *гась* (глаз) и др. До 3,0.

1,6:

о→и: *Хихи* — Хоха (из детской телепередачи «Большой фестиваль»). Ср. далее: *кики* (1,8)/ *кака* (1,11) (ко-ко) — цыпленок, курица; *сик/сяк* (сок). В 1,8 много замен на И; с 1,11 — только на А.

э→и: *си* (к 1,7) — сесть. Ср. в 2,10,27: *вись* (вещь). До 2,11.

1,7:

ы→и: *гись-гись-гись* (грыз-грыз-грыз). Ср.: *Мить* (мыть) 1,8,5; *синатик* (сыночек) 2,10,28; *живут* (живут) 2,11; *кьиикам* (крылышком) 3,3,6. До 3,6.

²⁷О порядке появления фонем в речи Жени можно говорить только с 1,9 — с того момента, когда начались систематические записи его речи отцом.

1,8:

у→и: *агит* (йогурт). Ср.: *кизия* (кожура) 2,2,1; *гиять* (гулять) 2,8,24; *тидисьный* (чудесный) 2,9,23; *гаипь/гоипь* 2,11. До 3,0.

Первой, как и у всех детей, появилась фонема А, затем (через 4 мес.) — И. Фонема Э появляется в 1,2, и вначале (примерно от года до полутора) И и Э взаимозаменяемы и скорее можно говорить о каком-то не совсем определенном звуке переднего ряда. Произношение одного и того же слова вариативно: например, появившееся в 1,0 слово *ки* в 1,2 звучит то как *ки*, то как *ке*. Возникшее в 1,3 *се* (сесть) уже в 1,4 звучит то, как *се*, то как *си*, а в 1,6 только с И. После 1,6 Э практически перестает употребляться и заменяется И (примерно до 2,11), т. е. период усвоения Э длился 1 год и 8 мес.

Звук Ы усваивался (после первого появления в 2,10) в течение 8 мес. К концу периода усвоения звука ошибки остались только в кластерах: 3,5,11: *Я тииспъигиваю теиз...* (череспрыгиваю через) — перепрыгивает через сковородку, стоящую на полу. Но ср. в 3,7,14: «Любимое слово — *тииспъыгнуть*. Употребляет его в разных формах. *Тииспъыгнем*».

Индивидуальная особенность Лизы заключалась в длительном отсутствии в ее речи огубленных гласных. В 1,5 был звук, похожий на У, но малоогубленный, в слове *куку* (куртка), которое затем начинает звучать примерно как *кыкы*; в 1,6 — *пуп*, затем произносимое вообще без гласного. В 1,8 У активно употребляется, но только в одном слове — *мау* (искаженное «мяу»). В 1,9 огубленное У появляется еще в одном слове — *куку* (игровом), в 1,10 — еще в некоторых словах: с У снова начинает произноситься — *пуп*; появляется *пукух* — петух. В дальнейшем многие слова произносятся с У: *сюся* — хрюша; *куитя* — курица, *типух* — петух (уже с метатезисом), *гусь*, *утка*, *индук* — индюк и др. Всегда правильно употребляется окончание: *асяку* — расческу, *касю* — кашу, *баку* — в боку и т. п., но в других словах используется субституция (см. выше). Например: *Таких хуиганок я не ибью* (не люблю) — 2,11,0. После 3 лет субституция У встречается очень редко.

Лабializedанный О, без которого Лиза обходилась очень долго, после его появления был усвоен гораздо быстрее, чем У.

2,10,28: Впервые получилось О: Я показала Лизе артикуляционную гимнастику — сказку про язычок. Она слушала чрезвычайно внимательно и многие движения за мной повторяла. В конце я округлила рот — язычок удивился и охнул. Лиза сделала то же самое, и у нее получилось О.

2,11,4: *Это коситька знакамая* (кошечка знакомая). «Кошечка» — слово, в котором Лиза теперь говорит О, в других — пытается; иногда это получается. Я постоянно ее побуждаю к правильной артикуляции, и не только гласного О. Сама вспоминает про «язычок», показывает «качели». Без меня это делала и у бабушки, (та не знала о наших упражнениях). Часто прошу ее «сделать кругленький ротик». Сейчас смотрит книжку про зайца и говорит: *Давай дъя зайтика здеаим кьюгъинький ятик* (для зайчика сделаем кругленький ротик) — т. е. для слова «зайчик». Я отвечаю, что для зайчика не надо, а надо, например, для бобрика (есть в той же книжке). Потом смотрит на себя в зеркало, пытается округлить рот. Я поворачиваюсь к зеркалу, чтобы мое отражение тоже было видно: Я скажу «вот», а ты скажи «бегемот». Так и получилось.

После этого каждый день появлялись новые слова с О, хотя в других Лиза продолжала употреблять А вместо О.

В 2;11,5: *домик*, *хвостик*, *ночь*. Иногда произносит и в тех случаях, где О не нужен — что-то вроде гиперкоррекции: *Тоййка* (тарелка), *вода*. Округляет рот и тянет гласный. Вслед за О стала произносить и У в тех словах, где по сию пору заменяла У на И: *кусатик* (кусочек). (Однако О ударное по-прежнему не произнесла.)

2;11,6: Я моюсь под душем, Лиза рядом с куклой в руке. Кукла «ходит» по ванне. *Кукья-кьясатка*. — Скажи «красотка». — *Па вОне кясатка*. Сказала О, но в другом слове — «ванна». Так теперь частенько бывает: *фйоомастий* — фломастер. По моей просьбе сказала *йозатька* (розочка), *хоодит*. Но: *Мама-цвитатик* — не получается по-другому.

Замечательно в приведенных примерах проявление в речи ребенка языковой рефлексии — анализ чужого и собственного употребления гласного. Простая имитация нормативного произношения редка (после расцвета имитации во время краткого периода лексического взрыва способность к ней ребенка опять затухает). В основном использование О основано на осознании и осмыслении, ведущем иногда к правильному, иногда к неправильному результату. Но следствием таких метаязыковых операций является тем не менее освоение языкового явления: подобные ошибки (после появления в речи О) очень быстро исчезают — усвоение потребовало не более двух недель.

Таким образом, почти до 3 лет универсальными являлись две фонемы — А и И, выступавшие также в качестве субститутов других фонем. Причем только для Ы и Э типичным, традиционным субститутом является И. Огубленные гласные, как правило, не заменяются вообще или взаимозаменяются (как *гось* вместо *гусь* в речи Жени Гвоздева). Две имевшиеся в продуцировании фонемы конкурировали в качестве субститутов для лабиализованных гласных: и У, и О заменялись то А, то И. Замены на А более ранние: были попытки использовать А даже вместо Э и И (см. выше), однако после 1;6 И уже никогда ничем не заменяется, а сама, в свою очередь, начинает выступать в качестве субститута для четырех фонем: О, Э, Ы и У. Для трех последних гласных эти замены оказались длительными (см. выше), а для О — только до 1;11: в дальнейшем (до 3 лет) использовалась замена на А как на гласный, все же более близкий по подъему и ряду. Возможно, поскольку У является гласным верхнего подъема, как и И, эта замена дольше сохранялась в речи ребенка, чем замена на А.

Итак, среди субституций можно выделить два основных вида:

1. Замены тех звуков, которые ребенок уже умеет продуцировать (как правило, в других словах).

2. Замены звуков, которые еще отсутствуют в продуцировании.

Второй тип субституций постепенно заменяется первым: в речи появляются новые звуки, но далеко не везде и не всегда артикулируются. Практически все звуки требовали некоего (у Лизы иногда очень длительного) периода усвоения, после окончания которого замены (а также пропуски согласных) исчезали полностью.

Интересно проанализировать причины этих двух типов замен. Если причина второго типа совершенно очевидна (трудность артикуляции: ребенок не может произнести звук и заменяет его артикуляционно близким), то причины замен первого типа дискуссионны. Вероятно, прежде всего, можно также говорить о трудностях артикуляции: не всегда получается произнести новый звук. Но, кроме того, как писал А. Н. Гвоздев, «этот период характеризуется смешением субститута и усваиваемого звука». Особенно интересны с этой точки зрения «взаимозамены»: $\phi \rightarrow x$, $x \rightarrow \phi$; $\phi' \rightarrow x'$; $\phi' \rightarrow c$, $\phi \rightarrow c'$, c ; $c \rightarrow \phi$. Следовательно, причиной является некоторая недифференцированность фонем в продуцировании.

В речи Жени Гвоздева период усвоения каждого звука не продолжался более трех месяцев (Гвоздев 2007: 111); в речи Лизы периоды усвоения разных звуков различны, но нередко это срок около или даже более года. На протяжении периода усвоения у многих звуков было одновременно несколько субститутов, например $З'$, $С'$ и $Д'$ для $Ж$ или $И$ и $А$ для $О$. На первый взгляд, такая же картина наблюдается и в речи Жени: при появлении нового субститута старый продолжает некоторое время встречаться, однако при этом в его речи смена субститутов гораздо логичнее и последовательнее: «...Если среди вновь усвоенных звуков имеется такой, который является более близким артикуляционно к замещаемому звуку, чем его субститут, то он становится его субститутом» (Там же: 134) Это правило в речи Лизы не всегда соблюдается. Хотя замена $Л \rightarrow J$ появилась в 1,8, через два месяца (в 1,10) начинает использоваться другая менее «типичная» замена: $Л \rightarrow Н$. Однако замечу, «типичность» здесь можно рассматривать именно как распространенность. Что касается количества дифференциальных признаков, отличающих $Л$ от обоих субститутов, при замене на J их даже три (активный речевой орган, способ образования и положение средней части спинки языка), а при замене на $Н$ — только два (способ образования и положение небной занавески; вероятно, все же назализованность или неназализованность звука более значима).

Имеет значение также позиция звука: замена с помощью J встречается поначалу нечасто (чаще используется пропуск $Л$) и только на конце слов в слоге $ЛА$, который звучит как JA . Для других позиций ребенок ищет другой субститут. J в начале слова действительно почти не встречался: $*я*$ (игровое слово для игры «Теремок»), появившееся в 1,5, уже в 1,6 начинает звучать как $*зя*$; яблоко в 1,7 звучит как $*апка*$, в 1,8 один раз отмечено произношение $*яба*$, а затем — неоднократно — $*аба*$, т. е. ребенок явно избегал начального j .

Особенности усвоения слоговой структуры слова

Как хорошо известно онтолингвистам, еще в 1881 г. И. А. Сикорский выделил «два главные направления, определяющие два отдельные типа речи. Одни дети... останавливаются на тщательном изучении звуков сло-

ва... Эти немногие, но действительные слоги служат для них представителем целого, иногда длинного слова... Другие дети, наоборот, главным образом схватывают слоговой состав слова... Таким образом, дети уже очень рано специализируются: одни по преимуществу изучают звуки, другие — слоговую структуру слов... (в этом случае) звуки заменяются одни другими безразлично... внимание ребенка сосредоточено главным образом на сохранении надлежащей длины слова и общего очертания слогового состава; вопрос же о звуках, которыми наполняется слог, отступает на второй план, подобно тому, как при пении мотива употребляют безразлично артикуляторные аксессуары — в роде: тра-ла, тра-ла или: та-та, та-та. У этих именно детей чаще встречаются удвоения или... конгломерации тождественных слогов: они, без сомнения, представляют собой элементарный путь для заполнения определенного слогового скелета артикуляторными звуками... Дети, следующие звуковому пути в развитии своей речи, никогда не обнаруживают того произвола в употреблении звуков... в трудных для них случаях они опускают слоги целиком или оставляют в них одни гласные звуки (!! — *М. Е.*), и поэтому у них мы гораздо чаще встречаем однозвучные слоги, тогда как при слоговом направлении гласные звуки почти никогда не остаются одиночными и слоги почти всегда заполняются согласными, хотя бы эти последние несколько не соответствовали надлежащим, действительным звукам слова... фонетика одинаково трудна для детей обеих категорий» (Сикорский 1881: 5–7).

Однако один и тот же ребенок может изменить «звуковую» стратегию на «слоговую» в тот период, когда произнесение многосложных слов станет для него возможным и актуальным. Именно так было у Лизы. Желание произнести многосложное слово привело к появлению в речи ребенка вариантов: *эгигíги*²⁸ — огурчики, *бабабай* — помидор, *мамамаки* — макароны, *какадафии* — фотографии, *капаатуа* — температура. Ребенок, прежде очень осторожный, перестает стремиться к звуковой точности и использует различные «приемы», для того чтобы справиться с произнесением трудных слов: в первую очередь — пропуски согласных и ассимиляцию.

Первые 50 слов активного лексикона Лизы можно разделить на следующие группы:

- слова, состоящие из согласных, не являющихся фонемами русского языка (см. выше);
- слова, состоящие из согласных, являющихся фонемами русского языка: *ть* — требование (протослово); *сь* — соска, шишка, сыр, рис (омонимы), *пф* (о ежике), *фф* (о сове и о горячем — омонимы);
- слова, состоящие из прикрытого открытого слога: *ки* — все интересное (протослово), *ка* — ква; *ба* — о козленке, *да* — дай; *кРа* — икра.

²⁸Ударение отмечается в словах только в том случае, когда оно не совпадает с местом ударения в исходном нормативном слове, которое пытался произнести ребенок.

- слова, состоящие из неприкрытого закрытого слога: *ап/ам* — ам, *ась* — аист;
- слова, состоящие из прикрытого закрытого слога: *сясь* — заяц и грязь (омонимы), *кап*;
- двусложные слова, состоящие из одинаковых гласных: *а-а* (испращение);
- двусложные слова с редупликацией: *папа*, *мама*, *дядя*, *ха-ха* (о клоуне), *няня* (ляля), *баба*;
- двусложные слова, состоящие из открытых слогов с гласным А: *ава* (о собаке), *адя* — отдай;
- трехсложные слова с редупликацией: *па-па-па* (прыгать), *а-а-а* (укачивать, спать), *га-га-га* (о гусях);
- трехсложные слова с неодинаковыми, но похожими слогами: *ай-я-йй*²⁹; *адидя* (так иногда произносилось двусложное «отдай»);
- четырехсложное слово с редупликацией: *ня-ня-ня-ня* (ля-ля-ля-ля) — напевая.

Несмотря на наличие закрытых слогов, тенденция к конечному открытому слогу проявляется не только в явном преобладании открытых слогов, но и в последующей трансформации некоторых слов, первоначально состоящих из одного согласного: *сь* через некоторое время превращается в си, а *ть* — в те.

В пассивном лексиконе среди первых 50 слов преобладают следующие типы слов:

- состоящие из одного открытого или закрытого слога: *где, жук, брат, гном, нос*;
- двусложные слова с редупликацией: *папа, мама, ку-ку, тю-тю, би-би*;
- двусложные, состоящие в основном из двух открытых расподобленных слогов: *Лиза, лиса, нельзя, книжка, рыбка, ложка, мишка* и т. п.;
- трехсложные слова в основном с открытыми слогами: *собака, Степаша, белочка, уточка, морковка, ладушки*;
- четырехсложное слово с открытыми слогами: *кукареку*.

Итак, для восприятия фонетическая легкость слов хотя и не имела такого большого значения, как для продуцирования, однако была далеко не безразлична. Фонетическая простота слов пассивного лексикона сохраняется до лексического взрыва в активном.

Поскольку первые 50 слов начального лексикона были чрезвычайно просты фонетически не только в произношении ребенка, но и в качестве исходных единиц (либо односложные, либо основанные на редупликации), слоговая элизия встретилась только в 7 словах из первых 50 (14%): *сь/си* — соска, *сясь* — заяц, *маа* (с долгим а) — мяу, *ась* — аист, *сь/ся*

²⁹Слово *ай-я-йй* — первое трехсложное слово в речи ребенка — правильное, вероятно, было бы записать по-другому: *а-йа-йай* — только последний слог является закрытым.

— лиса, *баба* — бабочка, *кРа* — икра. В дальнейшем до 1,8 есть лишь несколько случаев сокращения слоговой структуры слова, а в период от 1,8 до 1,9 их становится больше, так как лексикон резко увеличивается, и, кажется, ребенку безразлично, каким образом его пополнять.

Встречались лишь отдельные случаи устойчивой слоговой элизии: *хип* — велосипед, *сить* — пистолет. Нередко слово, появляясь впервые с сокращенной слоговой структурой, вскоре приобретало недостающий слог или слоги (иногда в тот же день, во всяком случае, в течение этого же месяца): *си/иси* — усы, *си/тиси* — трусы, *дия/диия* — дерево, *си/ати* — носки, *тит/атить* — летит, *ги/ибиги* — сапоги, *пат/паят/апаять* — фотоаппарат, *тиньтУни/итинУи/синтинии* — шерстяные (о носках), *пиитя*/*папититя* — полотенце, *маха/маяка* — морковка, *мия/миимя/мииня* — малина, *пат/паят/апаять* — фотоаппарат, *мава/амава* — сломала, *бая/баяя/пасая* — большая и др. В некоторых из этих сокращений можно увидеть закономерность, указанную еще Д. Сёлли: «...Начальный слог, как услышанный первым... и заключительный слог — как услышанный последним, запечатлевается и удерживается лучше остальных» (Сёлли 1901: 175).

После 1,9 слоговая элизия встречается редко.

Овладение многосложными словами происходило следующим образом.

В 1,7 возникли первые два трехсложные слова со сходным звуковым составом — с открытыми расподобленными слогами (без ассимиляции, с сохранением гласных и двух согласных, с пропуском конечного согласного и упрощением кластера во втором слове): *апаси* — опасен (опасно); *аписи* — апельсин. Важное отличие между слоговой структурой этих слов заключалось только в месте ударения: посредине слова в первом слове и на последнем слоге — во втором. В том же месяце появилось трехсложное слово с удвоением: *татята* — котята (замечу, что исходное нормативное слово уже имело если не удвоение, то почти одинаковые второй и третий слоги — ребенок добавляет еще один такой же).

В 1,9 появился целый ряд слов с удвоением, источником которых были уже гораздо более сложные слова, в норме состоящие из разных гласных и согласных: *дидидиси* — телевизор; *бабабай* — помидор, *эгигиги* — огурчики (только в этом слове не было сохранено место ударения: оно произносилось ребенком с ударением на третьем слоге, а не на втором), *кикита* — котлета, *какадафии* — фотографии и др. Тогда же отмечаются случаи «добавления удвоения» к исходным словам с одинаковыми гласными или согласными: *маняма* — панама, *бабака* — бабушка, *мамими* — мамины. И, наконец, в этом же месяце появляется собственно ассимиляция (подробнее см. далее).

Таким образом, в период лексического взрыва (от 1,8 до 2 лет) типичными в активном лексиконе (и соответственно в пассивном) становятся следующие группы слов:

- одно- и двухсложные слова с закрытым конечным слогом: *дись* (здесь), *тазик*, *папись* (памперс);
- двухсложные слова с кластером: *кипки* (грибки), *мамка*, *папка*, *дядька*, *аткить* (открыть), *сяткий* (сладкий);
- трехсложные слова с открытыми слогами: *аписи* (апельсин), *тясики* (часики);
- трехсложные слова с конечным закрытым слогом: *апаять* (фотоаппарат), *абазяк* (сапожок); *абабий* (воробей);
- трехсложные слова с кластером: *Изитька* (Лизочка), *каятка* (кровать), *патинку* — пластинку, *сю/яматькин* — сумочкин (словообразовательная инновация);
- четырехсложные слова с открытыми слогами: *тяяпах* (черепаша), *пипитатька* (пипеточка), *акаятя* (эскалатор), *мибидица* (медведица);
- четырехсложные слова с конечным закрытым слогом: *абабисик* (воробышек), *каятятик* (колокольчик); *акасяник* (лягушонок);
- четырехсложные слова с кластером: *абуитьку* (на булочку);
- пятисложные слова с открытыми слогами: *атапиия* (растопырила), *акаяица* (открывается), *мамамаиця* (поднимается);
- пятисложные слова с конечным закрытым слогом: *асаядиникам* (за холодильником);
- пятисложные слова с кластером: *аяяситька* (неваляшечка), *икипинитькам* (по ступенечкам), *занаиситька* (занавесочка).

Замечу, что все пятисложные слова имели ударение на третьем слоге — наблюдалась тенденция к ритмическому равновесию.

Сравним это с данными, полученными в 1913 г. Б. П. Китерманом, наблюдавшим над языком «ребенка Вари» (род. 1908), воспитанницей Педологического института в Петербурге. Девочка была принята в институт в возрасте несколько недель от роду; ближайшее общение — няня. Б. П. Китерман обнаружил, что трех- и двухсложные слова всегда сокращались до одного ударного слога: «Ударение на слоге является условием для усвоения его ребенком прежде всякого другого слога» (Китерман 1913: 68). Следующий по значимости — конечный слог, что объясняется, по мнению автора, его морфологической важностью (Там же: 74). В трехсложных словах выпадает средний слог, если в его состав входят плавный или носовой согласный: молоко — *мака*, голова — *кава*, хорошо — *хасо*, самовар — *самар*. Причиной такого сокращения исследователь считал более длительное произношение предшествующего плавному гласного и редукцию последующего. При ударе в трехсложном слове на среднем слоге сохраняются ударный и конечный в силу своей семантико-морфологической значимости: бумага — *мага*, собака — *бака*, водички — *дишки*. При усвоении трехсложных слов с ударением на начальном слоге опущению подвергается второй, слабый в произношении: холодно — *хона*, пуговка — *пупка* (Там

же: 78). Четырехсложные слова обычно начинают запоминаться и воспроизводиться около двух лет (Там же: 73), а случаев сокращения четырехсложных слов мало.

Данные, полученные гораздо позже (в начале XXI в.) при изучении фонетической стороны речи 42 детей раннего возраста, показали, что «воспроизведение слоговой структуры слова из четырех слогов доступно большинству детей в возрасте 23 месяцев, пятисложных слов — в возрасте 26–28 месяцев» (Итигина 2006). В другом исследовании этого автора была статистически доказана взаимосвязь между следующими показателями: *вариативность слоговой структуры слова* (термин введен М. Л. Итигиной) — разнообразные типы слоговой структуры слов (односложные, двусложные, с кластерами, с конечным закрытым слогом и т. п.), которые ребенок способен артикулировать правильно; *выраженность слоговой элизии* — процент слов, подвергающихся сокращению; *объем активного словаря*. Был сделан вывод о том, что можно говорить о наличии связей между вариативностью слоговой структуры слова и количеством слов, подвергающихся элизии в речи детей: чем разнообразнее слоговая структура слов в речи ребенка, тем меньший процент слов подвергается слоговой элизии и наоборот (например, в тех случаях, когда вариативность слоговой структуры слова равна или меньше 6 из 19 возможных типов, в среднем около 30% слов подвергаются слоговой элизии). Столь же сильная связь наблюдается и между количеством слов в активной речи ребенка и вариативностью слоговой структуры слова: чем лучше у ребенка развит такой показатель, как вариативность слоговой структуры слова, тем богаче его активный лексикон. При низком уровне развития вариативности слоговой структуры слова (6 и менее типов слоговой структуры слова, которые ребенок способен артикулировать) лексикон ребенка в среднем составляет 300 слов; при высоком уровне владения вариативностью (14 и более) — почти 600 слов. И, наконец, М. Л. Итигина говорит и о взаимосвязи между объемом активного лексикона ребенка и выраженностью слоговой элизии. Дети, чья речь характеризуется бóльшим лексиконом, практически «не пользуются» слоговой элизией. Автор считает, что «определяющим фактором, как для обогащения лексикона, так и для снижения количества слов, подвергающихся элизии, является овладение вариативностью слоговой структуры слова» (Итигина 2007).

Мы видим, что, несмотря на «далекость» фонетической стороны речи Лизы в возрасте двух лет от нормативного произношения, к двум годам практически исчезает слоговая элизия, а вариативность слоговой структуры, по классификации М. Л. Итигиной, составляет 15³⁰. (К двум годам Лиза

³⁰ **1 класс** — двусложные слова, состоящие из двух открытых слогов.

2 класс — трехсложные слова, состоящие из открытых слогов.

3 класс — односложные слова, состоящие из закрытого слога.

4 класс — двусложные слова, состоящие из одного открытого слога и одного закрытого.

не произносит: односложные слова с кластером и конечным закрытым слогом; односложные слова со стечением согласных в начале или в конце слова; двусложные слова с двумя стечениями согласных; трехсложные слова с двумя стечениями согласных.)

Пропуск согласных, ассимиляция, метатезис

Все известные исследователям детской речи фонетические закономерности, облегчающие ребенку произнесение слов, широко распространены в этот период в речи Лизы: ассимиляция, пропуски согласных, упрощение кластеров, субституции согласных и гласных (в том числе и нетипичные).

Первые случаи пропуска согласных, ассимиляции и метатезиса отмечены в период лексического скачка (1,5,16–1,6).

Пропуск согласных

1. На конце слова: *ди-ди* (динь-динь); *ма* (мед); *да* (дай) 1,5; *саха* (сахар) 1,8. Пропущены язычные согласные. Случаи немногочисленны и рано исчезают. Таким образом, тенденция к конечному открытому слогу, характерная для речи некоторых детей (по данным М. Л. Итигиной — примерно до 2,2; см. Итигина 2006), в речи Лизы имела значение только на самых ранних этапах развития.

2. В начале слова: *ама* (лама) 1,5; *аба* (яблоко) 1,8; *агасику* (лягушечку) 1,9; *абабий* (воробей); *апатая* (запутала); *аяся* (хорошая) 1,10; *асяьки* (носочки), *има* — мимо 1,11; *ия* (вилы) 1,11; *абитка* (таблетка) 2,0. Пропускаются: Ж, Л, В, З, Х, Н, М, Т. Никаких закономерностей мне здесь обнаружить не удалось.

3. В середине слова: *папаа* (попала), *касия* (красивая) 1,9.

5 класс — двусложные слова со стечением согласных.

6 класс — двусложные слова с закрытым слогом и стечением согласных.

7 класс — трехсложные слова с закрытым слогом.

8 класс — трехсложные слова со стечением согласных.

9 класс — трехсложные слова со стечением согласных и закрытым слогом.

10 класс — трехсложные слова с двумя стечениями согласных.

11 класс — односложные слова со стечением согласных в начале или в конце слова.

12 класс — двусложные слова с двумя стечениями согласных.

13 класс — четырехсложные слова из открытых слогов.

14 класс* — четырехсложные слова с кластером.

15 класс* — четырехсложные слова с кластером и последним закрытым слогом (есть пятисложное: А Зизитькиной — на Лизочкиной).

16 класс* — пятисложные слова.

17 класс* — четырехсложные слова с конечным закрытым слогом.

18 класс* — односложная конструкция из открытого слога.

19 класс* — односложная конструкция с кластером и конечным закрытым слогом.

4. Одновременно в начале и в середине слова: *иниа* (вынула) 1,9; *агазии* (в магазине); *аиху* (наверху), *адаия* (раздавила) 1,10.

Обратим внимание на то, что пропускались разные согласные: не только те, которые в других случаях подвергались субституции (Р, Л, Н, В, В', Т, З, Х), но «легкие» J, Н' и даже П — согласный, который появился в 8 месяцев, произносился во всех словах и никогда ничем не заменялся, тем не менее мог быть пропущен: *азадиа* (посадила), *аисить* (повесить) 1,10; *аиси* (повыше) 1,11 и др. Пропуски П возникли с 1,9 — в период лексического взрыва. Похоже, что в этот период не имели почти никакого значения для ребенка не только точность произнесения отдельных звуков, но и само произнесение звука. Главным был факт появления слова в активном лексиконе и сохранение слоговой структуры слова.

В произнесении начального П в трехсложных словах существовала вариативность: если слово *паязить* (положить) в 1,9 было произнесено без пропуска начального согласного, то *аязия* (положила) в 1,10 — с пропуском. К пропускам, вероятно, можно отнести случаи не сокращения, а выпадения кластера: *исипка* (прищепка) 1,9. Одновременно с этим многие трехсложные и даже четырехсложные слова произносятся с начальным П: *патия* (потерялся), *пакамить* (покормить), *папатять* (подметать) 1,10.

До 2,7 пропускался мягкий В', который никогда не подвергался субституции. Именно пропуск этого согласного был способом «ухода» от трудностей артикуляции.

Дольше всего пропускались щелевые боковые и дрожащие согласные — даже после трех лет встречаются эти пропуски: *ии* (или), *иденец* (леденец), *иба* (рыба) 2,11; *Иза — ють* (Лиза — людь) 3,0 — пропуск в слове *Иза*; *А иса какая бывает? Ызая?* 3,3. Пропуски щелевых боковых окончательно исчезают после 3,6 (тогда же, когда и замены). О пропусках дрожащих сказать труднее. В 3,6, 9 пропуски и мягкого, и твердого Р еще встречаются: *Если ивень пъизывётся, то выастет компот* (если ремень приживется, то вырастет компот). Случаи типа *пъизывётся* или *пъосто* встречаются еще в течение нескольких месяцев, но их скорее можно отнести к заменам. После 3,9 фонетика в дневнике не отражена (даны лишь отдельные замечания об усвоении звуков).

Дистантная ассимиляция

Д. Сёлли писал о склонности ребенка к «удвоению звуков, к достижению известного эффекта — созвучия или рифмы — посредством повторения звука или группы звуков». Простейшая форма такого удвоения — удвоение всей группы звуков или слога (*ба-ба*). Некоторые дети удваивают односложные слова (слон — *ло-ло*); но чаще удвоение встречается, когда ребенок начинает произносить двусложные слова (милый — *ми-ми*)³¹, при этом

³¹В речи Лизы в 1,6: *мимими/ мими* — мишка (приложение, «Активный лексикон», слово № 83).

второй слог заменяется повторенным первым. Д. Сёлли считал, что такое удвоение слогов «по существу не отличается от повторений, которые можно наблюдать в более раннем лепете; оно возникает из склонности продолжать начатое, из удовольствия, доставляемого повторением и подражанием самому себе. Известно, что параллелью к таким удвоениям служат многие названия, употребляемые дикими племенами» (Сёлли 1901: 182). Об удвоении первого слога пишет Н. А. Рыбников (1926).

Кроме удвоения звуковых сочетаний встречается и повторение отдельных звуков: «Такая подстановка соответствует тому, что в фонетике называется ассимиляцией» (Сёлли 1901: 182). Д. Сёлли выделяет прогрессивную и регрессивную ассимиляцию, полную и частичную.

Первый образец в речи Лизы, который можно объяснить ассимиляцией, — слово *сясь* (заяц), появившееся в 1,3. Если рассматривать этот случай отдельно от других, он с тем же основанием может быть интерпретирован как субституция $ц \rightarrow с'$, но больше таких замен не было, тогда как замена $з \rightarrow с'$ встречается в дальнейшем (см. выше). В 1,4 возник омоним: сясь — грязь.

С 1,5,18 до 1,6 — во время лексического скачка в речи ребенка — появилось 5 случаев ассимиляции: *сиси* (сосиски), *Зизи* (Лиза), *кк/куку* (куртка), *гага/яя* (ягода), *кака* (карта). Ребенок упрощает при этом двух- и трехсложные слова, оставляя от них ударный слог и удваивая его (ср.: «Лиза» сначала звучало как *Зи* — ударный слог с метатезисом). В результате возникают двусложные слова из редуцированных слогов, напоминающие слова языка нянь.

Количество случаев удвоения и собственно ассимиляции резко возрастает в связи с лексическим взрывом: ассимиляция — способ произнести трех- и четырехсложные слова. В 1,8 в дневнике отмечено: «Трехсложные слова часто варьируются с сохранением слоговой структуры и с вариантами звуков, из которых она состоит, причем согласные могут быть чрезвычайно нечеткими, очень далекими от нормативных».

При этом гораздо чаще встречается регрессивная ассимиляция: *а мамаку* (на помойку), *абабисик* (воробышек) и все приведенные ранее и далее примеры, но изредка отмечается и прогрессивная: 1,7 *гага* (галка); 1,8 *сисинь* (стержень); 1,9 *бабук* (бурундук) — в сочетании со слоговой элизией.

Во многих словах происходит ассимиляция в области гласных: 1,8 *исики* (васильки); 1,9 *агаить* (играет); *паяка* (пеленка); 1,11 *паянатька* (пеленочка); 2,4 *капаатуа* — температура и др.

Ассимиляция и в области гласных, и в области согласных обычно приводит к появлению удвоения: 1,8 *папапах* (черепашка); 1,9 *татака* (картошка); *ипипиха* (облепиха); 1,10 *мамамаиця* (поднимается); *гагадась* (карандаш), *гугуюзя* (кукуруза); 1,11 *узюзюк* — утюжок. Но иногда удвоения не возникает: 1,9 *папититя* (полотенце); 1,10 *маямидка* — пирамидка.

Нередкими являются случаи частичной ассимиляции:

- по глухости: 1,8,8 г→к: *кась* (ср. в 1,8,18 — *гась*); 1,9 *пасуту* (посуду); *пясяить* — бросает; 1,10 *акасяник* (лягушонок); 2,0 *капая* — колбаса; *китая* (гитара);
 - по звонкости: 1,9 *габик* (кубик), *бадака* (подушка), *абазяк* (сапожок), *базиба* (спасибо); 1,10 *базиит* (ползает), *базяду* (посуду);
 - по способу образования: 1,10 *дибить* (лебедь) — все согласные взрывные;
- по участию носового резонатора: 1,9 *имина* (рябина) — все согласные носовые.

Иногда не совсем понятно, что именно произошло в слове: замена или ассимиляция — есть случаи спорные. Так, возникшее в 1,5 слово *сиси* (сосиски), состоящее из редуцированных слогов, можно рассматривать не только как результат ассимиляции в области гласных, но и как следствие замены твердого переднеязычного согласного С мягким: после мягкого уже невозможен гласный непереднего ряда. К пяти случаям ассимиляции в 1,5, указанным выше, можно было бы присоединить и *Сяся* (Степаша), но возможно, что это классическая замена двухфокусного согласного однофокусным, которая в дальнейшем была типичной и для речи Лизы.

Нередко сначала происходила замена, затем — ассимиляция: 1,9: *азям* (изюм); *сясятка* (лошадка); кроме того, ассимиляция могла совмещаться с пропуском согласного: *угука* (лягушка) 2,0.

Метатезис

О метатезисе в детской речи писал еще Д. Сёлли (1901).

А. Н. Гвоздев выделил шесть различных видов перестановок звуков (Гвоздев 2007: 136), которые нарушают структуру слова, обеспечивая при этом правильную передачу звуков. А. Н. Гвоздев считал, что «такое пользование «рассыпанными» звуками подтверждает, что именно отдельные звуки становятся средством для различения разных слов, т. е. они выступают как фонемы» (Там же). Различные примеры метатезиса приводятся в книге Н. А. Рыбникова.

В значительно более позднем исследовании метатезис рассматривается как одна из характеристик развития ребенка (не только речевого): «... Данный феномен нельзя оценивать как автономный в ряду других закономерностей развития ребенка...» (Тюрин 1983: 210). Одну из возможных причин метатезиса П. Т. Тюрин видит в несовершенстве фонематического слуха и артикуляционной системы ребенка. Однако это касается только некоторых простейших перестановок (например, перестановка рядом расположенных фонем). П. Т. Тюрин предположил, что когда в слове есть звук [п], то он в «силу причин артикуляционного порядка переносится в начало

слова» (Там же: 211): *пакидан* вместо капитан, *палятка* вместо лопатка³².

Однако автор не считает, что артикуляционные трудности являются определяющим и тем более единственным фактором порождения перестановок: на появление в речи метатезиса, по мнению П. Т. Тюрина, оказывают некоторое влияние особенности мнемических процессов. Ребенок легче запоминает те фонемы, которые менее отдалены во времени, т. е. начинает воспроизводить слово с тех звуков, которые были восприняты им последними.

Большее количество перестановок можно наблюдать в речи левшей и амбидекстров. В речи левшей метатезис сохраняется дольше, а в школьном возрасте проявляется и в письменной речи.

Данные спонтанной речи свидетельствуют о том, что в раннем возрасте метатезис присутствует в речи любого ребенка, хотя может встретиться всего в двух-трех словах. Результаты, полученные М. Л. Итигиной путем анализа заполненных МакАртуровских опросников, другие: перестановки встречаются лишь у 50% детей, и не превышают 1,5% от общего количества слов в активном лексиконе каждого ребенка (Итигина 2006).

Первый случай метатезиса в речи Лизы зафиксирован в 1,5: *зи* — Лиза. Затем отмечены следующие перестановки:

1,8: *им* (шмель); *~ сить* (пистолет).

1,9: *касяпий* (косолапый). Частотен метатезис, причем слово произносится то с перестановкой звуков, то без нее: панама — *маняма*/*амняма*, укроп — *пак*/*кап*.

1,10: *тясяён/тясяян* (телефон); *гаманят* (бегемот); *касяк* (кошелек).

1,11: *капетик / капитик* — пакетик.

1,11: *Куюю... ат капаси* (кожуру от колбасы).

После двух лет встретились следующие примеры метатезиса.

2,1: *а даткия* (у доктора); *натки* (ногти) — в 2,9 произносит также.

2,6,19: На прогулке говорит сама себе: *Гиминатик, типух...* (явно сознательно объединила два слова с метатезисом — «бегемотик» и «петух»). *Гиминатик ти зе паина гааис. И типух* (Бегемотик ты же правильно говоришь. И петух). На самом деле слово «бегемотик» действительно может произнести правильно, а петух — нет.

2,9 2,10: *Пьяска-васка* (плакса-вакса); *кайзинатка с фьютками* (корзиночка с фруктами).

2,11: *Паявоз — это тьянпаст* (транспорт).

После трех лет таких классических случаев перестановки звуков уже нет. Однако отмечено несколько интересных случаев перестановки слов внутри предложения, которые условно тоже можно рассматривать как случаи метатезиса³³:

³²Однако типичный метатезис: *капетик* вместо *пакетик*. Добавлю к этому, что качество некоторых звуков безусловно стимулирует определенные перестановки. Так, типичным является метатезис в кластере КТ: переднеязычный согласный ставится на первое место (*доткор, продутки, фрутки* и т. п.). Подробнее об этом см. далее.

³³Межсловный метатезис встречается в речи взрослых и отражен в детской литературе, где используется как стилистический прием для создания определенного типа героя: «Рассеянный с улицы Бассейной» С. Я. Маршака, «Приключения Гомера

- 2,11,27: О себе: *Ты на Маёза Деда сея* (Ты на Мороза Деда села).
3,0: *Он ухо за собаку взял* (=Он собаку за ухо взял);
3,2: *Пайтик мизинтик у меня отинь маинький, на каетька не поместится*.

Речь шла о колечке, которое Лизе было велико, так как она примеряла мои колечки. Если перестроить это предложение, чтобы оно имело смысл, оно должно было бы звучать так: «Пальчик-мизинчик у меня очень маленький, и на него колечко не поместится». При этом мы видим, что слово «поместится» в речи Лизы является своеобразной лексико-семантической инновацией, ср. в 2,4: Пытается надеть Степаше памперс: *Степашка не поместится. Он большой. Толстый, толстый, очень толстый... Какому-то зверьку надеть. Мышку на памперс. Мышке памперс надеть... Поместится на тигренка памперс... Какому-то зверьку. Пифу... Давай, это Пиф. Пиф в памперсе. Ножки Пифу. Ножки памперсом. Пиф на памперсе, смотри (посадила собаку на раскрытый памперс). Уселся Пиф на памперсе. Пиф уселся там... Только Степаше, не Пифу... (опять пытается надеть памперс на Степашу). Памперс надевается на Степашу. Нет, не помещается...^{*34}

В нормативном языке другой порядок: неживое надевается на живое, а в речи ребенка — живое является главным, именно оно «помещается» в неживое. Если вернуться к примеру с пальчиком, то он, с точки зрения ребенка, безусловно, является «живым» по сравнению с колечком.

И последний случай метатезиса встретился в 4,11,18: Смотрит фильм про кашалотов. *Ой, кашалоты! Они кашалат, что ли, едят?* — имела в виду шоколад. В дневнике отмечается, что в речи ребенка никогда не было этого метатезиса, следовательно, этот пример свидетельствует о том, что паронимы с переставленными слогами каким-то образом взаимосвязаны в ментальном лексиконе ребенка.

В дальнейшем в дневнике случаев метатезиса не отмечено.

Усвоение групп согласных

Впервые разграничил пропуск отдельных согласных и сокращение согласных при их стечении, кажется, А. Н. Гвоздев: «Особенность передачи ребенком согласных групп состоит в том, что вместо двух согласных ребенок произносит один, а другой опускает, тогда как в иных условиях опускаемый звук произносится или заменяется другим звуком; в группах из трех согласных сокращение выражается в произношении одного или двух звуков» (Гвоздев 2007: 125). А. Н. Гвоздев писал о том, что сокращение групп согласных отличается едва ли не наибольшей последовательностью по сравнению с другими явлениями фонетики, и это относится к способам сокращения (А. Н. Гвоздев делает выводы на основании анализа материала 12 детей).

Прайса» Р. Макклоски (глава «Зудесный чапах») и др.

³⁴Текст приведен без отражения фонетических особенностей.

Основной принцип сокращения кластеров, по мнению А. Н. Гвоздева, состоит в том, что «сохраняется более узкий звук, а опускается более широкий».

Как и у большинства детей, первоначально в речи Лизы любое стечение согласных упрощается. Первые артикулируемые кластеры в ее речи появились около 1;11. К 2;9 ребенок произносит большинство кластеров, состоящих из двух звуков, и пытается произносить «трехзвуковые» сочетания (*встань*).

На возможность ребенка артикулировать стечения согласных влияли следующие факторы:

1. *Особенности звуков, входящих в кластер.* Наиболее легкими для ребенка были сочетания со взрывными заднеязычными К и К': Н'К' (*маинький* — маленький), НК' (*ботинки*), НК (*казинка* — корзинка), Т'К (*Изитька* — Лизочка), Т'К' (*катинатьки* — картиночки), ТК' (*кагатки* — колготки), ТК (*апатка* — лопатка, *утка*), С'К', СК' (сначала — *сосиськи*, после 2;4 — *сосиски*, *баяськаф* — барашков и др.), СК (*миска*), МК, ПК, ПК' (*мамка*, *папка*, *гипки* — грибки). В последних примерах К сочетается с губно-губными. Довольно рано появляются и другие кластеры с губными — после 2;4: МТ' (*памтяйся* — помчался), МП (*ямпатька* — лампочка); ФК (*тафку* — травку). Самый легкий из щелевых согласных — Й. В 2;4: ЙК (*зайка*), ЙТ (*попугайтик*).

Заметим, что все фонемы, образующие первые артикулируемые ребенком кластеры, являются и первыми при усвоении фонем на более раннем этапе речевого развития (см. выше).

Наиболее значим **способ образования** звуков, входящих в кластер. Можно расположить следующие сочетания в порядке возрастания сложности:

- смычный+смычный (НК, ТК, МК, ПК, МТ, МП);
- щелевой+смычный (ЙК, ЙТ, ФК, СМ, СП, ЗБ, КМ, ЙН, ЗН, СН);
- смычный+щелевой (ДВ, КВ, П'Й).
- щелевой+щелевой (ЗВ, СВ, ФС).

В речи Лизы наблюдаются следующие закономерности. При упрощении группы из двух смычных согласных сокращается первый согласный, в группе из смычного и щелевого всегда остается смычный, что совпадает с данными А. Н. Гвоздева.

Даже в три года в речи ребенка еще нет кластеров с дрожащими, двухфокусными, щелевым боковым и аффрикатами, поскольку Лиза не умеет их произносить и изолированно. Однако на месте некоторых из таких сочетаний произносятся кластеры с субститутами этих звуков (например, при сочетании Ш и Ч с К или Т: *куитька* — курочка, *абабиськи* — воробушки).

2. *Позиция кластера в слове.* Сначала появляются кластеры в середине слова; много позже — сочетания согласных в начале слова. Ср.: *миска*, *сосиски* и т. п. (2) — *казит* — скажет (даже в 2;9); *мамка*, *папка* (2) — *к маме*, *к папе* (только в 2;9, хотя предлоги усваиваются раньше).

3. *Порядок звуков внутри кластера.* Все первые усвоенные стечения согласных — это группы с К и К' в постпозиции. Ср.:

- ботинки, маленький (2) — но *пад акам* — под окном, *киська* — книжка (до 2,9);

- *каятка* — кровать, *аткить* — открыть (2) — но *датький* — доктор, *катький* (трактор). Такая перестановка звуков в сочетании КТ — типичный метатезис в речи многих детей («фрукты», «продукты», «кондуктор» и т. п.);

- *тафка* (2,4) — но *ка* — ква (до 2,9);

- сочетания с Л и Л', Р и Р' упрощаются в тех случаях, когда эти звуки занимают второе место в кластере: БР (*батик* — братик), ПР (*папаясь* — попрощайся, *Пага* — Прага), ДР (*дигай* — другой), ТР' (*матяка* — матрёшка), КР (*касата* — красота), ПЛ' (*виплюну* — выплюну), БЛ' (*на кааби* — на корабле), ГЛ' (*пагатись* — проглотишь), КЛ' (*накиия* — наклеила), КЛ (*каин* — клоун), ЗЛ (*зйй* — злой). Если же эти звуки стоят в начале сочетания, они заменяются Й: *кийка* — килька, *сийкунтик* — шелкунчик, *кайта* — карта, *кайка* — корка, *Питийбуйг* — Петербург. Только в 2,9 появляется *кукья* — кукла (вместо прежнего *кука*);

- в кластерах с Н и Н' в постпозиции у Лизы всегда упрощались именно эти согласные: *киська* — книжка, *кигию* — кенгуру, *куся* — вкусно, *заю* — знаю, *назити* — ножницы, *мага* — много (до 2,9, когда ребенок научился произносить многие сочетания с Н). Сочетания с Н и Н' в препозиции оказались легче: *катинки* — картинки (2,2), *яндис* — ландыш (2,6).

Эти факторы, разумеется, действуют не изолированно друг от друга. Например, почти все первые кластеры в речи ребенка — это сочетания двух смычных в середине слова с К в постпозиции (кроме одного кластера со щелевым согласным — СК).

Не все укладывается в эту схему. Например, трудными для ребенка были кластеры СТ и С'Т (*путь* — пусть, *туйтик* — стульчик, *затигуть* — застегнуть, *капута* — капуста и др.), появившиеся только в 2,9 (ср. СК и С'К — после 2). Вероятно, сложным является соединение согласных, одинаковых по месту, но разных по способу образования.

Около трех лет ребенок по просьбе взрослого уже может воспроизвести многие кластеры, но в спонтанной речи при этом нередко еще употребляются старые варианты — с упрощением групп согласных.

Следовательно, наиболее легкими являются группы согласных, находящиеся в середине слова и состоящие из звуков:

- одинаковых по способу образования (смычные) и контрастных по месту образования (при этом имеет значение порядок следования звуков: а) первый согласный — переднеязычный, второй — заднеязычный К: НК, ТК (у Жени Гвоздева был еще один похожий артикулируемый кластер: Ц'К — *сёцька*); б) первый согласный — губной, второй — заднеязычный К): МК, ПК;

- контрастных и по способу, и по месту образования (щелевой переднеязычный+взрывной заднеязычный К): С`К, СК (у Жени был также кластер Л`К — *колька*).

Можно сказать проще: наиболее легки группы согласных в середине слова с К в постпозиции.

Наиболее трудными являются сочетания, состоящие из двух щелевых согласных, а также сочетания с теми звуками, которые ребенок долго не умеет артикулировать (с дрожащими, двухфокусными, аффрикатами).

В заключение следует сказать о такой особенности детской фонетики, как непостоянство звукового состава детских слов, о чем писал еще Д. Сёлли: «...Дитя... иногда обнаруживает свою способность произносить какой-нибудь звук и даже временами употребляет этот звук, но все же не удерживает его как постоянную часть своего основного звукового фонда» (Сёлли 1901: 185). Д. Сёлли приводит примеры из работ разных исследователей XIX в., демонстрирующие изменения, ступени, которые проходит одно и то же слово в речи ребенка.

Звучание слова в большинстве случаев изменялось: ребенок использовал различные стратегии упрощения слова. Вот, например, «фонетическая история» слова шапка: *Фафа* (1,6) — замена Ш на Ф и ассимиляция; *апка* (1,8) — пропуск начальной согласной с сохранением кластера; *сяпка* (1,10) — типичная замена двухфокусного согласного.

Лексический взрыв характеризуется некоей фонетической отвагой, когда ребенок, произнося новое слово, пользуется различными средствами его упрощения: и ассимиляцией, и слоговой элизией, и пропуском согласных, и упрощением кластеров, и субституцией звуков, — но постоянно изменяет произношение, стараясь приблизить его к нормативному, см.: 1,9 *~аниник/ядиник/аядиник/сядиник* (1,11) (холодильник). Иногда первое произношение слова ближе к исходному, затем совершается временный «откат», а потом — вновь улучшение: *патики/питики/патинки* (1,11) (ботинки).

НАЧАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЛЕКСИКОН

Роль имитации в построении лексикона

Ребенок, учащийся говорить, не машина для повторения и не суверенный творец языка; только путем совместного действия подражания и самопроизвольности осуществляется развитие его речи.

В. Штерн. 1915

Издавна существовали различные точки зрения относительно роли имитации в языковом развитии. Распространенная точка зрения заключается в следующем: для того чтобы овладеть языком, дети должны повторять речь, которую они слышат. Например, О. Есперсен подчеркивал значительную роль

имитации в усвоении языка детьми, и особенно в построении первых предложений. Н. А. Рыбников писал, что «развитие речи ребенка осуществляется совместным действием подражания и детской активности... Сначала ребенок подражает форме речевых реакций, не понимая их смысла... Позднее объектом его подражания служит целостная речевая реакция взрослых, их «вербализованное поведение» (Рыбников 1926: 3–4).

Многие исследователи описывали «критическую» стадию имитации — между стадией восприятия и началом продуцирования.

Бихевиористы считают, что новое поведение должно быть сымитировано, прежде чем появится в собственном репертуаре. Р. О. Якобсон указывал на противоречие между этим взглядом на усвоение языка и творческим характером природы языка: задача ребенка — открыть языковые правила, чтобы понимать и создавать слова и предложения, никогда ранее не произносимые и не слышанные, а имитация не может объяснить это.

Исследователи пишут о различных видах имитативного поведения: «...Подражание проявляется в разнообразнейших формах. То оно действует совершенно бессознательно и ненамеренно, то является энергическим актом воли... непосредственное подражание... («эхолалия») с возрастом все более и более отступает на задний план, а посредственное выполняет главную работу (Штерн 1915: 85).

Т. В. Базжина рассматривает соотношение подражания (эхолалии) и повторения (аутоэхолалии), различая их: подражание — действие, вызванное внешней моделью, полученной от другого индивида, а повторение — действие, вызванное своей собственной моделью» (Базжина 1985а: 17–18). Автор указывает, что для появления эхолалии необходимо достаточное развитие аутоэхолалии.

Ж. Пиаже писал об эхолалии как «повторении слов и слогов. Ребенок повторяет их ради удовольствия говорить, не думая ни о том, чтобы обратиться к кому-нибудь, ни даже о том, чтобы произносить осмысленные слова. Это один из последних остатков младенческого лепета, не содержащий еще в себе, видимо, никакого общественного элемента» (Пиаже 1997: 11). Ж. Пиаже различал раннюю, неосознанную, «сенсомоторную» имитацию в первые два года жизни ребенка (когда он не способен отличить внутренние и внешние состояния, собственные действия от тех, которые он видит) и более позднюю «репрезентативную», или «отсроченную» имитацию, возникающую к концу второго года жизни и продолжающуюся все дошкольное детство (до семи лет) как репродуцирование некоей (воображаемой) модели.

И, наконец, последний аспект в разговоре об имитации — существование разных типов детей, склонных и не склонных к имитации. Еще в 1866 г. об этом писал Б. Сигизмунд («врач, географ, писатель и друг людей», как сказано о нем в предисловии к его книге): «Некоторые раньше одного или даже одного с четвертью года не решаются перенять от кормилицы ни одной йоты. Другие же, как мартышка, тотчас же готовы на то...

раннее подражание не указывает вовсе на то, что в ребенке раньше и сильнее проявятся более высокие стороны души. У начинающих подражать поздно... является часто все разом» (Сигизмунд 1886: 111).

В исследованиях детской речи нередко возникает вопрос о критериях разграничения «собственного» и «несобственного» высказывания. Например, в книге Л. Блум выделяются следующие критерии имитативного поведения. Высказывание является имитативным:

- если оно встречается в естественной ситуации (без побуждения ребенка к имитации);
- если оно повторяет все или часть предшествующего высказывания;
- если оно не изменяет повторяемое высказывание иначе, чем сокращая или устраняя какую-либо его часть;
- если не более пяти высказываний отделяет сымитированное высказывание от имитируемой модели.

Хотя у Л. Блум имитация рассматривается как эхолалия, автор считает, что в сущности любое слово в каком-то смысле есть результат имитации, поскольку было услышано ребенком раньше (Bloom 1991: 401). Результаты исследования Л. Блум показали, что имитация не необходима для обучения языку: два ребенка из шести продвигались от однословных высказываний к двусловным без повторения речи взрослых. Степень имитации варьировалась у разных детей, но оставалась постоянной для каждого ребенка. Детям, склонным к имитации, повторение помогало выучить новые слова. Оказалось, что дети имитируют то из инпута, что находится в процессе усвоения. Они не повторяют то, что уже знают хорошо, и то, чего совсем не знают (Там же: 398). Дети не имитировали лингвистические сигналы, уже хорошо им известные, и структуры, полностью отсутствующие в их спонтанной речи (Там же: 430). Например, Питер имитировал относительно новые семантико-синтаксические структуры, включавшие слова, уже употреблявшиеся им в спонтанной речи. Эрик имитировал новые слова, только когда они встречались в тех семантико-синтаксических структурах, которые он уже употреблял самостоятельно. Таким образом, имитация может быть фактором в лексическом развитии (Там же: 401).

Л. Блум считает, что разногласия в литературе о роли имитации в языковом развитии отчасти могут быть объяснены тем, что различные исследователи наблюдали различных детей, склонных или не склонных к имитации (Там же: 404).

В книге Л. Блум не рассматриваются, но отмечаются такие важные факторы, предопределяющие, будет ли ребенок «имитатором», как особенности взаимодействия родителей с ребенком, индивидуальность и особенности интеллекта ребенка. Результаты исследования подтвердили активное взаимодействие ребенка с языковым окружением: имитируя, дети обрабатывают лингвистическую и нелингвистическую информацию.

Время появления имитации тоже по-разному определяется в разных

работах. Б. Сигизмунд отмечал, что до 14 мес. его сын «еще совсем ничему не подражал», а в этом возрасте совершенно верно в полусне пропел ритм песни, напеваемой ему отцом. Автор приходит к выводу, что ребенку, как птице, «легче повторить звуки пения, чем говора». Несколько дней спустя было замечено подражание чиханию. Подражание первым немногим словам началось с 16 мес., когда ребенок понимал более 20 слов и произносил два (Сигизмунд 1886: 157).

Опираясь на дневник и видеозаписи, рассмотрим речевое поведение Лизы с точки зрения того, как, сколько и что именно имитировал ребенок. Будем считать имитацией не только самостоятельное повторение звуков и слов взрослого в спонтанной речи ребенка, но и повторение в ответ на просьбу взрослого «Скажи...».

В 7–8 месяцев наблюдались нежелание и отказ ребенка имитировать, которое отмечается и в дневнике, и в видеозаписях.

Видео 0,7,24: Папа издает звуки, подобные звукам детского лепета, пытаясь побудить Лизу к имитации. Среди них — и традиционное «агу», которого, однако, не было в лепете Лизы, и звуки, имевшиеся в ее лепете — *абу*, *а*. Лиза молчит или произносит что-нибудь другое.

При этом если ребенок увлечен чем-либо своим, невозможно уговорить его повторить что-либо. Иногда Лиза вокализирует в ответ на «лепетную» речь взрослого, но с помощью какого-либо другого звука.

Ж. Пиаже отмечает систематическую имитацию звуков, которые ребенок уже произносит, и систематическую имитацию действий, которые ребенок видит: хлопанье в ладоши, открывание и закрывание рук, жест «до свидания» — на третьей стадии сенсомоторного развития ребенка (4–8 мес.), но у Лизы в этот период лишь изредка встречались случаи имитации того, что уже есть в лепете, а также имитация отдельных жестов:

Видео 0,8,9: «Махание крылышками» (ручками) в прыгунках.

Дневник 0,8,24: За бабушкой повторила движение — удары по столу ладонями. Он бил ритмично, она захлопала вслед.

Первое слово *папа* в 9 мес. появилось в соединении с «приветственным жестом» — имитацией жеста отца.

Имитации новых звуков и новых визуальных моделей, свойственной, по Ж. Пиаже, ребенку от 8 до 12 мес. (на четвертой стадии), у Лизы практически не было.

К году имитация увеличивается за счет повторения слов, появившихся в активном лексиконе, и некоторых звуков, которые позже станут словами. Набор имитируемых звукокомплексов очень ограничен. При этом, однако, свидетельством того, что ребенок на самом деле реагировал на речь взрослых даже в тех случаях, когда внешне это никак не проявлялось, было появление в лексиконе Лизы слов, возникших как результат осмысления ею услышанных ранее звукокомплексов. Схема появления многих первых слов в речи Лизы такова: сначала она слышит звукокомплекс в речи взрос-

лых, затем спустя долгое время (иногда — только через несколько месяцев) он появляется в ее лепете, а затем осмысливается и становится словом, параллельно продолжая использоваться в лепете (подробно об этом см. «Взаимосвязь довербального и вербального периодов развития речи»). Подобным образом Лиза подражала и действиям взрослых: на даче сначала долго стояла рядом с бабушкой, полувшей грядку, а на следующий день в другом месте сама рвала траву.

С 8 мес. я стала играть с Лизой в игру «Давай поговорим», предлагая повторять слова и звукокомплексы. Поначалу просьба «Скажи...» почти всегда оказывалась безрезультатной.

К 1,3 в дневнике отмечается:

«...Повторять слова вслед за взрослым Лиза по-прежнему не хочет. Охотнее повторяет жесты (бабушка за один «сеанс» может обучить Лизу какому-нибудь жесту: «алё», «головой кивает слон», «плям-плям-плям», «топни ножкой» и др.)».

1,3,11: Нашла картинку с попугаем и — то ли ей слово понравилось, то ли изображение — повторила за мной (конечно, не целое слово, но первый слог): *па*. Заставить что-то повторить Лизу по-прежнему невозможно. На слово «скажи» она никогда не реагирует.

После 1,5 (к началу лексического скачка) Лиза гораздо охотнее начинает повторять предлагаемые ей слова и звуки.

1,5,15: Новый лепет: *габ-габ*. Кажется, впервые появился спонтанно (озвонченное кап-кап), но сейчас охотно повторяет за нами, улыбаясь при этом... Пыталась повторить Ж и Ц. Ни за что не повторяет лабиализованные гласные У и О.

1,5,16: Поскольку теперь чаще реагирует на слово «скажи», стало понятно, что она его понимает.

1,5,23: Может теперь повторить что-нибудь из того, что не понимает, но обязательно легкое и удобное для нее.

Но гораздо чаще в этот период Лиза повторяет слова, которые уже есть в ее пассивном лексиконе, и повторение за нами какого-либо слова почти всегда свидетельствует о том, что оно вскоре перейдет из пассивного лексикона в активный.

1,5,27: *Гага* — ягодка (впервые повторила за мной, хотя много раз я показывала ей ягоды черной смородины, которые кладу в творог.) Потом сказала о том же — *яи*. Чуть позже, рассматривая книжку «Я знаю цвета», повторила *гага*, глядя на ягоды клубники. Имитация, безусловно, осмысленная, поэтому, когда она происходит, можно считать, что появилось новое слово: наверняка Лиза теперь будет употреблять его и сама.

1,6,1: Вечером во время купания я играла с Лизой в «Скажи...»: теперь это иногда получается. Повторяла за мной некоторые слова охотно (мама, папа, баба и т. п.), некоторые даже из имеющихся в активном лексиконе почему-то не повторяла. На предложение произнести новые для нее слова (все предлагаемые мною слова она понимает) Лиза реагирует крайне редко. Многое (то, что видит) просто показывает: глазки, зубы, душ и т. д. Удалось уговорить сказать «читать» (*тать*) и (хуже) что-то вроде *пуп*. Но после этого можно с почти стопроцентной уверенностью предположить, что эти слова если не сразу, то очень скоро Лиза будет говорить и сама.

При выборе ребенком имитируемых слов важен фонетический фактор:

1,6,5: *Вава* — больное место (раздражение на шейке). Я неожиданно для себя произнесла это слово из языка нянь, Лиза сразу же повторила («бобо» не повторяла — у Лизы нет звука «о») и потом употребляла несколько раз в ответ на вопрос «Где у Лизы вава?», указывая при этом на шейку.

После 1,5 игра «Скажи...» видоизменилась. Ребенок сидел в ванночке с плавающими в ней игрушками, хватая то одну, то другую, а я произносила слова. Лиза либо никак не реагировала, либо повторяла предложенные слова, либо называла другие слова, ассоциативно связанные с предложенными.

1,5,16: В ванночке вечером, моясь, охотно выполняла все мои просьбы со словом «скажи». Реакции почти всегда — смысловые. «Скажи кошечка» — *Ма*; «Скажи мышка» — *па*; «Скажи слон» — кивает головой; глазки — показывает и т. п.

1,6,21: Если слово уже есть в активе — будет сымитировано именно оно, если только в пассиве — либо не будет повторяться, либо возникает «смысловая» реакция — или синоним (кошка — *ма*), или слово, ассоциативно связанное с названным (щука — *тетя*; велосипед — *няня*).

1,6,22: Игра в ванночке «Скажи...»

Палка	папа
Чашка	тяй
Чайник	тяй
Чаща	тятя (при этом показала кольцо у меня)
Чайка	тяй
Ведро	капк (на большое ведро в ванной не реагирует)
Совочек	капк
Крокодил	ая, апка
Банан	апка (хохочет)
Брат	апка (протослово), Аня
Нос	(трогает)
Смешной	–
Маленький	–
Кто смешной?	ха-ха
Кто маленький?	няня (ляля)
Кто плохой?	ба (может быть, бам — судя по интонации)
Кто хороший?	апка (брат)
Колечко	тятя (тётя)
Лиза	Зизи
Щечка	(показывает у зайца с толстыми щеками)

1,7,3: В ванночке играем в «Давай разговаривать».

Курица	мама
Сорочонок	загибает пальчики у себя на ручке
Сорока	мама

Можно выделить три типа реакций ребенка на слово-стимул:

1. Эхолалия — повторение слова, произнесенного взрослым, в меру артикуляционных возможностей ребенка (палка — *папа*; Лиза — *Зизи*);

2. Реакции, сходные с реакциями детей более старшего возраста и взрослых (см.: Береснева 1997):

- фонетические (чайка — *чай*; чаща — *тётя*);
- синтагматические (смешной — *ха-ха*,

т. е. клоун; маленький — *ляля*; хороший — *апка*, т. е. брат; сорока — *мама*, курица — *мама*. Происхождение последних двух реакций — книжное: из книжки с потешкой «Сорока-ворона» и «Цыпленок» Чуковского);

- парадигматические (синонимичные).

Особенность их у маленького ребенка в том, что синонимическую пару составляют слово нормативного языка и слово из лексикона ребенка, или протослово (реакция на слово крокодил — *ая* — протослово, обозначающее все неизвестное или то, что Лиза не называет; брат — *апка*), или искаженное слово нормативного языка (*Аня* — фонетически видоизмененное Алеша; совок, ведро — *капк* — от «копать»), или сверхгенерализованное слово (чашка, чайник — *чай*).

3. Специфические реакции:

- невербальные (жестовые): показывает щеку, нос, услышав эти слова; загибает пальчики на руке при слове «сорочонок» — начинает играть в «Сороку-ворону»;

- ситуативные — ассоциации, связанные с данным словом только у данного ребенка: колечко — *тётя*, так как знакомая «тетя» недавно делала Лизе колечки из фольги; банан — *апка*, так как брат ел банан.

С 1,7 после повторения слова «опасен» (первого трехсложного слова с расподобленными слогами) имитация возрастает.

1,7,11: Леша научил сестру имитировать слово «опасен». Он наклоняется над ней и очень выразительно произносит слово, четко артикулируя. Она улыбается и повторяет слово почти целиком, только без последнего согласного — *апаси*. При этом Лиза редко и неохотно повторяет это слово за мной. Это, судя по всему, имитация безо всякого соотнесения со смыслом, хотя слово «опасно» Лиза давно понимает.

1,7,18: После сна утром играли в «Давай поговорим». Я начинаю с простых слов, которые Лиза сама часто употребляет в спонтанной речи (мама; папа; брат — *апка*; писать; рисовать, карандаш — *пи* и т. п.), а потом называю слова, которые она понимает, но не произносит. Чаще в этом случае ответом является молчание или жест (слон, спасибо — жесты-омонимы), но иногда Лиза что-нибудь повторяет, и после этого почти всегда слово появляется и в спонтанной речи. Сегодня так было со словом «нога»: Лиза сказала *га*, повторив за мной, а спустя полчаса употребила самостоятельно, глядя на свою ногу. Слово «тапки», однако, так и не употребляет, хотя повторяла. Просьбу «Скажи: опасно» выполняет, говоря Лешкино *апаси*.

1,8–1,9 — время возникновения «настоящей» имитации, когда Лиза начинает повторять сама, без нашего побуждения, любое понравившееся ей слово. Только такое поведение рассматривается в работе Л. Блум как имитативное. При этом нередко могут имитироваться и те слова, значение которых ребенок не понимает. Например: «толстяк», «дрыхнуть», «грязища», «ноль», «себе». При повторении в этот период стремление передать более или менее точно звуковой состав слова уступило место стремлению сохранить его слоговую структуру: «помидор» — *бабабай* (слово употреблялось в такой звуковой форме почти до двух лет), семечки — *химицьки*, облепиха — *эпипиха*, воробышек — *абабисик*, простокваша — *паяя-

ся*, шнурок — *сяк*, бегемотица — *гаманяница*, растопырила — *атапия*, пропустили — *папитии*, червивый/ая — *тиий/тиая* и т. п. (см. «Особенности усвоения слоговой структуры слова»).

Имитировала Лиза не беспрерывно, но как бы периодами в течение дня. При незнакомых людях ничего не повторяла и вообще не разговаривала почти до 1,10.

Однако в активный лексикон попадают теперь не все имитируемые слова.

На усвоение слов в этот период влияют следующие факторы:

1. Фонетическое удобство (*сито*, *коса* — услышанные от взрослых слова сразу же были симитированы и попали в активный лексикон ребенка); появлению слова способствует «отрабатывание» какой-нибудь любимой фонетической модели (после *апаси* появился *аписи* — апельсин, потом *амаси* — ромашка, *апать* — опять, *апата* — опята).

2. Новизна (новое повторяется легче, чем слова, давно имеющиеся в пассиве, — такие, как «ложка»). Это наблюдение вполне соответствует выводам Л. Блум.

3. Впечатление от предмета, «перцептивная выпуклость» (так появились многие названия цветов, ягод, овощей, грибов), «выразительность», значимость действия или качества (*акакаа* — ускакала).

Первое, что увидела Лиза (в 1,8,2) в саду, приехав на дачу, — огромный, очень красивый цветок мака. Произнесла вслед за мной, глядя на него: *мак* (слово, обозначающее новое, чрезвычайно впечатлившее ребенка явление, и к тому же фонетически простое). Любимые глаголы — «копать» и «катать» тоже фонетически простые и обозначают излюбленные ребенком действия.

После 1,10 эти факторы становятся гораздо менее важными, и любое нужное слово вне зависимости от его фонетической сложности легко произносится и усваивается. При этом, как указывалось выше, фонетический облик слов в речи Лизы часто резко отличается от нормативного, однако Лиза постоянно улучшает произношение прежних слов. В этот период в речи ребенка резко возросло количество цитат, часто представляющих собой дву- и трехсловные высказывания и помогающих ребенку войти в грамматику.

Повторяя вслед за взрослыми (это происходит постоянно — безо всяких просьб), Лиза воспроизводит или последнее слово фразы, или слово, на которое во фразе падало логическое ударение. После 1,10 взрослые перестали играть с Лизой в «Скажи...», поскольку в этом уже не было никакой необходимости, но когда я попробовала возобновить эту игру, Лиза отказалась повторять слова. Гораздо охотнее Лиза вступает в диалог, отвечая на разнообразные вопросы: «На чем ты качаешься? — *А катии*. — Скажи «качели». — Молчит.

Иногда просьбы взрослых повторить какое-нибудь слово связаны с попытками подтолкнуть ребенка к более правильному произношению: «Скажи правильно...». Поскольку Лиза и сама постоянно стремилась к

улучшению произношения используемых слов, она реагировала на этот призыв но только в том случае, когда чувствовала, что может сказать лучше, чем прежде. Так возникли варианты: *ябака* (вместо *аба/яба*), *ягиди* (вместо *яги*).

1,10,20: «Скажи «велосипед». (Молчит.) «На чем брат катался?» Через некоторое время: *Сипиде*. Пауза между моим вопросом и ее ответом была явно связана с подготовкой к более правильной, чем прежде, артикуляции этого слова (впервые вместо *сип*, *хиписим/эхипим* возник этот новый вариант).

Итак, можно перечислить основные особенности речевого поведения взрослых в рассматриваемый период:

- использование в разговоре с ребенком звуков его лепета с целью вызвать имитацию (особенно часто — в речи отца и брата);
- повторение звуков лепета в ответ на вокализации ребенка, «лепетный диалог»;
- «осмысление» лепета — придание смысла звукам детского лепета;
- уменьшение призывов к имитации после достижения Лизой года: появляются другие способы побуждения к диалогу (вопросы со словом «где» в сочетании с понимаемыми ею словами, вопросы «Как делает?»); после 1,1 — предложения с императивами — «дай», «покорми», «причешись»; вопросы с «что/кто это»; в 1,5 — называние картинок в книгах, предметов, различные вопросы, требующие вербальных ответов («Кого на улице увидим?»);
- стремление вызвать имитацию слов (обычно уже имеющих-ся в лексиконе ребенка);
- в 1,8–1,9 появляется новый способ ведения диалога — произнесение взрослыми нормативного варианта слова, употребленного в речи Лизы. Это ответная реакция на ее требование: ребенок до тех пор повторяет слово, пока не услышит от нас «подтверждение», нормативный вариант: «Да, мяу, мяу... Ягодки... Грибки» и т. п.

Имитация играла роль не только в построении лексикона, но отчасти и в становлении морфологической системы. Появлению самостоятельно образованных падежных форм предшествовали «формулы» — застывшие формы: вин. п. — *копя* 1,8,22; *кота* 1,9,4 (обе формулы могли употребляться в значении им. п.); *а паяку* (на полянку) 1,9,9 — слово не употреблялось в другой форме; предл. п. — *фпаки/паки* (в парке) 1,8,23; род. п. — *а миня* (от меня) 1,9; тв. п. — *агай* (ногой — сбивать поганки); только в дательном падеже не было подобных форм. Первый глагол в форме прошедшего времени — *акакаа* (ускакала) 1,8,22 — цитата из «Мой-додыра».

До двух лет — до тех пор, пока Лиза сама не начала употреблять регулярно двусловные высказывания — она не имитировала их.

В 2,1 Лиза повторяла трехсловные, но не четырехсловные высказывания,

хотя в ее речи они изредка встречались. В этом возрасте Лиза повторяет:

- любые новые слова и конструкции:

2,1,7: Я записывала слова, повторяемые Лизой за нами самостоятельно, без какого-либо побуждения с нашей стороны, в течение недолгого времени. Лиза повторила слова: привет, здравствуй, всюду, вонючкин, пуп, звонкое, кокетка, нужно одеться. Все слова, кроме «пуп», сама не употребляет, а некоторые, вероятно, и не понимает.

2,1,8: Повторяет за мной, а потом много раз подряд: *Они зе макие* (Они же мокрые);

- новые слова, называющие новые и интересные ребенку предметы (например, многие названия животных, цветов, птиц при рассматривании детского атласа мира и других подобных изданий);

2,1,13: Приносит мне книжку про цветы и хочет, чтобы я называла каждый цветок. Сама знает из нарисованных только тюльпаны. Много повторяет сразу вслед за мной: нарцисс (*натись*), гиацинт (*гаятинь*);

- выдуманые и некоторые нормативные знакомые слова, произнесенные с повышающейся интонацией (*бунька*, *тиська* — выдуманые слова; *телефон*);

- рифмованные слова — конвенциональные или окказиональные (*девочка-сопелочка*);

- слова, привлекательные артикуляционной легкостью или интонационной выразительностью (*Папанин*; «У мамы нос... (сморкаюсь). — *Макаитя* (сморкается). — Ужас! — *Макаитя, узись!*);

- стихотворные или ритмизованные строчки (2,1,6: «Скажи: по порядку пирамидку собрала». — *Па паядку маянидку сабая. Писинка*³⁵);

- вопросительные предложения могут повторяться ребенком как утвердительные (Ты пописала? — *Ти паписая*.);

- конструкции или слова, находящиеся в процессе усвоения, употребляемые ребенком самостоятельно, но зачастую неправильно. Речь идет прежде всего о местоимениях:

2,1,6: *Ита моя юбаситька*. — Да, это твоя рубашечка. — *Ита тая юбаситька*.

О носовом платке, похожем на нагрудник, который положила себе на шею и прижала подбородком: *Агуник у тебя*. — Надо говорить «у меня». — *И-ми-ня* (повторила по слогам).

Понимание и продуцирование речи

Мнение о том, что понимание опережает говорение, высказывалось еще исследователями XIX в.: «Понимание некоторого количества слов всегда (?) предшествует говору» (Сигизмунд 1866); «Понимание знаков предшествует их применению» (Компере 1912: 268). Об этом же писал В. Штерн: «Из бесчисленных слов обиходного языка, которые ребенок по-

³⁵Интересно, что я, произнеся эту фразу, не почувствовала ее ритмизованность, в отличие от ребенка, который сразу эту ритмизованность прокомментировал.

стоянно слышит вокруг себя, его дух бессознательно делает отбор, причем огромное большинство их пропускает мимо ушей и усвояет лишь немногие. Этот отбор бывает двойной; более значительное число слов переходит за "порог сознания", менее значительное поднимается уже и за "порог речи". Эта отсталость своей речи от понимания речи есть, правда, особенность, которая сохраняется и в позднейшие годы, даже в возрасте взросло-го... но никогда эта разница не проявляется так поразительно, как в первые месяцы речи» (Штерн 1915: 78). В. Штерн советовал не тревожиться, если полуторагодовалый ребенок объясняется исключительно жестами. Признаком понимания исследователь считал «целесообразные реакции» ребенка на приведенные слова: указание на названный предмет или исполнение требования: «В этом возрасте нельзя констатировать: сегодня ребенок немного понимает смысл слова, завтра больше, послезавтра вполне — нет, мы разом замечаем: ребенок замечает то, что мы имеем в виду» (Там же: 77). На схожие реакции указывал и Р. Гаупп: ответы на вопросы «Где мама?», «Где тик-так?»; исполнение простейших требований («Дай ручку»). По всей вероятности, опираясь на наблюдения за конкретными детьми, Р. Гаупп делает вывод о том, что «детские слова не обозначают предметов; ребенок обозначает своим словом не то, что он видит или слышит, но то, что он хочет иметь» (Гаупп 1926: 82).

Н. А. Рыбников описывал различные реакции детей, свидетельствующие о понимании, и говорил о различном возрасте, когда возникают первые признаки понимания: от 5 до 9 мес. Первые признаки понимания — реакция на собственное имя; на вопрос «Где?»; на слово «Нельзя»; указание на некоторые называемые взрослым предметы; выполнение просьбы «дай/на» и некоторых других³⁶.

Г. Л. Розенгарт-Пупко писала: «Обычно изучение понимания ребенком речи окружающих исчерпывается доречевым периодом... Между тем понимание речи никогда не имеет такого большого значения, как во время развития самостоятельной речи ребенка на втором году его жизни» (Розенгарт-Пупко 1948: 104).

Первым и наиболее значительным исследованием «соотносительной возрастной динамики количества слов в сенсорном и сенсорно-моторном словарях ребенка» (т. е. понимания и продуцирования речи), проведенным в России, была диссертация Р. И. Водейко (1968), основанная на материале речи 19 детей в возрасте от 9 мес. до 2,2.

Первая глава посвящена изучению вопросов количественного развития словаря. Говоря о количестве слов в лексиконе ребенка, Р. И. Водейко ссылается на чужие исследования: к моменту появления у ребенка первых произносимых слов у него в сенсорном словаре насчитывается около 10–20 слов (по Д. Б. Эльконину) или даже 50–100 слов (по П. Каптереу). Р. И. Водейко объясняет этот факт так: более раннее появление у ребенка сенсорного слова-

³⁶Ср. с МакАртуровским опросником: среди первых признаков понимания и в оригинале, и в русской версии указываются реакции на свое имя, на слово *нельзя* и на вопрос «Где?».

ря, чем сенсорно-моторного, обусловлено более быстрым на первых порах развитием речеслухового анализатора, чем речедвигательного (А. Н. Гвоздев, Н. Х. Швачкин, М. М. Кольцова и др.). Элементарный в семантическом отношении сенсорный словарь впервые появляется у ребенка в возрасте 7–10 месяцев. В количественном отношении сенсорный словарь на первых порах преобладает над сенсорно-моторным. Такое соотношение, считает исследователь, наблюдается примерно до полутора лет.

Основой исследования Р. И. Водейко была запись словаря одного ребенка — Саши В. (пол ребенка не указан): «Словарь собирался ежедневно в течение 16 мес., начиная с появления первых сенсорных слов (10 м.) и кончая возрастом ребенка, когда фиксировать детский сенсорно-моторный словарь стало практически невозможным из-за слишком интенсивного его роста (2 г. 2 м.). Собирая словарь ребенка, мы воспользовались моногенетическим психографическим методом, возможности которого порой недооцениваются из-за недостаточно ясного понимания того, что не только в общем проявляется частное, но и в частном не менее отчетливо может проявляться общее, закономерное» (Водейко 1968: 4).

Приведу некоторые цифры из указанного лонгитюдного исследования: к 1 году в речи Саши понимание составило 68 слов, продуцирование — 4; к 1,4 — соответственно 133 и 38, к 2 — 113 и 251, к 2,2 — 11 и 396.

Слова различных категорий усваивались параллельно.

В таблице Р. И. Водейко, приведенной ниже, не совсем понятно, как автор считал общее количество слов в сенсорном и сенсорно-моторном словарях: он приводит результаты их суммирования, не учитывая группу слов, общую для обоих словарей.

Возраст ребенка	Слова-предметы	Слова-действия	Слова-отношения	Слова-признаки
1	40	26	6	
1,4	89	55	21	6
2	205	105	37	17
2,2	223	123	41	20

Р. И. Водейко указывает: «Развитие словаря ребенка представляет собой процесс неравномерного накопления различных категорий слов. В сенсорном и сенсорно-моторном словарях (вместе взятых), а также в сенсорно-моторном словаре ребенка слов с субстантивным значением всегда больше, чем слов со значением предикативным. Кроме того, слов-предметов всегда больше, чем слов-действий, слов-действий больше, чем слов-отношений, а этих, — чем слов-признаков» (Там же: 8). Автор предполагает, что причина такого распределения — употребление слов взрослыми.

Р. И. Водейко выделяет следующие стадии развития пассивного лексикона: «Сенсорный словарь последовательно проходит три состояния: 1) активного баланса, когда сенсорный словарь быстрее пополняется новыми словами, чем переходит в сферу сенсорно-моторного словаря (0,10–1,4); 2) относительно равновесного баланса, когда пополнение сенсорного словаря новыми словами и переход слов из сенсорного словаря в сенсорно-

моторный примерно равны (1,4–2); 3) пассивного баланса, когда переход сенсорного словаря в сферу сенсорно-моторного преобладает над пополнением сенсорного словаря новыми словами (2–2,2).

Возраст ребенка	Количество новых слов	Количество слов, перешедших в сенсорно-моторный словарь	Качественная характеристика баланса
1–1,4	78	19	Активный баланс
1,4–2	65	71	Относительно равновесный баланс
2–2,2	2	82	Пассивный баланс

Стадии сенсорного словаря выделяются Р. И. Водейко в тех же возрастных рамках:

1. Стадия относительно равномерного увеличения количества слов с субстантивным и предикативным значением.

2. Стадия быстрого увеличения количества слов предикативной категории (преимущественно глаголов) и столь же быстрого уменьшения и приближения к нулю слов категории субстантивной за счет перехода в сенсорно-моторный словарь.

3. Стадия бурного перехода глаголов и других слов предикативной категории в сенсорно-моторный словарь, т. е. стадия аннулирования сенсорного словаря ребенка и превращения его в сенсорную сторону словаря сенсорно-моторного.

Стадии сенсорно-моторного словаря:

1. 1–1,4. Незначительный скачок, равномерное увеличение слов субстантивной и предикативной категорий.

2. 1,4–2. Скачок преимущественно за счет существительных.

3. 2–2,2. Интенсивный скачок — преимущественно за счет слов предикативной категории (в основном глаголов).

Скачок от 1,4 до 2 в росте сенсорно-моторного словаря, пишет Р. И. Водейко, «происходит не только потому, что ребенок овладевает новой речевой возможностью — элементами парадигматической фонетики и лексемного синтаксиса, но... еще и благодаря тому, что ребенок овладевает вопросом «Что это?», широкое использование которого является одной из причин не только самого скачка в росте сенсорно-моторного словаря ребенка, но и одной из причин, обуславливающих определенную форму этого скачка, а именно то, что данный скачок совершается преимущественно за счет существительных... Основной причиной третьего, самого интенсивного скачка в росте сенсорно-моторного словаря ребенка (2–2,2) является относительное развитие у него к концу второго года жизни артикуляционных навыков и вместе с ними — фонетической структуры слова. Поэтому слова предикативной категории переходят в сенсорно-моторный словарь» (Водейко 1968: 10).

Р. И. Водейко обнаружил чрезвычайно важный факт. Анализ развития сенсорно-моторного словаря ребенка и морфологического состава произносимых им слов позволил установить связь во времени между вторым и третьим большими скачками в росте этого словаря и началом процесса

усвоения ребенком флексийных форм. В период второго скачка (1,4–2), происходящего в основном за счет существительных, начинается процесс интенсивного усвоения окончаний имен существительных, а в период третьего (2–2,2), происходит преимущественно за счет глаголов, начинается процесс интенсивного усвоения ребенком окончаний глаголов. В силу того и другого процессов ребенок во второй половине второго года жизни постепенно переходит от предложений, состоящих из 2–3 «слов-корней» к грамматически связным предложениям, в которых используются флексийные формы (Там же: 11).

Во второй главе диссертации описан эксперимент, направленный на обучение детей пониманию слов, который подтвердил наличие установленных М. М. Кольцовой, Е. К. Кавериной, Н. Х. Швачкиным, Ф. А. Сохиным и Н. Г. Салминой значений детского слова в процессе становления его содержания (ситуативное значение, конкретное, многозначность и значение элементарного эмпирического понятия) (Там же: 15). Р. И. Водейко установил возможность различного следования этих этапов в зависимости от методики обучения и сделал следующий вывод: «Существует определенная связь между количественным развитием детского словаря и грамматизацией речи ребенка. Скачки в росте сенсорно-моторного словаря ребенка создают необходимые условия для начала усвоения ребенком грамматических форм» (Там же: 23).

Что касается знаменитого дневника А. Н. Гвоздева, то, как уже указывалось во введении, Александр Николаевич не фиксировал понимание речи ребенком³⁷.

Исследование соотношения понимания и продуцирования, основанное на лонгитюдных данных речи восьми детей, впервые было проведено за рубежом Х. Бенедикт (Benedict 1979), установившей, что понимание первых 50 слов приблизительно на пять месяцев опережает продуцирование, а скорость усвоения слов в пассивном словаре почти вдвое выше, чем в активном. Количество слов в пассиве к моменту усвоения 50 слов актива в среднем составляет 150, т. е. лагуна между количеством понимаемых и продуцируемых слов — 100.

³⁷В 1973 г. Н. С. Жукова, проанализировав книгу А. Н. Гвоздева «Вопросы изучения детской речи» (М., 1961), разработала «Схему системного развития нормальной детской речи». Эту схему автор предлагает использовать «в качестве условного эталона закономерностей овладения детьми родным (русским) языком», поскольку при оценке речи детей с ОНР Н. С. Жукова рекомендует выявлять «не только речевые нарушения, но и то, что уже усвоено ребенком и в какой степени усвоено» (Жукова и др. 1990). Действительно, один тщательнейший лонгитюд может показать реальные закономерности усвоения языка в онтогенезе. И все-таки нельзя забывать следующее: во-первых, это все же один ребенок; во-вторых, ребенок референциального речевого стиля; в-третьих, Н. С. Жукова составляла схему не по дневнику А. Н. Гвоздева, а по его сборнику научных трудов, в котором, естественно, отражено только то, что входило в круг научных интересов автора (в первую очередь, фонетика и морфология), и не описаны лексика и словообразование.

Итак, **начальный детский лексикон** — собрание лексических единиц в тот период, когда существует значительный разрыв между пассивным и активным лексиконом (ПЛ и АЛ) ребенка.

Количественные показатели развития активного и пассивного лексикона

В 0,8,17 в дневнике Лизы отмечено понимание первого слова — «нельзя».

0,8,28: Похоже, понимает некоторые слова: мама, папа, книжка, коляска, мяу, ава и др. — но твердой уверенности в этом нет, и проверить невозможно: указательным жестом не владеет (он появился после 10 мес.), указательный взгляд есть, но далеко не всегда он следует за вопросом взрослого «Где?». Часто трудно решить, случаен ли правильный указательный взгляд или нет.

0,9: Только что закончила игру с книжкой «Я знаю цвета» и поползла к моей ноге (она — на траве на одеяле, я сижу рядом на стуле). Я спросила: «Где книжечка?» Лиза повернулась назад и взяла книжку. Я попросила дать ее мне, но пришлось взять самой: эту просьбу еще не понимает.

А за день до этого появилось первое слово в активном лексиконе — *папа* — в соединении с «приветственным жестом» — имитацией жеста отца.

0,10,14: Сталкиваюсь с проблемой невозможности проверить, **что** понимает: не хочет следить взглядом, поворачивать голову и т. п. в ответ на мои вопросы. Например, с интересом рассматривает новую книжку с изображением домашних животных, слушает и смотрит, когда ей их показывают и называют, но не хочет показывать сама.

0,10,23: До съемок и после реагировала на мои просьбы: «Дай мне жука, динь-динь (неваляшку)» (об игрушках), «Дай мяу, кукареку» (о картинках в книжке) — ничего не давала, но оглядывалась на названный предмет, иногда сама брала его и начинала с ним играть.

После 11 мес. проверять понимание стало легче.

После вопроса «Где?» ребенок или брал названный предмет, или дотрагивался до него, или смотрел на него. Если какое-то слово упоминалось во фразе, Лиза могла продемонстрировать понимание этого слова (1,0,7: — Хочешь в прыгуночках попрыгать? — подошла к прыгункам и посмотрела на них.) Однако далеко не всегда ребенок реагировал на наши вопросы. В 1,0,19 впервые отмечено понимание глагола («принеси»); выполнять просьбу взрослого «дай» стала только в 1,1.

Развитие понимания и продуцирования в речи Лизы в целом отражено на рисунке 1.

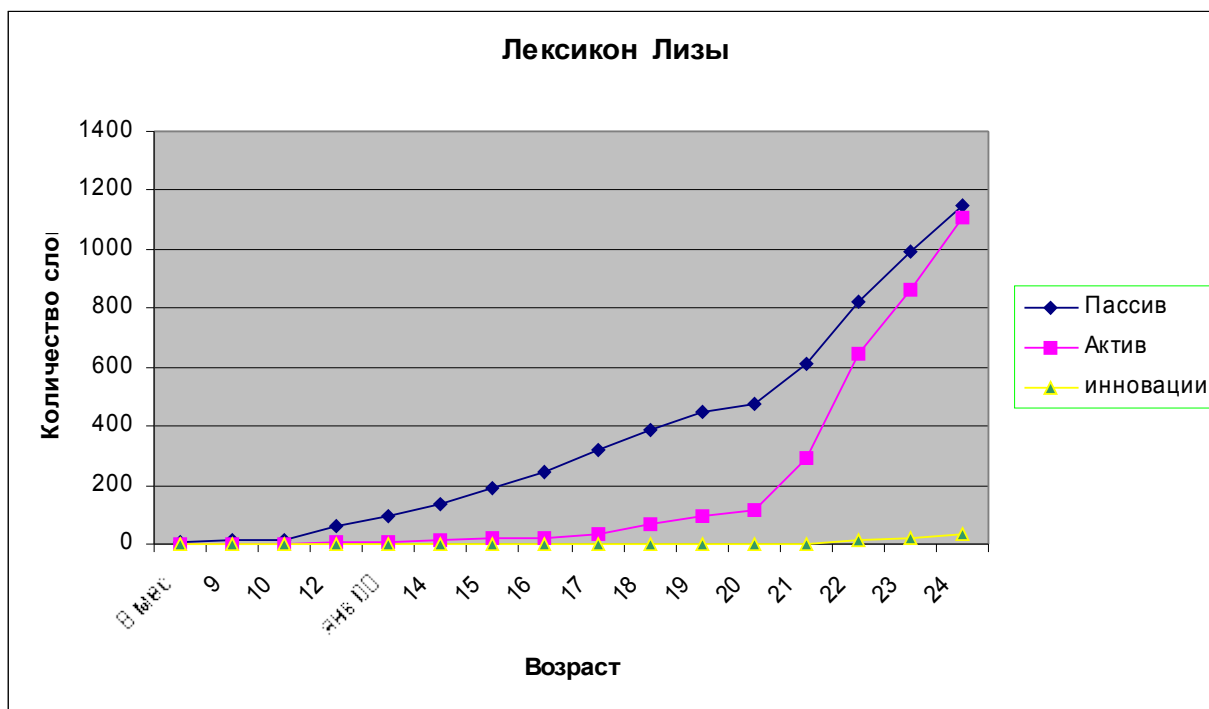

Рис. 1

Первые признаки понимания речи у Лизы возникли в 8 мес., а в 9 мес., когда появляются первые 2 слова в АЛ, ПЛ насчитывает 10 слов. Затем в течение двух месяцев (до 0,11,15) АЛ не пополняется, а к году ребенок произносит 4 слова, при этом понимая уже 60 (соотношение актива и пассива 1: 15)³⁸. Рост АЛ в течение первых 8,5 месяцев очень медленный (в среднем по 5,8 слов в месяц). 50-словный уровень в продуцировании был достигнут в 1,5,16, когда уровень ПЛ достиг 358 слов. Следовательно, лакуна между количеством понимаемых и продуцируемых слов к моменту достижения 50-словного уровня АЛ — 308. К этому времени в лексиконе ребенка было в 7 раз больше понимаемых слов, чем продуцируемых. За день до этого (после 43-го слова, в 1,5,15) возник лексический скачок: в один день было усвоено 5 новых слов, а на следующий день — 6. В течение двух недель до конца месяца ребенок усвоил 26 слов, т. е. 13 слов в неделю. Затем скорость усвоения слов в активе несколько снижается (примерно 5 слов в неделю).

Итак, период усвоения первых 50 слов актива — 8,5 мес.; период усвоения первых 50 слов пассива — 3,5 мес., т. е. скорость усвоения 50 слов пассива по сравнению со скоростью усвоения 50 слов актива в 2,4 раза выше.

Временной разрыв между появлением первых 50 слов ПЛ и первых 50 слов АЛ — полгода (от усвоения 50 слов ПЛ ~в 0,11,15 до усвоения 50

³⁸Н. А. Рыбников пишет: «...Появление первого слова не знаменует собой начало непрерывного развития речи ребенка... Почти у всех детей можно подметить некоторый промежуток между первым словом и вторым, а также между этими двумя моментами и началом непрерывного развития речи» (Рыбников 1926: 23).

слов АЛ в 1, 5,16). Ко времени усвоения в АЛ 100 слов в ПЛ их было только в 4 раза больше.

Сравним эти данные с данными еще одной девочки — Тани Е., мать которой систематически фиксировала пассивный и активный лексикон дочери.³⁹

Скорость усвоения 50 слов пассива у Тани по сравнению со скоростью усвоения 50 слов актива в два раза выше: 9 мес. в активе, 4,5 мес. в пассиве. Временной разрыв между появлением первых 50 слов пассива и первых 50 слов актива — 7 мес. от усвоения 50 слов пассива ~в 1,0,15 до усвоения 50 слов актива в 1, 7,17. Количество слов в пассиве к моменту усвоения 50 слов актива в среднем — 350 (у Лизы — 358, у Тани — ~400). Следовательно, лакуна между количеством понимаемых и продуцируемых слов к моменту достижения 50-словного уровня актива — более 300 (у Лизы — 308, у Тани — ~350).

Если сравнивать эти данные с данными Х. Бенедикт (Benedict 1979), исследовавшей соотношение АЛ и ПЛ у восьмерых детей, мы обнаружим и сходство, и отличия. Х. Бенедикт установила, что понимание первых 50 слов приблизительно на 5 мес. опережает продуцирование (у Лизы — на 6, у Тани — на 7), а скорость усвоения слов в пассивном словаре почти вдвое выше, чем в активном (у Лизы — в 2,4 раза, у Тани — в 2). Лакуна между количеством понимаемых и продуцируемых слов к моменту достижения 50-словного уровня в продуцировании, по данным Х. Бенедикт, составила в среднем 100 слов (у Лизы — 308, у Тани — ~350). Заметим, что только в этом пункте наши результаты значительно отличаются от данных Х. Бенедикт (100 слов). И у Лизы, и у Тани до лексического скачка соотношение актива и пассива примерно 1:10.

В книге Е. Кларк (Clark 1993) описано речевое развитие двух детей. Керен⁴⁰, усваивавшая иврит, в течение первых 8 мес. (от 0,10 до 1,6) находилась на однословной стадии. В течение первых 9 недель ее скорость усвоения была очень медленной — от 1 до 5 слов в неделю. Скорость увеличивалась постепенно. От 1,3,27 до 1,4,17 возник лексический взрыв — 111 слов за 3 недели, а затем снизилась. В течение первых 22 недель продуцирования Керен усвоила словарь в 337 слов.

Дамон, усваивавший английский язык (данные дневника Е. Кларк), следовал другому пути. В течение 12 недель ребенок усваивал от 1 до 7 слов (к 1,2,26); скорость усвоения медленно увеличивалась, с маленькими «пиками» сначала в 11–12 слов каждые несколько недель, потом — 18–25 слов. Через 22 недели (к 1,9,24), когда словарь Дамона сравнялся со словарем Керен, он не обнаружил «потока слов», сопоставимого с лексическим

³⁹Еремеева Ю. А. Особенности начального лексикона ребенка. ВКР. (Это что такое?) Выпускная квалификационная работа. РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2002.

⁴⁰Е. Кларк ссылается на книгу: Dromi E. Early lexical development. Cambridge. Cambridge University Press, 1987.

взрывом в речи Керен. «Взрыва» не было и в дальнейшем, хотя в целом скорость усвоения увеличилась⁴¹.

В различных источниках приводятся совершенно разные цифры, характеризующие количественный состав начального детского словаря.

Н. А. Рыбников писал о значительных индивидуальных различиях в количестве слов у детей, сравнивая разные дневники, в том числе В. Штерна: в 1,11 у дочери Штерна Гильды был запас слов в 5,5 раз больше, чем у его сына Гюнтера в том же возрасте: 275 и 50 соответственно (Рыбников 1926: 28).

В книге Н. С. Жуковой, Е. М. Мастюковой, Т. Б. Филичевой «Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников» приводятся следующие данные: 10 мес. — 1–2 слова; 11 мес. — 3 «лепетных слова» с соотношением; 12 мес. — 3–4; 15 мес. — 6; 18 мес. — 7–20; 21 мес. — 20; 24 мес. — 50; 36 — 250 (Жукова и др. 1990: 34). При этом при 20 словах ребенок должен уже произносить фразы из двух слов; в разделе Н. С. Жуковой называется другая цифра — 30 слов в момент появления фразы, хотя у Жени Гвоздева, речевое развитие которого признается авторами «условным эталоном нормы», первое двусловное высказывание в дневнике отмечено в 1,8,24 (*Сёнчик дюнью* — солнечный зайчик упал за сундук), когда в словаре Жени было 70 (!) слов. В другом логопедическом издании приведены другие цифры: 10–11 мес. — реакции на слова; 18 мес. — 10–15 слов; 24 мес. — 300; 36 мес. — 1000 (Филичева и др. 1989).

Данные относительно понимания речи в книге Н. С. Жуковой и др. довольно размыты: 9 мес. — игра в «ладушки»; 10 мес. — «ситуационное понимание обращенной речи, предметов»; 12 мес. — понимание простой инструкции, дополняемой жестом; 15 мес. — без жеста. Далее о понимании свидетельствует только показ частей тела: 18 мес. — 1, 21 — 3, 24 — 5. Только в 36 мес. ребенок «понимает значение простых предлогов», «выполняет задания «положи кубик под чашку/в коробку».

Данные родительских опросников, заполненных в Петербургском институте раннего вмешательства, совсем другие. Например: показывает три части тела — 17 мес. (85% мальчиков), <15 мес. (85% девочек); говорит не менее двух слов помимо «мама» и «папа» — 21 мес. (85% мальчиков), 18 мес. (85% девочек); употребляет не менее 20 слов — 40 мес. (85% мальчиков), 30 мес. (85% девочек) (Балобанова, Титова, Чистович 2002).

Причин различия представлений о количестве слов в лексиконе ребенка несколько. Во-первых, не существует достоверных нормативов раннего речевого развития ребенка, проверенных на представительной выборке детей. Во-вторых, только в последние годы не только практики, но и исследователи перестали стремиться привязать то или иное достижение в развитии ребенка к точному возрасту и назвать точную цифру и стали указывать

⁴¹Е. Кларк подробно рассматривает также появление предложений в речи этих детей, никак не упоминая о возникновении морфологии.

интервал (это касается и возраста ребенка, и цифровых показателей, ср.: «Младенец в своем развитии проходит ряд этапов. Не следует жестко привязывать его умения и возможности к какому-то строго определенному возрасту» (Балобанова, Титова, Чистович 2002: 20). В-третьих, идентификация слов в речи маленького ребенка осуществляется по-разному: не всегда учитываются особые типы слов в начальном лексиконе ребенка и многочисленные случаи детской омонимии (подробнее об этом см. далее).

Типы слов в начальном детском лексиконе и детская омонимия

Источники пополнения лексикона ребенка:

1. Окружающая ребенка реальность, отраженная в речи взрослых: игрушки, предметы домашнего обихода, привычные действия. Многие самые первые слова были ответами на вопрос взрослых «Как делает лошадка/ава (собака)/индюк/бегемот и др.?» Первые 50 слов Лизы были типичны с точки зрения выражения ими частотных, наиболее необходимых маленькому ребенку смыслов, «идей»: мама, папа, бабушка, дедушка, дядя, машина, собака, кошка, другие животные, птицы, есть, еда, капать, вода, испражнение, горшок, мусор, грязь, дать, огорчение, осуждение, спать, укачивать, ребенок, кукла, горячий и др.

2. Реальность, отраженная в книгах, картинках, мультфильмах, на пластинках, в устных текстах стихов, потешек, ритуальных игр. Сначала Лиза не использовала для называния картинок даже уже имеющиеся в ее лексиконе слова, поскольку не распознавала изображение. Это стало происходить только после 1,2–1,3, как и свойственно большинству детей. Первое слово, попавшее в АЛ ребенка из «вторичной реальности», было 30-ым.

1,4,23: Я уже очень давно (по крайней мере, с сентября) во время купания напевала «Кораблик» — английскую песенку в переводе Маршака, которая заканчивается так:

Ведет кораблик утка, испытанный моряк.

— Земля! — сказала утка. — Причаливайте! Кряк!

По ребенку никогда не было даже заметно, что она слушает то, что я пою. Вдруг сегодня, когда Лиза играла в ванночке, в конце песенки она громко сказала: *Как!* («кряк»).

Вскоре после появления оно стало реакцией на любую строчку из этой песенки; ответом на вопрос «Как уточка крякает?»; позже стало обозначать кораблики, уток и некоторых других птиц.

После этого источником многих усваиваемых слов стала вторичная реальность.

Как известно, состав начального детского словаря неоднороден. В него входят протослова, слова языка нянь (звукоподражательные и лепетоподобные), нормативные слова и застывшие фразы (Елисеева 2000).

Протослова — особая группа слов в речи ребенка, не имеющая источника в речи взрослых. Это устойчивые вокализации, содержащие постоянный состав звуков и употребляемые в постоянных ситуациях, но уникаль-

ные для данного ребенка, изобретенные им самим. Подтверждение того, что протослова — изобретение ребенка, а не копирование звуков взрослого, исследователи обнаружили в языке глухонемых детей. Большинство глухонемых детей рождено слышащими родителями, и некоторые из этих родителей не знакомят своих детей с жестовым языком, для того чтобы у ребенка возникла необходимость учить звуковую речь. Оказалось, что эти дети изобретают спонтанные жесты, не основанные на жестах, употребляемых взрослыми. Эти ранние жесты — аналог протослов, изобретенных слышащим ребенком (Sachs 1993: 47).

О протословах (по сути дела, хотя термин появился много позже) писали уже исследователи XIX в. И. Тэн рассказывает о девочке, которая изобрела слово «тэм». «Сначала, в течение больше, чем двух недель, девочка произносила это слово... просто как лепет... Мало-помалу это слово получило у нее определенное значение... дай, возьми, вот или смотри... Мне кажется, что это слово создано, произвольно сочинено ею...» (Тэн, Дарвин 1900: 12–13). Интересно, что И. Тэн считает собственным изобретением ребенка и слово «гам/ам»: «Этот звук появился на 14-ом месяце; в продолжение нескольких недель я считал его простым лепетом; наконец я увидел, что он воспроизводится неизменно перед кормлением... Прислушайтесь к нему внимательно и постарайтесь воспроизвести его сами, и вы увидите, что это естественный голосовой жест всякого, хватающего что-нибудь; он начинается гортанным звуком, близким к лаю, и кончается закрытием губ так, как будто пища уже схвачена и проглочена; именно так сделал бы человек, если бы, находясь среди дикарей, со связанными руками, и имея возможность объясняться только посредством своих голосовых органов, он вздумал сказать, что ему хочется есть... Мы повторяли ей ее слово, но смягчая его, вследствие чего у нее перестали преобладать гортанный и губной звуки; промежуточная гласная получила перевес; вместо гам получилось ам; и теперь обыкновенно мы употребляем это слово так же, как и она. Оригинальность, изобретательность так сильна у ребенка, что если у нас он учится нашему языку, то у него мы учимся его языку» (Там же: 16–17).

Ч. Дарвин пишет, что интересная статья Тэна подала ему повод пересмотреть дневник, который он вел 37 лет назад об одном из своих детей. Правда, Дарвин чрезвычайно мало пишет именно о речи, но кое-какие наблюдения приводит. Так, ровно в год его сын изобрел слово «мум», подобное слову ам у девочки Тэна. (В дальнейшем *сахар* — шумум, а *лакрица* — *блак-шумум*). Д. Сёлли также писал о собственных, изобретенных ребенком звукоподражаниях (чирикающий звук для обозначения птицы; стук при виде изображения лошади — «без всякого внушения со стороны»). По сути дела речь идет о том, что в конце XX в. исследователи назвали протословами. Среди них могут быть, конечно, не только ономотопеи, но и они встречаются.

Нередко протослова употребляются в сочетании с определенными жестами. Например, у Давида (исследование Энн Картер) несколько звуков, похожих на «ба», сопровождающихся маханием рук, означали, что он чего-то не хочет, тогда как звуки «mmm» и протягивание рук — что он что-то хочет. Со временем вокализации стали более фонетически стабильны и менее связаны с действием, т. е. вокализации и жесты становятся независимыми друг от друга (Sachs 1993: 46–47). У Виталика С. в возрасте от 1 года до 1;1,17 было несколько протослов, часть из них соединялась с жестами: ы-ы + руки в стороны = ничего нет; уу-уу + приседание = спасибо; а-ах — подставляет надушенную голову в ответ на просьбу «Дай понюхать»; а-ах (с другой интонацией) — опасно, горячо (о плите, утюге); э? — «Что это?»; э! с указательным жестом — «Дай».

Вероятно, протослов в речи детей больше, чем фиксируется в дневниках и тем более в анкетах, так как родители часто не считают их объектом, заслуживающим регистрации.

В речи Лизы было несколько протослов: *ки* — всё интересное; *ть* — выражение желания получить что-либо или требование совершить какое-либо действие; *áпка* — брат; *áя* (все неизвестное или вызывающее сомнения). От слова *апка* в 1;9 Лиза образовала притяжательное прилагательное — *апкин/а/ы*. Слово *ая* часто использовалось ребенком от 1;6,19 до 1;11, причем в 1;10 начало склоняться — употребляться в форме винительного падежа: *аю*.

Тем не менее ядром начального детского лексикона издавна являются «слова традиционного детского словаря, который няни очень усердно преподносят ребенку» (Сёлли 1901: 168). Это «естественные символы» (выражение В. Штерна) — звукоподражательные и лепетоподобные слова языка нянь — языковой подсистемы, «которую речевой коллектив считает пригодной в основном для общения с маленькими детьми» (Фергюсон 1975: 422). Это слова, заимствованные взрослыми из детского лепета и возвращенные — уже осмысленными — детям. Среди первых 50 слов активного лексикона Лизы было 24 звукоподражания. Во всех дневниках детей, рожденных в начале XX в., эти слова отмечаются в раннем лексиконе (Словарь русского ребенка 1926). Интересно сравнить состав слов языка нянь в XIX и XXI в. Часть подобных слов, используемых в то время, не изменилась (*дядя, тетя, баба, деда, бай-бай, бо-бо, му, ав-ав/ гав-гав, тик-так, бух, бее*); часть исчезла (сегодня мы понимаем *тпру* или *но*, но не используем их как слова языка нянь, а слово *тпруа* (гулять), отмечавшееся в речи Жени Гвоздева, практически не употребляется); часть изменила свое значение (*ля-ля* — плохое, грязное, нехорошее). По-видимому, не существовало звукоподражания для обозначения кошки: дети называют ее «ки», «ки-ки», «киси», «кси-кси», видоизменяя слово «киса».

Второй тип конвенциональных слов в начальном детском лексиконе — нормативные слова, звуковая форма которых искажена, адаптирована ребенком. В основном это простые слова, обозначающие предметы, с кото-

рыми ребенок так или иначе, взаимодействует: *вода, каша, кукла, молоко, мяч, носки, тапки, чай, яблоко* и т. п. Языковое и когнитивное развитие ребенка взаимосвязаны, и «раньше других дети начинают называть предметы, с которыми они производят какие-нибудь действия» (Кольцова 1979: 62; Эльконин 1960: 97; Pease & al. 1993: 124).

Среди искаженных нормативных слов в лексиконе Лизы были не только легко фонетически объяснимые, но и очень необычно звучащие слова (10 слов), источник которых, однако, можно обнаружить в инпуте, например: *кха /кRa/гRa* (вероятно, искаженное «кар») — ответ на вопрос «Как ворона делает?», гулять, ботинки; *aaa* — буква, писать, рисовать; *я/зя* (цитата из сказки «Теремок») — слово для игры «Теремок», домики-теремки на улице, книжка про теремок, стучаться, разные дома, домик-колодец на даче.

И, наконец, в речи детей раннего возраста исследователи выделяют так называемые «формулы», или «застывшие фразы» — выражения, состоящие более чем из одного слова, которые ребенок воспринимает и воспроизводит как единое целое. Первой эту группу выделила К. Нельсон на материале речи англоязычных детей, у которых застывшие фразы встречаются довольно часто (Oh dear! Oh God! There it is. What's that? Where's? Who's that? и т. п.). В речи русскоязычных детей вследствие особенностей осваиваемого языка подобные выражения встречаются гораздо реже, и они нестандартны, индивидуальны, характеризуют лексикон именно данного ребенка. Например: *Ка-ку!* — как вкусно; *Вот десь* — вот здесь; *То там?* — кто там.

Внутри первых 50 слов активного лексикона Лизы эти типы слов находились в следующем соотношении:

Слова языка нянь	29	58%
Искаженные нормативные слова	19	38%
Протослова	2	4%
«Застывшие фразы»	0	0%

Общеизвестно, что детская омонимия это совпадение по звучанию двух и более слов из-за несовершенства артикуляторных возможностей ребенка. С. Н. Цейтлин отмечает, что совпадение звуковых оболочек разных слов есть следствие многих процессов: субституций согласных, сокращения кластеров, слоговой элизии, дистантной ассимиляции и т.п. (Цейтлин 2000). Иногда омонимы могут быть результатом действия более общей причины: освоив какое-либо слово, ребенок как бы переносит его звуковую оболочку на другие слова, иногда довольно далекие от исходного по звучанию. Именно этим объясняется странное произношение некоторых слов в речи ребенка: понятно, например, что вследствие слоговой элизии слово «никак» стало звучать как *ка*, но также звучало и слово «закрой», хотя этот ребенок (Таня Е.) никогда не заменял О на А; *ако* — не только ко-ко, но также колготки и сандалики.

Исследование К. Стоэл-Гаммон и Дж. Купер (Stoel-Gammon & Cooper 1984) показало, что наибольшее количество омонимов встретилось в речи ребенка с самой высокой скоростью усвоения слов. У ребенка с наименьшим количеством омонимов в речи было зафиксировано много звукоподражаний, редупликаций, а также 12 протослов, последнее из которых появилось в 1,7 — ко времени усвоения 50 слов. Эти различия могут быть связаны с различными стратегиями освоения словаря. Первая стратегия «позволяет ребенку производить максимальное количество лексических единиц с минимальным репертуаром звуков» (Vihman 1981: 241), причем ребенок усваивает в основном реальные слова нормативного языка, упрощая их звучание. При следовании другой стратегии ребенок воспроизводит наиболее простые в фонетическом отношении формы из инпута и изобретает протослова, также фонетически чрезвычайно простые и удобные.

В речи Лизы омонимы появились после 1,5. Наибольшее их количество было среди искаженных узуальных слов: *сясь* — заяц, грязь; *си* — сесть, соска, сыр, рис; *сяй* — шар и шарф и др. Но могли совпасть по звучанию слово языка нянь и нормативное слово: *кай* — кар и карта; *баба* — баба (бабушка) и бабочка; *кап-капк* — дождь и копать; *ма* — корова (му), кошка (мяу) и мед. Есть случаи совпадения слов языка нянь: *фф* — сова и горячо.

Однако в целом омонимов было не так уж много, ср.: в речи Тани Е. было 20 пар омонимов.

Омонимы в речи Тани Е. в возрасте от 1,05 до 1,10,05⁴²

Возраст	Омонимы
1,5–1,6,3	1) <i>тя-тя</i> (при игре в прятки); <i>тя-тя</i> (Да! Да!) — при стуке в дверь
1,6,7–1,6,25	2) <i>яя</i> (ляля); <i>яя</i> (яйцо)
1,6,29–1,7,11	3) <i>тя</i> (чай); <i>тя</i> (ставь)
1,6,19–1,10	4) <i>ка</i> (никак); <i>ка</i> (закрой)
1,7,3–1,7,17	5) <i>сясь</i> (сядь); <i>сясь</i> (шарики)
1,8,10–1,8,20	6) <i>така</i> (трактор); <i>така</i> (травка)
1,9	7) <i>мака</i> (маленький); <i>мака</i> (масло); <i>мака</i> (мясо)
1,9,8	8) <i>баба</i> (бабочка); <i>баба</i> (бабушка)
1,9,9–1,10,5	9) <i>мука</i> (муха); <i>мука</i> (музыка)
1,9,12	10) <i>дяка</i> (ягода, слива, персик, яблоко); <i>дяка</i> (якорь)
1,9,15–1,11,5	11) <i>мамали</i> (сломали); <i>мамали</i> (помазали)
1,9,15–1,10,3	12) <i>гая</i> (глаза); <i>гая</i> (голова)
1,10,2–1,10,13	13) <i>км</i> (стол, стул, ключ, все неизвестное); <i>км</i> (камни); <i>км</i> (гном)
1,10,5	14) <i>дуя</i> (дуть на горячее); <i>дуя</i> (дым из трубы)
1,10,17	15) <i>сися</i> (сосиска, колбаса); <i>сися</i> (материнская грудь)
1,10,13–1,10,18	16) <i>дадай</i> (доедай); <i>дадай</i> (достань)
1,10,28	17) <i>тёка</i> (цветок); <i>тёка</i> (платок)
1,11,09	18) <i>ука</i> (рука); <i>ука</i> (ручка пишущая); 19) <i>питька</i> (спичка); <i>питька</i> (птичка)
1,11,10–1,11,17	20) <i>сёмка</i> (солнышко); <i>сёмка</i> (слоник)

⁴²Таблица составлена Ю. А. Еремеевой.

Классификация первых слов

Классифицировать первые детские слова, распределяя их по грамматическим категориям, некорректно — об этом писали А. А. Потебня, В. Штерн и др.: «Начатки языка еще вполне дограмматичны и дологичны, и только очень постепенно из эмбриональной первичной формы дифференцируются различные категории слов и понятий» (Штерн 1915: 95).

А. Н. Гвоздев использовал тематическую классификацию, выделяя следующие группы слов: предметы (имена людей — собственные и нарицательные; имена животных — собственные и нарицательные; пища; части тела; одежда; игрушки; домашние предметы; предметы вне дома; местоименные слова); признаки; обозначение места; действия — требования и констатирования; явления; состояния; качества; количество; отношение говорящего; выражение этикета.

Заметим, что при этом некоторые слова оказываются, по крайней мере, в двух группах (например, обозначения реальных животных и игрушечных; обозначения людей и признаков, представляющих собой отношения по принадлежности). Не всегда легко решить, обозначает ли слово домашний предмет или предмет вне дома (слова «колос» и «ёлка» у Гвоздева включены в группу «домашние предметы»). Слово «ещё» оказывается в группе «действий-требований», а «бух», «тю-тю», «куп-ку» — «констатирующих действий» (Гвоздев 1990).

В 1973 г. К. Нельсон (Nelson 1973) предложила семантически и функционально ориентированную таксономию вместо прежних морфологических:

- nominals: specific (Mommy, Fido), common (doggie);
- action words (up, give);
- modifiers (dirty, mine) — «определяющие» слова;
- personal-social words (want, please, aj, no) — слова для общения и слова, выражающие эмоции;
- function words (for, on, what, where).

В дальнейшем зарубежные исследователи по сути дела варьировали классификацию К. Нельсон (см., например, работу Бенедикт, ученицы К. Нельсон, адаптировавшей ее классификацию для исследования пассивного словаря ребенка). В работе Е. Ливен и др. (Lieven & al. 1992) подробно анализируются трудности «функциональных» классификаций, подобных классификации К. Нельсон. Авторы справедливо отмечают сложность установления точных функциональных характеристик многих первых слов. Как классифицировать «му», если ребенок произносит это слово, глядя на картинку в книге? Называет ли он само животное или звук, издаваемый коровой?

В группу «общих наименований» у К. Нельсон входят названия объектов, абстрактные существительные, названия букв, числительные,

местоимения и звукоподражания, употребляемые детьми для наименования. В дальнейшем исследователи исключали из этой группы местоимения, звукоподражания и абстрактные существительные.

Замечу, что деление первых слов на «специфические» и «общие» имеет весьма условно, так как «специфическое наименование» ребенок может относить к классу объектов (папа — все мужчины), а большинство «общих наименований» вначале относится только к какому-либо одному, конкретному, определенному объекту, поскольку, как указывалось выше, название существует для ребенка «подобно имени собственному» (Выготский 1956: 171). Еще одна причина сложности отнесения первых слов к той или иной категории — «первоначальная нерасчлененность имени и глагола... звукоподражательные би-би, шш-ш и привычное бай-бай обозначает равно как действие (гудеть, шуметь, передвигаться, спать), так и носителей этого действия (машину, спящего) или сам процесс (передвижение, сон) и т. д.» (Кубрякова 1991: 158).

Вследствие указанных причин Е. Ливен и др. сознательно отказались от функциональной классификации в пользу формальной таксономии, лишь на первый взгляд похожей на классификацию К. Нельсон:

- common nouns (простые имена);
- onomatopoeic words (звукоподражания);
- proper nouns (личные имена);
- interactive words (слова, обеспечивающие взаимодействие);
- other words (глаголы, прилагательные, наречия, предлоги, местоимения и неопределенные слова).

Детские слова классифицировались Е. Ливен на основании того, что именно они обозначают и как употребляются в языке взрослых. Поэтому, например, все ономастопеи попали в одну группу.

В работе М. Д. Воейковой и И. А. Чистович (1994) впервые была намечена классификация по смыслам, по основным идеям, которые выражаются детьми с помощью первых слов. Авторами статьи были упорядочены результаты анкетирования родителей по опроснику CDI и подсчитана частота упоминания смыслов 36 детьми с количеством слов < 50. С. Н. Цейтлин также описывает «стандартный набор понятий, который должен получить то или иное выражение в начальном лексиконе ребенка» (Цейтлин 2000: 53)

Итак, состав начального детского лексикона определяется необходимостью назвать явления окружающего мира, передать определенный набор, «ассортимент» смыслов, «идей», что объясняет сходство первых слов у разных детей, живущих в разное время и говорящих на разных языках. Если сравнить записи речи детей, рожденных в начале XX в. (Словарь русского ребенка 1926), с записями речи современных детей, мы увидим, как стабилен состав начальных детских словарей. Первые слова типичны с точки зрения выражения ими частотных, наиболее необходимых маленькому ребенку смыслов: мама, папа, бабушка, дедушка, дядя, тетя, собака,

кошка, другие животные, птицы, есть, дать, спать, гулять, вода, испражнение, горшок, мусор, грязь, огорчение, осуждение, ребенок, кукла, часы, цветы, свет, соска, палка, дырка, какое-нибудь качество, чаще всего — горячий и др.

Интересны отличия в составе начальных детских лексиконов детей, рожденных в начале XX в., и современных детей. У восьми из десяти детей начала XX в. в словаре было слово «няня», не встречающееся у современных детей (немногие дети, которых сегодня нянчат няни, обычно называют их по именам). Лишь у двоих детей начала XX в. встретились слова, обозначающие транспорт, в то время как у большинства нынешних детей (особенно у мальчиков) есть всевозможные названия транспортных средств: машина, автобус, мотоцикл, трактор, самолёт. У современных детей появились телефон и коляска, но исчез самовар.

В лексиконах детей начала XX в., как это ни странно на первый взгляд, меньше названий животных: дети в то время чаще встречались с живыми, реальными животными, и поэтому в их словарях частотны следующие слова: кошка, собака, лошадь, корова; реже встречаются свинья, овца и коза. Кроме того, дети называют игрушку — плюшевого мишку и зайца, которого видели в лесу. Современный ребенок называет как реальных животных, которых он действительно видел (в основном это кошка и собака), так и множество игрушек, а также животных из книг и мультфильмов: это не только лиса, волк, белка, ёж и т. п., но и страус, бегемот и кенгуру — последние попали в лексикон детей из книг: сказок К. И. Чуковского, стихов С. Я. Маршака «Детки в клетке» и др. (см. об этом Елисеева 2008).

Интересно сопоставить русские данные с первыми словами англоязычных детей. При сравнении таблицы Д. Инграма, составленной на материале К. Нельсон по речи 8 детей (Ingram 1989: 149), и двадцати начальных детских лексиконов русскоязычных детей обнаруживаются и сходства, и различия в частоте употребления слов с определенным смыслом. Наиболее частотными, как и в русском языке, являются обозначения родителей — *daddy, mommy*; названия продуктов (еды и питья) и видов транспорта, а также слова *dog, cat, baby, shoes* (> 60%). Слова согласия/несогласия столь же частотны в лексиконах русскоязычных детей, как и у англоязычных.

Гораздо чаще, чем в русских данных, употребляются приветствие — *hi* и прощание — *bye-bye*. Русские соответствия другим этикетным словам (*please, thank you*), также используемым английскими детьми достаточно часто, не зафиксированы среди первых слов в русском материале.

В английском материале значительно чаще встречаются и слова, обозначающие качества, причем наиболее частотным среди них, как и в русском языке, является смысл «горячий». Д. Инграм не указывает среди частотных (> 25%) такие важные в русском материале смыслы, как бабушка, дедушка, дай, возьми, спать, другой мужчина, физиологические отправления, боль.

Эти особенности были учтены при создании сотрудниками кафедры детской речи РГПУ им. А. И. Герцена «Теста речевого и коммуникативного развития ребенка раннего возраста» — русской версии англоязычного опросника для родителей «The MacArthur Communicative Development Inventory» (MacArthur CDI). Список слов для опросника определялся на основе реальных начальных детских лексиконов русскоговорящих детей: первоначальная версия была составлена мною на материале спонтанной речи, имевшемся к тому времени в Фонде данных детской речи: начальные лексиконы примерно 20 детей для определения списка актива и одного ребенка (Лизы) — для определения списка пассива.

Для группы «Животные» у двухлетних русскоязычных и англоязычных детей общими оказались следующие смыслы: кошка, собака, корова, медведь, волк, лягушка, белка, конь, черепаха, слон, тигр, лев, обезьяна, жираф; курица, гусь, утка, петух, сова; бабочка, жук. В некоторых случаях русский эквивалент — это слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом: птичка, рыбка, свинка, овечка, ослик, мышка. Однако у наших детей частотны и другие слова: коза, лиса, заяц, еж, змея, бегемот, баран, поросенок, ворона, воробей, голубь, муха, комар; а у англоязычных: zebra (зебра), moose (лось), ant (муравей), bunny (кролик), deer (лань), pony (пони), penguin (пингвин), bee (пчела), puppy (щенок).

В группе «Еда и питье» общими являются смыслы: вода, молоко, каша, хлеб, мясо, сыр, суп, рыба, яблоко, банан, апельсин, сок и др., однако к двум годам в речи русскоязычных детей оказываются и такие слова, как гриб, колбаса, котлета, сахар, слива, сметана, черника, а в речи англоязычных — applesauce (яблочный соус), coke (кока-кола), hamburger (гамбургер), jello/ jelly (желе), pretzel (кренделек), sandwich (сэндвич), soda/ pop (содовая), pudding (пудинг), toast (тост), vanilla (ваниль), nuts (орехи).

Наличие в лексиконе русскоязычных детей смыслов «бабушка» и «дедушка» обусловлено внеязыковыми особенностями: тем, что несколько поколений в русских семьях часто живут вместе или тесно общаются. Присутствие некоторых первых слов в лексиконе англоговорящего ребенка: ham (ветчина), bee (пчела), moon (луна), pool (бассейн), puppy (щенок), zipper (молния), up (вверх), крайне редко или вовсе не встречающихся среди первых слов русского ребенка, объясняется и фонетическими причинами, и различными особенностями национального сознания, поведения, и культурологическими различиями.

Еще одно интересное отличие детей, осваивающих русский язык, от американских детей: последние гораздо чаще используют этикетные слова для обозначения приветствия, прощания, для выражения благодарности и т. п. Очень часто англоязычные дети употребляют приветствие hi, тогда как русскоязычные дети в возрасте до полутора-двух лет почти никогда не здороваются. Английскому прощанию bye-bye есть соответствие и в речи русских детей — «пока-пока!», как правило, сопровождаемое жестом. Русские же соответствия другим этикетным словам (please — пожалуйста,

thank you — спасибо), также используемым английскими детьми достаточно часто, несмотря на их звуковую сложность, практически не встречаются среди первых слов детей, говорящих по-русски. М. Воейкова и И. Чистович считают, что это объясняется особенностями речевого поведения взрослых, а также тем, что в русском языке нянь некоторые из этих категорий выражаются жестами (например, «спасибо» — кивок головой).

Итак, на усвоение ребенком первых слов влияют следующие факторы:

- фонологические характеристики узуальных слов: дети вводят в активный словарь слова со звуками, которые они могут артикулировать правильно, или со слоговой структурой, которую способны производить (Stoel-Gammon & Cooper 1984: 263);
- мотивированность как наличие связи между значением и звучанием слова: «стремление ребенка к таким словам, у которых между звуком и значением имеется естественная связь» (Штерн 1915);
- прагматическая значимость предметов, подвижность и изменяемость объектов, называемых словом;
- значимость выражаемых первыми словами «смыслов», создающих языковую картину мира детей.

Рассмотрим различные типы слов в пассивном и активном лексиконах Лизы.

	Продуцирование	Понимание
Common nouns	1. сь (соска)	1. собака
	2. си (сыр)	2. книжка
	3. сь (рис)	3. жук
	4. сь (шишка)	4. соска
	5. сясь (заяц)	5. лиса
	6. дядя	6. заяц
	7. сясь (грязь)	7. мишка
	8. кака	8. морковка
	9. няня (ляля)	9. кораблик
	10. се (свет)	10. рыбка
	11. ааа (буква)	11. гном
	12. ась (аист)	12. куколка
	13. са (лиса)	13. белочка
	14. ма (мед)	14. глазки
	15. баба (бабочка)	15. ложка
	proper nouns	16. кра (икра)
		17. яблоко
		18. лук (Чиполлино)
		19. слон
		20. шарик
		21. тапки
		22. папа
		23. мама
		24. Лиза
		25. брат
		26. Степаша
		27. бабушка

onomatopoeic words	20. ава	28. ава	
	21. хрр	29. мяу	
	22. бл-бл-бл	30. динь-динь	
	23. а-а	31. уу (волк)	
	24. цоканье	32. бумс	
	25. ап	33. кря-кря	
	26. ввв	34. биби	
	27. па-па-па	35. хрр	
	28. ха-ха	36. ква-ква	
	29. пф	37. ко-ко	
	30. кап	38. алё	
	31. ррр	39. ррр	
	32. маа (мяу)	40. а-а	
	33. как (кряк)	41. пись-пись	
	34. ма (му)		
	35. ка (ква)		
	36. а-а-а (укачивание)		
	37. кра		
	38. аааа		
	39. га-га-га		
	40. фф (уф)		
	41. ба (бе)		
	42. ня-ня-ня (ля-ля-ля)		
	43. фф/фа (фу)		
	44. па (пи)		
	interactive words	45. ай-я-яй	42. тю-тю
			43. ку-ку
			44. пока-пока
			45. ладушки
	frozen phrases		46. Кот Котофеевич (название книги)
			47. «На головку сели»
	other words	46. се/сь (сесть)	48. нельзя
		47. адя (отдай)	49. ушел, уходит
		48. си (спит)	50. где
	Protowords	49. ки (все интересное)	
		50. ть (требование)	

Соотношение различных типов слов в пассивном и активном лексиконах Лизы

Типы слов	ПЛ	АЛ
Common nouns	21 (42%)	16 (32%)
proper nouns	6 (12%)	3 (6%)
onomatopoeic words	14 (28%)	24 (48%)
interactive words	4 (8%)	1 (2%)
frozen phrases	2 (4%)	0
other words	3 (6%)	3 (6%)
Protowords	0	3 (6%)

Таким образом, фонетическая легкость и мотивированность слова важна не только для продуцирования, но и для восприятия речи. Слова языка нянь «имеют для ребенка совершенно иную силу запечатления, чем

условные слова» (Штерн 1915: 79). Доказательством этого является и тот факт, что нормативные слова не всегда попадали в ПЛ Лизы одновременно с их синонимами из языка нянь: на самых ранних этапах речевого развития взрослые чаще употребляли в диалоге с ребенком слова языка нянь, чувствуя их простоту не только для продуцирования, но и для понимания. Некоторые пары слов (звукоподражание и нормативный синоним) появляются в ПЛ одновременно: цокающий звук и *лошадка*, *RRR* и *лев* (к 12 мес.). Но в большинстве случаев понимание слов языка нянь на несколько месяцев (от 1 до 5) опережало понимание их нормативных синонимов. Так было со словами *мяу* — кошка, *ава* — собака, *кукареку* — петух, *хрр* — хрюша, поросенок, *баю-бай* — спать, *ко-ко* — курица. Слово *ква* появилось в ПЛ к 12 мес., а лягушка — только к 18 (к этому возрасту в АЛ входит *ква*). Слово *му* появляется в ПЛ к 12 мес.; к 14 мес. отмечено — под вопросом — понимание слова *корова*, однако этот вопрос снимается лишь к 17 мес. В АЛ история этих слов такова: в 14 мес. Лиза цокает при виде коровы и бычка (**называет** их лошадками, т. е. происходит лексико-семантическая сверхгенерализация, хотя, если учитывать понимание слова *корова*, сверхгенерализация касается только АЛ). В 17 мес. (именно тогда, когда отпало сомнение в понимании слова *корова*) Лиза называет *ма* (фонетически измененное *му*) корову в книжке, на коробке из-под масла, а затем и игрушечных коров; так же она отвечала на вопрос «Как коровы мычат?». В 18 мес. стала, улыбаясь, шутя, «мычать» в ответ на вопрос «Что мы увидим на улице?». В 20 мес. *ма/мм* заменилось *му*, а слово *корова* (*каява/кавава*) вошло в актив в 23 мес.

Есть один случай, когда нормативное слово было усвоено раньше: в 11 мес. в ПЛ появилось слово *куколка*, а в 16 — и в ПЛ, и в АЛ одновременно лепетоподобное *ляля* (31-е в АЛ), так как именно тогда слово *ляля* начало употребляться в речи взрослых. Слово *кукла* впервые зафиксировано в АЛ (в двух формах: *кука, куку*) в 21 мес. (636-е в АЛ).

Стремление к фонетической простоте слов сохраняется в ПЛ до лексического взрыва в АЛ (см. параграф «Особенности усвоения слоговой структуры слова»).

Речевое развитие Лизы свидетельствует в пользу теории о референциальных и экспрессивных детях, по-разному овладевающих языком, различными способами организующих информацию и взаимодействующих с миром. «Нельсон доказала, — пишут Б. Голдфилд и К. Сноу, — что различия в НДЛ отражают различия в детских гипотезах относительно того, как употребляется язык. Референциальные дети усваивают язык, чтобы говорить об объектах окружающей действительности и классифицировать их. Экспрессивные дети более социально ориентированы и усваивают значения, чтобы говорить о себе и о других» (Goldfield, Snow 1993: 302).

У Лизы с самого начала ее речевого развития были многие признаки явной референциальности: большой процент в начальном лексиконе слов, обозначающих предметы, всего 3 «личных имени» (*папа, мама, баба*);

отсутствие застывших фраз в АЛ и всего одно слово «для взаимодействия» — *ай-я-яй*; отсутствие имитации незнакомых слов, имитирование только уже имеющихся в спонтанной речи элементов; быстрое возникновение обобщения (это касалось слов, обозначающих игрушки, в том числе животных): выбирала разные игрушки с одним и тем же названием; уже в 1,3 знала разные шапки, тапки, зеркала в двух комнатах); долго использовала личное имя по отношению к себе и термины родства, называя других; личные местоимения появились только к двум годам и смешивались даже после трех лет; рано появились словообразовательные и формообразовательные инновации (уже к двум годам их 69: 52 формообразовательные и 17 словообразовательных).

Интересная особенность речевого развития Лизы — использование ею первых слов как для обозначения предметов, так и для обозначения действий. Подобное словоупотребление было характерно не только для традиционных звукоподражаний, обычно именно так употребляющихся в русском языке нянь (*ава* — собака и лаять; *капк/кап-кап* (к 1,8) — ответ на вопрос: «Как вода из крана капает?»; вода, капающая или льющаяся из крана; вода, капающая с сосульки на улице; реакция на слово «вода» при описании мной картинки в книжке (вода в ведре); дождь на картинке; капать; вода в банке или в чашечке; просьба дать пить или налить воды в чашечку или стаканчик, для того чтобы «чистить зубы»; игрушечные чашечка и чайничек; поливать лейкой). Такое же двоякое употребление было свойственно и другим звукоподражаниям, традиционно обозначающим только предмет, или только действия, но в речи Лизы становящихся «протосуществительными» и «протоглаголами»: *ня-ня-ня*, т. е. «ля-ля-ля», — петь, танцевать и ксилофон, гитара и т. п., а также некоторые искаженные нормативные слова (*капк* — копать и лопатка, совок; *си* — включить свет и выключатель).

22 слова из первых 50 возникли для обозначения действий, 28 — для обозначения предметов. Но вскоре и те и другие слова приобрели и иные функции: из 22 стали употребляться не только для обозначения действий 15 слов; а из 28 стали использоваться не только для обозначения предметов 12 слов.

Например, обозначали действия в момент возникновения слова *бл-бл* («Как делает индюк?»), *а-а* (процесс испражнения), *а-а-а* (укачивать, качаться на качелях). Спустя некоторое время эти слова стали обозначать соответственно: индюка, горшок и памперс, качели, т. е. стали употребляться для обозначения объектов.

Обозначали предметы в момент возникновения *хрр* (о поросенке), цоканье (о лошадке), *ма* (о кошке). Вскоре эти слова стали употребляться и для ответов на вопросы: «Как делает?..» Слово *а* обозначало любую букву, потом — писать, рисовать.

Среди первых 50 слов ровно половина — звукоподражания, почти все (кроме одного) употребляются не только для обозначения действий, но и для наименования объектов.

Следует иметь в виду, что многие звукоподражания русского языка нянь употребляются с расширенным значением, функционируя в речи и как существительные, и как глаголы (*ввв* — любой транспорт и ехать; *мяу* — кошка и мяукать). Некоторые слова в языке нянь традиционно имеют более чем одно значение: *ляля* — маленький ребенок и кукла; *ppp* — тигр и лев; *a-a-a* — укачивать и качаться на качелях и т. п. Я. Э. Ахапкина пишет: «"Глагольный" в нашей терминологии этап овладения языком начинается с употребления единиц "языка нянь" (*ням-ням*)»⁴³. В отличие от Я. Э. Ахапкиной, Н. В. Гагарина считает данную стадию освоения речи «доглагольной», поскольку грамматики глагола в речи детей этого возраста действительно еще нет. Однако, считает Я. Э. Ахапкина, «единицы, передающие семантику действия, т. е. фиксирующие ситуацию именно с акцентом на событии/процессе изменения положения дел, в течение периода голофраз уже появляются — у одних детей сразу (первое слово Жени Г. — "дать"), у других постепенно. На предшествующей же (начальной) стадии становления речи некоторыми детьми могут использоваться только номинативные единицы, эквивалентные именам. Именно этот первоначальный период в тех случаях, когда он есть, с нашей точки зрения, в самом деле, является "доглагольным" во всех смыслах слова» (Ахапкина 2008: 50).

Лексико-семантические сверхгенерализации

Касаясь периода «первого детства», многие зарубежные ученые конца XIX — начала XX в. писали об отличии значения первых детских слов от слов, употребляемых взрослыми. Многочисленные примеры того, что сейчас называют лексико-семантической сверхгенерализацией, встречаются в работах Р. Гауппа (1926), Ч. Дарвина (1900), У. Друммонда (1910), П. Ломброзо (1905), Б. Перэ (1879), Д. Сёлли (1901), И. Тэна (1900) и др.

И. Тэн пишет о таких случаях распространения значения слова: *шоколад* — о различных лакомствах, *ya-ya* — не только о собаках, но и о козленке и др. «В употреблении ребенка нет почти ни одного слова, значение которого не подверглось бы этой операции. Подобно первобытным народам, они имеют склонность к общим и обширным идеям» (Тэн, Дарвин 1900: 22).

В России первым ученым, проанализировавшим, обобщившим предшествующий материал и предложившим свою концепцию развития словесного значения, был Л. С. Выготский. Он писал о том, что значение первых слов ребенка не постоянно, а изменяется в зависимости от конкретной ситуации;

⁴³ Однако в речи Лизы это слово (точнее его аналог — «ам»), которое у нее звучало как *ап*, см. приложение. «Активный лексикон», слово № 9) было столько же «глаголом», сколько и «существительным».

их назначение — выделить в ситуации что-то одно; они «имеют индикативную и номинативную функцию, но не имеют сигнификативной функции» (Выготский 1984: 332); они являются как бы именами собственными. Ученица Л. С. Выготского Т. Е. Конникова (1947) исследовала различные типы «многозначности» первых детских слов. Н. Х. Швачкин выделял три этапа в освоении ребенком значения слова: 1) этап полисемантической слова (наглядно-чувственное обобщение); 2) этап конкретного значения, когда слово называет единичный объект (слова-представления); 3) этап элементарно-понятийного значения, когда ребенок называет словом только адекватные ему однородные объекты (Швачкин 1954: 109–110). Г. Л. Розенгарт-Пупко считала, что «предметная отнесенность названия является тем свойством детского слова, которое ставит человеческое дитя выше детенышей всего животного мира. Это — первый и самый значительный шаг в овладении речью» (Розенгарт-Пупко 1948: 59). «Тот факт, что одна игрушка называется зайцем, а другая овцой, делает их уже неодинаковыми, хотя ребенок не видел ни настоящего зайца, ни настоящей овцы. Это, понятно, имеет место лишь в том случае, когда речь уже стала основным средством общения ребенка с окружающими. Все это происходит потому, что ребенок проявляет большой интерес к речи, что он доверяет слову... Восприятие ребенка развивается под влиянием слова» (Там же: 112).

Р. И. Водейко (1965) описал ряд экспериментов по обучению детей от 9 до 12 мес. пониманию слова и сделал выводы о возможности различной последовательности этапов овладения значением слова в зависимости от методики обучения (учитывая и этап ситуативного значения, не выделяемый Швачкиным).

Современные зарубежные исследователи также указывают на период в речи ребенка, связанный с «контекстуальной сферой употребления» (Бейтс 1984: 61), с употреблением слова «прагматически или ритуально в ситуативно специфических контекстах» (Nelson 1981: 59), и пишут о дальнейшей «деконтекстуализации», высвобождении слова из одного конкретного контекста и его применении в самых разнообразных контекстах, свидетельствующем о появлении у вещи имени и зарождении символической деятельности (Бейтс 1984: 60–61).

Дети, склонные к обобщению, быстро минуют этап денотативного значения и уже около года начинают относить одно слово к разным предметам. Так было и в речи Лизы, что косвенно проявилось и в отношении к именам собственным.

2,2,3: До года я практически не замечала в лексиконе Лизы слов только с денотативным значением, сразу формировался сигнификат. Видимо, ее не устраивают слова, у которых по определению нет сигнификата. Есть тенденция употреблять имена собственные как нарицательные, как еще один синоним для «многоименного» денотата. Как раз многоименность Лизу не смущает. Мне кажется, что и мы, взрослые, мало употребляем собственных имен в разговорах с Лизой.

Были лишь единичные случаи денотативной закрепленности значе-

ния: например, от 1,5 до 1,8 Лиза говорила *сясь* (грязь) только о пятнышке на кухонном шкафу.

Другие, тоже вполне нормально развивающиеся дети долго могут находиться на этапе «однопредметности» и с трудом делают обобщения. Так было у Тани Е., лексикон которой анализировался выше: к одному году в дневнике отмечается, что речь, как активная, так и пассивная, находится на этапе денотативной соотнесённости.

Ненормативная генерализация в детской речи, часто возникающая вслед за нормативным обобщением, связана с «распространением сферы использования слова на более широкий, чем в нормативном языке, круг денотатов» (Детская речь... 1993: 14). Л. С. Выготский называл это «ассоциативными комплексами», Н. Х. Швачкин — «полисемантизмом первых слов ребенка», «недифференцированным, расплывчатым, диффузным смыслом», А. Р. Лурия — «аморфностью, диффузностью» значения, Е. С. Кубрякова — «сдвинутой референцией», а наиболее распространенным сегодня является термин «сверхгенерализация» (*overextension*). С. Н. Цейтлин назвала подобное расширение значения слова лексико-семантической сверхгенерализацией, в отличие от сверхгенерализации морфологической.

Е. Кларк обнаружила, что большинство сверхгенерализаций основано на перцептивном сходстве между объектами (формы, размера, звучания, движения, вкуса, материала), а также на общности функции (Кларк 1984: 232). Сверхгенерализации могут образовываться двумя основными способами: 1) путем метафорического переноса (по сходству): *сяй* (шар) — мяч, родинка, кулон; 2) путем метонимического переноса (по смежности): *тяй* (чай) — чашка, чайник, самовар (предметы, в которых содержится чай); *яя* (ягодка) — коробка из-под йогурта с нарисованными на ней ягодками, а впоследствии — и сам йогурт, в котором ягод не было⁴⁴.

Д. Хоек, Д. Инграм и Д. Гибсон (Hоек & al. 1986) выделяют четыре причины возникновения сверхгенерализаций в речи детей:

1. Незавершенность лексико-семантической системы ребенка, проявляющаяся в неполном знании слов, сходных по значению (*сиси* (сосиски) — сосиски, колбаса, бекон).

2. Ограниченный лексикон ребенка, когда ребенок употребляет известное ему слово вместо неизвестного (*ава* (собака) — неизвестные ребенку животные: кенгуру, чебурашка; *ась!/аись* (аист) — страус, дятел; *RRR* (тигр, лев) — кобра).

3. «Восстановительные» ошибки, когда ребенок употребляет вместо недавно усвоенного слова слово, усвоенное ранее (*ава* — поросенок (даже имея в лексиконе слово *хрр*); *сясь* — козленок (уже имея *ба*); *маа* — тигр (имея *RRR*)). Этот тип ошибок сравнивают с оговорками взрослых.

4. Фонологическая сложность слова, провоцирующая замену фонетически сложного (иначе говоря — еще не усвоенного ребенком) слова фоне-

⁴⁴Примеры здесь и далее из речи Лизы.

тически простым (*ава* — кошка, медведь и другие животные, которых, хотя и знает, но не умеет называть; *ввв* (машина) — лифт; *а-а* (испращение) — горшок, памперс, туалет; *кап* — вода (не только о капающей воде), дождь, пить).

Кроме того, ребенок может излишне широко использовать и новое, недавно усвоенное, но понравившееся ему слово.

Авторы считают, что в первых трех случаях расширение значения происходит и в продуктивной, и в перцептивной речи, а в последнем сверхгенерализация имеется только в активном словаре ребенка. Именно об этом, самом частотном случае, писал К. Коффка: «Ни в коем случае нельзя считать, что ребенок смешивает вещи, называемые им одинаково» (Коффка 1934: 210). Однако с уверенностью назвать ту или иную причину сверхгенерализаций возможно только в том случае, если ведутся систематические записи активного и пассивного словаря ребенка. Разумеется, сверхгенерализации, возникшие по разным причинам, принципиально различны. Одно дело — когда ребенок называет всех четвероногих одинаково, поскольку все они образуют для него единую категорию. Совсем другое — именование одним и тем же словом животных, которых ребенок знает, но еще не умеет называть.

При анализе сверхгенерализаций надо учитывать и особенности инпута: так, многие звукоподражания русского языка нянь употребляются с расширенным значением, функционируя в речи и как существительные, и как глаголы, о чем уже говорилось. Кроме того, взрослые, разговаривая с ребенком, сами «сверхгенерализуют» различные слова, упрощая (сознательно или бессознательно) предлагаемый ребенку инпут (например, могут назвать чаем не только чай, но и компот; *кар* — не только ворон, но и голубей; тигром — леопарда; кур, петухов, цыплят и уток — *ко-ко*. Об этом пишут и западные исследователи: так же разговаривают с детьми родители и на других языках.

Л. Рескола (Rescorla 1980) выделяет три типа лексико-семантических сверхгенерализаций: «*категориальные сверхгенерализации*», при которых слово употребляется для наименования предмета, близкого к предмету, называемому этим словом в нормативном языке, причем связь между указанными предметами достаточно ясна и прозрачна. Кроме этого, основного, типа (55% от общего числа сверхгенерализаций в указанном исследовании), Л. Рескола выделила еще два типа: «*аналогические сверхгенерализации*» (19%), когда ребенок комментирует сходство между объектами, не связанными конвенциональной, общепринятой категоризацией (*tick-tock* — указывая на капающую воду) и «*предикативные утверждения*» (25%), возникающие, когда ребенок пытается передать информацию о связи между имеющимся и отсутствующим предметом, свойством, состоянием, а не назвать сам референт: *papa* — о папином плаще, папиной шляпе, надувном мяче, который часто надувает отец; *тятя* (тётя) — о колечке, так как знакомая «тётя» играла с ребенком, делая колечки из фольги; *дядя* — о машине (при этом в АЛ ребенка имелись два слова для

передачи смысла «машина»: *ввв* и *биби* (примеры из речи Лизы в возрасте от 1,2 до 1,7). Важно, что эти слова произносятся ребенком в отсутствие тех/того, что в нормативном языке называется данными словами.

Д. Хоек, Д. Инграм и Д. Гибсон считают «истинными сверхгенерализациями» только категориальные и исключают из числа сверхгенерализаций другие два типа, выделенные Л. Ресколой, так как причина их возникновения лежит вне «семантической системы ребенка». «Аналогические сверхгенерализации» появляются вследствие метафорического употребления или языковой игры, «предикативные утверждения» — результат зарождающейся грамматической системы (Ноек & al. 1986: 487).

Среди первых 50 слов активного лексикона Лизы ровно половина (25) была сверхгенерализована; из них 16 звукоподражаний (см. приложение). Основания для сверхгенерализаций были различны. Чуть более половины сверхгенерализаций были основаны на метафорическом переносе: сходстве формы (9), размера (2), способности к движению (2), функции (2), остальные 10 — на смежности.

Форма	Размер	Способность к движению	Функция	Смежность
1. ава — разные животные	1. лошадка — корова, страус, динозавр, кенгуру, аист (все — с длинными ногами)	1. мама — брат?	1. ля-ля-ля — козлята (играющие на балайках)	1. ава — реакция на слова «гулять», «одеваться», «пойдем»
2. хрр — игрушечный лев	2. аист — дятел (с длинным клювом)	2. вв — лифт	2. а-а-а (укачивать) — нести на руках	2. ап (ам) — материнская грудь
3. бл-бл (индюк) — куропатка				3. а-а — горшок, памперс, туалет
4. цоканье — страус, кенгуру				4. фф (горячий) — дуть, надувной мяч
5. а — любая буква				5. буква — палка для письма, печенье с буквами
6. ха-ха (клоун) — забавные изображения				6. как! (кряк) — кораблик
7. баба (бабочка), пчела, стрекоза				7. няня (ляля) — велосипед
8. ась! — страус				8. кап — чашка, чайничек
9. маа (мяу) — тигр, рысь				9. ай-я-яй — горшок
				10. ма (мед) — шмель

Игровые переименования

Игровые переименования (renaming, analogies) — сознательные, преднамеренные переименования, почти всегда метафорического характера, являющиеся: 1) комментариями ребенка относительно сходства предметов; 2) следствием игры с использованием предметов-заместителей, свя-

занной с «превращением» одного предмета в другой; 3) следствием языковой игры, связанной с заменой одного слова другим. Они нередко сопровождаются улыбкой или смехом ребенка.

Появлению переименований в речи детей предшествует использование ребенком предметов «понарошку» — символическая деятельность, связанная с тем, что один предмет используется в функции другого. При этом ребенок может не произносить ни слова. Так, в 10 мес. Лиза начала «кормить» родителей, протягивая что-нибудь съестное (пряник, печенье); в 1,2 стала «кормить» игрушки воображаемой пищей из ложки, а к 1,3 «едой» мог быть и несъедобный предмет (например, кормила мышку шахматной фигуркой).

Кроме «кормления» воображаемыми предметами, у Лизы до двух лет не встречаются случаи подобного обыгрывания. Однако сразу после двух такая деятельность становится очень важной для ребенка.

2,0,1: Играет: залезла под стол и воображает себя черепахой: *Изя тиипаська* (Лиза — черепашка).

2,2,9: О воображаемом сыре: *Сий. Ита такая еда*.

2,4,27: Бабушка рассказала, как Лиза у нее собирала воображаемые грибы и ягоды в настоящую корзинку: ходила по комнате, наклонялась, «рвала», называла все.

2,5,23: Нажимает на шкафу воображаемую кнопку лифта и говорит: *На титий итаж* (на третий этаж). Несколько раз. *Ся. Ми паихаи* (Всё. Мы поехали).

2,6,0: Играет: пошла в магазин, купила банан и виноград — сложенными щепоткой пальчиками угощает меня воображаемыми фруктами. Всё описывает.

2,6,7: Встала на кухне на стул и говорит, протягивая руки: *Исака таит Иза. Сас датану каситку. А! Датая!* (Высоко стоит Лиза. Сейчас достану конфетку. А! Достала!) — и ест воображаемую конфетку. Этот номер повторяет несколько раз.

Кроме действий с воображаемыми предметами, значимой после двух лет становится игра с использованием предметов-заместителей.

2,6,8: Играет все утро: то идет на работу (*Паса Иза а ябату), то ест *сякаядку* (берет воображаемые конфеты из пустой конфетной коробки), то кладет игрушечного человечка в лодочку на крышечку от бутылки и говорит, что это *падуситька*, то изображает чтение, произнося явно и намеренно бессмысленные звуки (часто это делает в последнее время). Просится писать таким образом: *Битийки надо пописать* (бутылке надо пописать). Я приношу горшок — садится сама и ставит рядом свой рожок. Нашла две части от разбитого крокодила и хочет склеить. Для этого опять идет «на работу»: вероятно, это связано в сознании с покупками. *Паса а ябату. Кий! А, кий киии! Какадия сас будем пакиивать*. (Пошла на работу. Клей! А, клей купили! Крокодила сейчас будем подклеивать). Потом укладывает спать Степашу, вытирает ему попу (он *накакай на каятку*), идет его мыть в ванну — тоже понарошку. *Ся, памии Типасю!* (Все, помыли Степашу!) Опять укладывает, поет: *Баю-бай, пад акам таит Бабай* (под окном стоит Бабай), радостно кричит: *Ся, напсай! Надо тиять. Патам будем тиять*. (Всё, написал. Надо стирать. Потом будем стирать.) И опять то же.

2,6,13: Взяла две большие тряпки (которыми я закрываю принтер и клавиатуру) и «превратила» их в гномиков. Ее несколько не смущала непохожесть исходного и воображенного. Кормила, укладывала, сажала на горшок, вытирала попки бумажкой и др. После дневного сна — опять то же. *Таит гамик. Будет дать атабиса*. (Стоит гномик. Будет ждать автобуса).

2,11,24: Утром играет, воображая себя мышонком. *Вот эта кьяватка — мысонкина нойка*⁴⁵.

Об отличии игровых переименований от сверхгенерализаций пишут многие зарубежные исследователи. Труднее всего отграничить от сверхгенерализаций переименования первого типа — «анalogии»: мы не всегда знаем, хотел ли ребенок отметить сходство между предметами или назвал предмет ненормативно по какой-либо другой причине. Например, если ребенок назвал *кись* мягкую кофточку, мы не знаем, не хотел ли он сказать, что кофточка похожа на кошку. Когда Лиза в 1,3 говорит о маленькой девочке с платком, завязанным на голове так, что два конца его напоминают заячьи уши, *сясь* (заяц), это, вероятно, указание на сходство, а не сверхгенерализация.

Исследователи пишут о том, что в некоторых случаях дети могут переименовывать объекты аналогически для того, чтобы установить сравнения между объектами, и выделяют следующие критерии отграничения сверхгенерализаций от переименований:

а) в активном словаре ребенка имеется нормативное слово для переименованного им объекта (очень важно, что ребенок не только знает правильное наименование, но и *способен его произнести* и произносит в других речевых ситуациях (Hudson & Nelson 1984). А. Н. Гвоздев писал: «Ребенок уже в раннем возрасте осознает возможность переноса значения и пользуется этой возможностью с целью известной выразительности». В качестве примера он приводит пример из речи сына: «Женя (2,0,10) просил листок ландыша: Дай литоцьку не (дай листочек мне). Получив листок, называет его липка (рыбка). Он действительно был похож на игрушечных рыбок» (Гвоздев 1990);

б) ребенку известно, какой именно предмет называют тем словом, которое он использовал необычно.

Иногда можно говорить о наличии в речи ребенка сознательного переименования и в том случае, если ему неизвестно нормативное название предмета: например, два симметричных гвоздика на стельке туфли Наташа, дочь психолога Менчинской, называла глазками.

Е. Виннер показывает, что сверхгенерализации и метафоры выполняют различные коммуникативные функции. Сверхгенерализации заполняют лексические лакуны, передавая значения, для выражения которых в активном лексиконе ребенка отсутствуют слова. Как только лакуна заполняется усвоенным подходящим словом, сверхгенерализация исчезает. Метафоры не заполняют лакуны словаря, поскольку, как правило, ребенок называет объект неправильно несмотря на то, что владеет подходящей этикеткой для названия этого объекта. Сверхгенерализации находятся в одной и той же предметной области, а метафоры пересекают границы областей. Когда ре-

⁴⁵Вот подобные примеры из речи других детей: Таня Е. (1,6) берет пальцем невидимый маленький предмет и отдает его маме, а затем забирает. Саша А. (1,9) достает из футляра воображаемые очки и надевает их на нос, накрывает воображаемый стол и подает воображаемую еду.

бенок называет кусочек веревки хвостом (хотя знает слово веревка), это метафора; когда он называет лошадь собакой, это сверхгенерализация (Winner 1979). Как пишет Н. Д. Арутюнова, «отношения подобия могут устанавливаться между объектами одной категории и между представителями разных классов. В первом случае констатация сходства не создает образа, во втором случае говорят об образном сравнении» (Арутюнова 1999: 277).

Н. Д. Арутюнова считает, что в метафорическом высказывании можно видеть не только сокращенное сравнение, но и сокращенное противопоставление. «В первом случае подчеркивается роль аналогического принципа в формировании мысли, во втором акцент переносится на то, что метафора выбирает самый короткий и нетривиальный путь к истине, отказываясь от обыденной таксономии... Когда говорят: "Ваня (не мальчик, а) настоящая обезьянка", не имеют в виду расширить класс обезьянок за счет включения в него одного мальчика, ни сузить класс мальчиков, изъяв из него Ваню. Метафора имеет своей целью выделить у Вани некое свойство, общее у него с обезьянками» (Арутюнова 1999: 382–383). Наличие «сокращенного противопоставления» — еще один удобный способ разграничения сверхгенерализаций и метафорических переименований. Если ребенок говорит о бультерьере «хрю-хрю», это означает, что он отметил сходство собаки со свиньей и прокомментировал его. Взрослый в этой ситуации сказал бы: это не собака, а настоящая свинья!

На ранних этапах и сверхгенерализации, и игровые переименования довольно просты и типичны. Проходя стадию сверхгенерализаций, многие дети независимо друг от друга одинаково расширяют сферу референции слов. Так, многих животных дети называют *ав*, *ава*; ягодой или шаром нередко называется все круглое, а палкой — все длинное; банкой часто является любой сосуд, чаем — любое питье. Типичные английские сверхгенерализации: *doggy* или *bow-wow* — не только собака, но и другие животные; *moon* (луна) или *ball* (мяч) — все круглое (яблоко, редиска, каменные шары при входе в парк; грейпфрут), *fly* (муха) — все крошечное (пятнышко грязи, пылинки, мелкие насекомые, хлебные крошки).

Есть и типичные переименования, часто встречающиеся в речи разных детей, например, различные предметы, которые ребенок кладет на голову, превращаются в шапку, а предметы, перемещаемые по полу, — в машину. Ребенку важно внешнее сходство предметов или общность функции: Ася П. (2,0) называет вязаную шапочку на голове у мамы грибом; положив цветок календулы на голову, говорит: *Айа додя* — у Ани зонтик (1,9,11). Сравните с примером Ж. Пиаже: его дочь Жаклин (2,3,10), держа расческу над головой, говорила: *Это зонтик*.

Сверхгенерализованное **слово** нередко многозначно, полисеманлично, причем структура сверхгенерализованного «полисеманта» бывает весьма разветвлена. Например, в речи Лизы (1,6) *ня-ня-ня-ня* (ля-ля-ля-ля — напевая) — музыка, пение, петь, танцевать, гитара, ксилофон, *ся/сяй*

(шар) — шарики, клубок, маленький продолговатый кулон, цепочка, на который висел этот кулон, мячи, яйцо, арбуз.

При переименованиях «многозначным» может стать **предмет**: иногда ребенок последовательно дает несколько разных наименований одному и тому же предмету (вместе с изменением функции этого предмета). Саша А. свернул носовой платок в жгут: *Это труба, труба гудит*, потом свернул платок в шарик и стучит по нему кулаком: *Будем колоть орешек*.

К концу второго года жизни в речи появляются самопереименования как следствие «имитационных игр» (Ж. Пиаже), связанных с перевоплощением самого ребенка, с разыгрыванием им различных ролей: Лиза говорит о себе, что она колыбельная песенка, качели, ворон, горка, девочка Ниночка. Превращения в неживые предметы исчезли спустя некоторое время — остались перевоплощения в разных девочек (чаще — знакомых, но не обязательно) и в животных.

К 2,6 сверхгенерализации в основном исчезают, а переименования, напротив, постепенно становятся более сложными, разветвленными и оригинальными. Так, после двух с половиной лет Лиза стала использовать в речи новый вид переименований — олицетворения, обусловленные «проекцией символических схем на новые объекты» (Ж. Пиаже): в 2,10 играет с маленьким мячиком: укрывает его тряпочкой, укладывает, говорит, что хочет покормить: *Он еще спит. У него ночь... Он меня слушается... Он хочет поесть картошку. Я предложу ему картошку*; в 2,7 играет с ложкой за столом: *Заболела ложка. Надо успокоить. Спит ложка. Надо поесть ложкой. Видишь, ложка как ест. Пошла гулять, пошла (в) садик. Пошла на троллейбус. Испугалась волка*.

Игровые замены предметов, сопровождаемые метафорическими переименованиями, после трех лет стали использоваться Лизой еще чаще: кошка, если на ней скачут зверюшки, становится лошадкой; стиральная машина или игрушечный шкаф — кораблем, пространство между оконными рамами — клеткой для воображаемых мышей; игрушечный Дед Мороз у ребенка в штанах — кенгуренок; а косуля там же — «лошадка в стойле» и т. п.

Ж. Пиаже считает, что новая стадия символических игр наступает после четырех лет, когда они начинают терять свое значение «по мере того, как символы все больше и больше соотносятся с реальностью» (цит. по кн: *Баттерворт Дж., Харрис М. Принципы психологии развития*. М., 2000: 186). Это, однако, происходит постепенно, и игровые переименования еще долго не исчезают из речи детей. В 4–5 лет ребенок, вместо того чтобы долго искать предмет, необходимый для игры, предпочтет использовать другой предмет, имеющий сходство, пусть даже отдаленное, с пропавшим: Лиза в 4,4 не может найти ложечку для куклы и легко удовлетворяется длинным плоским камешком: *Камешек пускай будет ложечкой. Он очень похож на ложечку*. В этом возрасте появляется «комбинация символов». В 4,4,6: *Мизинчик мой плавает. А рука моя — это море. А колечко — это обруч. — Какой обруч? — Ну, который для плавания* (т. е. круг) — рассказывает о своей руке, на мизинец которой надето колечко.

Итак, сверхгенерализации возникают по необходимости и пропадают, как только эта необходимость исчезает. Переименования, напротив, активно продуцируются ребенком 2–4 лет. Употребление ребенком переименований в речи во многом обусловлено особенностями инпута: имеет значение использование взрослыми образных метафор в собственной речи, игры с ребенком, а также отношение взрослых к игровым переименованиям.

Мама Тани Е. отмечает, что много переименований появилось в речи ребенка после 2,2, чему способствовала игра с конструктором: «Мы с Таней делаем из конструктора воспитательницу и маленьких детей, дом, деревья, телевизор с кнопками, чашки, тарелки. Достаточно показать один раз, а дальше она сама всё подхватывает и обыгрывает». Ребенок прикладывает трубку из конструктора к уху и говорит *алё*, делает из конструктора молоток и орешки, а потом их «раскалывает» этим же молотком. Во время еды Таня вдруг начала водить по руке хлебом. На мамин вопрос: «Что ты делаешь?» ответила: *Это мыло. Я моюсь!* Увидела фантик у себя в кармане и спросила: *Матялка?* (мочалка). Играет с ключами, на которые повешен брелок-лошадка: *Иго-го!* Трогает лошадку: *Посмотри, мама! Лошадка хвостиком стучит!* (хвостиком назвала ключи).

Интересно проанализировать ответы родителей на вопросы «Теста речевого и коммуникативного развития ребенка», в котором есть пункт об использовании ребенком предметов «понарошку». Некоторые родители, отвечая на вопрос об использовании ребенком предметов-заместителей, приводят примеры, свидетельствующие о непонимании самого вопроса: кормит пластилиновую собачку пластилиновым яблоком; играет в магазин. Это подражание действиям взрослых, но не символическая игра. Американские исследователи также пишут о подобных неправильных ответах родителей: «Любит класть кукол в кровать» (Fenson & al. 1993).

К самопереименованиям и разыгрыванию разных ролей взрослые побуждают детей тем, что дают им разные прозвища или ласково называют их, используя названия животных: котик, зайка, ласточка, мышь, хрюша. Ребенок вживается в предложенные роли, как бы надевает разные маски, но не отождествляет себя при этом с тем, в кого играет, и это помогает ему осознать собственную личность.

Большую роль в появлении в речи детей переименований (а в дальнейшем — в понимании и употреблении полисемии и омонимии) играет чтение книг, поскольку детская литература переполнена сравнениями, метафорами, олицетворениями.

Представляется, что именно переименования играют наиболее важную роль в осознании ребенком такой фундаментальной особенности языка, как асимметрия языкового знака, в понимании условности, произвольности языкового знака. К 2,6–3 годам в речи ребенка могут появиться шуточные переименования, ни на чем не основанные, свидетельствующие об осознании условности, произвольности лексического знака. Таня Е. протя-

гивает маме шариковую ручку со словами: *На тебе падаок — каватка пать* (на тебе подарок: кровать — спать).

Лиза в 2,10–2,11 куклу называет бутылкой, причем ребенок не пьет из нее, а выполняет действия, которые выполнял бы с куклой, например, укладывает спать. Ребенок прекрасно понимает, что это на самом деле, но заявляет о возможности назвать по-другому, в речи появляется формулировка: «Пускай это будет...».

2,10,27: Диалог с Алешей, читающим ей Хармса: — Это слон! — *Пускай это будет манстык! (монстрик)*.

2,10,29: *Как я этих тияветькаф называю Тимофеев* (Как я этих человечков называю Тимофеев=Тимофеями). В последнее время часто специально переименовывает кого угодно во что угодно. Например, человечков из лего назвала Тимофеями (это кличка знакомого кота) и так играла. Если удивляешься или не соглашаешься с ней, Лиза говорит: *Пускай/ пусть это будет...*

2,11,26: *Это твоя будка*. Говорит игрушечной собаке об упаковке от лампочки. Раньше это было стойло лошади — я придумала.

Сажает игрушки на стиральную машину. *Мы узэ папъии на каябье* (Мы уже поплыли на корабле). Вся машина уставлена «игрушками»: звери, куклы, дудочка, машинки, клизма, воронка, поплавки. Последние три предмета — *бутыйки*. — А что это на самом деле? — *Ну, пускай это будет бутыйка!* Я сняла этот корабль на видео. Кукла и три машинки — на стуле рядом со стиральной машиной. *Они пьивут на каябье*.

Потом сложила все игрушки в коробку около стиральной машины. *На бееге... На беегу* (самоисправление). В дальнейшем не ошибалась: *Они стоят на каябьике этом на беегу*. Оказалось, что коробка — тоже кораблик, только на берегу.

Игрушечный клоун называется воробушком; при этом Лиза кормит его из бутылочки, укладывает (2,11,0). Переименовываться могли даже качества предмета — красную лопату называет зеленой и добавляет: *Япата зеёная... Это я наёшна гаваю* (2,11,28). Такие не обусловленные сходством или функцией переименования использовались недолго (месяца полтора), затем исчезли: ребенок как бы проверил возможность называть предмет так, как ему захочется, и отказался от нее, осудил свои переименования:

2,11,24: Себе, осуждая свои «переименования»: *Не называй никаких кукай ни типахай, ни дийфинтикам* (Не называй никаких кукол ни черепахой, ни дельфинчиком). — Почему? — *Кукъя за это кукъя (Кукла же это кукла). — Да, правильно. — *Кукъя — это кукъя*. Позже похожий вопрос к себе, когда разглядывает фантик от творожного сырка: *Не будес пингвинтиков называть дийфинтиков?* (=пингвинчиками называть дельфинчиков). Это ее «комментарий» к устойчивой замене: пингвин вместо дельфин.

Лексический взрыв и его последствия

Причиной этого явления можно считать «открытие, что... комплексы звуков обладают обозначающей (символической) ценностью... что каждому предмету принадлежит такой знак, служащий для называния и сообщения: что каждая вещь имеет название. Этот поворот обнаруживается двумя симптомами: внезапно пробуждающимся стремлением ребенка спрашивать имена вещей и... увеличением запаса слов, особенно существительных» (Штерн 1915: 92). Вслед за В. Штерном об этом же писал Р. Гаупп, связывая возникновение у ребенка понимания того, «что каждая вещь имеет

свое имя (и притом одно и то же) с переходом от «пожелательных слов» к предметным (Гаупп 1926: 83). В. Штерн называл этот период «второй эпохой развития речи» (приблизительно от 1,6 до 2,0), когда «пробуждается сознание значения речи и воля завоевать его» (Штерн 1915: 101). Он пишет, что у двоих его детей этот период наблюдался в 1,6 и в 1,7, причем у Гильды возникновение вопроса *это?* или указательного *это!* совпало с возрастанием словаря», а у Гюнтера после появления этого вопроса прошло несколько месяцев, после чего слова перешли в собственную речь. О другом ребенке в 1,10 говорится: «Находит большую радость в наименовании предметов. Сегодня мальчик стал посреди комнаты и, указывая на отдельные предметы, называл их: лампа, скапъ, кообка». Это требование ребенка, «чтобы каждому предмету, какого бы то ни было рода, принадлежало свое название, можно считать действительным — быть может первым — *общим понятием ребенка*» (Штерн 1915: 93). Р. Гаупп указывает, что «в возрасте 18–24 мес. ребенок вступает в период вопросов по поводу видимых им лиц и вещей (чему соответствует вопросительная интонация его слов-предложений). Запас слов у ребенка в это время значительно увеличивается и его психическое развитие идет более быстрыми темпами» (Гаупп 1926: 85). Н. А. Рыбников отмечал, что большинство детей дают заметное увеличение в конце второго года (Рыбников 1926: 28).

Обратимся к речи Лизы. С возникновением лексического скачка в ее речи лагуна между ПЛ и АЛ постепенно уменьшается. В 1,6 в АЛ Лизы появилось протослово **ая** (см. приложение, «Активный лексикон», слово № 87), которым ребенок обозначал все неизвестное — обычно об изображениях на картинках (мясорубка, улитка, утюг) или то, что знал, но не умел называть (крокодил, формочка)⁴⁶. К 1,8 АЛ и ПЛ находятся в соотношении 1:4 (113 слов АЛ и 479 ПЛ). В 20 мес. возникает лексический взрыв: в течение месяца было усвоено 188 слов (6 слов в день); общее количество слов в активе достигло 293, поскольку 8 слов из прежнего лексикона перестало употребляться.

1,8,22: Судя по моим записям, сейчас в пассивный и активный словарь новые слова попадают почти одновременно. Но на самом деле, мне кажется, я не учитываю всех новых (может быть и многих) понимаемых слов — не успеваю задуматься, а уж тем более проверять с помощью экспериментов. Поэтому фиксируется только то, что актуализируется в активе. Однако видимо, об общей тенденции одновременного включения слов в пассивный и активный словарь можно говорить.

Как говорилось ранее, на усвоение слов в этот период (от 1,8 до 1,10) влияют фонетическое удобство, новизна и «перцептивная выпуклость» предмета, обозначаемого словом (см. «Роль имитации в построении лексикона»).

⁴⁶В 1,8–1,9 слово очень часто использовалось так: ребенок называл таким образом (иногда многократно, если взрослые игнорировали его) незнакомые предметы, желая услышать их название. После 1,10 это слово в связи с появлением морфологии, иногда ставится в винительный падеж; после 1,11 исчезает, вытесняясь словом **итя** (это) — употребляемым без вопросительной интонации, но в функции вопроса.

1,8,23: Моя речь изменилась: я называю Лизе гораздо больше предметов и действий, чем раньше, и меньше обобщаю. Это объясняется и тем, что многое здесь гораздо нагляднее и актуальнее. Например, различает виды цветов, ягод, овощей. Названиями насекомых Лиза тоже интересуется, хотя вряд ли различает комара, муху, осу, пчелу, шмеля. Но важно то, что Лиза сама проявляет интерес к разнообразию окружающего и ждет от нас разных названий.

Довольно много бытовых предметов окружало ее и в городе, но ей они были привычны и неинтересны, и даже огромный таз, который мы часто выставляли из ванны на пол в кухне, или стиральная машина, около которой Лиза часто играла. Здесь сразу выучила не только таз, но и ящик, и дрова, несмотря на то, что с этими предметами, кроме тазов, никогда не взаимодействует.

Эти изменения сопровождаются развитием имитации. Сначала я записывала каждое слово, которое Лиза повторяет, теперь это сделать практически невозможно.

В следующем месяце скорость усвоения слов еще возросла: было усвоено 356 слов (11,5 слов в день). После 1,10 скорость снижается, но незначительно: в течение двух последующих месяцев в АЛ было усвоено 507 новых слов. В результате резко уменьшается различие между активным и пассивным словарем.

Сравните названия картинок в книге «Игрушки» в речи Лизы до 1,8 и в 1,10,22.

Что изображено	Слово в речи ребенка до 1,8 (до лексического взрыва)	Слово в речи ребенка в 1,10,22
1. Лошадка на колесах с мячиком	«цокающий» звук	<i>Матикам...сясятка, катация</i> — с мячиком лошадка, катается
2. Кукла	<i>няня</i> («ляля»); <i>га</i> (нога)	<i>кака</i> — кукла; у куклы: <i>капатьки</i> — тапочки, <i>сяпатька</i> — шапочка, <i>гаки</i> — глазки, <i>тясики</i> — часики; <i>пате</i> — платье
3. Кораблик	<i>как</i> (от «кряк»)	<i>габай</i> — корабль
4. Конструктор	—	<i>габик</i> — кубик В 1,11: <i>камика</i> (скамейка) — о кубике в виде скамейки
5. Мозаика-пазл — изображение рыбки	—	<i>ипка</i> — рыбка
6. Коляска	<i>няня</i> (ляля) > <i>биби</i>	<i>каяситька</i> — колясочка — Кто в коляске спит? — <i>Маись</i> (мальш)
7. Паровоз	—	<i>адябис</i> — автобус... <i>пасинка</i> — машинка. В 1,11: <i>паяязык</i>
8. Плюшевый медведь в галстук	<i>мимими/ми</i>	<i>мися</i> — миша; у медведя: <i>патея</i> — платье; <i>япка</i> — лапка; <i>аганик</i> — нагрудник (о галстук)
9. Велосипед	<i>няня</i> (ляля), <i>бв</i> > <i>биби</i>	<i>сип/сипит</i> — велосипед; <i>яй</i> — руль
10. Машина	<i>дядя</i> > <i>биби</i>	Пасинка
11. Ведро с совком, граблями и формочкой	<i>капк</i> (от «копать»)	<i>апатька</i> — лопатка; <i>габи</i> — грабли; <i>адяка</i> — ведерко; <i>сяика</i> — формочка
12. Воздушный змей с изображением	<i>Апка</i> ⁴⁷ > <i>RRR</i>	<i>Ая*</i> . — Это какой зверь? — <i>Иф</i> — лев.

⁴⁷ Протослово *апка* служило для называния старшего брата; здесь ребенок произнес это слово, глядя на странное изображение воздушного змея, вспомнив о том, что именно брат объяснял сестре, что на этой картинке нарисован лев, т. е. *RRR*.

головы льва		
13. Два зайца, надеваемых на руку	<i>сясь (заяц)</i>	<i>зять</i> — заяц У зайцев: <i>батик</i> — бантик; <i>сяпатька</i> — шапочка
14. Ксилофон	<i>ня-ня-ня (ля-ля-ля)</i>	<i>Сясян</i>
15. Юла (волчок)	–	<i>мумука</i> — погремушка. В 1,11: <i>атяк</i> (волчок)
16.Погремушка	–	<i>ая*</i> ... <i>мумука</i>
17.Кегли с шариком	–	<i>сяик</i> — шарик <i>питика</i> — бутылка (о кеглях). В 1,11: <i>киги</i> ; улыбнувшись: <i>питики</i>

Период лексического взрыва характеризуется целым рядом важных особенностей:

1. АЛ начинает пополняться быстрее, чем ПЛ. Это странное на первый взгляд явление имеет две причины: 1) новые слова, узнаваемые ребенком, сразу или почти сразу (в этом же месяце) начинают и произноситься (уже не нужен период «адаптации» их в пассиве); 2) слова, давно имевшиеся в ПЛ, актуализируются в АЛ.

2. В этот период (от 21 до 23 мес.) слова языка нянь полностью вытесняются нормативными синонимами, и таким образом АЛ уменьшается на 37 слов. То, что обозначалось словами языка нянь, стало называться различными словами, иногда относящимися к разным частям речи (вместо *няня*, т. е. «ляля»: *маись* — малыш, *дити* — дети, *матик* — мальчик, *диика* — девочка, *кака/ какака* — кукла, куколка, *майки* — маленький; вместо «цоканья» и *ги-ги*: *кань* — конь и *сясятка* — лошадка, *катит/ какаит* — скачет, скакает, вместо *а-а-а* — *кати* , *катятя* — качели, кататься и т. п.). Звукоподражательные слова остались, но стали употребляться редко, а после 1,11 — только как междометия.

3. Артикуляционная сложность слов перестает быть важным тормозящим фактором лексического развития (см. ранее).

4. В АЛ появляются диминутивы существительных.

Звучание диминутивов в речи ребенка нередко резко отличалось от производящих слов, ср.: *~изия* (корзина) — *гаика /газика* (корзинка); *асятяк* — язычок; *изик* (язык). Впервые попытка передать слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом была предпринята в 1,8,8, когда появилось слово *эгигиги* (огурчики), очень мало похожее на исходное слово, но с сохранением его слоговой структуры. Интересны два факта: 1) это было первое четырехсложное слово, произнесенное ребенком; 2) это был первый диминутив, появившийся в АЛ раньше, чем слово, от которого он был произведен. Ср.: *экити* (огурцы) — 1,9,3; *эгигить* (огурец) — 1,9,12. Сразу вслед за этим словом появляются другие уменьшительно-ласкательные образования, тоже фонетически далекие от исходных, в основном передающие количество слогов: *асики* — астрочки, ср. *аси /ати* (астры); *итька/итя* (яичко); ср. *ята* (яйца); *касика/катика* (кофточка); ср. *катя* (кофта); *диги* (деньги); *диники* (денежки) — и

др. Интересно, что в большинстве случаев диминутив фиксировался в АЛ раньше, чем производящее слово.

Начиная с 1,10, количество диминутивов увеличивается. В 1,11,10 подряд были произнесены оба слова — и производящее, и производное: *баки, батьки* (брюки, брючки). Всего в АЛ до двух лет зафиксировано 97 подобных пар слов. В 1,11,25 отмечено первое прилагательное с уменьшительно-ласкательным суффиксом: *биникий* — бедненький.

В ПЛ диминутивы не включались мною как отдельные слова, хотя совершенно очевидно раннее понимание подобных слов. Нередко в ПЛ фиксировался только диминутив, если именно его взрослые употребляли в инпуте: *белочка, ослик, свинка, хомячок, перышко, ниточка* и т. п.

5. В АЛ появляются слова, называющие детенышей животных. Первым появилось слово *татята* (котята) — в 1,7,29. От 21 до 23 мес. в АЛ вошли слова: лягушонок, китенок, мышонок, щенок, зайчонок, кенгуренок, утенок, гусенок, черепашонок, цыпленок, медвежата, дельфиненок, страусенок, львенок. В ПЛ ранее эти слова не были отмечены (кроме слова цыпленок), хотя, вероятно, понимались и раньше.

6. Морфологический взрыв (появление слов различных частей речи, появление первых грамматических категорий). АЛ пополняется словами, относящимися к различным частям речи. Кроме большого количества существительных и глаголов, к 22 мес. (1,10) появились следующие группы слов.

Прилагательные: 1) притяжательные — с 1,8,15: *мамин/а*, *папин/а*, *Анясин* (Алешин), *тятин* (тетин), *Катин/а*, *Костин/а* и т.п.; 2) качественные: *пиия* (спелая), *матгья* (мятая), *бая/пася*, *пасяй* (большая/ой), *маикий/маика* (маленький/ая), *тиий/тиияя* (червивый/ая), *макгья/макгьй* (мокрая/ый), *тая* (пустая), *тисти* (чистый), *асякая* (высокая — о траве), *якая* (жаркая — об одеяле), *касия* (красивая), *саяин* (соленый), *каяттий* (колючий), *кисяя* (кислая), *касика* (красненькая — не только о красном), *дязяяя* (тяжелая), *атая* (густая), *гаятяя* (горячая), *гааяя* (голая), *дязяй* (чужой), *зьяния* (зеленая), *зятя* (желтая); *биная* (бедная), *гаядная* (голодная), *малá*.

Наречия: *апать* (опять), *тям* (там), *дись* (здесь), *синя* (сильно), *мака* (мокро), *даси* (дальше), *их* (вверх), *аих* (наверх), *аиху* (наверху), *асяка* (высоко), *таяка* (далеко), *сасим* (совсем), *тихо*, *сяха* (сухо), *тут*, *а тут* (вот тут), *дадай* (домой).

Числительные: *адин* (один), *анна* (одна), *ди*, *мага* (много), *мало*.

Междометия: звукоподражания *кись* (кыш), *гись* (брысь), *пик* (прыг), *мау*, *аф*, *ту-ту* и т. п.

Местоимения: *ама* (сама), *абай* (с собой), *аминя* (у меня) — застывшие формы; *ита* (эта), *ити* (эти), *итит* (этот).

Категория состояния: *сятит* (хватит).

Протопредлог (фонетически почти всегда выглядит как *а*): *на* (с в. и пр. п.), *у*, *для*, *из*, *от* (с род. п.), *про* (с в. п.), *за* (с в. п.), *под* (с тв. п.).

До этого периода частеречное разнообразие не было характерно не только для АЛ, но и для ПЛ: почти все указанные группы слов одновременно появляются и в АЛ, и в ПЛ.

Кроме того, как писал В. Штерн, «около 2,0 слова начинают оживляться, гнуться и изменяться» (Штерн 1915: 95). В речи Лизы от 1,9,4 до 1,9,18 появились все падежные формы существительных; глаголы стали употребляться не только в форме инфинитива, но и в формах настоящего и прошедшего времени; стали изменяться и некоторые прилагательные.

7. Слова с суффиксом единичности (горошинка, штанина, виноградинка, бусинка, рисинка) и с суффиксом *-их*, но без значения женскости: зайчиха (о тряпичном зайце безо всяких признаков «женскости»); слониха (дважды назвала так слонов на разных картинках, никаких признаков «женскости» у них не было).

8. Слова, возникшие именно в АЛ (хотя, естественно, понимаемые ребенком, и потому отмеченные и в ПЛ), — словообразовательные инновации: от 1,9,1 до 2 лет — 18 слов. Первыми осваиваются три словообразовательные модели:

- притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин* (9 слов): *апкина⁴⁸/апкины*, *апкин*^{*}; *дидин*^{*} — дедин, т. е. дедушкин; *канин*^{*} — конин (коня); *бабин/а*^{*}; *батин*^{*} — братин; *батина*^{*}; *батыны*^{*}; *сю/яматькин*^{*} — сумочкин, *батыкин/а/ы*^{*} — братикин/а/ы; *катикин*^{*} — котикин, собакин.

- диминутивы существительных с суффиксами *-еньк*, *-ечк/очк*, *-ек*⁴⁹ (6 слов): *Тяпасинька* — Степашенька; *а миситьку* — на мышечку (о компьютерной мыши), *таниситьки* — штанишечки; *пасинитька* — машиночка, *яситик* — ёжичек (об очень маленьком ежике в книжке); *ясиитька* — ящерочка (в книжке В. Бианки «Первая охота»).

- существительные с суффиксом *-к*⁵⁰ (3 слова): *мамка*^{*}, *папка*^{*}, *Зюмка*^{*} (от Зюма — прозвище ребенка).

9. Исчезновение лексико-семантических сверхгенерализаций, поскольку главная причина этого явления — разрыв между АЛ и ПЛ; ограниченность АЛ ребенка, обусловленная фонетической сложностью слов, провоцирующей замену фонетически сложного, еще не освоенного ребенком слова, фонетически простым. Большая часть сверхгенерализаций присутствует именно в АЛ, поэтому когда после лексического взрыва лагуна между ПЛ и АЛ стремительно сокращается, они постепенно исчезают: то, что прежде называлось одинаково, начинает обозначаться разными словами.

⁴⁸Интересно, что самая первая словообразовательная инновация (в 1,9,1) была образована от протослова ребенка *апка* (брат), см. выше. В этом же месяце было образовано еще 3 слова по этой модели.

⁴⁹Возникают примерно на месяц позже, чем слова первой модели: первое слово — в 1,10,6.

⁵⁰Возникают еще на месяц позже: впервые — в 1,11,15.

Итак, к двум годам лакуна между пассивным и активным лексиконом почти исчезает, что отмечают и многие другие исследователи. В ПЛ — 1150 слов, в АЛ — 1108. Из понимаемых ребенком слов в активе отсутствуют союз «если»; предлоги, заменяемые филером «а», а также слова: *нельзя, можно, (не)правильно; хочу/не хочу, где, куда, сколько, что, кто, какой, чей* (11 слов). Из них только 4 вопросительных слова (*куда, сколько, какой, чей*) появились от 23 до 24 мес.; остальные — из «раннего» пассивного лексикона. Слово «нет», которое появилось в активе только в 1,11,26, в пассиве было с 13 мес. Кроме того, не отмечено в активном лексиконе еще примерно 30 слов из появившихся в пассиве ранее, что, вероятно, объясняется невозможностью зафиксировать все и отсутствием необходимости употреблять некоторые слова. Это, например, слова *живот, гудеть, елка, валенки, песок, блюдо, души, мусор, платок, показать, целовать* и некоторые другие.

Отсутствие указанных слов не возможно объяснить фонетическими причинами: в этот период ребенок произносит (пусть совершенно неправильно!) гораздо более трудные в звуковом отношении слова.

Н. В. Ионова считает, что причина отсутствия настоящих предлогов в это время в речи Лизы — «уровень развития артикуляционных способностей ребенка»⁵¹. Однако что такое «настоящие предлоги»? Правильно произнесенные? Но тогда мы должны говорить об отсутствии (до момента овладения ребенком нормативной фонетикой) «настоящей речи» вообще, а не только предлогов. Утверждение Н. В. Ионовой ставит нас перед вопросом: что такое филер, протопредлог — особое образование, заменяющее в речи детей до поры до времени настоящие предлоги, аналогом которого является отсутствие предлогов в речи других детей, или просто плохо произнесенный предлог?

Более вероятными представляются следующие причины отсутствия указанных слов в АЛ:

- когнитивная недоступность предлогов (появляются в АЛ после 2,3);
- привычка по-другому выражать требования («хочет» — о себе — появляется в два года);
- отсутствие необходимости задавать вопросы (появились только после двух лет).

Сопоставление лонгитюдных данных и данных МакАртуровского опросника⁵²

⁵¹Ионова А. Н. Факторы, влияющие на усвоение семантических функций категории падежа // Пятая выездная школа-семинар «Порождение и восприятие речи». Череповец, 2006. С. 52.

⁵²Вся статистическая обработка данных этого параграфа выполнена Еленой Андреевной Вершининой — старшим научным сотрудником Института физиологии им. И. А. Павлова.

Во всем мире наиболее широко применяемым инструментом диагностики на ранних этапах речевого развития в настоящее время является «The MacArthur Communicative Development Inventory» (MacArthur CDI) — МакАртуровский тест речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста. Формы CDI находились в разработке более двадцати лет, с начала 70-х гг. XX в. В рабочую группу входили известные исследователи детской речи: Ф. Дейл, Э. Бейтс, Л. Фенсон, С. Резник и др. Постепенно опросник был адаптирован для многих языков мира (в 2005 г. их было уже 36), в том числе и для ряда славянских.

Опыт создания и адаптации опросников коммуникативного и речевого развития ребенка в России невелик. Единственный коллектив, занимавшийся подобной работой, — Институт раннего вмешательства в Санкт-Петербурге. Именно здесь впервые И. А. Чистович были адаптированы два западных опросника: KID-Scale и Child Development Inventory (Гарольда Айртона). Однако эти опросники ориентированы на слишком широкий круг проблем: оценивается не только речь ребенка, но и его социальное развитие, навыки самообслуживания, развитие крупной и мелкой моторики. Недостаточно полно были разработаны именно языковые проблемы, поскольку к моменту составления опросника (более 10 лет назад) исследователи еще не располагали необходимыми сведениями о речевом развитии русскоязычного ребенка. К 2000 г., когда была начата работа по адаптации МакАртуровского опросника на кафедре детской речи РГПУ им. А. И. Герцена, мы уже имели необходимые данные о начальном лексиконе и грамматике, которые и были положены в основу разработки опросника. MacArthur CDI (и его русская версия) представляет собой два опросника: «Тест речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста: слова и жесты» (для детей от 8 мес. до 1,5) и «Тест речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста: слова и предложения» (от 1,6 до 3 лет).

Список слов для опросника определялся на основе реальных начальных детских лексиконов русскоговорящих детей (см. «Классификация первых слов»).

При сопоставлении дневниковых данных Лизы и данных опросника я ориентировалась на статью Byron F. Robinson @Carolyn B. Mervis (1999), в которой сравниваются данные экспрессивного словаря одного ребенка (мальчика Ари), также собранные этими двумя различными методами. Сравнивалось: 1) ежемесячное количество слов (от 0,10,15 до 2,0,15); 2) пропорция слов в разных лексических классах (существительные, глаголы, «закрытый класс» и «другие слова»; 3) кривые роста. Данные дневника и опросника практически совпадали до 15 мес. (примерно до уровня 50 слов); до 16 мес. (вероятно, до начала лексического скачка) опросник включал более 80% слов, отмеченных в дневнике (в этом возрасте в лексиконе ребенка было около 100 слов). Затем разрыв между данными CDI и дневниковыми данными неуклонно увеличивался, и к двум годам в опроснике оказалось отраженным лишь 43% реального словаря ребенка (по дневнику — 1236 слов, по опроснику — 543). Таким образом, выяснилось,

что опросник неизбежно недооценивает лексикон, и с увеличением словаря ребенка эта недооценка растет.

Основной массив словаря Ари в этом возрасте составляли существительные (851); глаголы — 302, «закрытый класс» — 67, «другие слова» — 45. В опроснике оказались отмеченными 306 существительных, 166 глаголов, 53 слова «закрытого класса» и 18 слов «других» категорий. Следовательно, в особенности было недооценено количество существительных. Однако форма кривых роста, построенных на основании различных данных, оказалась почти идентична.

Хотя больше половины слов, имеющихся в лексиконе ребенка, отсутствовало в опроснике, оценка словаря Ари по нормативам для мальчиков «поместила» его в 90-ю перцентиль, т. е. он оказался «раноговорящим» ребенком внутри нормальной вариации.

Авторы считают, что разрыв между словарным листом опросника и реальным словарем ребенка не представляет проблемы. Однако неравномерное распределение лексических классов в некотором смысле «наказывает» детей с более высокой пропорцией существительных в лексиконе. Эта проблема более актуальна для детей старшего возраста с большим словарем (у Ари это произошло после 1,7, когда увеличение словаря происходило в основном за счет существительных).

На русском материале подобного исследования не существует, однако мне показалось интересным реконструировать такую ситуацию. Работа над русской версией опросника была начата кафедрой детской речи, когда Лизе было уже 4 года, поэтому, естественно, опросник не заполнялся. Но я сочла возможным заполнить опросник задним числом: сравнить активный лексикон ребенка по дневнику и опроснику. Интересно было сделать три среза: в 1,5,16 — первые 50 слов (до начала лексического скачка); в 1,6 (93 слова) и в 2 года — после периода лексического взрыва (1,8–1,10), когда актив и пассив почти совпали.

Результаты:

- в 17 мес. 16 дней (до уровня 50 слов, совпавшего с началом лексического скачка) — совпадение 80% данных (первый опросник);
- в 18 мес. — (93 слова) — совпадение 82,8% данных (второй опросник);
- в 24 мес. в опроснике оказалось отраженным 38% слов из реального словаря ребенка (в дневнике — 1108 слов, в опроснике — 426).

При этом, несмотря на то что количество слов в реальном лексиконе ребенка значительно превышало количество слов в опроснике (690 — без звукоподражаний — в опроснике, 1108 — у ребенка), многие клетки опросника остались незаполненными. Какие?

Сопоставление количества слов различных тематических групп

	Количество слов в опроснике	Количество отмеченных слов
1. Животные	44	44
2. Транспорт	13	8

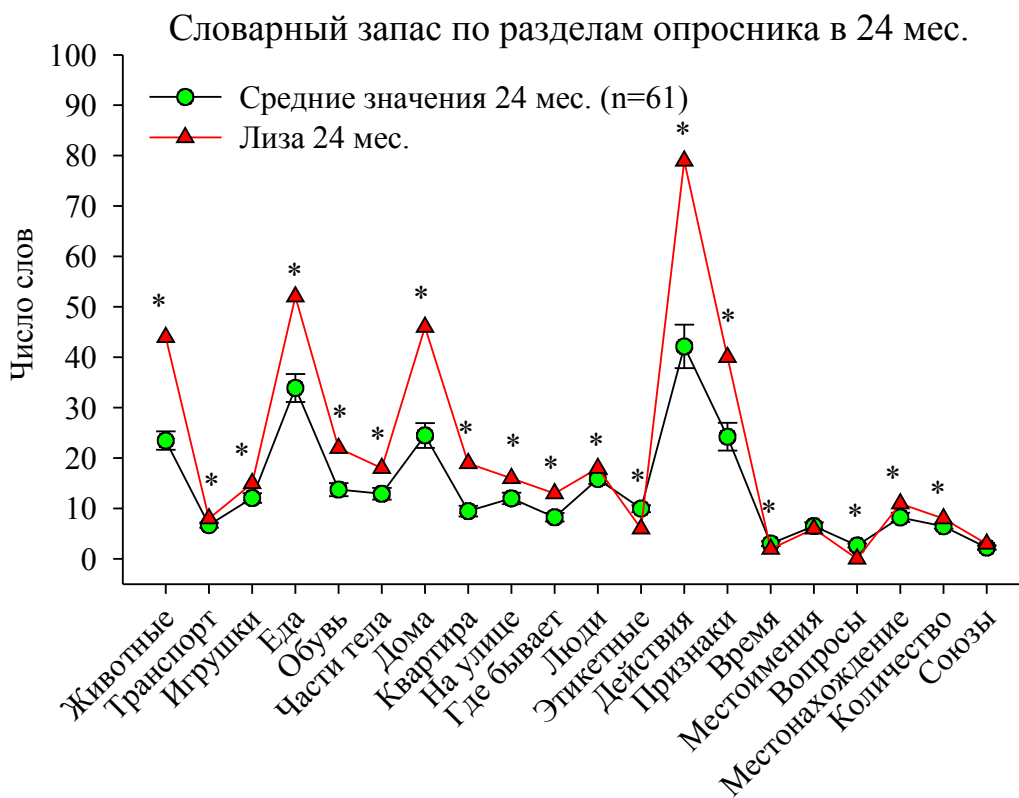
3. Игрушки	24	15
4. Еда	68	52
5. Обувь	30	22
6. Части тела	25	18
7. Дома	56	46
8. Квартира	25	19
9. На улице	29	16
10. Где бывает	24	13
11. Люди	31	18
12. Этикетные	21	6
13. Действия	102	79
14. Признаки	80	40
15. Время	16	2
16. Местоимения	32	6
17. Вопросы	11	0
18. Местонахождение	29	11
19. Количество	15	8
20. Союзы	15	3
Итого	690	426

Оказалось, что в большинстве групп (кроме группы «Животные», заполненной целиком) обязательно не хватает каких-то слов.

Наиболее заметные лакуны в группах:

- Транспорт.
- Этикетные слова.
- Время.
- Местоимения.
- Вопросы.
- Местонахождение (предлоги).
- Союзы.

Для того чтобы выяснить, являются ли эти лакуны индивидуальными особенностями Лизы или же они характерны и для других детей в этом возрасте, необходимо было сопоставить эти данные с результатами статистической обработки заполненных опросников ($n = 61$) (рис. 2, 3).

* — значимые отличия данных Лизы от Базы.

Рис. 2.

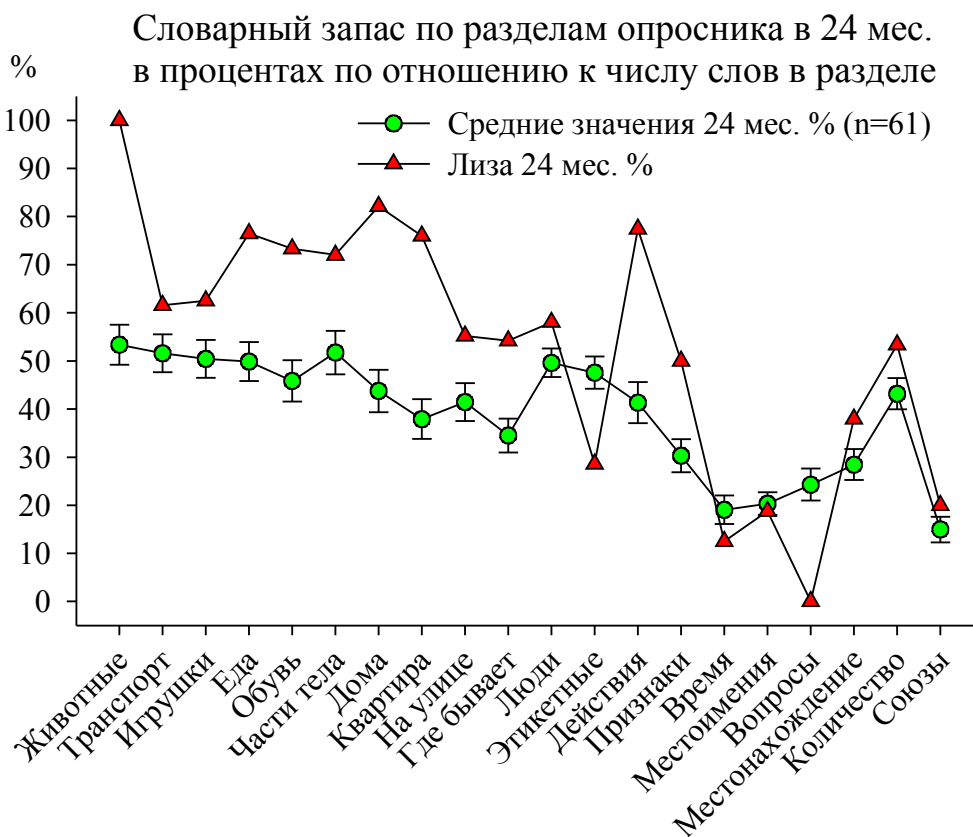

Рис. 3.

Мы видим, что, хотя по большей части опросника данные Лизы отличаются значимо от средних характеристик, полученных по Базе 61 человек

в возрасте 24 мес., для ряда шкал эти различия незначительные. При этом количество слов в одних тематических группах несколько превышает средние показатели, а в других — является более низким.

Значительно превышает в группах: «Животные», «Бытовые предметы», «Квартира», «Действия», «Одежда и обувь»; незначительно — в группах «Еда», «Где бывает» и «Признаки», «На улице», «Части тела». В некоторых группах количество слов в лексиконе Лизы практически не отличается от средних показателей: «Люди», «Местонахождение», «Количество», «Местоимения», «Союзы».

Количество слов в группах: «Транспорт», «Игрушки», «На улице», «Люди», «Время», «Местоимения», «Местонахождение», «Количество», «Союзы» незначительно отличается от средних показателей.

Самые значимые отличия касаются этикетных слов и вопросов (и тех и других меньше на 19% и 24%). В абсолютных показателях разница такова: вопросов в среднем — 2,67, у Лизы — 0; этикетных слов — 9,98, у Лизы — 6.

Меньше также слов группы «Время», хотя по абсолютному количеству слов разница незначительна (но статистически значима): 3,05, у Лизы — 2.

Сравним также количество слов в других тематических группах в среднем и в речи Лизы.

Слова

24 мес., n=61	min	max	Mean	Std. Error	Std. Dev.	Lisa
Животные	0	44	23,48	1,831	14,298	44
Транспорт	0	13	6,70	,512	4,001	8
Игрушки	0	24	12,10	,950	7,422	15
Еда	1	68	33,92	2,765	21,592	52
Одежда	0	30	13,75	1,285	10,039	22
Части тела	0	25	12,93	1,130	8,824	18
Бытовые предметы	0	56	24,49	2,466	19,257	46
Квартира	0	25	9,48	1,036	8,090	19
На улице	0	29	12,02	1,135	8,861	16
Места, где бывает ребенок	0	24	8,28	,845	6,596	13
Люди	1	31	15,87	,950	7,417	18
Этикет	0	21	9,98	,703	5,488	6
Действия	1	102	42,16	4,327	33,799	79
Признаки	0	76	24,25	2,746	21,450	40
Время	0	16	3,05	,476	3,717	2
Местоимения	0	25	6,51	,745	5,821	6
Вопросы	0	11	2,67	,365	2,850	0
Местонахождение	0	29	8,25	,933	7,288	11
Количество	0	14	6,48	,487	3,806	8
Союзы	0	11	2,25	,99	3,113	3
Словарный запас	14	658	278,61	23,644	184,668	426
Словарный запас (%)	1,92	90,26	38,2176	3,24339	25,33165	

Что касается общего количества слов в активном лексиконе, то Лиза (по опроснику) в 24 мес. оказывается чуть ниже 75-й перцентили.

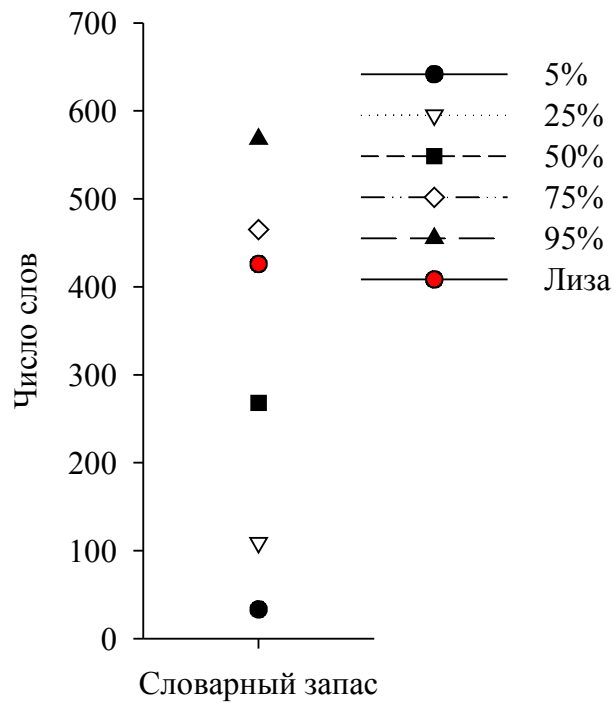

Рис. 4

Сходные результаты получены и при сравнении с данными одних только девочек:

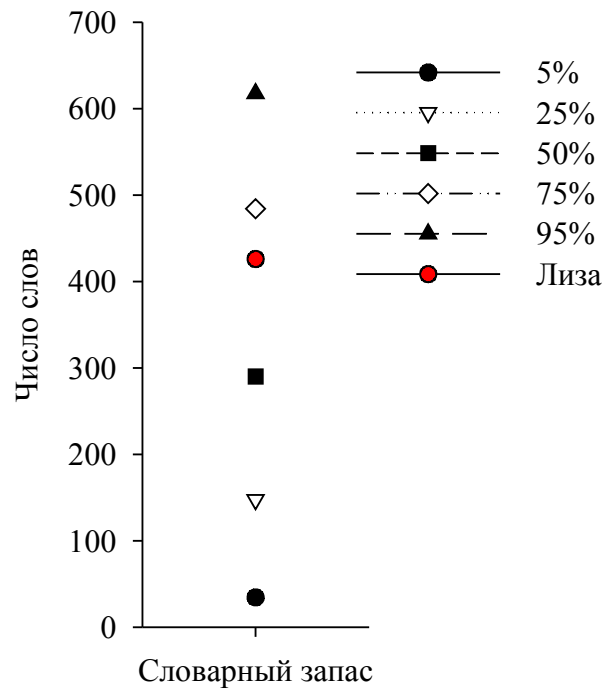

Рис. 5

Процентили, 24 мес., n=61

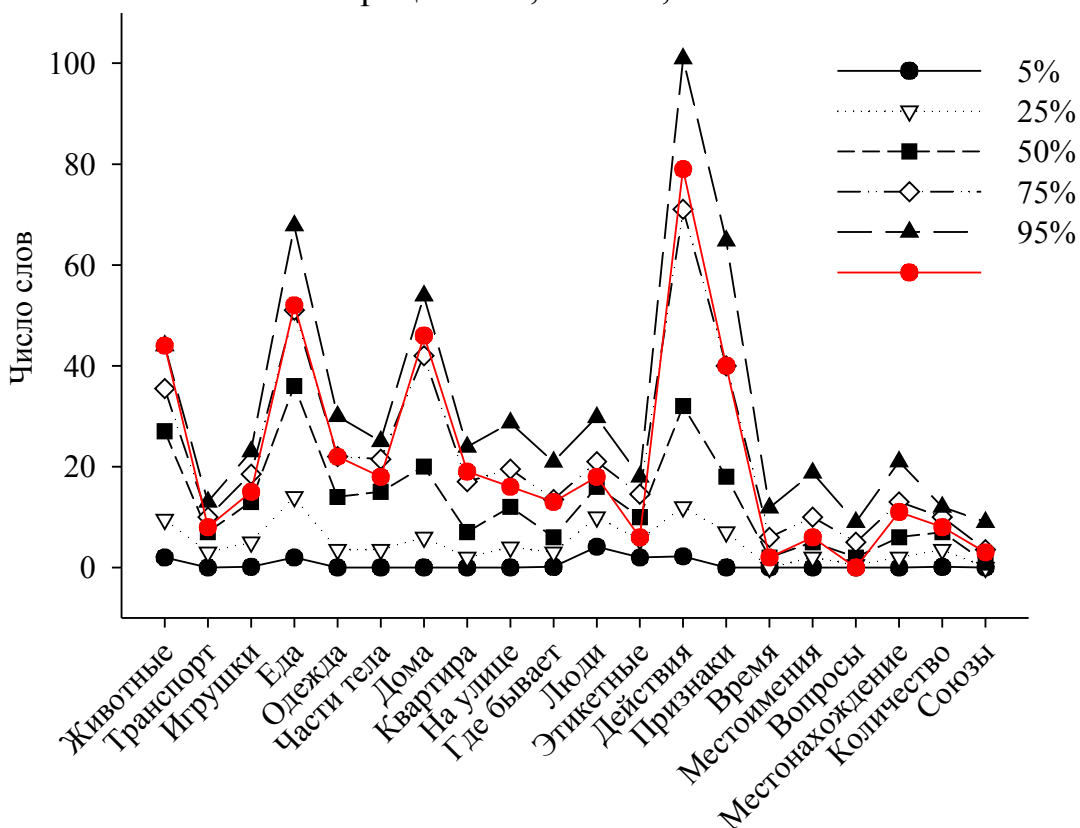

Рис. 6

Итак, различные тематические группы в речи Лизы развивались чрезвычайно неравномерно: если рассматривать слова группы «Животные», данные Лизы совпадают с 95-й процентилью, если говорить о вопросах — с 5-й процентилью, об этикетных словах — с 25-й процентилью.

Выводы:

- Цифры, характеризующие количественный состав лексикона, значительно отличаются от реальных, но это заложено в самом опроснике: список не полный, но репрезентативный. Если иметь в виду надежность и адекватность опросника, то катастрофических различий между данными опросника и данными подробных дневниковых записей нет.

- Различия между реальным лексиконом и словарем опросника неизбежно увеличиваются по мере взросления ребенка и роста его лексикона.

- Главная причина различий — неравномерность развития у ребенка слов разных тематических групп.

- Сопоставление количества слов в разных тематических группах у конкретного ребенка с результатами статистической обработки данных выявляет характер лакун, пробелов в речи ребенка: возрастные (когда отсутствие каких-то типов слов свойственно детям в определенном возрасте), индивидуальные и «педагогические» (обусловленные инпутом).

Проведенное сопоставление свидетельствует о том, что результаты диагностики (по крайней мере, в области лексикона) всегда хуже, чем ре-

альное развитие ребенка. Однако неравномерное развитие различных лексических групп мы можем ожидать скорее от раноговорящего ребенка с большим словарем, который все равно окажется внутри нормативного варьирования. Для такого ребенка с помощью опросника можно обнаружить какие-то лакуны — отсутствие отдельных слов или групп слов. Для того чтобы выяснить, какой именно особенностью ребенка являются эти лакуны — индивидуальной или возрастной, необходимо сопоставить полученные данные с нормативами, полученными в результате статистической обработки заполненных опросников.

Дальнейшие направления лексического развития ребенка

После лексического взрыва в речи ребенка происходят следующие изменения.

1. Ребенок усваивает большое количество видовых и родовых понятий:

- названия животных и птиц (в два года начинает осознавать как родовое слово *китька* (птичка), а слово *зии* (звери) обозначает, вероятно, разные игрушки);
- названия овощей (при отсутствии гиперонима: *сят/сяят* (салат), *пак/кап* (укроп); *гаясики* (горошинки); *бабай/бабабай* (помидор); *экити* (огурцы)/ *эгигить* (огурец); *патья* (петрушка);
- названия цветов при общем родовом *тити* — цветы: *мак/и*, *амаси/амаха* (ромашка), *нининь* (лилии), *исики* (васильки), *итик* (лютик), *асики/ати* (астрочки, астры);
- названия ягод при родовом *яга/яги* — ягода/ы: *майка* (малинка), *гаяик* (крыжовник), *тиика* (черника), *имина* (рябина), *эпипиха* (облепиха), *маядина* (смородина), *киика* (клубника), *кисика* (брусника);
- названия грибов при родовом *гипки/кипки* — грибки: *сииика* (сыроежка), *мииик* (моховик), *биий* (белый), *апата* (опята), *кабака* (поганка), *патасиавик* — подосиновик;
- названия насекомых: *аса* (оса), *хм* (шмель), *камай/камаик* (комар, комарик), *гиситик* (кузнечик), *як* (жук), *муха*, *таякан* (таракан), *паук*.

При этом отмечено, что названия цветов, ягод, овощей и насекомых Лиза часто употребляет правильно; а названия грибов смешивает.

Ребенок мог ответить на вопрос «Какая это птица (ягода, гриб, цветок)?»

В 2,2,12 в дневнике сделана отдельная запись: «Употребление видовых понятий».

Очень любит рассматривать красивую японскую книгу «Birds». Многих птиц узнает и называет: канарейку (*санаика*), какаду, маленького попугая (*пупугайтик*), которого так и называет, в отличие от какаду (хотя знает, что какаду — тоже попугай), пеликана, павлина (*пабин/папин*), куропатку (*капатка*), ласточку (*аситька*), воробья, утку-мандаринку, киви, журавля (*зияй*) и др. Сегодня правильно назвала малиновку (*маинафка*), но может ее назвать и канарейкой; дрозда (*зать*). Дрозда назвала после того, как его же мы видели в книжке Яснова

(он герой одной из считалок). На днях я показывала Лизе птиц в этой книжке и назвала летающих птиц, в отличие от «нелетающих» — страусов. Сегодня Лиза сама называет: *итаюсии титьки* (летающие птички). — А кто не летает? — *Дятит итаит*. — А какая не летает, а бегаёт? — *Бигаит тити ити* (бегают птицы эти) — показывает на страусов. — А какие? Как называются? — *Пиикан* — Нет, страус.

Конечно, может употребить известное ей слово и для названия какой-нибудь незнакомой птицы (если почувствует сходство). Узнает не столько определенную птицу по каким-нибудь признакам, а конкретное изображение в определенной книжке (с малоизвестными птицами то же самое происходит и у меня: я, например, просто запомнила, где щегол, где канарейка, где малиновка, и не уверена, могла ли бы узнать их, изображенных по-другому.) Лиза: *Ита, аина, асики* (это, наверно, ласточки) — о малопонятных птичках в книжке Яснова, которых можно, с моей точки зрения, считать и ласточками, и воробьями, и канарейками.

Так же — с изображениями животных. Сегодня Лиза назвала ехидну ламой (в книжке Заходера).

Не путает почти никогда птиц, которых знает давно: курицу (*куитя*), петуха (*типух*), гуся (*гусь*), утку (*утка*), индюка (*индук*), голубя (*гаипь*).

Только что я попросила Лизу показать попугая — показала того, которого показывает всегда в первую очередь — маленького желто-зеленого. — А где еще попугай? (показывает еще одного — тоже маленького, зеленого). — А где еще? (показывает большого красно-синего, с длинным хвостом). — А где еще? — *Какадуситька моя дуситька* (Какадушечка моя душечка — показывает большого белого какаду).

2,2,13: В той же книге сегодня показала многих птиц по моей просьбе, называя их, например: *каиби* (колибри), *ими* (эму), *сигай* (щегол), *зат* (дрозд), *маинафка* (малиновка) — уже не путая с канарейкой в этой книжке, и др. Позже, без книжки: *Титька азияция сигай* (птичка называется щегол).

Типичный ответ — *Ита...* (это) или просто название птицы. Другие ответы:

— Где пеликан? — *Иби пайний ят* (рыбы полный рот) — т. к. вчера я рассказывала ей, где пеликан держит рыбу.

— Где ворона? — *Ят, наяня* (вот, наверно). Показала правильно. Кажется, иногда Лиза употребляет это вводное слово и в том случае, если сомнений в названии у нее нет.

Повторила за мной еще три новых слова: жаворонок, скворец и альбатрос (*абатас*). Последнее слово употребила несколько раз сама неправильно, называя разных незнакомых птиц на других страницах, совсем не похожих на альбатроса: птицу-секретарь, кардинала, райскую птицу. На мой вопрос «Где альбатрос?» не сразу, но нашла и назвала альбатроса.

2,3,17: Вертишейку назвала щеглом.

2,4,24: В новой книжечке-словарике, где тоже изображено много разных птиц, перепутала всех. Правильно назвала только петуха (*типисяк*); сову; попугая (*какаду*) — на самом деле там не какаду; просто «какаду» для Лизы — синоним к слову «попугай». Ворону назвала птичкой, воробья — щеглом. Я назвала один раз всех изображенных птиц, и вскоре после этого Лиза сама правильно назвала многих.

Оказалось, что знает цветную капусту. Сама показала и назвала: *Эта титая капуста*.

Это, памаму (по-моему), ананас. Правильно. Из фруктов правильно назвала также: арбуз, грушу, виноград, бананы.

Назвала из транспорта: грузовик (*газаик*), велосипед, самолет, корабль; троллейбусом назвала сначала поезд, потом — автобус.

2. Появляются узуальные и контекстуальные синонимы: одну и ту же картинку или игрушку Лиза уже могла назвать по-разному: свинка, поросенок, хрюша, кабан; собака, щенок, пудель; рыба, акула; волчок, юла; о воде: горячая, теплая, холодная, ледяная; о себе: балуется, хулиганит, шутит; большой, огромный.

3. Развиваются антонимические отношения — к двум годам в речи Лизы 9 пар антонимов: маленький — большой; хороший — плохой; настоящий — игрушечный, живой — игрушечный; горячий — холодный; мокрый — сухой, сердитый (т. е. горький — о луке⁵³) — сладкий; грязный — чистый; лысый — волосатый.

4. Более широко используются игровые переименования (см. выше).

Направления лексического развития Лизы от двух до трех лет во многом те же, что и в конце второго года жизни: количественный рост словаря, усвоение иерархии понятий, овладение синонимами и антонимами, метафорическое использование языка. Новыми являются следующие качественные изменения:

1. Усвоение большого количества слов, относящихся ко всем частям речи (прилагательные, наречия, слова категории состояния, новые предлоги, появление подчинительных союзов и союзных слов: *когда*⁵⁴, *если*, *что*, *чтобы*, *который*, *потому что*). Ребенка по-прежнему привлекают новые, интересные слова.

2,9,27: Кот мокрый после дождя. *Ан гйязний, патаму ста ан памийся*. — Он чистый, потому что он помылся. — *Патаму ста ан бий гйязний*.

2,10,1: Ест и оценивает: *Ита маясайний игиц* (малосольный огурец). — Нет, это соленый! (Лиза настаивает на своем, хотя огурец очень соленый. Похоже, ей просто нравится употреблять новые, еще не освоенные слова. «Малосольный» появилось совсем недавно, в последний месяц, даже в пассиве.

Повсюду. Сказала дважды в разных ситуациях, уместно. Например: *Заматить писатик* (замочить песочек) — просит меня для того, чтобы можно было делать куличики. Я налила воды. *Фся, повсюду*.

2,10,18: *Я не яза буду есть, а сядя... Не яза, а сидя* (Я не лёжа буду есть, а сядя... Не лежа, а сидя). Впервые — деепричастие. После сна опять: *Надо сидя, а не яза*.

Они папитисистиини, эти игусата, и письи дамай (они попутешествовали, эти лягушата, и пришли домой).

2,11,6: *Дай мне этого манстыка пъястиинавава* (пластилинового).

Вообще у Лизы стали появляться относительные прилагательные, употребляемые и правильно, и неправильно: колыбельная (о песенке — в 2,2), безухий (было только в Ваймаре, где был такой мишутка), грецкий (об орехе), литровая (о банке), серебряная ложка — о пластмассовой. Сегодня: *паиитиенавый пакет* (полиэтиленовый) — о своем огромном мешке с игрушками, действительно, полиэтиленовом.

Зубами гъязят непасъюсный этот бъятик. Касмай такай! (Зубами грызет непослушный этот братик. Кошмар такой!) — Я убирала Лешкин стол и собрала кучу изгрызенных ручек.

2,11,19: Гладит меня: *Это мама мяхкия* (мягкая).

Бегала на горку и скатывалась с горки, приговаривая: *Какой атвазный Зюминг!* Кажется, «отважный»=озорной: иногда говорила: *Безабъязии!* (безобразие). Потом весь вечер называет себя отважным — безо всякого повода. Просто нравится новое слово. Например: *Вот этот атвазный патистий все батинатьки* (Вот этот отважный почистил все ботиночки) — действительно, «чистила ботинки» — и свои, и *ваёнины* (воронины).

Смотрит книгу про Красную шапочку. — Волк какой, Лизочка? — *Стъясный, узасный* (страшный, ужасный).

⁵³Цитата из речи бабушки.

⁵⁴Здесь слова приводятся без передачи детского произношения.

Дай тияветька, стобы посадить на этот (?) — как назвала мотоцикл, я не поняла.

По дневнику можно проследить влияние речи взрослого на речь ребенка в возникновении союзов. Сравните:

2,0,12: Я говорила Лизе, что, если она не будет есть, Степаша обидится и не придет. Действительно, «Спокойной ночи» не было. *Абидися Типася* (обиделся Степаша).

2,9,4: Ест яблоко. *Иси батик забаиит, ми иму тазя дадим ябатька* (Если братик заболел, мы ему тоже дадим яблочко). Братик уже давно в экспедиции.

2. Появление новых лексико-грамматических разрядов существительных: абстрактных существительных (*еда, питьё, музыка, глупость, безобразия, кошмар, ужас, жара, холод*) — и глаголов без наглядно-чувственных сем в лексическом значении (*помнить, знать, думать, учить, изучать, название, называться, назвать, звать, слово*), т. е. слов, связанных с обозначением мыслительной деятельности.

2,10,14: Я рассказывала и показывала в лесу деревья: березу, сосну, ель. Сосну Лиза назвала сама, другие слова повторила. В конце нашего разговора высказалась так, как бы подводя итог: *Тьюдная названия* (может быть, о ели?).

2,11,5: Вдруг вспомнила часы в Праге (может быть, потому, что вчера мы смотрели фотографии): *Памнис, из тисаф виизаи тиаветьки там, в Питийбуйги* (Помнишь, из часов вылезали человечки там, в Петербурге).

Ват это я не знаю кто такой — несет мне маленького Деда Мороза для того, чтобы узнать правильное наименование. По сути дела это вопрос, но по форме — нет.

2,11,6: *Я эту ясатку возьму. А та я у тебя буду пъясить ясатку. Памнис, я у папы пъясия*.
Памнис, когда мы с папой съи к бабуске, там я у папы пъясия ясатку (Я эту лошадку возьму. А то я у тебя буду просить лошадку. Помнишь, я у папы просила. Помнишь, когда мы с папой шли к бабушке, там я у папы просила лошадку).

2,11,27: Посадила крошечного динозаврика в «сумку» к игрушечной кенгуру. *Я думая, это зайтёнак. А это оказайся кингуёнак* (Я думала, это зайчонок. А это оказался кенгуренок).

2,11,28: Освоение относительных прилагательных. *Это сиебъяная ёска* (серебряная ложка). — Нет, простая, железная. — *А тьяник пластмассовый*. На улице говорит о горке железной и деревянной, не путая их.

Тот, кто такой, катоёва я изую (которого я изучу).

3. Усвоение коннотативных элементов лексического значения: обилие слов и словосочетаний с эмоционально-оценочными и/или экспрессивными семами (*умница-разумница, молодец, просто чудо, капризничать, забавный, чудесный, ужасный, симпатичненький, страхолюдный, жуткий, трясти, ахнуть, грохнутья, невежливо, тщательно*).

2,10,17: *Ай, какие стьясни! Стьяхаюднии!* (страхолюдные).

Яски, тьяски... Стакантик тсятийна памить... (Ложки, чашки... Стаканчик тщательно помыть).

2,11,18: — Ты умница у меня. — *Умница аказаясь. Язумница* (умница оказалась. Разумница).

2,11,28: *Этот симпатитьнинький диназавъик* (симпатичненький динозаврик).

Усвоение стилистически окрашенных слов и словосочетаний (разговорной лексики: *перекусить, свинячить, слопать, хрумтеть, захныкать*,

*работёнка, бельишко, хулиганка, барахло; все до чуточки до капелюточки, полегонечку-потихонечку; не дай Бог; просторечной: обалдела, хлебать (в значении «есть жидкое, черная ложкой»); книжной: погубить, дремучий, коварная, путешествие, пламя, иди с Богом). Необходимо сказать, что большинство указанных слов последнего типа, кроме слова *дремучий*, имеющего (причем только в Словаре Ушакова) помету «поэт.», и слова *пламя*, имеющего (только в Словаре Ожегова) помету «выс. поэт.», не имеют помет в толковых словарях. Однако надо учитывать то, что далеко не все реальные стилистические различия отмечены в словарях (например, на фоне нейтральных синонимов «поездка», «густой (лес)», «хитрый», слова «путешествие», «дремучий», «коварный» воспринимаются носителями языка как книжные. С этой точки зрения, книжными можно считать слова, которые в основном употребляются в книгах и редко звучат в разговорной речи, причем обычно использование подобных слов говорящим вызывает дополнительный стилистический эффект, например, слова «щеголиха», «кобыла», «газели», «гиппопотам», усвоенные ребенком из сказок Чуковского. Ребенок, однако, совсем не обязательно приобретает подобные слова из книг. В детский лексикон они попадают из разговорной речи взрослых, например, Лизина бабушка называла «коварной» скамеечку на даче; а я — дремучим — лес; из этих контекстов и заимствовал слова ребенок. (Женя Гвоздев в три года также употреблял слово «дремучий»). Источник слова не всегда известен, даже при тщательном наблюдении за речью ребенка. Например, Лиза неожиданно для меня произнесла глагол «погубить», когда смотрела на репродукцию картины «Давид с головой Голиафа» — после того как я сказала, что Давид убил Голиафа. Услышав слово убил, Лиза тут же добавила: *Он его погубил*.*

2,8,21: Стоит в нерешительности с черешней в руке. — Ну что, вынуть тебе косточку? — *Винить. А та ти пагаться, не дай Бах, итю катитьку* (Вынуть. А то ты проглотишь, не дай Бог, эту косточку).

2,10,10: *Зяйтики юбят майкафку. Зяйтики хьюмтят майкафку* (Зайчики любят морковь. Зайчики хрумят морковь).

2,10,14: О костре: *кастай* — и сразу: *пьяня* (пламя). *Так мама гаваия*. — Да, так мама говорила, давно... — *Когда бъятик бий маинький...* (когда братик был маленький). Я говорила ей о костре на этом же участке неделю-две назад, употребляя оба слова.

2,11,17: Смотрим альбом графики Шагала. *Это стаинький дядя* (Это старенький дядя — о старом еврее). *Сяс я паистаю немноска* (Сейчас я полистаю немножко). *Тюдесная какая книска* (Чудесная какая книжка). *Я буду паигонитьку-патихонитьку* (полегонечку-потихонечку) — листать.

2,11,26: После мытья обливаю Лизу водой из ведра. Смотрит в ведро после обливания: *Там еще тютатька-капюотатька* (чуточка-капилюточка).

Несмотря на широкое использование стилистически окрашенной лексики, ребенок еще не осознает функционально-стилистических различий,

и, например, слова *плясать* и *танцевать* являются в детском лексиконе полными, а не стилистическими синонимами⁵⁵.

4. Появление среди родовых наименований «более книжных» терминов: *фрукты, овощи, животные, посуда, насекомые, обувь, одежда, транспорт* и т. п. (ср. гиперонимы до двух лет: *ягоды, цветы, грибки, птички* — слова, характерные для начального детского лексикона), усвоение «многоименности» денотата, «выстраивание» двух- или трехуровневой иерархии понятий (*животное — собака — пудель; птица — попугай — какаду*), включение одного и того же слова в различные иерархии (*машина — игрушка, машина — транспорт; кабачок — овощ, кабачок — слово*). Среди категориальных слов усваиваются не только таксономические понятия, обозначающие «вид существ» (или предметов), — слова, имеющие общий прототип: ягоды, цветы, птицы, животные, но и «коллективные гетерогенные» категории, объединяющие слова, обозначающие предметы различных видов, обладающие функциональным сходством: обувь, одежда, транспорт, мебель и т. п. (Вежбицкая 1996).

2,10,9: — А что такое банан. — *Банан*. — А что это такое? — Дай мне банан*. — А что такое банан? — *Фйют*. — А какие ты еще фрукты знаешь? — *Ябъитьки*. — А еще какие? — *Ванаягяды... А все зиватнии: сова...* — Сова не животное. — Это тайка звюски зиватнии*. Интересно, что родовое слово «животные» Лиза вспомнила самостоятельно по ассоциации со словом «фрукты», т. е. родовые понятия находятся в сознании рядом.

Интересно также, что в моем бытовом представлении в то время в понятие «животные» не входило понятие «птицы», хотя сейчас я уже не возразила бы ребенку.

2,11,23: *Гоипь, гоипь... Это мама такое съёва сказая* (голубь; слово сказала). Впервые в форме ед. ч. слово «слово».

Из дневниковых записей видно, как в этот период, когда ребенка занимает категоризация действительности, я поддерживаю этот интерес:

2,11,26: *Ананас — это овось*. — Нет, это фрукт. — *Кабатёк — это овось*. *Коска — это игъюска*. — Да. Но это не только игрушка. Кто еще кошка? — *Давай мама сказэт*. — Кошка — это животное. — *Я устая гаваить*. — Ну, помолчи. — *Буква А... Къёун... Кабатёк...* — Что это такое? — *Буква А — это буква*. — А клоун? — *Давай мама сказэт* — Клоун — это слово. — *Съёва*.

2,11,27: Рассматривает книгу о морских животных, в которой много разных видов лягушек, черепах, крокодилов и других мне неизвестных, животных. *А вот это кто такой?* Я говорю, что не знаю. *Давай ты сказэс*. Я называю каймана, аллигатора, но про некоторых ничего не могу сказать. Отделяюсь тем, что это «необычные крокодилы» и др. Лизу это не очень-то устраивает. Спустя минуту она показывает кружок с изображением страшных зубов и говорит: *Вот это аигатай* (аллигатор). Потом — то же — о кружке без рисунка с буквами.

Процессы генерализации и дифференциации происходят параллельно с самого начала речевого и когнитивного развития ребенка. Но если от года до двух у ребенка на первый план выходит стремление прежде всего дать номинацию предметам действительности, то характерная особенность

⁵⁵О дальнейшем усвоении ребенком стилистики см.: *Елисеева М. Б.* Понимание и употребление стилистически окрашенной лексики двумя девочками с различными речевыми стратегиями // *Онтолингвистика: некоторые итоги и перспективы: Матер. науч. конф. СПб., 2006; Елисеева М. Б.* Художественный текст как главный источник освоения ребенком стилистики родного языка // *Русская литература в формировании современной языковой личности: Матер. конгресса. Ч. 1. СПб.: СПбГУ, 2007.*

развития речи после двух лет — стремление категоризовать окружающее, отнести каждый уже имеющий для ребенка название референт к классу предметов. Об этом свидетельствует не только появление новых гиперонимов, но и возникновение предложений, предполагающих дифференциацию и генерализацию, подразумевающих движение от частного к более общему (или наоборот), а также изменения в употреблении гиперонимов, которые уже давно были в распоряжении ребенка. Сразу после двух лет появляются предложения со словом «называется», дифференцирующие, «включающие» конструкции, соотносящие видовое и родовое понятия (правда, не всегда правильно): *Называется цветочек?* (= как называется цветочек).

2,0,29: Рассматривает книгу «Цветы» (английскую): *Асяних* (подсолнух). *Изитькин асяних азияца титатик* (Лизочкин подсолнух называется цветочек), чуть позже: *Азияца асяних* (называется подсолнух).

2,1,20: Повторила за мной правильно, с удовольствием, много раз подряд: *Панда, панда, панда... * Потом добавляет: *Мисютка азияца панда* (Мишутка называется панда).

Высказывания типа *Попугай называется какаду*⁵⁶; *Собака называется колли*; *Птичка называется щегол* и т. п. появляются в спонтанной речи ребенка без каких-либо предварительных вопросов взрослого.

Слово «называется» может использоваться, чтобы переименовать предмет или просто дать ему название, а также охарактеризовать качество предмета:

- *Эта лесенка называется горка; Теленок бык называется; Хлеб называется сухарик; Бычок это, не корова называется; Машина трамвай называется* — сознательно переименовала, назвав игрушечную машинку трамваем.

- *Лопата большая называется; Улица называется холоднющая.*

- *Это травка, травка называется; Мама называется Марусечка.*

Некоторые случаи промежуточные: *Творожок называется масса; Творожок называется пасха; Водичка называется компотик; Мясо называется студень* — но скорее, относятся к первому типу.

Появляются и предложения со словом *это*, имеющие те же функции:

- *Телятина — это мясо; Мадонна — это мама.*

2,11,24: Я сказала, что петрушка (я ее чистила) — это овощ. *Питьюска — это не овощ. — А что это? — *Питьюска — это саят* (салат).

- *Лиза — это я.*
- *Крыжовник — это ягоды.*

К утвердительным предложениям могут присоединяться предложения с отрицанием: *Кастрюля — это посуда. Чашка — это посуда. Лошадка — это не посуда.*

⁵⁶Далее высказывания ребенка приведены без передачи детского произношения.

2,11,24: Лепит, смотрит на вылепленный бабушкой цветок. *Цветок — это не овось*. — Да, а что это? — *Цветок — это еда* (улыбается). — Ну, неет. — *Цветок — это ястение*. Вчера я, кажется, впервые употребила это слово в разговоре с Лизой. Она сразу запомнила еще один гипероним.

2,11,18: Несколько дней назад в отдельные конверты мы сложили картинки, расклассифицировав их следующим образом: животные, птицы, насекомые, цветы, посуда, обувь, овощи, фрукты, ягоды. Сейчас я дала Лизе эти конверты. Я сижу за компьютером, Лиза сама вынимает картинки из конвертов и приговаривает:

Идиска (редиска) — это всё не насекомая. Айбузы — это не насекомые. Памидои — это не насекомая. Юк — это не насекомая. Так же называет разные ягоды, вынимая из конвертов.

Ребенок может смешивать родовые наименования (*посудка* — о животных; *насекомое* — о змее) и использовать видовое вместо родового (*Банка — это тарелка!*)

2,11,18: *Это насекомая стьеказа. Зук — это насекомая. Эти зуки — насекомые... Эта посуда не насекомая. Миску мы накъеии* — А что такое миска? — Это посуда миска. Это тяска не насекомая. Не насекомая посуда эта ёска (ложка). Это всё не насекомые, это всё посуда... Это ябъитька не насекомая*. — Жук, стрекоза — это насекомые. А яблочко что? — (Не отвечает.) *А иба — это насекомая?.. Это цветотьки. Это всё не насекомые. Ямаська... Тут вот медведи. Это все насекомые... (Поправляю). *Беитька насекомая. Вийбъюд насекомая*. — Неправильно. — Белочка зивотная. И вийбъюд зивотная. И насаёг зивотная. А змея — это насекомая. Мойс (морж) — это зивотная...* Раскладывала вынутое из конвертов обратно правильно. *Птиц я узэ сабъяя. Вот эту посуду куда?.. Куда насекомых, куда?* Все правильно, только змею считает насекомым. *Оваси* (овощи). *А цветотьки куда къясть?*

К трем годам в речи Лизы появились своеобразные монологи.

3,0,12: Время от времени Лиза произносит монологи, «иерархически классифицирующие» действительность: *Нозык — это посуда*. Еще недавно я ее за это хвалила, а теперь говорю, что это не совсем посуда, что из посуды едят или в ней варят еду. Однако, когда Лиза назвала посудой коробочку с воимиксом, мы тоже это отвергли. Ср. в Словаре Ушакова: «Посуда — предметы домашнего обихода для хранения, приготовления или подачи пищи». Кстати, по этому определению коробка с воимиксом может быть отнесена к посуде.) *Сый — это еда! Банка — это таейка!* — Разве банка — это тарелка? — *Это посуда*. Далеко не все мы считаем нужным относить в разговоре с ребенком к какой-либо категории. А Лиза, осознав существование иерархий, пытается категоризовать и то, что мы избегаем классифицировать (книжка — печатная продукция? Нос — часть лица? Холодильник — бытовая техника? Все это кажется ненужным для трехлетнего ребенка). *Книска — это небей* (мебель)...Книска — это пьёста... Книска — это книска!* — А брат — это кто? — *Юдя... Тиявек!* (людя — формообразовательная инновация.) *И мама — это тиявек...* и т. п. *Пъинису кайтинатьки* — бежит в комнату за конвертиками с «гипонимами». Позже, вечером: *Мама — это пьёста...* — Мама — это человек. — *Мама пьёста тиявек*. То же — о папе, бабушках.

5. Образование антонимов с помощью приставки *не-*: *непышный, нестрашный, непятнистый, небледный, незвенящий, несмешной, непорядок, неглупость.*

2,5,2: Что-то убрала и говорит: *Ват. Паядик и нас* (порядок у нас).

2,11,6: *Пастиить надо стуйтик. А та у мамы тут бый беспорядак такай...* (постелить надо стульчик. А то у мамы тут был беспорядок такой...) — постелить на стул тряпку. После того как постелила: *Фся, къясавиц стуй!* (Все, красавец стул!).

3,0,2: *Нет, это сюда, а то будет непаядак* (непорядок).
2,11,27: — Ой, какие смешные! — *А этот несмесной* (несмешной) — о мышонке.

6. Лексико-семантические инновации: расширение значения (*посолишь творог; бельчата — об аустяхах; семья бананов*), образование переносных метафорических и метонимических значений (*помойная посуда — грязная посуда, находящаяся в раковине над помойным ведром*), смешение паронимов (*подружка* вместо *ватрушка*, *сундучок* вместо *значок*, *бантик* вместо *фантик*), смешение видовых наименований (*цыпленок* вместо *утенок* и наоборот, *троллейбус* вместо *автобус*, *самолет* вместо *вертолет*), смешение антонимов (*закрывать — открывать, включить — выключить, смелый — трусливый, случайно — нарочно, уже — еще, перед — после*).

2,9,1: Утром разговаривает в кровати. Говорит о себе: *Ти зи сиваня купаешь* (ты же сегодня купалась). «Сегодня» употреблено неправильно.

2,10,1: *А куда мне бьясать кастатьки?* (бросать косточки — семечки от яблока.)

2,10,17: *Это не обед, это узин*. Употребляет слова «обедаем», «завтракаем» — о любом процессе еды, временные семы не освоены.

2,10,27: *Ис тьяника дым идят*. Типичное расширение значения: дым=пар.

2,11,21: *Кайготка тесица* (колготка — формообразование — чешется) — чешется нога под колготками.

Подобные инновации типичны и для речи других детей. Более необычным, редким типом ошибок было придание сигнификата именам собственным: имена людей, клички животных, названия городов взаимозаменяемы; эти слова почти до трех лет являлись синонимами к соответствующим именам нарицательным: *заяц, Степаша; собака, Пиф; город, Прага, Петербург; кукла, Аня; кот, Тимофей*; ср. типичные словосочетания в речи ребенка: *другая Прага=другой город, другая Мариночка=другая девочка*).

В 2,2,3 в дневнике сделана длинная запись об употреблении собственных имен:

Лиза, в отличие от многих детей, не желает употреблять имена собственные. Не повторяет имена Алешиных друзей, несмотря на их фонетическую простоту (Вадик, Гена), и мне до сих пор непонятно, различает ли она их. Летом было два знакомых мальчика, которых Лиза называла по именам — Ваня (*Яня*) и Костя (*Катя*). Лиза знает имена близких родственников, но редко использует их в речи (иногда: *мама Мауситька*, *Анасинька* (Алешенька), — но чаще в ответ на вопрос «Как зовут?»). Охотно и часто употребляет только собственное имя (оно было 58-м словом в активном лексиконе).

Ни у кукол, ни у других игрушек имен нет. Одну маленькую куколку мы уже давно вроде бы договорились называть «Аня», но сама Лиза это никогда не делает. Сегодня бабушка подарила ей большую куклу, с которой Лиза очень долго играла, но не захотела называть ее по имени (бабушка предлагала на выбор разные простые имена) — просто *кука*.

Интересно, что все это сочетается с употреблением большого количества видовых понятий, разнообразящих родовые.

Кажется, первое чужое собственное имя у Лизы было Степаша — имя зайца из телепередачи «Спокойной ночи, малыши» (к 1,6, 69-е слово активного лексикона). Почти сразу стало обозначать всех зайцев. Сейчас употребляет только по отношению к телевизионному и

игрушечному «Степашам». Хотя, когда я спросила о другом зайце «Как этого зайчика зовут?» — Лиза ответила вопросительно: *Типасинька?*

Сюся (Хрюша) — из той же передачи — для Лизы не имя собственное, а синоним к словам «свинка», «поросенок».

Любого кота может назвать *Тимасинька* (Тимошенька) — кличка кота тети Люси. Если я говорю, что это не Тимоша, то Лиза может произнести еще одно имя — *Баська*. Откуда оно — не знаю.

Есть несколько имен и кличек персонажей книг: Бармалей, *Утянка зяи Уть-уть* (утенка звали Уть-уть). Пиф, Пух — так может назвать любого пса и любого медведя. Сегодня я спросила, как зовут нового медвежонка-свечку, — Лиза сказала: Пух; как зовут нового щенка, — Пиф.

— А как уточку зовут? — *Имитиний маяк* (испытанный моряк) — цитата из английской песенки «Кораблик» в переводе С. Я. Маршака.

Возможные причины: общая Лизина направленность на предметный мир, «референциальные» интересы. Люди интересуют ее гораздо меньше. Даже не видя меня целый день, не выражает никакой радости, продолжает заниматься своими делами, часто — в другой комнате. Никита, правда, говорил, что в моем присутствии она ведет себя гораздо спокойнее, хотя, казалось бы, не обращает на меня никакого внимания. К бабушке, однако, идет охотно — может быть, потому что та с ней много занимается и потому что это — прогулка, другой дом, игрушки и т. п.

До года я практически не замечала в лексиконе Лизы слов только с денотативным значением, сразу формировался сигнификат. Видимо, ее не устраивают слова, у которых по определению нет сигнификата. Есть тенденция употреблять имена собственные как нарицательные, как еще один синоним для «многоименного» денотата. Как раз многоименность Лизу не смущает.

Мне кажется, что и мы, взрослые, мало употребляем собственных имен в разговорах с Лизой.

Можно выделить следующие этапы освоения лексической единицы:

1. Эхолоалия или отсутствие какой-либо внешней реакции на речь взрослых, но запоминание слова.

2. Воспроизведение слова или словосочетания. При этом слово закрепляется за определенным контекстом (*слабенькие ножки* — у только что родившегося монстрика, *задумчивый* — только о монстрике или о себе в роли монстрика; *нежная* — только о принцессе на горошине; *Пусть подышит ножка; пусть проветрится глазик*. Подобным образом употребляются многие относительные прилагательные (*грецкий* — об орехе, *литровая* — о банке, *фасолевый* — о супе; *полиэтиленовый* — о пакете).

Слово или сочетание слов может воспроизводиться:

• в той же неязыковой ситуации (*как мастер* — при собирании грибов; *дикая жара* — лежа на солнце);

• внутри цитаты (*Собака бывает кусачей; Белке домик конопатил*);

• как реакция на подходящий речевой контекст в чужой речи (*погубил после убил; монстрик родился* — после слов о маленьком мальчике.);

• без видимого повода (*вянет цветок* — произнесла, умываясь).

3. Трансформация: употребление слова в другой форме в том же контексте или в той же форме в другом контексте (*Вот торчит нога... Какая-то слабенькая нога* — изменено число сущ. и прилаг.; *Там еще чутьочка-капе-*

люточка — изменена форма фразеологизма; *Картошка бывает коричневой* — лексемы другие, но наполняют ту же синтаксическую структуру).

4. «Производство» собственного контекста: употребление слова в новом языковом окружении (*родилась машинка; Лук бывает не сердитый, а жареный; У утенка большой клюв, а у цыпленка маленький бывает клюв; Я бываю Женей; ужасные капли, ужасный Змей Горыныч; жуткий пол, жуткие ручки; ужас, просто ужас, в ужасе она убежала*).

Использование слова в собственном контексте, разумеется, еще не означает, что его значение полностью освоено, несмотря на то что нередко такие употребления выглядят вполне нормативно: *Стаканчик тщательно помыть; Я уже работёнку сделала; Еще какое-то бельишко постирать*. Только противоречие между словом и контекстом (языковым или неязыковым) выдает непонимание или, во всяком случае, неполное понимание ребенком слова: *Абсолютно надо эти грибочки есть; малосольный* (огурец) — о соленом.) Часто, осваивая слово, Лиза сознательно употребляет его неправильно, как бы «опробуя» новое:

2,11,18: Сосет леденец: *Конфетка — это оваси. Конфетка — это кот зивотный. Вот это всё еда. Еда вот это...*

При этом она чувствительна к оценке ее речи взрослыми, реагирует на удивленную интонацию или вопрос «Разве это?..». Чувствуя, что попала впросак, может сделать вид, что цитировала кого-то, «сослаться» на источник: *Это мама такую глупость сказала*. Вообще отсылка к источнику цитаты частотна в речи ребенка, избыточной цитатами из речи взрослых. Используются следующие способы цитирования:

• вставка слова или выражения в тот же языковой или неязыковой контекст: *Такая у нас система* (находясь с дедушкой в парнике, воспроизводит его слова, слышанные здесь же);

• завершение предложения, недосказанного, с точки зрения ребенка, взрослым: *Ой, Зюмочка, не сиди на земле. — Только на корточках; — Давай все уберем. — А то бабушка будет сердиться; Как мама домино разбросала... — Уронила. Я же случайно. — Не нарочно;*

• цитирование высказывания, ассоциативно связанного с предложением или словом из инпута: *Пойдем котов наших проведем. — Бархатный животик. Моется под душем, поливает себе живот: Бархатный животик;*

• произнесение «чужой реплики» в диалоге или в монологе (часто со ссылкой на «автора высказывания»): Смотрит на меня улыбаясь: *Ты моя заинька...* (я часто ей так говорю); Хвалю Лизу. Она добавляет: *Золотая девочка; Эй, на, на! Что ты так невежливо?* — говорит сама себе; *Все до чуточки до капелюточки. Это бабушка меня учит;* Ест кусочки хлеба с колбасой, потом — только колбасу без хлеба. Сама себя осуждает, интонацией передавая чужую речь: *А кто хлеб будет есть? Это бабушка мне так рассказывала.*

Употребление личного местоимения 2-го лица вместо местоимения 1-го лица осталось в основном именно в этих случаях. Подобное цитирование было и раньше, но воспринималось по-другому на фоне многочисленных ошибок в использовании местоимений. К трем годам то же выражение может употребляться уже от 1-го лица: *Дай еще. Пожалуйста дай. А то я невежливо прошу у тебя.*⁵⁷

Особенности освоения ребенком полисемии и омонимии

В лингвистике детской речи распространенным является представление о том, что дети не принимают асимметрию языкового знака, проявляющуюся в том числе в существовании в языке полисемантов и омонимов: «Дети... строго следят за соблюдением закона симметрии языкового знака, т. е. за тем, чтобы одному означаемому соответствовало одно и при этом постоянно одно и то же означаемое, и наоборот. А проявления асимметрии они принять никак не могут» (Цейтлин 2000: 198–199). При этом речь идет о детях любого дошкольного возраста: «...На ранних стадиях овладения речью дети отрицательно относятся к самому факту наличия у слова не одного, а нескольких значений. Этот период характеризуется ситуацией, которую иногда определяют как своего рода «конфликт между известным и новым значением слова». Затем наступает другой период — стадия примирения с этим обстоятельством, вслед за тем начинают встречаться случаи образования новых значений».⁵⁸ Эта точка зрения подтверждается многочисленными примерами (буквальное понимание детьми слов, употребленных взрослыми в переносном значении; недоуменные вопросы детей о новых значениях известных слов, высмеивание детьми переносных значений слов). Такой взгляд на отношение детей к полисемии и омонимии распространен не только среди лингвистов, но и является одной из важных характеристик детского мышления для писателей, причем «детским» может быть и мышление самих детей, и мышление взрослых: либо малообразованных, либо по-детски наивных и бесхитростных⁵⁹.

Целый комплекс вопросов возникает в связи с указанной темой. Верна ли периодизация, характеризующая «отношения» детей с многозначностью и омонимией: «конфликт известного и нового значения» — «примирение» с многозначностью — самостоятельное образование новых значений детьми? Какие факты подтверждают или опровергают эту периодизацию? Почему дети любят стихи, в которых есть метафоры, метонимии, языковая игра, каламбуры, нередко построенные на многозначности или

⁵⁷Об употреблении Лизой местоимений см. также: *Доброва Г. Р.* Онтогенез персонального дейксиса. СПб., 2003.

⁵⁸*Цейтлин С. Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. СПб., 1997. С. 144; со ссылкой на статью: *Матвеева А. Н.* Наблюдения над многозначностью слов в устной речи первоклассников // *Речевое развитие младших школьников.* М., 1970.

⁵⁹См., напр., рассказ Т. Толстой «Соня».

омонимии? Чем похожи и чем отличаются детское отношение к многозначности и омонимии и отношение взрослых к этим же явлениям? От каких факторов зависит способность детей воспринимать и продуцировать многозначность и омонимию и есть ли различия между детьми в способности воспринимать и производить метафоры?

Анализ записей спонтанной детской речи обнаруживает, что с самого начала своего речевого онтогенеза ребенок может воспринимать и использовать одно и то же означающее для выражения разных означаемых. Перечислим факты спонтанной детской речи, свидетельствующие о «приятности» ребенком асимметрии языкового знака.

1. Лексико-семантические сверхгенерализации (см. ранее).
2. Игровые переименования (см. ранее).
3. Использование ребенком узуальных полисемантов и омонимов.

В два года Лиза знала, что такое компьютерная мышь; знала и свободно употребляла слово «кисточка» в двух разных значениях: 1) приспособление для окрашивания чем-нибудь, состоящее из насаженного на рукоятку пучка волос, щетины»; 2) (не отмечаемое словарями) «пучок волос на конце хвоста или ушей у некоторых животных». Источником проникновения в речь ребенка этого полисеманта было стихотворение Генриха Сапгира о львенке, решившем, что он художник, поскольку у него была «кисточка на кончике хвоста». Ребенок охотно воспроизводит метафоры из разговорной речи взрослых. У Лизы в 1,9,24 (видео) — *хвостик* (о цветоножке, из моей речи); ср. 1,9,23 (видео): *хвостик у коня*. Это в основном простые номинативные метафоры, по сути дела, заполняющие языковые лакуны: «Метафора в этом случае является не более чем техническим приемом извлечения нового имени из старого лексикона» (Арутюнова 1999: 358).

4. Употребление сравнений, образование окказиональных переносных значений, метонимических и метафорических (после двух лет).

Сравнения: Кот недовольно мяукнул. *Чирикнул он, как воробышек;*
Метонимии: *Настоящие коробочки получились* — о куличах, сделанных с помощью коробочки из-под масла; **Метафоры:** *Вот какая терка у меня* — о кондиционере в немецком поезде, напоминающем тёрку; и метафоры различного типа: «сенсорные», основанные на физическом сходстве предметов «символические игровые» (надела пустую головку от мака на пальчик: *Это наперсток*).

Отмечу, что, используя метафору, ребенок может не знать нормативного наименования предмета (кондиционер), но он, безусловно, знает, что этот предмет называется как-то по-другому, а не терка — и сознательно использует это переименование.

5. Каламбур, основанный на обыгрывании двух значений многозначного слова или омонимов (около трех лет).

2,9,15: *Это ста и гьиб апяник писяй сюда в юбатьки?* (это что ли гриб опенок пришел сюда в юбочке?) — о себе, т. к. она в штанах с юбочкой, а недавно узнала о юбочке у опенка).

2,10,2: Играет: маленький гвоздик — иголочка. *Уска у игаитьки, как у Изид...* Про ушко иголки я говорила недавно.

2,11,25: — Что ты рисуешь? — *Это нойки* — Какие?.. Сказала, что это зверьки. — А у норки есть норка?.. Лизе понравилось это высказывание, сказала, что есть. Позже говорит сама: *У нойки есть нойка*.

3,0,12: *Пойдем к нойке звею*. — А где норка живет? — *У нойки есть нойка, и у мысонка есть нойка*.

3,4,5: (улыбаясь) *Хатю конфетку. Хатю каёвку. Каёвку с ягами* (коровку с рогами).

3,4,9: (улыбаясь)*Ты соныска, а я пузый*. *Сойныска, ты пойдёс на сойныска погъется?*

3,7,1: *А у меня есть, есть, есть. А я как есть гаваю*. — Какое есть? — *Хатю макаоны есть*.

3,11,10: Лиза заболела. Был жар. — Уже упала температура. — *Упала в лужу* (улыбается).

В речи Лизы после трех лет встречаются также «невольные каламбуры», основанные на стремлении ребенка найти связь между разными значениями полисемантов и даже между омонимами. Особенность такого каламбура заключается в отсутствии стремления вызвать комический эффект, Такой «каламбур» — способ усвоения нового значения или нового слова. Приведу примеры из дневника Лизы.

3,5,28: Я: — Сегодня Пасха. Едят люди куличи. — *А мы делаем куличи из песка. Понарошку*.

Покупаем киви, и в этот момент Лиза вспоминает о том, что есть омоним: *Киви — это птичка*. Дома обращает внимание на яйцообразную форму этого фрукта: *А может, киви-птичка такое яйцо делает?*

4,4,9: *Папочка называется. Для папочки, что ли?.. Бывают такие для детей папочки* (в папке лежат тетради с заданиями, которые Лиза приносит из детского сада). Спустя некоторое время ребенок уже не ищет сходство между тем, что одинаково названо; понимает, что сходны только слова, и именно это вызывает улыбку: *Папа похоже слово на папочку*.

Некоторое недоумение по поводу асимметрии языкового знака возникает у Лизы после трех лет.

Нашла прозрачную длинную трубочку от «Аквафора» и спрашивает: *Это, это?* — Это трубочка. — *Телефон*. — Нет, это трубочка, а не телефон (я не сразу вспомнила о телефонной трубке). — *Трубочка, алё, алё!* — подносит к уху.

Особенность отношения к полисемии и омонимии у Лизы в легкости ее приятия асимметрии языкового знака. Лиза не столько недоумевает или удивляется новому значению, сколько просто демонстрирует свое понимание того, что это значение — другое. Интересны несколько примеров употребления ребенком слова угол (уголок/уголки), зафиксированные в дневнике на протяжении нескольких месяцев.

3,3,4: *А что ты меня пытаешься в угол поставить? Как хорька какого-то*. Этот вопрос — трансформированная цитата из «Сказки об умном мышонке» Маршака: «Мы, хорьки, больше любим уголки».

3,9,16: Я о мозаике: Клади в угол. — *Угол вообще-то бывает для плохих девочек*.

3,11: Я говорю, что устрою ей детский уголок. *Я уже хорошая, хорошо сплю, мне не надо в угол*. Позже сама употребляет слово в новом значении.

Если ребенок понял, что имеется в виду, он рефлектирует по поводу нового, обдумывает его, «пристраивая» к старому, известному. Я рассказала о куколке, в которую превращается гусеница.

3,7,6: Спрашивает, почему без ножек куколка. Я объясняю и напоминаю, что Лиза знает похожие случаи — слова, совпадающие по звучанию, но обозначающие совсем разное: — Что такое норка? — *Это зверёк*. — А еще? — *Еще норка*. — А другая норка? — *Это дырочка*.

Ребенок может задавать вопросы или высказывать недоумение и по поводу тех случаев, которыми прежде уже пользовался в своей речи.

3,4,14: Пытается рассказывать стихи А. Барто про зайку, которого бросила хозяйка, известные ей уже в течение двух лет, и вдруг спрашивает: *А почему не брошу? Не порву!* При этом, однако, объяснение взрослого было принято без возражений.

Продуктивным для осмысления рассматриваемого вопроса является разграничение понимания (*understanding*) и осознания (*awareness*) переносных значений слова. В. Pearson считает, что корни продуцирования и понимания «фигурального языка» находятся в раннем детстве, но осознание значений, способность говорить о метафорах появляются на более поздней стадии, приблизительно около семи лет.

Итак, представляется, что периодизация: «конфликт известного и нового значения» — «примирение» с многозначностью — самостоятельное образование новых значений детьми — не вполне соответствует реальности. Ребенок с самого начала речевого онтогенеза воспринимает и порождает переносные значения; затем из-за развития языковой рефлексии возникает конфликт известного и нового значения, не отменяющий, однако, продуцирования переносных значений (об этом подробнее см. Елисеева 2007 б).

К факторам, влияющим на развитие способности воспринимать и продуцировать полисеманты и омонимы, в первую очередь относятся особенности инпута, т. е. использование или неиспользование взрослыми различных метафор в речи, обращенной к детям.

Видеозапись 1,9,25: Лиза перекладывает огурцы из одной корзины в другую, я снимаю ее и разговариваю.

*МАМ: А какие огурцы ты сыплешь, зайка?

*ЛИЗ: Слоны.

*МАМ: Слоны.

*МАМ: Разве там все слоны?

*МАМ: Там какой — слон?

*МАМ: Покажи.

*МАМ: Какой огурец слон?

%ехп.: Лиза несет маме большой огурец.

*ЛИЗ: А-а-а.

*МАМ: Вот!

*МАМ: Вот этот — слон?

*ЛИЗ: Кабачок.

*МАМ: Почти кабачок, действительно.

*МАМ: Мама сказала, и ты запомнила.

Этот диалог становится более понятным, если учесть, что незадолго до того я назвала огромный огурец, найденный нами в парнике, слонем и сказала, что это просто кабачок. Ребенок нисколько не удивился этому, а запомнил и через некоторое время использовал в собственной спонтанной речи.

Большое значение в осознании и приятии Лизой полисемии и омонимии имел также «читательский» опыт ребенка (**reading competence** — в западной терминологии), в особенности опыт чтения стихов, поскольку детская поэзия полна метафор, олицетворений, а также реализованных метафор и каламбуров⁶⁰.

⁶⁰Поэт Михаил Яснов, пишущий для детей и работающий с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, утверждает, что дети-читатели легко воспринимают метафоры, их не удивляет и не возмущает многозначность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. — М., 1999.
2. *Ахапкина Я. Э.* Типы временной локализованности на раннем этапе речевого онтогенеза // Семантические категории в детской речи. — СПб.: Нестор-История. 2007.
3. *Базжина Т. В.* Психологический анализ некоторых этапов доречевого развития // Становление речи и усвоение языка ребенком. — М., 1985. (1985 а).
4. *Базжина Т. В.* Эхолалия и аутоэхолалия как пути усвоения языковой и поведенческой нормы // Исследование проблем дошкольного воспитания в трудах молодых ученых. — М., 1988. (1985 б).
5. *Балобанова В. П., Титова Т. А., Чистович И. А.* Первичная оценка коммуникативного развития детей раннего возраста // Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного учреждения: Сб. метод. реком. — СПб., 2002.
6. *Бейтс Э.* Интенции, конвенции и символы // Психолингвистика. — М., 1984.
7. *Бельтюков В. И., Салахова А. Д.* Лепет слышащего ребенка // Вопросы психологии. — 1973. — № 2.
8. *Бельтюков В. И., Салахова А. Д.* Об усвоении ребенком звуковой (фонемной) системы языка // Вопросы психологии. — 1975. — № 4.
9. *Береснёва Н. И.* Модель внутреннего лексикона в позднем онтогенезе (Ассоциативный эксперимент): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пермь, 1997.
10. *Богомазов Г. М.* Возрастная фонология. — М.; Ярославль, 2005.
11. *Вежбицкая А.* Прототипы и инварианты // А. Вежбицкая. Язык, культура, познание. — М., 1996.
12. *Водейко Р. И.* Возможные этапы развития содержания слова у ребенка раннего возраста // Питанні мовознаўства: метадыка выкладання моу (3 б). — Минск, 1965.
13. *Водейко Р. И.* Ранние этапы онтогенеза речи: Автореф. ... канд. пед. наук (по психологии). — Минск, 1968.
14. *Воейкова М. Д.* О первых словах русского ребенка // Язык. Сознание. Культура. Этнос. XI Всероссийский симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. — М., 1984.
15. *Воейкова М. Д., Чистович И. А.* Первые слова русского ребенка // Бюллетень фонетического фонда русского языка. — 1994. — № 5.
16. *Воейкова М. Д.* Русская речь в системе CHILDES. — СПб., 1995.
17. *Выготский Л. С.* Избранные психологические исследования. — М., 1956.
18. *Выготский Л. С.* Кризис первого года жизни // Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. — Т. 4. — М., 1984.
19. *Гаупп Р.* Психология ребенка. — Л., 1926.
20. *Гвоздев А. Н.* От первых слов до первого класса. — Саратов, 1981.
21. *Гвоздев А. Н.* Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка. — Саратов, 1990.
22. *Гвоздев А. Н.* Вопросы изучения детской речи. — СПб., 2007.
23. *Гербова В. В.* Особенности формирования словаря детей третьего года жизни: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1971.
24. *Детская речь: Словарь лингвистических терминов / Сост. С. Н. Цейтлин, М. В. Русакова.* — СПб., 1993.

25. *Друммонд У.* Введение в изучение ребенка: Пер. с англ. — М., 1910.
26. *Елисеева М. Б.* Лексикон ребенка раннего возраста // *Речь ребенка: ранние этапы.* — СПб., 2000.
27. *Елисеева М. Б.* Речевой онтогенез: взгляд лингвиста // *Логопед.* — 2005. — №4.
28. *Елисеева М. Б.* «Нормальные» ошибки в речи детей раннего возраста // *Практическая психология и логопедия: Научно-методический журнал.* — М., 2006. — № 1.
29. *Елисеева М. Б., Вершинина Е. А.* МакАртуровский опросник как источник сведений о речевом развитии ребенка // *Логопед.* — 2007. — № 6. (2007 а)
30. *Елисеева М. Б.* Осознание ребенком асимметрии языкового знака // *Развитие речи и обучение родному языку детей дошкольного возраста: теория, методика.* — Елец, 2007. (2007 б)
31. *Елисеева М. Б.* Книга в восприятии ребенка от рождения до 7 лет. — М., 2008.
32. *Жукова Н. С., Мастюкова Е. М., Филличева Т. Б.* Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. — М., 1990.
33. *Иванова И. С.* Начало изучения детской речи в русской лингвистической традиции (вторая половина XIX — начало XX века) // *Язык и речевая деятельность.* — СПб., 1999. — Т. 2.
34. *Иванова М. В.* Слова лепетного происхождения в конвенциональном языке // *Детская речь: Лингвистический аспект.* — СПб., 1992.
35. *Исенина Е. И.* Дословесный период развития речи у детей. — Саратов, 1986.
36. *Исенина Е. И., Петровичева М.* (Второй инициал? – Так в работе) О закономерностях перехода от протоязыка к словесному языку у детей // *Фонетика и психология речи.* — Вып. 3. — Иваново, 1981.
37. *Итигина М. Л.* Особенности усвоения звуковой стороны речи детьми раннего возраста (На материале опросника для родителей) // *Логопед в детском саду.* — 2006. — № 2.
38. *Итигина М. Л.* Взаимосвязь слоговой структуры слова и объема активного словаря в речи детей двух-трех лет: Магистерск. дис. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
39. *Китерман Б. П.* Опыт изучения слоговой элизии в детском возрасте // *Русский филологический вестник.* — Варшава, 1913. — Т. 69, — № 1.
40. *Кларк Е. В.* Универсальные категории: о семантике слов-классификаторов и значениях первых слов, усваиваемых детьми // *Психолингвистика.* — М., 1984.
41. *Кольцова М. М.* Ребенок учится говорить. — М., 1979.
42. *Компере Г.* Умственное и нравственное развитие ребенка: Пер. с 5-го франц. изд. — М., 1912. (Первое изд. — 1896).
43. *Конникова Т. Е.* Начальный этап в развитии речи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Л., 1947.
44. *Коффка К.* Идеаторное обучение. Проблема речи и мышления // *Коффка К. Основы психического развития.* — М.; Л., 1934.
45. *Кубрякова Е. С.* Проблемы онтогенеза речевой деятельности // *Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи.* — М., 1991.
46. *Лепская Н. И.* Язык ребенка (Онтогенез речевой коммуникации). — М., 1997.
47. *Ломброзо П.* Жизнь ребенка. — СПб., 1905.
48. *Лямина Г. М., Гагуа Н. П.* О формировании правильного произношения слов у детей от полутора до 3 лет // *Вопросы психологии.* — 1963. — № 6.
49. *Перэ Б.* Первые три года жизни ребенка. — СПб., 1879.
50. *Пиаже Ж.* Речь и мышление ребенка. — СПб., 1997.
51. *Пиотровская Л. А.* Некоторые фонетические особенности речи ребенка в об-

- ласти заударного вокализма // *Детская речь: Проблемы и наблюдения.* — Л., 1989.
52. *Прейер В.* Духовное развитие в первом детстве. С указанием для родителей о его наблюдении. — СПб., 1894.
 53. *Розенгарт-Пупко Г. Л.* Речь и развитие восприятия в раннем возрасте. — М., 1948.
 54. *Розенгарт-Пупко Г. Л.* Формирование речи у детей раннего возраста. — М., 1963.
 55. *Рыбников Н. А.* Язык ребенка. — М.;Л., 1926.
 56. *Сахарный Л. В.* Введение в психолингвистику. — Л., 1989.
 57. *Сёлли Д.* Очерки по психологии детства. — М., 1901.
 58. *Сигизмунд Б.* Дитя и мир. — СПб., 1886.
 59. *Сикорский И. А.* О развитии речи у детей. — СПб., 1881 (Оттиск из «Еженедельной клинической газеты»).
 60. Словарь русского ребенка. — Л., 1926.
 61. *Тэн И., Дарвин Ч.* Наблюдения над жизнью ребенка. — СПб., 1900.
 62. *Тюрин П. Т.* Метатезис в детской речи и его аспекты в общей теории языка // *Психолингвистические проблемы семантики.* — М., 1983.
 63. *Фергюсон Ч.* Автономная детская речь в шести языках // *Новое в зарубежной лингвистике.* — Вып. VII. — М., 1975.
 64. *Филичева Т. Б., Чевелева Н. А., Чиркина Г. В.* Основы логопедии. — М., 1989.
 65. *Цейтлин С. Н.* Некоторые особенности начального детского лексикона // *Язык. Сознание. Культура. Этнос. XI Всероссийский симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации.* — М., 1984.
 66. *Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок. Лингвистика детской речи: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. завед. — М., 2000.
 67. *Швачкин Н. Х.* Развитие фонематического восприятия речи в раннем возрасте // *Изв. АПН РСФСР, 1948.* — Вып. 13.
 68. *Швачкин Н. Х.* Экспериментальное изучение ранних обобщений ребенка // *Изв. АПН РСФСР.* — М., 1954. — Вып. 54.
 69. *Штерн В.* Психология раннего детства до шестилетнего возраста. — СПб., 1915.
 70. *Эльконин Д. Б.* Детская психология. — М., 1960.
 71. *Якобсон Р.* Звуковые законы детского языка и их место в общей фонологии // *Якобсон Р. Избр. работы.* — М., 1985.
 72. *Benedict H.* Early lexical development: comprehension and production // *Journal of Child Language.* — 1979. — V. 6. — № 2.
 73. *Bloom L.* Imitation and its role in language development // *Bloom L. Language development from two to three.* Cambridge. — Cambridge University Press, 1991.
 74. *Bretherton I., McNew S., Snyder L. & Bates E.* Individual differences at 20 months: analytic and holistic strategies in language acquisition // *Journal of Child Language.* — 1983. — V. 10. — № 2.
 75. *Byron F. Robinson @Carolyn B.Mervis.* Comparing productive vocabulary measures from the CDI and a systematic diary study // *Journal of Child Language.* — 1999. — V. 26.
 76. *Clark E. V.* The principle of contrast: A constraint on language acquisition // *Mechanism of language acquisition.* Hillsdale, NJ, 1987.
 77. *Clark E. V.* The lexicon in acquisition. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993
 78. *Dore J., Franklin H.B., Miller R.T., Ramer A.L.H.* Transitional phenomena in early language acquisition // *Journal of Child Language.* — 1976. — V. 3. — № 1.

79. *Fenson L., Dale P., Reznick S., Thal D., Bates E., Hartung J.P., Pethick S. @ Reilly J.S.* MacArthur Communicative Development Inventory: user's guide and technical manual. San Diego, CA, 1993.
80. *Goldfield B., Reznick J.S.* Early lexical acquisition: rate, content, and the vocabulary spurt // *Journal of child language*. — 1990. — V. 17.
81. *Goldfield B., Snow C.E.* Individual differences in language acquisition // *The development of language*. Ed. by J.Berko Gleason. — NY, 1993.
82. *Hoek D., Ingram D. & Gibson D.* Some possible causes of children's early word overextensions // *Journal of child language*. — 1986. — V. 13. — № 3.
83. *Hudson J. & Nelson K.* Play with language: overextension as analogies // *Journal of Child Language*. — 1984. — V. 11. — № 2.
84. *Ingram D.* The period of single-word utterances // *Ingram D. First language acquisition: method, description, and explanation*. — NY, 1989.
85. *Lieven E.V.M., Pine J.M. & Dresner Barnes H.* Individual differences in early vocabulary development: redefining the referential-expressive distinction // *Journal of Child Language*. — 1992. — V. 19. — № 2.
86. *Mine L., Stoel-Gammon C.* **Без подчеркивания!** Phonological development: learning sounds and sound patterns // *The development of language*. Ed. by J.Berko Gleason. — NY, 1993.
87. *Nelson K.* Acquisition of words by first language learners // *Native language and foreign language acquisition*. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1981, 379.
88. *Nelson K.* Structure and strategy in learning to talk. *Monographs of the Society for Reserch in child development*. 38 (1–2), 1973.
89. *Pease D. M., Gleason J. B., Pan B. A.* Learning the meaning of words: semantic development and beyond // *The development of language*. Ed. by J.Berko Gleason. — NY, 1993.
90. *Reich P. A.* The early acquisition of word meaning // *Journal of Child Language*. — 1976. — V. 3. — № 1
91. *Rescorla L.* Overextensions in early language development // *Journal of Child Language*. — 1980. — V. 7. — № 2.
92. *Sachs J.* The emergence of intentional communication // *The development of language*. Ed. by J.Berko Gleason. — NY, 1993.
93. *Stoel-Gammon C. & Cooper J.A.* Patterns of early lexical and phonological development // *Journal of Child Language*. — 1984. — V. 11. — № 2.
94. *Tomasello M.* *First virbs*. A case study of early grammatical development. — Cambridge University Press, 1992.
95. *Vihman M.* Phonology and the development of the lexicon // *Journal of Child Language*. — 1981. — V. 8. — № 2.
96. *Winner E.* New names for old things: the emergence of metaphoric language // *Journal of Child Language*. — 1979. — Vol. 6. — № 3.
-

ФИЗИЧЕСКОЕ И КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Родилась 2 ноября 1996 г. Вес 3 кг 800 г, рост 53 см.

Первая улыбка — в роддоме. **К 1 мес.** пытается поднять голову, лёжа на животе. Когда её держат на руках, пытается удержать голову. В возрасте **3 недель** начала реагировать на громкие резкие звуки (вздрагивать) и яркий свет.

1 мес. — слышит звук погремушек. Пытается следить взглядом за людьми и погремушками.

Начала посещать бассейн.

Грудное вскармливание.

В 1,5 мес появились периоды дневного бодрствования (до получаса).

С 2 мес. Купаем дома в большой ванне, выполняя упражнения, ныряя и обливаясь в конце купания.

В 3 мес. Со спины начала поворачиваться на бок и с живота на спину; проползает к игрушке.

0;3,17: рост — 59,5 см, вес — 5 кг 300 г. По всем показателям — «средний» ребенок. Развитие, как сказала врач, «гармоничное»: объем груди и головы соответствует весу и росту. Проползает примерно две трети кровати, стремясь к игрушке. Хватается за перекладки. При этом часто пищит.

Стала требовать гораздо больше внимания: обожает общество, разговоры, улыбается всем близким. На незнакомых реагирует удивленно.

4 мес. — переворачивается со спины на живот. Удерживает игрушку, вложенную в руку.

5 мес. В кроватке поворачивается на бок, руками хватается за перекладки, а ногами упирается в них. Ползает. И в кроватке, и на диване крутится вокруг своей оси. Наиболее привлекательная цель — книги, газеты, бумажки. Страх малознакомых и незнакомых людей, особенно мужчин.

6 мес. Проползла весь диван в оба конца, устремляясь к своему фотоальбому. Садится, хватаясь за мои пальцы. На улице внимательно смотрит по сторонам; только к концу прогулки ненадолго засыпает. Любит играть с бумагой и полиэтиленовыми пакетами (надо следить, чтобы не начала их есть), со своими сосками, с некоторыми погремушками, резиновыми игрушками. Очень активно ползает, крутится вокруг своей оси, ползет на коленках; пытается сесть.

7 мес. Сама встает, держась за что-нибудь. Подолгу сидит в прыгунках, раскачивается, отталкивается руками от дверного косяка, крутится вокруг своей оси. Прорезался первый зуб. Любит мять и рвать бумагу. Интересуется «взрослыми» книгами — из-за шуршания страниц. Любит играть с «неигрушками»: бумажками, тряпками. Играет с детской книжкой-«раскладушкой» «Кот Котофеевич». Подолгу стоит в кровати, переступает с ноги на ногу. Держась за перила, идет вдоль кровати, проходит всю. Сидит по-прежнему, только когда ее посадишь; сама не садится. Интересуется предметом, пока он находится в поле ее зрения, сразу забывает о нем, как только теряет его из виду.

8 мес. Сама садится из положения стоя или лежа. Хватает обеими руками, но охотнее правой. Часто перекладывает предмет из левой руки в правую, если я специально даю ей его в левую руку.

Размер. Отдает предпочтение маленьким предметам, которыми можно манипулировать, можно обхватить целиком. Из больших игрушек иногда обращает внимание на разноцветный дом с выдвигающимися и говорящими животными и даже сама нажимает на рычажок, вызывающий появление коровы.

Материал и звук.

1. Самый любимый — шуршащая бумага. Недавно научилась ее рвать и делает это с наслаждением. Шуршание важнее и привлекательнее, чем цвет: яркие книжки, но с твердыми страницами берет не столь охотно. Любит и полиэтилен, но меньше.

2. На втором месте — резина: соска и рыбка. Но, может быть, здесь также важен маленький размер и возможность удобно сосать. И соска, и рыбка — не яркие. Разноцветные резиновые ключи с пупырышками, предназначенные специально для жевания и сосания, любит гораздо меньше. А зайца, волка и ярко-розовую мышь почти никогда не берет.

3. Различные звучащие пластмассовые погремушки — то одна, то другая привлекает внимание. Больше других нравится ярко-желтая телефонная трубка, по-разному звучащая.

4. Листья, веревочки, лепестки, трава, тряпочки.

Стала часто оказывать мне предпочтение перед другими. Находясь на руках у отца, тянется ко мне, даже когда не хочет есть. Ее интерес к окружающему столь велик, что на него обращают внимание и посторонние — в трамвае, в метро. Даже когда сосет грудь, реагирует на окружающее: появление человека, мой голос, какой-либо звук.

В большой коляске на колесах пребывание возможно теперь только во время сна: иначе встает и «выпрыгивает». Из сидячей коляски уже пыталась вылезти, развернувшись и встав. Несколько раз сама садилась из положения стоя или лежа.

Полюбила все ронять на пол: когда ей вкладываешь предмет в руку, она ее нарочно разжимает и следит за падающим предметом. По-прежнему боится незнакомых.

Второй зуб.

Если очень заинтересована каким-нибудь предметом, совсем не смотрит на меня, даже если я усиленно пытаюсь обратить на себя ее внимание («предметный фетишизм» — Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Е. И. Исенина⁶¹). Любой новый предмет (воронка, коробочка из-под маргарина, пластмассовая банка из-под майонеза, коробочка с ватными палочками, морковка, палочка ревеня, таз, миска) занимает ее на какое-то время. С игрушками играет мало (новых на даче нет). Стала играть с раскладной книжкой про «Кота Котофеевича». Я несколько раз рассказывала (читала) ей эту сказку, она довольно внимательно слушала. Эту книжку она складывает и раскладывает и рассматривает.

Другие две яркие твердые книжки занимают ее гораздо меньше, хотя я тоже пыталась ей их читать и показывать.

Изучала с большим интересом дырочки в дне кровати. Берет пальчиками ягодки черники и кладет в рот. Есть просит примерно каждые два часа, но бывают перерывы до 4 часов. Кроме грудного молока, иногда соглашается поесть овсянки или овощно-крупяного супа, но очень мало. Активно начинает искать предмет, только что исчезнувший из вида. После внимательного разглядывания узнала бабушку и дедушку, которые отсутствовали несколько дней. Играли в прыгунках с «жевательными» ключами: я делала вид, что жую ключи, потом предлагаю их Лизе и провожу ключами по ее деснам. Она смеется и дает мне ключи. Это повторилось дважды.

Игра — «футбол». Ставлю большую полиэтиленовую бутылку перед прыгунками, на некотором от них расстоянии. Лиза разбегается и роняет бутылку рукой, потом пинает ногами. Мы комментируем: «Удар! Гол!»

9 мес. Очень быстро ползает. В 0,9,21 начала ходить, когда ее ведешь за руки. Ступает на всю ступню (а не на носочки, как раньше) и делает большие шаги. Получается очень быстро.

⁶¹«[Во втором полугодии первого года жизни] непосредственное эмоциональное общение с взрослым становится менее существенным для ребенка, чем действия с предметами (Исенина 1986: 43).

Звуки в соседних помещениях, источником которых являются люди (стук посуды, шаги), пока не воспринимаются Лизой как знаки нашего присутствия. Она сидит одна, играет в кроватке, не взывая к нам. Но стоит кому-нибудь на секунду показаться в дверном проеме — она плачет, требуя внимания.

Лиза на коленях у бабушки «ловила» в крышке от конфетной коробки (а потом ела) черничинки. Интересно, что орудовала в основном левой рукой, хотя обычно берет, хватает, тянет в рот — правой. Но на следующий день так же «ловила» чернику — уже правой рукой.

Первый замеченный мною случай сознательной шутки. Лиза сидела в коляске, сосала баранку, а потом начала сосать край коляски. Я говорила «нельзя», а Лиза смеялась и продолжала сосать коляску.

10 мес. Ходит, держась за одну руку; иногда стоит, ни за что не держась. Любит, когда мы ее водим за ручки (или даже за одну ручку). Идет бойко, быстро.

От «взрослой» еды по-прежнему отказывается. Изредка соглашается попробовать что-нибудь (сливу, помидор, немного супа, печенье, хлеб).

Прорезался верхний зуб.

Улыбаясь, «кормила» меня пряником.

Когда я купала Лизу, она играла со мной так: совала мне в рот маленькую рыбку и хохотала.

Вчера оставалась с бабушкой и играла с ней так: бабушка закрывала лицо книжкой, Лиза начинала ее «искать», отдирая бабушкины руки о лица. Бабушка опускала книжку и говорила: «Тю-тю» — Лиза смеялась. (Ср. игры с занавеской на окне летом — 21.07 и ранее — в прыгунках).

Со мной и с Лешей (поочередно) была другая игра — «кормление» печеньем. Сначала — в прыгунках, потом — на полу. Я говорю «дай» и наклоняю голову, хватая воздух ртом (показываю, чего хочу) — она улыбается и протягивает печенье, я откусываю — она хохочет.

11 мес. Ходит, держась за одну руку или за палец.

При брате 30 с стояла сама, ни за что не держась. Узнала дедушку, которого не видела больше месяца: позволила взять себя на руки (чужим мужчинам этого не позволяет).

Четвертый зуб.

Полюбила открывать и закрывать разные коробочки. Если не получается, кричит. Сама сползла с дивана.

Жесты: от 8 мес. до 1 года 1 мес.

0,8: Жест «пока-пока».

«Не хочу есть» — вертит головой, сжимает рот и машет руками, когда предлагаешь ей еду.

«Хочу спать» — трет глазки, рвет ушки.

«Хочу на ручки» — протягивает руки, тянется всем телом.

«Хочу есть» — заглядывает мне за край блузки или платья.

0,10: «Ладушки» Лизе рассказывали и показывали с 10 мес. (хлопать ее ручками Лиза не давала), а, начиная с 0,11,19, в течение месяца (ровно!) она стала сама хлопать в ладоши и опускать руки на голову (почти всегда без паузы между этими жестами). Причем сначала без какого-либо побуждения со стороны взрослых, т. е. без текста, потом, слыша знакомые слова из потешки (причем любые). По сути дела, ребенок, отказываясь слушать текст целиком, «редуцировал» его, сократив до двух жестов, а через месяц потерял к нему всякий интерес.

1,1: Самый частотный и яркий жест — указательный (правой рукой). Иногда прощается, сгибая и разгибая пальчики. Иногда прижимает к себе (обнимает) игрушки: медведя и Степашу.

Жест «баю-бай».

Жест «хочу есть» (похлопывание меня по груди, а если не может достать, — по любой доступной части тела).

Несколько традиционных игровых жестов у Лизы возникло из потешек и игр, знакомых только на слух: «Ладушки, ладушки...», «На головку сели...»; «Сорока-ворона кашу варила», «День — хозяин дома?». Жесты употребляются совсем не обязательно при звучании соответствующих слов, а, по-видимому, в тот момент, когда ребенок почему-то вспоминает стишок.

С 9 мес. у Лизы появился интерес к книгам, и многие ее жесты были «книжного» происхождения: с конкретным текстом для ребенка, оказываются, связаны устойчивые ассоциации, часто обусловленные одной фразой, выделяемой взрослыми интонационно, или словом в сопровождении жеста («Зайка, войди в сад...», «нос пятачком», «баю-бай», «Головой кивает слон», «Топ-топ»).

Некоторые жесты, имеющие «книжное» происхождение, сверхгенерализуются. Например, в 1,1 бабушка научила Лизу «кивать головой», слыша последние строки из стихотворения А. Барто, произносимые по слогам с определенной интонацией. Спустя несколько дней этот жест у Лизы трансформировался в «раскачивание» взад и вперед и стал употребляться при виде книжки стихов А. Барто, открытой на любой странице, а также при виде других картинок с изображением слона. В 1,5 на просьбу «Скажи "слон"» Лиза отвечает тем же жестом.

Жестов (общепринятых и окказиональных) у Лизы было довольно много до 1,7–1,8, т. е. до момента возникновения лексического взрыва. В дальнейшем жесты, если и не исчезают, то теряют свое значение, и в дневнике почти не упоминаются (даже если и есть).

ПАССИВНЫЙ ЛЕКСИКОН

Рост пассивного словаря Лизы

Возраст (мес.)	8–9	9–10	10–11	11–12	12–13	13–14	14–15	15–16	16–17	17–18	18–19	19–20	20–21	21–22	22–23	23–24
Кол-во Слов	10	11	15	60	93	136	187	245	317	389	448	479	612	826	992	1054 + 97 =1151
Прирост за месяц	10	1	4	45	33	43	51	58	72	72	59	31	133	214	166	162 + 97

+97 слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами = 1151

Возраст (мес.)	8–9	9–10	10–11	11–12	12–13	13–14	14–15	15–16	16–17	17–18	18–19	19–20	20–21	21–22	22–23	23–24
Кол-во Слов	10	11	15	60	93	136	187	245	317	389	448	479	612	825	993	1055 + 97 =1151
Прирост за месяц	10	1	4	45	33	43	51	58	72	72	59	31	133	213	168	162 + 97

8-9	9-10	10-11	11-12	12-13	13-14
1. нельзя	1. пока-пока	1. жук	1. собака(?)	1. на руч-ки	1. ай-я-яй
2. не надо		2. динь-динь (не-валяшка)	2. тю-тю	2. Как де-лает...(?)	2. крышка
3. Лиза	Исчезли со-мнения в по-нимании слов: ава, книжка/кни-жечка. Но: связывает слово «кни-жечка» с од-ним рефе-рентом	3. кука-реку (о петухе)	3. ку-ку	3. пира-мидка	3. чайник
4. Где..?		4. соска	4. ушел, уходит(?)	4. мяч	4. на (возь-ми)
5. папа			5. волк(?)	5. цокаю-щий звук (о лошадке)	5. сок
6. мама(?)			6. уу (о волке)(?)	6. лошадка	6. зубки
7. книж-ка(?)			7. бумс	7. цветок/цветы	7. снеговик
8. коляс-ка(?)			8. брат(?)	8. очки	8. подними
9. мяу(?)			9. му(?) (о коро-ве)	9. кроко-дил	9. булка
10. ава (?) (о собаке)			10. игого(?) (о ло-шади)	10. прыгун-ки	10. капуста(?)
Фраза: Хочешь есть?			11. кря-кря (об утке)	11. хрюша	11. пуп
			12. уточка(?)	12. поросе-нок	12. компью-тер
			13. хлеб(?)	13. бл-бл-бл (об индю-ке)	13. плям-плям
			14. ослик(?)	14. карта (о карте мира на стене)	14. кастрюля
			15. дельфин(?)/ кит(?)	15. игруш-ки(?)	15. штаны
			16. лиса	16. баю-бай	16. курица (о еде)
			17. заяц	17. бегемот	17. да
			18. Степаша (именно об игру-шечном зайце Степаше)	18. гам (о бегемоте)	18. нет
			19. мишка	19. тюлень	19. vareжки
			20. биби (о маши-не)	20. прине-си(?)	20. бутылка
			21. морковь	21. ручки	21. встань
			22. хрр (о свинке)	22. ножки	22. телефон
			23. кораблик	23. пальчи-ки(?)	23. кормить, покормить
			24. рыба, рыбка	24. Алеша(?)	24. вода
			25. ладушки	25. ботинки	25. положи, клади
			26. ква-ква (о ля-гушке)	26. шапка	26. вынь
			27. гном	27. а-а (об испражне-нии)	27. приче-шись
			28. куколка	28. писать	28. ванночка
			29. белочка	29. какать	29. мыться
			30. ко-ко(?) (о ку-рице)		30. машинка
			31. глазки		31. кухня
			32. уши(?)		32. комната
			33. нос(?)		33. миска(?)
			34. ложка		34. свекла
			35. алё (об игру-шечной телефон-ной трубке)		35. картошка(?)
			36. лев		36. суп(?)

37. rrr (о льве)
38. яблоко
39. лук (о Чиполлино)
40. слон(?)
41. баба/бабушка(?)
42. шарик
43. а-а (какать)
44. пись-пись (писать)
45. тапки

18 слов под вопросом.
 Исчезли сомнения в понимании слов: мама; дельфин/кит — игрушка с двумя названиями: это резиновый дельфин, которого бабушка называет, упрощая, китом.
 Понимание фраз:
 «Кот Котофеевич» (название книжки)
 «На головку сели»

30. дай(?)
31. гулять(?)
32. иди(?)
33. мясо

Исчезли сомнения в понимании слов: коляска, собака, ушел/ уходит, уу (волк), брат, ко-ко, слон, бабушка.
 *Гам (низким голосом) — бабушка о бегемоте.
 «Головой кивает слон»
 «К нам сорока прилетела»

42. кефир(?)
43. «Ой-дуду» — название книги

Исчезли сомнения в понимании слов: му, уточка, хлеб, ослик, кит, ушки, игрушки, принеси, пальчики, Алеша, дай, гулять, иди.
 Фразы: «хорошая девочка»
 Названия книжек: «Зверюшки»
 Строка из потешки: «Зайныка, войди в сад»

14–15

1. сыр
2. вв (о машинке)
3. еще
4. дом
5. свинка
6. котлета
7. рис
8. туфельки
9. сумочка
10. яйцо
11. найди(?)
12. ищи(?)
13. свет (об электричестве)
14. спасибо(?)
15. обними
16. черепашка
17. лебедь
18. ягодки
19. попляши
20. потанцуй
21. почитай
22. памперс
23. мышка
24. пи (о мышке)
25. блокнот
26. стул (только на кухне)

15–16

1. петух
2. дядя
3. кидай
4. бросай
5. помочь
6. хочешь
7. Что/кто это?
8. бант
9. бусы
10. будешь
11. коробка
12. в (предлог)
13. топни ножкой
14. рот
15. волосы
16. Чиполлино
17. карман
18. умываться
19. кенгуру
20. шнурки
21. грибок
22. щетка (зубная)
23. встречать, встречай
24. поцелуй
25. нос пяточком/ пяточок
26. бант

16–17

1. капать, кап
2. провожать
3. (на)рисовать
4. ежик
5. пых (о ежике)
6. губка (для мытья)
7. колпачок
8. дырка
9. собирать
10. опасно
11. плакать(?)
12. падать, упасть
13. коврик:
14. попроси(?)
15. ящерка, ящерица
16. обезьяна
17. банан
18. футбол
19. обменяемся(?)
20. животик
21. душ
22. чашка
23. носки
24. брови
25. плохо
26. на улицу

27. карандаши(?)
28. на (предлог) (?)
29. кресло
30. посмотри (только в зеркало)
31. сесть (на стул)
32. пойдём
33. придёт
34. мешочек
35. шишка
36. открой
37. закрой
38. спрячь(ся)
39. ля-ля-ля (о музыке, пении)
40. музыка(?)
41. тетя(?)
42. спать
43. ложись
44. платье
45. носки
46. клоун
47. ха-ха (о клоуне)
48. играть
49. икра (красная)
50. дверь(?)
51. дядя Саша

Игра: «Сорока-белобока»

Названия потешек: «Козонька рогатая»

«Солнышко, высоколышко»

«Кисанька-мурысанька» (?)

«Свинка Ненила»

«Трень-брень, мои струночки»(?)

Заходер(?) (о книжке стихов Заходера)

Исчезли сомнения в понимании

слов: капуста, миска, надень, сними, нос, йогурт

27. шнуры
28. дуй/подуй
29. свитер
30. обливаемся!
31. покажи
32. клю-клю (о страусенке)
33. корзина
34. отрезать(?) (яблоко)
35. развязать(?)
36. завязать(?) (шнурки)
37. красивый
38. горячо, горячий
39. сядь
40. кашляет
41. петь
42. чистить (зубы)
43. памперс
44. подушка(?)
45. пластинка
46. брови
47. молоток
48. веник
49. одеться/ одеваться
50. раздеться
51. хвост
52. молодец
53. умница
54. платок (носовой)
55. вытри
56. голова
57. пуговица
58. поясок

Фраза: «Сделай лицо Муссолини»

Игра: «День — хозяин дома(?)...»

Множество стихов из книг (не меньше 50-ти):

«Топ-топ по земле...»

«Ой, стирала я рубашку...»

«Козушка белоногушка»

«Валенки, валенки...»

«Я, младшенька...»

«Конь бежит...»

«Пошел котик во лесок...» и другие

Названия книг: «Путаница»(?), «Ехала деревня мимо мужика...», Заходер

Исчезли сомнения в понимании

слов: карандаши, найди, ищи, спасибо, на (предлог), музыка, дверь, тетя
Не считая стихов.

27. осторожно
28. сапоги
29. больно(?)
30. фуэте
31. любить (о лекарстве)
32. скажи(?)
33. мокрый(?)
34. ляля
35. мальчик(?)
36. девочка(?)
37. тыква(?)
38. горох(?)
39. сорочонок
40. грязь
41. кака (о мусоре, об испражнении)
42. мусор
43. выйти из-за стола
44. скамеечка/ скамейка
45. выброси, выбрасывай
46. ведро (мусорное)
47. дождик
48. бурундук
49. змея(?)
50. диван(?)
51. ветерок (фен)
52. творог
53. качели
54. лаять
55. лестница
56. лифт
57. тряпка
58. махать (рукой)
59. туалет
60. гули, голуби
61. полететь
62. рукавички
63. шарф
64. комбинезон
65. залезть, слезть
66. можно
67. макароны
68. фасоль
69. телевизор
70. лекарство (о мезим форте)
71. бежать, бегать
72. спать

Исчезли сомнения в понимании

слов: корова, подушка, «Путаница».

Фраза: «Кузенька, пойдём в баньку?»

«Красная шапочка» (назв. книги)
«Мамин зонтик» (назв. книги)
Игра: «По кочкам, по кочкам...»

Но 15 из них под вопросом.
Не считая стихов.

17–18

1. буква
2. качать, покачать
3. а-а-а (о качелях, укачивании)
4. надуть
5. Дед Мороз
6. аист
7. горка
8. наверх(?)
9. вниз(?)
10. домик-теремок, теремок
11. Это я/я (о теремке)
12. аист
13. стелить
14. кровать
15. перчатки
16. нагрудник
17. каша (только гречневая?)
18. ворона
19. кар (о вороне)
20. га-га-га (о гусях)
21. гусь
22. шшш (о змее)
23. коза
24. бе/ме (о козе)
25. лама
26. шар/шарик
27. шарф
28. лягушка
29. щёчка
30. погладь
31. мёд
32. бабочка
33. мультфильм
34. сова
35. ух (о сове)
36. варить
37. удариться
38. дятел
39. пистолет
40. звонить
41. не подходи близко

18–19

1. нажимать кнопку (лифта)
2. поймать
3. ловить
4. мазать
5. мазь
6. холодильник
7. познакомь(?)
8. вава (больное место)
9. пчела
10. писать
11. тетя щука/ щука
12. велосипед
13. пить
14. ехать, поехать
15. устать(?)
16. труссы
17. дерево
18. солнце(?)
19. груша
20. совок
21. язык
22. отряхни (ручки и ножки)
23. камень
24. хобот
25. кукуруза
26. автобус
27. печеньё
28. картинка
29. садик
30. мыло
31. трамвай
32. нюхать
33. Хоха
34. бам
35. ксилофон
36. гитара
37. смешной
38. маленький
39. колечко (на пальце и от пирамидки)
40. портрет

19–20

1. формочки
2. самовар
3. (давай) разговаривать
4. галка
5. ремень
6. воробей
7. корытце
8. грибы
9. зонтик
10. трактор
11. фломастер
12. пол
13. колеса
14. огурец
15. груша
16. картинка
17. кубики
18. держи
19. сложить
20. большой
21. маленький
22. масло
23. апельсин
24. жираф
25. салат(?)
26. помидор(?)
27. котята
28. грыз-грыз-грыз
29. здравствуй(?)
30. цыпленок
31. пи/пипи (о цыпленке)

«Скрюченная песня» (название книжки)
Фразы: положи картинки в конвертик
вверх ногами (о книжке)

Исчезли сомнения в понимании слов: картошка

42. переверни книжку	41. самолетик(?)
43. магазин	42. грязный
44. ступеньки	43. чистый
45. чай (питье)	44. вкусный
46. сосиски	45. второй
47. царь	46. другой
48. палка	47. босоножки
49. Никита	48. динозаврик
50. Машка	49. плавать
51. по попе	50. радио(?)
52. плохой(?)	51. конфета
53. печенка(?)	52. лук
54. правильно(?)	53. нож
55. аккуратно(?)	54. вилка
56. окно	55. верхушка (от пирамидки)
57. Чебурашка	56. ёлка
58. стучать	57. киви
59. тук-тук	58. рысь
60. Кто там?	59. Чуковский (книга стихов)
61. шкаф	Хармс (книга стихов)
62. шейка	Топотам и Топотут
63. до свидания	(назв. книжки)
64. подметать	«Федорино горе»
65. куртка	
66. листочки	
67. понюхай	
68. покатай (машинку)	Исчезли сомнения в понимании
69. дети	слов: горох, плохой, правильно, аккуратно, попроси
70. малыш	Каша — не только гречневая.
71. банка	
72. мешок	

Исчезли сомнения в понимании слов: мальчик, девочка (хотя это для Лизы одно и то же), диван, больно, скажи, змея

Фразы: держись за крючок; сделай фыреньку; биться головой о стену; нос грязный (цитата)

20–21 мес.

Слова, появившиеся в этом месяце в пассиве и в активе (обычно в пассиве раньше на несколько дней или недель):

1. дедушка	9. лютик	19. лилии
2. мак	10. таз	20. лужа
3. ромашка	11. ящик	21. шмель
4. комар	12. персики	22. пустой
5. мыть	13. сито	23. здесь
6. усы — у клубники,
у кота	14. прыг	24. мятый
7. катить, катать	15. кулич	25. под (предлог) —
сначала только
«под
скамейкой»,
8. лампа	16. астра	
	17. лес	
	18. спелый	

причем определенной	50. тень	72. Боже!
26. тачка	51. конь	73. высокая (о траве)
27. массаж	52. кофта	74. парник
28. ускакала	53. сильно	75. стучать — по куличику
29. фотоаппарат — фотоаппарат; видеокамера	54. кыш	76. сахар
30. коса	55. дальше	77. рубашка
31. шить	56. «чебурашка» — так бабушка называет маленькое бревнышко, на котором сидит в огороде	78. Белла
32. нож	57. халат	79. лопата
33. пипетка	58. василек	80. дым
34. пищит	59. укроп	81. печка
35. малина	60. оса	82. тётин
36. опенок	61. перец	83. семечки/о
37. ветер	62. черника	84. сломать
38. улитка	63. парк	85. кабачок
39. мокро	64. стержень	86. опять
40. копать	65. паста	87. лейка
41. мох	66. крыжовник	88. мытый
42. Марина	67. два	89. кран
43. роза	68. петрушка	90. фонарик
44. мамин	69. бочка	91. гром
45. папин	70. кашка (цветок)	92. ливень
46. бутылка	71. «Кокошина» — название чашки	93. сыроежка
47. кашки		94. плащ
48. панама		95. муха
49. расческа		96. красавица
		97. там

Слова, появившиеся только в пассиве:

1. живот	14. шнурки	27. сзади
2. спина (?)	15. чесаться	28. клизма
3. елка	16. утюг	29. трава
4. лицфо	17. клюв	30. песок
5. закатай (рукава)	18. валенки	31. гудок
6. рукава	19. кукуруза	32. гудеть
7. попа	20. дрова	33. галстук (на платье Лизы)
8. посуда	21. обойди (лужу)	34. хулиганить
9. птичка	22. укус	35. блюдце
10. потри (ручки)	23. босая	36. одуванчик
11. клубника	24. крылечко	
12. доктор	25. молоко	
13. поставь на место	26. колготки	

Итого: 133.

Соотношение слов, называющих предметы на картинках (до дачи) и появление их на даче (солнце, трава, молоко) — 20 (пассив) и 21 (актив),

В два года не отмечены в активе: живот, спина, елка, закатай, попа, потри, доктор, шнурки, чесаться, валенки, дрова, обойди, босая, сзади, клизма, укус (есть укусить), гудок, гудеть, песок, галстук, блюдце.

21–22 мес.

Слова, появившиеся в этом месяце в пассиве и в активе:

1. моховик
2. болото
3. вверх
4. мята
5. от меня — производит после слова «ускакала» (цитата из «Мойдодыра») — об укатившейся горошинке и др.
6. апкин (сл-обр.)
7. лечь, лежать
8. гараж — игрушечный
9. горошинки
10. верблюд — в книжке
11. поменьше — берет кусочек котлеты
12. рябина
13. много
14. муравей/муравьи
15. белый — о белом грибе
16. поганка — поганка, мухомор
17. катается
18. пони
19. высоко — о краеванночки, о ягодах облепихи на дереве
20. Лизина
21. сама
22. про — предлог
23. баран
24. колбаса
25. дедина — дедушкина (сл-обр.)
26. твоя
27. моя
28. огонь
29. Тотоша — прозвище дедушки
30. так
31. один, одна
32. чищеная
33. ваза
34. достать
35. червяк
36. подберезовик
37. арбуз
38. корка — арбузная
39. ключи
40. барабан
41. медведь
42. червивый
43. курить
44. вариться
45. рыбная — о котлете
46. репка
47. кожура
48. рвать
49. работать
50. Тима, Тимоша — кличка кота
51. эскалатор
52. Аня — имя соседской девочки
53. Костя — имя соседского мальчика
54. брысь
55. косички
56. тарелка
57. дорога
58. на полянку — формула
59. бить — комара
60. бабина — (сл-обр.)
61. простокваша
62. брат
63. убежать
64. пропустить — об огурцах в парнике
65. жаба
66. накакать
67. пописать
68. в гости
69. колготки
70. штанина
71. остаться (остала/ось — питья в бутылочке)
72. ковшик
73. газета
74. чинить
75. лисички — грибы
76. яма
77. кепка
78. Ваня — имя соседского мальчика
79. забыла
80. сыпать
81. шнурок
82. горит — свет
83. пирожок
84. вертолет
85. Вот здесь
86. попасть
87. козленок — детеныш козы
88. козленок — о грибе
89. песенка
90. горшок
91. лось
92. телега
93. промок
94. компот
95. мало
96. кроссовки
97. дыня
98. заплатка
99. вместе
100. ночь
101. носить
102. стакан
103. «радуга» — игрушечная
104. колючка
105. остыть
106. бобо
107. облепиха
108. соленый
109. гнать
110. жариться
111. весы — настольные весы
112. бояться
113. деньги
114. Маша
115. съесть
116. «Теремок» — название книжки
117. кузнечик
118. описать
119. кусочек, кусок
120. укусить
121. лобик
122. полотенце
123. шерстяные
124. колено
125. подносик
126. Костина
127. сырник
128. красный
129. жаркий

130. замок	158. домой	ве раньше, но не
131. словарь	159. оставить	отмечено. А мо-
132. налить	160. редиска	жет быть , и нет,
133. ресница	161. на прогулку	так как было
134. топить (печку)	162. щенок	«на»)
135. город	163. засунуть	189. дома
136. спички	164. поехать	190. мышонок
137. на пенек, пенек	165. олень	191. желтый
138. улететь	166. смородина	192. прищепка
139. Алешин	167. оладушки	193. тяжелый
140. батина («брати-	168. толкать	194. на помойку
на») — притяж.	169. стирать	195. чирик, чик-чирик
прил. к брат (сл-	170. зайчонок	196. пудель
обр.)	171. открываться	197. косточки
141. описаны	172. стричь	198. на плечи, на пле-
142. руль	173. ноготь	чо
143. крутиться — о	174. поместиться	199. брусника
руле	175. вытащить	200. сметана
144. бибикать	176. попасть	201. чужой
145. вытираться	177. мешать (=разме-	202. уронить
146. покатиться	шивать)	203. сырок — о тво-
147. Вот так.	178. лапка	рожном сырке
148. заноза	179. пеленка	204. изюм
149. очистить	180. подосиновик	205. косолапый
150. канин («кони́н»)	181. конёк (в «Ой-ду-	206. индюк
— притяж. прил.	ду»)	207. голый
к конь (сл-обр.)	182. ёлка	208. запутать
151. пепельница	183. потерять	209. кукушка
152. сигарета	184. хватит	210. неваляшка
153. растопырить — о	185. колючий	211. поварешка
глазах	186. соль	212. Пух — (Винни-
154. кошелек	187. слоненок	Пух)
155. боб	188. взять (возьми —	213. ножницы
156. оторвать	возможно , по-	
157. искать	явилось в пасси-	

Пассив 22–23.

Только в пассиве:

- если (25 сентября: Я говорю: «Если ты пописаешь, пойдём гулять»). Лиза бежит на горшок.)
- у (предлог)
- для (предлог)
- из (предлог)
- от (с род. п.) (предлог)
- за (с в. п.) (предлог)

В пассиве и в активе:

1. с собой — взять	7. совсем	14. таракан
на улицу что-н.	8. выливать	15. колокольчик
2. рюкзак	9. медведица	16. трамвай
3. купить	10. потеряться	17. далеко
4. подниматься	11. сережка	18. паук
5. ронять	12. разбить	19. прыжок
6. повесить	13. ползать	20. клей

21. новый
 22. зубная (щетка)
 23. лягушонок
 24. китенок
 25. нравиться
 26. наверху
 27. раздавить
 28. щипать
 29. котинька
 30. огород
 31. кувшинчик
 32. юбочка
 33. кенгуренок
 34. Вот тут
 35. желудь
 36. оцарапать
 37. причесаться
 38. страничка
 39. На мать
 40. помыть
 41. хороший
 42. выйти
 43. обниматься
 44. висеть
 45. бегемотица (мое слово)
 46. поросятушки — цитата из русских потешек; поросятки (23 мес.)
 47. пыль
 48. бедный
 49. тихо
 50. утёнок
 51. получить
 52. сердитый (о луке)
 53. заплакать
 54. наш
 55. забыть
 56. держать
 57. убить
 58. намазать
 59. сухо
 60. вынимает
 61. браслет
 62. плевать
 63. спальник
 64. зеркало
 65. фулярчик
 66. скользкий
 67. голодный
 68. сосать
 69. по порядку (о собирании пирамидки)
 70. виноградик
 71. пожалуйста
 72. улыбаться
 73. посадить
 74. лодка
 75. подавиться
 76. отойти
 77. выпить
 78. туалет
 79. тянуться
 80. сандалики
 81. коридор
 82. померить
 83. коровка (божья)
 84. попугай
 85. башня
 86. веточка
 87. виноградинка
 88. подставка
 89. откопать
 90. зеленый
 91. насыпать
 92. забегать
 93. до капельки
 94. уметь
 95. смеяться
 96. завернуть
 97. тигр
 98. зебра
 99. орешки
 100. портфель
 101. прогонять/ отгонять
 102. грызть
 103. завязать
 104. на дачу (застывшая форма = дача, на даче и т.п.)
 105. колобок
 106. пингвин
 107. сковородка
 108. ту-ту
 109. скакать
 110. кричать
 111. горло
 112. рассыпать
 113. человечек
 114. давить
 115. мышка (компьютерная)
 116. пропасть
 117. вагончики (так я называю кусочки яблока или хлеба, которые «едут» в рот).
 118. укладывать (спать)
 119. огонек (зажженная кнопка лифта). Мое употребление
 120. баловаться
 121. остыть
 122. ковырять
 123. потопать
 124. побежать
 125. грабли
 126. погремушка — погремушка; юла
 127. никак
 128. прыгать
 129. раскрасить
 130. тут
 131. пописать
 132. альбом (с фотографиями)
 133. рядом.
 134. купаться
 135. (какую/ нужную) сторону — об одежде
 136. холодно
 137. зверей (застывшая форма)
 138. черепашонок
 139. Барсик
 140. конечно
 141. игрушечный
 142. камыши
 143. разбить (яйцо)
 144. бусинка
 145. одеяло
 146. капюшон
 147. варенье
 148. акула
 149. засохнуть
 150. починить
 151. спрятать
 152. думать
 153. Зюма — свое прозвище
 154. кротик
 155. обувь
 156. плыть
 157. теплый
 158. обязательно

159. скорее
160. провода

161. топтать
162. шоколадка

23–24 мес.

Только в пассиве:

1. куда
2. сколько
3. какой
4. чей

И в пассиве, и в активе:

1. причесать	46. козел	90. замерзнуть
2. шутить	47. драться	91. зашивать
3. звездочка	48. пудель	92. звенеть
4. сопливый	49. пододеяльник	93. страшный
5. приклеить	50. завязочка	94. косить
6. туда	51. стоять	95. сорока
7. зайчиха	52. развязать	96. скорлупа
8. развязаться	53. ехать	97. бумажка
9. гусенок	54. проснуться	98. Пиф
10. щипаться	55. сухой	99. все
11. Вот это	56. овсяный	100. забраться
12. вылить	57. вылезти	101. братикина/ы (сл-
обр.)
13. забор	58. выдернуть	102. помойный
14. поливать	59. ниточка	103. кивает
15. посолить	60. пёрышко	104. найти
16. длинный	61. убирать	105. описаться
17. конвертик	62. нести	106. слониха
18. тяжеленный	63. щекотать	107. выпасть
19. пойти	64. шипеть	108. как — сравни-
тельный союз
20. поправить	65. хомячок	109. укрыться
21. мяукать	66. засовывать	110. Вот такая
22. мимо	67. швабра	111. тоже
23. гадкий	68. луна	112. кегли
24. живой	69. сломанный	113. котикин (сл-
обр.)
25. Бармалей	70. выпь	114. клюв
26. вареный	71. ящерка	115. собакин (сл-
обр.)
27. рисинка	72. огромный	116. ночной
28. сладкий	73. резиночка	117. домашний
29. тяжело	74. помазать	118. тёрка
30. тюльпан	75. побегать	119. жарить
31. морж	76. мишутка	120. закрыться
32. вилы	77. выпустить	121. жить
33. уют	78. борода	122. львенок
34. волчок	79. наестся	123. Что такое?
35. юла	80. здороваться	124. впереди
36. запутаться	81. порвать	125. жареный=такой,
который собира-
ются пригото-
вить в пищу.
37. брюки	82. таблеточки	126. Яга
38. голубец	83. дельфиненок	127. тикать
39. стеночка	84. страусенок	
40. паровозик	85. сумочкин (сл-
обр.)	
41. пакетик	86. А вот.	
42. прилипать	87. сажать	
43. медвежонок	88. клевать	
44. трубочка	89. настоящий	
45. клюква		

128. повыше		веску и назвала	«тереный» (ф-
129. холодная (о воде)		— но без умень-	обр.)
130. ледяная		шительно-ласка-	147. матрас
131. голубой		тельного суф-	148. *Ямку бух* (в
132. гвоздик	140. тебе — кажется,	фикса.	ямку бух)
133. иголка	в значении		149. и — союз
134. нормальная — о ложке	«мне» — берет		150. подарить
135. выдергивать	шоколадку		151. поближе
136. кожа (от колбасы)	141. поплыть		152. вылезать
137. вдеть — шнурок	142. кружиться — в прыгунках		153. вычерпать —
138. телефонная — о трубке	143. застегнуться		воду из ванночки
139. занавесочка.	144. твой в значении «мой»		154. глупый
Сегодня утром показала занавесочку.	145. толстый		155. трогать
	146. о тертом сыре: *Тииний* —		156. темно
			157. собачий
			158. говорить

АКТИВНЫЙ ЛЕКСИКОН

Примечания: знак / используется для разграничения фонетических вариантов, обычно возникших позже; рядом дается другая форма того же слова, ниже — уменьшительно-ласкательное образование от этого слова, при этом указывается время их возникновения. При этом ум.-ласк. образования также выписываются отдельно и считаются отдельными словами. Если ребенок назвал новым словом реальный предмет, а не его изображение, это не указывается. Впоследствии слово используется ребенком и для обозначения картинок (как только представляется такая возможность). Указано, если новым словом первоначально было названо какое-либо изображение или игрушка. Позже это всегда переносится на реальный предмет, если возможно. Одежду и обувь первоначально всегда называет свою, потом — нашу и на картинках.

Ударение указано только в тех случаях, где оно не совпадает с нормативным.

Сокращения:

сл-обр. — словообразование;

ф-обр. — формобразование;

м/ф — мультфильм;

V — видеозапись.

В 1,8 из первых 115 слов не употреблялось 9 (6, 8, 14, 18, 20, 22, 34, 39, 40, 94).

После 1,9 до 1,11 исчезли слова языка нянь (37): 2, 4, 5, 7, 9, 11, 15, 16, 23, 24, 26, 28, 29, 30, 31, 33, 36, 37, 42, 43, 46, 47, 48, 49, 54, 58, 59, 61, 65, 72, 73, 74, 79, 86, 87, 91, 111.

К 1 году:

1. папа (появилось в 0,9, к 1 году — почти исчезло; позже опять стало употребляться); 1,6 — папины вещи, надувной мяч, который часто надувает папа. 1,9 — только «папа». Ср. папатья (1,10,5) — папочка; папка 16 октября

2. ава (0,9,8) — собака; в этом же месяце: кошки, плюшевый медведь; к 1,0,14 — ответ на вопрос «Как делает ава? (собака)», к 1,2 — 1,3: кошка, медведь и другие животные, которых, хотя и знает, но не умеет называть, поначалу называла так и поросенка, даже имея уже в лексиконе слово *хрр*; новые неизвестные животные: кенгуру, чебурашка, иногда — это что угодно: буквы в книжке, телевизионное изображение и др.; 1,5: реакция на слова «гулять», «одеваться», «пойдем»; 1,6 — мячик с изображением собачьей головы; мангуст в м/ф. 1,9 — исчезло (появилось абака), модифицировалось в звукоподражание аф-аф

3. мама (появилось в 0,11,15 и стало употребляться очень часто); кажется, иногда называет так брата; позже — «мамы» разных детенышей животных и птиц в книжках (сорока, курица и др.)

Зя мамий — впервые с начальным согласным 1,11,23.

Ср. маматья — мамочка (1,10,4); мамка 16 октября

4. хрр (0,11,7) — о Винни-Пухе (видео); (0,11,27) — поросенок; к 1,0,14 — ответ на вопрос «Как делает хрюша (поросенок)?»; игрушечный лев. К 1,11 — только звукоподражание ху — хрю или хрр

1–1,1 (12–13 мес.)

5. бл-бл-бл — ответ на вопрос «Как делает индюк?» (1,0,1 — видео, 1,0,6 — дневник); в 1,3 и в 1,5 назвала так куропатку на картинке; в 1,3,5 — индюка в книжке. К 1,11 — только звукоподражание

6. а-а — какать, писать; позже — горшок; памперс; в 1,4 — туалет; 1,6 — горшок-теремок из книжки; туалетная бумага. 1,8 — исчезло; появилось какия

7. цокающий звук (языком у нёба) — лошадка; ответ на вопрос «Как лошадка делает?» (к 1,2-1,3: корова, бычок, ослик, страус, кенгуру — на картинках, бегущие страусы на экране компьютера; динозаврик — маленький пластмассовый; в 1,3,6 — изображение аиста). К 1,11 — только звукоподражание.

8. ки — игрушки; все интересное; желанная вещь (какой-либо предмет); к 1,3 стало звучать как ки/ке/кйе; исчезло в 1,3.

9. ап/аф/ам — гам/ам (ответ на вопрос «Как делает бегемот?»), бегемот; к 1,1,3 — «хочу есть» (о грудном молоке); «ешь» — для игры в «кормление»; к 1,1,23 — материнская грудь; позже — есть, кормить, чистить зубы (последнее было недолго); 1,7 — бусы у меня на груди (назвала 2 раза), 1,8 — рот. В 1,11 осталось только для обозначения кормления грудью. Исчезло в 2 г.

1,1–1,2 (13–14 мес.)

10. сы/си (1,5)/сяся/сяська (1,11) — соска.

Ср. сясятка (11 октября; 1,11) — сосочка.

11. ай-я-яй — процесс испражнения; горшок (к 1,3 — исчезло); в 1,5 — огорчение после того, как описается или при ситуации, с которой не может справиться. В 1,11 не употребляется.

1,2–1,3 (14–15 мес.)

12. сы/си/сий (1,11) — сыр; в 1,5 — сыр на картинках.

13. сы/си/ис (1,8) — рис .

14. ты/те — выражение желания получить что-либо или вызвать какое-либо действие (почитать, взять на руки; пойти куда-нибудь). Исчезло после 1,4,9.

15. баба — бабушка (очень редко; с 1,5 — часто); 1,6 — Дед Мороз; дедушка на картинке; Федора из книжки Чуковского. Исчезло после появления варианта бабака (1,10,4).

16. ха-ха (междометие) — большой тряпичный клоун; после 1,3 — различные забавные изображения; другие игрушечные и нарисованные клоуны; 1,6 — детский творожок, на упаковке которого нарисована улыбающаяся рожица; смешной; смеяться (о смеющихся грибах в книжке — 1,8). В 1,11 не употребляется.

17. сы — шишка; после появления слова сясь (заяц) стало звучать так же; после появления слова «сиси» — так же

сика/сики (1,8).

Ср. сиситька (1,11) — об ананасе на картинке.

18. WRR /вв/бв — ответ на вопрос «Как машинка делает?» (редко); позже стало обозначать игрушечную машинку (1, 3, 23), а также транспорт на улице; 1,5 — лифт. Исчезло после появления слова биби в 1,6.

1,3–1,4 (15–16 мес.).

19. сясь/ сась/зясь 1,3/сяся (к 1,7)/заись (1,8)/ яить (1,9) /заить (1,10)/зяиць (1,11) — заяц; львенок и козленок на картинках; позже — маленькая игрушечная лисичка; к 1,5 — мишка на градуснике; мышка с большими ушами на картинке; 1,5,3 — маленькая девочка с платком, завязанным на голове так, что два конца его напоминают заячьи уши; 1,5,25 — козленок в м/ф; 1,9,7 — ответ на вопрос «Как бабушку зовут?» (Заяц — прозвище бабушки).

Ср. затик (1,10,22) — зайчик.

20. па-па-па — прыгать (об игрушках); ответ на вопрос «Как белочка прыгает?»; 1,5 — прыгающие синички на ветках дерева на улице; 1,6: белка, сидящая на ветке дерева в книжке «К нам сорока прилетела»; пластмассовая белочка. В 1,8 исчезло после появления слова пик — прыг.

21. дядя — маленький игрушечный человечек; после 1, 4 — другие игрушечные человечки, изображения незнакомых мужчин; к 1,5 — мужчины на улице. В 1,11 — только о чужих мужчинах.

Ср. дядька, дядьки (на телеэкране) 17 октября.

22. се/сь/си (к 1,7) — сесть (требование посадить ее на стул, кресло, диван). Исчезло после появления сядь.

1,4–1,5 (16–17 мес.).

23. пф — пых (ответ на вопрос: «Как ежик делает?»); ежик (на картинке, потом — игрушка). Исчезло после появления слова язык.

24. кап/капка (к 1,6)/капк (к 1,7) — кап-кап (1,8) (ответ на вопрос: «Как вода из крана капает?»); вода, капающая или льющаяся из-под крана; вода, капающая с сосульки на улице; реакция на слово «вода» при описании мной картинки в книжке (вода в ведре); дождь на картинке; капать; вода в банке или в чашечке; просьба дать пить или налить воды в чашечку или стаканчик для того, чтобы «чистить зубы»; игрушечные чашечка и чайничек; поливать лейкой. В 1,11 нет.

25. адя/адиця/ади — отдай? (выражение настойчивого требования действия или предмета); после 1,5 — появилось значение «возьми»; к 1,7 видоизменилось:

аддай/адяй — отдай, дай (при этом дай почти исчезло; на очень редко в значении «возьми»); расстегни; надень — сделай ч-н, чтобы помочь; 1,8 — возьми. К 1,11 исчезло значение «возьми»;

аддать (отдать) — 1,9,17; аддай — отдай 1,11.

26. RRR (горловое) — ответ на вопрос «Как делает лев?»; лев на картинке в книжке; игрушечный лев; тигр (игрушечный, на картинке и в мультфильме); 1,6 — кобра в м/ф. В 1,11 употребляется только как звукоподражание.

27. сясь/кась 1,8,8/ гась (после 1,8,18) — грязь (только о пятнышке на шкафу на кухне); 1,8 — в других случаях.

28. кака — мусор на полу, какашки; позже — мусор, грязь где угодно; лужа на полу после того, как описается. В 1,11 изредка употребляется в значении «мусор».

29. маа — мяу (тоненько, нежно, а в 1,6 уже без этой интонации)/мау (1,8) — кошка, изображения кошек; тигры (при существующем RRR); ответ на вопрос «Как делает кошка?»; рысь на экране компьютера. К 1,11 — только звукоподражание.

30. как!/ка — кряк (последнее слово в песенке про кораблик, реакция на любую строчку из этой песенки); ответ на вопрос «Как утка крякает?»; кораблики; утка в книжке; петух в книжке; игрушечная утка; голуби на улице; игрушечная ворона. В 1,11 — только как цитата.

31. няня — ляля, маленький ребенок (на картинке или фотографии); разные куклы; после 1,5 -дети (очень маленькие — всегда, постарше — иногда; после 1,6 — часто совсем большие дети); баночка из-под детского питания, на которой нарисован малыш; пачка с детским печеньем,

на которой нарисован малыш; свое изображение в зеркале; велосипед (так как на улице чаще всего на велосипедах катаются дети); маленький. Исчезло в 1,9.

32. се/си (к 1,7)/сит (1,9) — «хочу включить свет»; 1, 6 — выключатель; 1,9 — лампочка, горящая под потолком

33. ма (низко)/mmm (к 1,6)/му (1,10) — корова (в книжке, на коробке из-под масла); затем — игрушечные коровы; ответ на вопрос «Как коровы мычат?»; «дежурная» шутка в ответ на вопрос «Что мы увидим на улице?». В 1,11 — только звукоподражание.

1,5–1,6 (17–18 мес.).

34. ааа (напряженно) — любая буква; рисовать, писать; палка для письма; печенье, на котором выдавлены буквы. Исчезло, когда появилось ии в этом значении.

35. ась!/аись — аист (из м/ф); ответ на вопрос: «Кого мы видели по телевизору?»; аист на картинках; игрушечный страус; реакция на слово «мультфильм», «телевизор», «видеть», «смотреть»; дятел на картинке; телевизионное изображение; страус в книжке; журавль в книжке; павлин на коробке из-под чая и на картинке.

36. ка/как/кака/ка (1,11) — ква, квак? — лягушка; ответ на вопрос «Как лягушка делает?». В 1,11 — только звукоподражание.

37. а-а-а — качивать, спать; качаться на качелях; качели; нести на руках (о мужчине, несущем на руках женщину). В 1,11 не употребляется.

38. сь/ся/са (1,7) — лиса (в мультфильме и в книжке); рысь на экране компьютера
исика (1,9,27) — лисичка; иситька (1,11).

39. кха /kRa/гRa — большой надувной мяч; реакция на слова «гулять», «пойдем», «одеваться»; гулять; камень; Лизины ботинки, в которых она гуляет; любая Лизина обувь. Исчезло в 1,8; один раз — в 1,9.

40. аааааа (очень громко, напряженно) — птенцы с широко раскрытыми клювами из книжки «Зверюшки»; похожие птицы в других книжках; широко открытый рот; открыть рот; ответ на вопрос: «Как птенцы делают?»; «Как брат делает?»; реакция на слово «кричать». В 1,11 осталось как «изображение» крика.

41. ма — мёд (картинка, на которой медведь лезет за медом); маленькие банки с медом в двух разных книжках; позже — настоящий мед в банке; 1,6 — шмель на картинке; пчела на улице.

42. га-га-га — реакция на слова «гуси, гуси...»; гусь в книжках; ответ на вопрос «Как гуси делают?» К 1,11 — только звукоподражание.

43. фф/фа (1,8) — от «ух» в речи взрослых; сова на картинках в разных книжках; ответ на вопрос «Как сова делает?»; 1,6: сова-грызак. К 1,11 исчезло.

44. баба/бабатька (1,11) — бабочка (в книжке Чуковского); позже — настоящая бабочка; пчела на этикетке банки с медом; стрекоза в книжке; муравьи на картинке; в 1,7 — цветок зеленого лука.

45. кRa/ ака (1,11) — икра (красная).

46. ба /ме (к 1,7 — иногда) — от «бе/ме» в речи взрослых; козленок, коза на картинках; потом — игрушечная коза; овечки и барашки на картинках. В 1,11 — только звукоподражание.

47. ня-ня-ня-ня (ля-ля-ля-ля — напевая) — музыка, пение; петь, танцевать; реакция на слово «козлята» (т.к. вспоминает картинку, где поют козлята, — именно после нее и возникло это слово); ответ на вопрос «Как козлятки делают?»; гитара (настоящая); ксилофон (настоящий и в книжке). В 1,11 — только звукоподражание.

48. фф/фа — горячо, горячий; дуть, надувать; дым от костра; надувной шарик; 1,8 — электрическая плитка. Исчезло в 1,10.

49. па/пи (после 1,7) — от «пи» в речи взрослых: мышка (в мультфильме, игрушечная, потом — в книжке); ответ на вопрос «Как мышка делает?». В 1,11 — только звукоподражание.

50. да — дай (только в значении «дай»),

даять — даёт (1,10,6).

51. сиси/сисики/сосиськи (1,11– 27 октября) — сосиски, колбаса, бекон и т.п.; после 1,6 — печенка; корюшка. В 1,11 — только сосиски.

52. та/тяй — чай (питье: чай, компот, вода); игрушечная чашечка; игрушечный чайничек; самовар и чайник в книжках; настоящий чайник. В 1,11 — только чай.

Ср. тьяк (1,11) — чаёк.

53. та/тяй — царь (император в книжке Андерсена); портрет Петра I в Инженерном замке

54. к-к/кики (1,8)/ кака (1,11) — ко-ко (цыпленок, курица). В 1,11 — только звукоподражание — кудахтанье курицы.

55. тятя — тётя (женщина в книжке Андерсена); незнакомые женщины; щука на картинках и в мультфильме («тетя щука»); рыбка на картинке; лошадь («тетя лошадь»); реакция на слово «колечко» (т.к. колечки из фольги ей делала тетя); часто при виде каких-нибудь предметов, которые мы покупали (т.к. взяли у тети). В 1,11 — только о чужих женщинах.

56. на — дай и возьми (адя исчезло); к 1,7 — только «возьми» (редко).

57. зи/зизу/диди/зизя (1,11) — Лиза (свое отражение в зеркале, в плите, в стекле на ули.

Ср. Изитька/ Зизитька (1,10) — Лизочка

58. ди-ди — динь-динь (неваляшка). В 1,11 — только звукоподражание.

59. ги-ги/гы-гы (1,6)/агага (1,10) — игого (игрушечная, голубая пластмассовая лошадка); 1,6: ответ на вопрос «Как лошадка делает?»; лошадка в «американском» доме. В 1,11 — только звукоподражание.

60. ся/сяй — шар (в книжке стихов Хармса); игрушечный красный шарик; крошечные шарики внутри игрушечной телефонной трубки; клубок на картинке; маленький продолговатый кулон; цепочка, на которой висел этот кулон; плоский кулон в форме округлого листика на этой цепочке; мячи в книжках; большой надувной мяч; 1,7 — яйцо на картинке; арбуз.

Ср. сяк — шарик 1,8,18.

61. ссс — шшш (змея в книжке стихов Хармса); в книжке про ящерицу и др. В 1,11 не употребляется.

62. ама/яма (1,11) — лама (игрушечная лама); позже — в книжке.

63. сяй/сяф (1,11) — шарф (свой и наши),

сяитик/сяситик (1,11) — шарфичек.

64. кк/куку/кыкы — куртка; позже — комбинезон.

65. яз/зя (1,6) — слово для игры в «Теремок»; реакция на слова «теремок», «Кто там?»; позже — домики-теремки на улице; книжка про теремок; поросенок в книжке, стучащийся в дверь; стучаться; дом (где мы живем); разные домики и дома; домик-колодец на даче. Исчезло в 1,9.

66. гага/ яя/яги (1,8)/яга /ягики (1,8)/ ядиди (1,11) — ягода/ягоды (настоящие и нарисованные); деревянные шарики на моей кофте; горошек из супа; коробка из-под йогурта с нарисованными ягодками; йогурт; родинка; нос игрушечного зайца (коричневое пятно на сером фоне); маленькие морковинки.

Ср. ядитька (1,10) — ягодка.

67. кай — кар (ворона, голубь на улице); летать; журавль на картинке; ласточка в книжке; к 1,7 — «летать», держась за руки взрослых; воробей на улице; сорока в книжке потешек, цесарка в книжке; 1,9 — птицы. Исчезло в 1,11 после появления слова китька — птичка.

68. кай /кака — карта (карта мира на стене).

69. Сяся/Ася/Тяпаса (1,9,29) — Степаша; после 1,6 — все зайцы; колокольчик, висевший у Степаша на шее.

Ср. Тяпасинька (1,10,6) — Степашенька.

1,6–1,7 (18–19 мес.).

70. тать/тась/тясь/тать (1,8)/тятять (1,11) — читать; рассматривать книги, альбомы, таит/тятяить — 6 августа.

Легла на диван и говорит себе: Як и тятяй — ляг и читай 30 октября.

71. пуп/пп/пуп (1,11) — пуп, пупок; 1,10 — родинка.

72. да-да-да — ответ на вопрос «Есть хотите?» в стихе про гусей.

73. вава — больное место (раздражение на шейке; в 1,7 — о прыщике на ноге); места комариных укусов; болячка у меня на пальце; детская присыпка; мазь. Исчезло к 1,11.

74. ай/апка — брат; морда льва на воздушном змее в книжке; Обьедала на картинке из азбуки в картинках; портрет брата на стене; дедушка (настоящий, на картинке, игрушечный Дед Мороз); ремень (который ел брат); клизма (с которой они играли), Алешина яблонька; иногда — что угодно (как раньше слово ава). Исчезло в 1,10.

75. тити/тиси — цветы (в книжках и на окне, и один цветок, и много); листики, растущие из земли. Тити... Татами — цветы, с цветами 1,11,25.

Ср. тятяттик (1,9,30)/тятяттик — цветочек.

76. да — утверждение. Ответ на вопросы «Помочь тебе? Хочешь..? Будем...?»; реакция на слово «попроси»; сама произносит в затруднительной ситуации; способ выражения требования: говорит, когда чего-то хочет, — как бы не дожидаясь вопроса взрослого о ее желании. В 1,11 не употребляет.

77. фафа/ апка (1,8)/ сяпка (1,10) — шапка (настоящие и на фотографии); тюбетейка; кувшин на голове у Мойдодыра.

Ср. сяпатька (1,10-1,11) — мисочка на голове медведя; стаканчик на голове зайчика; крышка и носовой платок у себя на голове.

78. к(х) — киви (настоящий и в книжке)

79. капк — копать; совки для копания (настоящие, потом — на картинке); позже — игрушечное ведро; 1,8 — сечка для капусты. Исчезло к 1,11.

80. Аня (Аля)/Аняся (1,9,9) — Алеша (имя брата) — о нем, о его портрете (редко).

Ср. Анасинька (1,10,5) — Алешенька.

81. папа/пая (1,8)/пака — палка, карандаш; длинный стебель ревеня; веточки от смородины

82. кака/кам (1,8)/каминь — камень.

Ср. камисик — камешек (1,10,6).

83. мимими/ мими/ми/мися (1,8) — мишка, медведь (в книжке, игрушечный)

84. съ/ись (1,11) — рысь (на экране компьютера)

85. тясь/тись (1,8)/тиси (1,11) — часы (стенные, наручные, игрушечные).

Ср. тсяики (1,8,15) — часики.

86. ба, бам — бам/ бах, бабах (1,7).

87. ая — все неизвестное (обычно об изображениях на картинках: мясорубка, улитка, утюг) или то, что знает, но не умеет называть (крокодил; формочка). 1,8-1,9 — очень часто о неизвестных предметах, желая услышать их название. Слово есть и в 1,10,20, иногда ставится в вин.п. После 1,11,3 — исчезло.

88. каха/кася (1,11) — каша (в книжке); потом — гречневая каша в тарелке; «каша» из цветков.

Ср. касика — кашка 18 июля (1,9,16).

89. дя/дятий (1,11) — дятел (в книжке)

90. тиси/тись, сись (1,8) — чистить (говорит всегда, когда я чищу картошку) тистить/тистит (1,9,7) — чистить/чистит; чистить нос; овощи, яйца, зубы; резать (яблоко)

91. биби — машина (игрушечная); говорит, возя стул по комнате; лошадка на колесиках; коляска, велосипед (перестала называть няня); 1,8 — ехать. Исчезло после появления слова па-сика.

92. Хихи — Хоха (из телепередачи «Большой фестиваль»)

93. диди/агазай (1,10) — динозавр (игрушечный).

1,7–1,8 (19–20 мес.).

94. иии — любая буква (раньше это была ааа); фломастер; рисовать, писать. Исчезло после появления пи в этом значении.

95. пи /пипи — цыпленок (в книжках). В 1,11 — только звукоподражание.

96. гага — галка (из новой книжки Чуковского «Скрюченная песня»).

97. кихи/киси/кисий (1,11) — кефир.

Ср. киситик — кефирчик 27 октября.

98. тять/сядь — сядь (выражение желания сесть); исчезло се — сесть; позже до 1,10 — обозначение настоящего и прошедшего времени:

сия (1,9,24) — села,

сидит (1,9,30).

99. бай — спать (говорит, укладывая игрушки, ложась сама на подушку — не обязательно для сна)

байки (1,9,15)/баиньки (1,11) — баиньки.

100. деть/адить (18 августа) — на/одеть

адияит — одевает — V. 6 августа,

адиним — оденем- 13 сентября.

101. сяп/пи/пись — писать; рисовать, карандаш; ручка; фломастер (исчезло иии в этом значении)

писить — пишет 6 августа.

102. сясь/сять — снять; сся — сняла — 31 августа; симиа — «снямила»; после 1,11,20 — сся; Сими — сними 22 октября; ссяй — снял 27 октября.

103. апка/яба 1,8/аба 1,8-1,9/абаки (21 июля) /ябаки, ябака (1,11) — яблоко/и; дыня; маленькая красная шляпка сыроежки; зеленый помидор.

104. капки — тапки (о своей обуви: тапках, туфельках, кроссовках); о папиных тапках.

105. га/ага (1,9) — нога (собственная нога, у куклы в книжке, сапоги в книжке, кроссовка); наги — ноги 21 октября; агай — ногой 1,9,4 — V. — сбивать поганки; бить по мячу.

Капаит... а нагу — капает на «ногу» (ф-обр.) 13 октября; Нагами — «ногами» (ф-обр.) 23 октября.

Ср. наки (1, 9, 21) — ножки.

106. ка/яка (1,9,25) — рука (своя и у других).

Ср. а ятьки — на ручки. 8 сентября; ятьки (1,11) — ручки.

107. апаси — опасен, опасно; 1,9 — о ноже, о дырявом стуле и др.

108. пати/паси/пати (1,11) — платье (о своих платьях); футболка.

109. аписи — апельсин (настоящий), позже — в книжке.

110. зя/я/зяяф (1,10) — жираф.

111. кáкая/какия — в любой ситуации, связанной с испражнением, но чаще — когда просится на горшок; горшок; памперс; 1,9 — только когда просится или описалась/обкакалась. Исчезло к 1,11.

112. татята /катята — котята (первоначально: котята на улице)

катаник (1,9,16)/катяник (1,11) — котенок.

113. гись-гись-гись — грыз-грыз-грыз (как говорит мышка-погрызуха).

1,8–1,9 (20–21 мес.).

114. мась/мася (1,11) — масло (настоящее и в книжке — в крынке)

115. дидя — деда, Дед Мороз (на картинке и игрушечный); дедушка

а дидики (1,10,19) — от дедушки.

116. маи (тоненько, высоко)/маини/маики — маленький (первоначально: о мышонке в книжке)

маика (1,9,24) — маленькая.

4 июля.

117. мак

маки.

118. амаси/амаха — ромашка (в саду; лечебная ромашка).

5 июля.

119. ди (иди).

120. ках — комар; отгони комара, жучок, муха, пчела, паук (до 1,8 один раз назвала так таракана в книге Чуковского) — см. V

кама 11 августа /камай (1,11).

Ср. камаики — комарики 14 августа

6 июля.

121. сять — сад.

Ср. зядик — садик 8 сентября.

7 июля.

122. мить — мыть.

маить — моет 18 августа.

123. ипка — рыбка (первоначально — в книге); стручок гороха;

ипки — о рыбках на разных картинках (в тот же день).

124. си/иси — усы (у клубники, у кота).

125. пить; пят — пьет (слон и лвята книжке) 16 октября; пять — пьет. Об ослике, с котом играет в ванночке. 17 октября.

126. кати — катить.

127. си/тиси — трусы.

8 июля.

128. беги; биит 22 июля/биить — бежит -V./ бизит — 20 августа; бизиа — «бжила» 25 августа.

9 июля.

129. ама — лампа (и настоящая, и в книжке; электрическая лампочка).

10 июля.

130. ити/итик — лютик.

131. сик/сяк — сок (в книге «Березовый сок»); из красной смородины.

132. мать — мяч (первоначально — на картинке); пластмассовый шарик.

Ср. матик — мячик 1,11.

133. дия/диия/диива (1,10) — дерево; бревно, прислоненное к стене дома

А диива — на дерево (на дверной косяк)

134. си/ати — носки (свои, позже — наши); асяк — носок 13 августа.

Ср. Асятьки — носочки 1 ноября.

135. эгигиги — огурчики (овощ и растение); желуди на картинке.

Ср. экити — огурцы 5 августа; эгигить — огурец 14 августа.

136. тась — таз,

тазик 28 июля.

137. аси/асик/ясик — ящик.

138. писики — персики (нарисованные на коробке от йогурта) (V.).

139. мия — мыло.

11 июля.

140. гип/бик/бъибих — гриб; огуречная «попка»; о перевернутой палке с круглым основанием внизу от пирамидки.

Ср. гипки/кипки — грибки 4 августа.

141. пись — в игровой ситуации с льющейся из дырочки водой.

142. сито — на картинке; миска для сбора ягод.

143. пик — прыг (с крыльца); ответ на вопрос «Что лягушка сделала?»; со стула и т.п.

144. тять — встречать.

145. ках/каф — шкаф.

146. тать — летать (держась за наши руки); о фантике, летящем по воздуху.

12 июля.

147. кикики — куличики.

Ср. тись 23 июля /кись/кик/киить — кулич 1,11; киити — куличи.

13 июля.

148. асики — астрочки.

Ср. аси 14 июля /ати 15 июля — астры.

14 июля.

149. аси/ати — астры.

150. пук — пуговица; пугаиця — пуговица 1,11,27.
 Ср. пукака/бубука (1,11,1) — пуговка.
151. иис/ись — лес.
152. пеия/пии — спелая (о ягодах).
153. зись/ять/зять — зонт и требование его открыть.
 Ср. ятик (12 сентября)/сятик (1,11) — зонтик.
- 15 июля.**
154. сика/сятка (1,11) — щетка (зубная); для уборки — 1,11.
155. нини/нининь — лилии; васильки; одуванчик.
156. зя/изя — лужа.
157. исик — листик
 исики ?
158. им/хм — шмель.
159. тая — пустая (о коробке: без ягод).
 татай — пустой (1,10,6).
- 16 июля.**
160. дись — здесь.
161. мата/матъя/патъя — мятая (о ягоде); позже — о бумажке.
162. итька/итя — яичко.
 Ср. ята (27 августа) — яйца.
163. пать — под (только «под скамейкой», причем определенной).
164. тит/атить/итит (26 августа) — летит.
165. тяка — тачка.
166. масять/масясь — массаж; почёсывание.
167. бая/баяя/басяя/пасяя — большая (о ягоде), позже о других предметах;
 пасяй — к 1,10; псяии (1,9,21) — большие; Об игрушечной гитаре: басяя 16 октября. Сят
 басяй — хвост большой (у мышки) 17 октября.
168. сят/сяят — салат, лист салата.
169. ги/ибиги/сапаги (1,11) — сапоги
 апак — сапог 16 августа;
 Ср. абазяк — сапожок 30 августа.
170. акакаа — ускакала (о лягушке); об укатившемся рожке, ягодах, горошинах и т. п.
171. пат/паят/апаять — фотоаппарат; видеокамера.
172. кася — коса (на картинке).
- 17 июля.**
173. тясики — часики (маленькие наручные часы), потом — будильник и другие часы; на-
 стольные весы; круглый градусник в плите.
174. дий/ гагадий (1,10) — крокодил (изображение на рубашке, в книжке).
175. амаси/аматий (1,11) — фломастер; ручка.
176. сить — шить.
177. хип — хлеб, булка.
178. нись/нась — нож, различные ножи, в том числе овощечистка.
 Ср. назик — ножик 1,9,30.
179. мись/мися — миска.
180. бака/бука — булка, хлеб.
 Ср. а буитьку — на булочку 28 октября.
181. бадя/батя/бака/банка (1,11) — банка.
 Ср. а баитьку (20 сентября) — на баночку.
182. ~кися/кика — книжка (первоначально: на картинке).
 Ср. гизитька/кизитька (1,10) — книжечка

183. пипитя/пипика/пипитка (1,10) — пипетка; о тонком прозрачном сосудике с розовым маслом.

Ср. пипитатька 1,11.

18 июля.

184. касика — кашка (уменьшительно-ласкательное к «каша»).

19 июля.

185. пах/папапах/тяпах (1,11) — черепаха (первоначально — в «Веселых картинках»).

186. писит — пицит (первоначально: о пищащей резиновой игрушке) о предметах, издающих какой-нибудь звук (дверь); о разных предметах, которые Лиза может обхватить рукой.

187. мия/миимя/мииня — малина, клубника.

Ср.миика 9 августа/маика — малинка.

188. гиси/гиха/гися — груши/груша (первоначально: изображенные на ткани).

189. ~изия — корзина.

Ср. гаика 10 августа/газика (1,11) — корзинка.

190. икитя — Никита.

191. опата — опята

апаник (27 августа) — опенок; «грибообразная» деталь мозаики.

192. мась — мазь.

20 июля

193. пукака/бубука (1,11,1) — пуговка.

194. ити/витий 1,9,26/итий 1,9,26 — ветер.

195. ититя — улитка (первоначально: в «Веселых картинках»).

196. сяики — шарики (первоначально: в «Веселых картинках»); цветки лечебной ромашки сяик (1,9,8) — шарик, апельсин, арбуз (параллельно с правильными названиями?).

197. мака — мокро.

198. копать; капаит — копает (первоначально: ответ на вопрос «Что мышонок делает?»); о мышонке с лопатой в книжке Бианки 26 июля; копала 15 октября.

199. мах — мох.

200. Мииня — Марина.

Ср. Маися (16 сентября) — Мариша.

201. изя — роза?) — V.

Ср. язитька — розочка 1 ноября.

21 июля.

202. дика — дырка.

203. газя — коза. Казу — «козы» (ф-обр.) 23 октября.

204. мамими — мамыны,

мамина — 28 июля.

205. маса — мясо.

206. папия/папиня — папина.

207. кать — кот; 1,10-1,11 — называет в шутку котом льва и тигра. Коты 17 октября.

Ср. касика — кошечка 1,9,30

208. бабака/бабука (1,11) — бабушка.

209. пака — пока — V.

210. биика/питика (1,10) — бутылка. Питики — о кеглях, улыбнувшись 26 октября.

211. кася — лекарство (на картинке) — V.

22 июля.

212. какати/какаси — какашки; маленькая круглая шишка; семенные коробочки ландыша.

213. ити/итиить — (1,11) вытереть. Атяяит — вытирает 22 октября.

214. няня/яня (1,11) — ванна.

215. маняма/маяма/гамака и др. — панамы.

216. гаясь/гаях — горох.

217. сися/сика/асяка (1,10) — расческа.
 218. бада/да/ада/адя (1,11) — вода (в канаве; в ведре и др.).
 Ср. адитька 30 сентября.
 219. дить/дать — надуть. Адать!» — надуть. Адава — надула. Адаи — надули 26 октября.
 220. гася — глаз (первоначально: у игрушечного лимончика)
 газа — глаза 22 августа — V.
 Ср. гаки (1,11) — глазки
 221. нась — нос (то же).
 Ср. насик — носик 20 октября; На нас — на нос (хочет наклеить жучка себе на нос). 8 октября.
 222. абака — собака. Сябака 17 октября.
 Ср. сябатька — собачка 17 октября.
- 23 июля**
 223. тяка — чашка.
 Ср. тяситьку (30 сентября)
 224. апаа — упала
 апаи — упали 4 августа (о рассыпавшихся ягодах); апау — упал 23 августа
 абадят — упадет 23 августа
 абаду — упаду 10 сентября
 225. баян/бадям/банан (1,11).
 226. тинь — тень.
 227. кань — конь; тигр на кубике; зебра на кубике
 каня — коня (в значении «конь»)
 228. вава/сава (1,11) — сова.
 229. тись /кись/кик/киить — кулич 1,11; киити — куличи.
 230. касика/катика — кофточка.
 Ср. катя — кофта 1,9,8.
- 24 июля.**
 231. икить/акить (1,11) — открыть; первоначально: вскрыть стручок гороха; открыть банку, дверь и т. п.
 акия (26 августа) — открыла
 акаим (15 сентября)/аткаим (28 сентября) — откроем.
 232. синя — сильно (стучать по формочке, делая кулич); о ветре. Исинии — посильнее.
 Просит раскачивать ее на качелях. 12 октября (сравн. степ.)
 233. кись — кыш (отгоняет комара).
 234. даси — дальше (идти).
 235. бася — «чебурашка» (так бабушка называет маленькое бревнышко, на котором сидит в огороде).
 236. сятать/сять — халат (свой купальный халат).
 237. исики — васильки.
 238. папись — памперс.
 239. пак/кап — укроп; Акап 15 октября.
 240. Айдиди/айдуду — «Ой-ду-ду» (назв. книги) и некоторые другие книги, например, большой Чуковский.
 241. тисти — чистый
 тистяя (1,10,8) — чистая (причесавшись).
- 25 июля**
 242. пипись/папить — попить
 папая — попила 14 сентября.
 243. аса/са — оса.
 244. катяты/катать — о коляске, о колесике.

245. писити/писики — перчики
пици — «перецы» 19 сентября.
246. ~тиитя/тиика/тиника (1,11) — черника
247. пак — парк,
фпаки — в парке — формула.
248. акатя/акася/акака (1,11) — окошко; говорит, выглядывая из-под стула (11 октября);
акаси — окошки (1,10,6) — о сходных по форме с окошками углублениях в дверцах шкафа, употребляющихся вместо ручек. Зиин а якаки — живые на окошке (о цветах) 1 ноября.
249. кика — крышка.
250. сисинь — стержень — V.
251. патя — паста — V.
- 26 июля.**
252. ~/гаяик — крыжовник.
253. ика — вилка; длинная тятка, которую я назвала вилами
Ср. иитькай — вилочкой 27 сентября.
254. ди — две (о 2-х ягодах смородины и др.); потом перестала употреблять; 1,11 — лишь изредка употребляется правильно.
255. ък/юк — лук (первоначально: зеленый); 1,10 — репчатый.
256. ~патья/путука — петрушка 1,11.
257. патя/патьянка — печенка 1,11.
258. сить/атаить — пистолет 1,11 .
259. баит/батик — бантик 1,10.
260. ~ инь/ниник/иник — веник 1,11.
261. батя — бочка
262. каха — каша (цветок кашки).
263. какасия — «Кокошина» (название чашки) — чашка с этим названием; другие фарфоровые чашки.
264. басы! — Боже!
265. агит — йогурт; любая жидкая еда в Лизином рожке; к 1,11 — только йогурт.
266. хип/сип/сипит (1,11) — велосипед.
267. асякая/атякая — высокая (о траве, по которой идет).
268. кисика/сисика — конфетка.
269. пиик — парник.
270. тять/тятять (1,11) — стучать (по куличку); сятит — стучит 28 октября.
271. саха/сахий 1,9 — сахар, сахарный песок.
272. абася — рубашка (первоначально: жакет на картинке); рубашка, платье, футболка.
Ср. абаситька (1,10) .
273. ~дидидиси/тиивизи (1,11) — телевизор (первоначально: на картинке).
274. Бия — Белла.
275. апата/апатя — лопата (первоначально: в книге Чуковского); ее лопатки и совки;
зеркальце с ручкой в книжке.
Ср. апатька — лопатка (1,10)/апатка 1,11.
276. пиня/питиня (1,11) — печеньё.
Ср. питиниця — печеньице (1,11).
- 28 июля.**
277. динь/гимь/димь — дым; пар из чайника; фонтан на фотографии.
278. питя/питька (1,11) — печка.
279. какая/катая (1,11) — кастрюля (первоначально: на картинке).
280. тини — штаны.
Ср. таниситьки — штанишечки (сл-обр.) 24 сентября
281. тятина — тётина.

29 июля

282. ди/дий (1,11) — дверь.

283. химицьки/симити/симитьки-симитька (1,11) — семечки/о (в ягодах, в кабачке, в огурце и т.п.); отрывая от мяса волокна.

30 июля.

284. маа/амаа/сямая (1,11) — сломала (о разрушенном ею куличике); оторвав две половинки стручка друг от друга; об откушенном помидоре, разломанной шляпке гриба; оторванном кусочке бумаги и т. п.

285. ~паятя/пая/капутя (1,11) — капуста.

286. ~баяк/кабаять/кабятяк (25 августа) — кабачок, большой огурец (мое употребление).

287. апать — опять; еще.

288. ийка — лейка.

289. мисия/матая/мития — мытая.

290. бабай/бабабай — помидор; так же и в 1,11.

291. кан — кран; душ в книге.

31 июля.

292. маха/маяка/паятка/пакака (1,11) — морковка.

293. маяик / санаик 27 октября — фонарик.

294. гам — гром.

295. (н)ининь — ливень; небольшой дождь; сказала в момент закрывания окна.

296. сииика — сыроежка.

297. пась — плащ.

Ср. пасик — плащик

298. маха/муха 1,9 — муха или другое насекомое.

1 августа.

299. каяця/катыця (1,10)/касяця (1,11) — красавица; первоначально: о бабочке (цитата из «Мухи-цокотухи»); о себе.

300. ипия — выпила; съела

301. тям — там.

1,9—1,10 (21— 22 мес.).

2 августа.

302. ааяк/даязяк/таязяк (1,11) — творожок.

303. миик — моховик; маленький моховик; маленький белый.

304. баята — болото.

305. ~ся(ё)ика — солнышко (первоначально: в «Ой-ду-ду»).

306. каять — кровать; лодочка, в которую укладывает спать кенгуренка.

Ср. каятка (1,10) — кроватка, кровать; любое место, где спят, в том числе — и понарошку: ее туфелька, лодочка, складки платья, где она прячет динозаврика (1,11) и т. п.

307. тая — трава; туу — траву (вин.п.).

Ср. така — травка (1,11)

3 августа.

308. их — вверх (пытается бросать мяч).

309. мата — мята.

310. бабук/вавук — бурундук (в книжке).

311. а мия/аманя (1,11) — от меня (произносит после слова «ускакала») (цитата из «Мой-додыра»); об укатившейся горошинке и др.

312. апкъна/апкънь — апкина/ы; притяжательное прилагательное к «апка» — брат (сл-обр.)
К 1,11 исчезло

апкин — 17 августа.

313. як — ляг.

314. гаясь — гараж (игрушечный).

315. нининь — ревень.

316. тяник — чайник.

4 августа.

317. гипки/кипки — грибки.

318. пать — спать

пит (1,10) — спит; Пая — спала (ф-обр.)/пая` 1,11.

319. пати/патик (1,11) — пальчик.

320. гаясики/гаясинки (1,11) — горошинки в стручке; стручкообразный листик на картинке; рисунок «в горошек» на ее шапочке (1,11).

321. абать/абаят/юбют (1,11) — верблюд (в книжке).

322. каятика/каясика (1,11) — колесико.

Ср. каяся — колесо 20 августа.

323. мимина(?) — поменьше (берет кусочек котлеты).

324. катика/китика — котлетка.

325. имина/ибина (1,11) — рябина (первоначально: на картинке); крыжовник на картинке.

326. сята — солнце; о месяце — 1,11.

Ср.~сяика 2 августа — солнышко

327. мага — много

328. миии/маяни (1,11) — муравьи (о песке, где мы раньше видели муравьев),

маай (1,10,6) — муравей

329. дать/дась — дождь; адяням — под дождем 20 октября;

Ср. дядик (1,11) 30 октября — дождик.

330. бий — белый (о белом грибе).

331. кабака — поганка, мухомор.

332. катаиця — катается (указывая на корабль в книжке «Летучий корабль», в котором сидят люди); позже в разных значениях.

333. пани — пони (слово из песенки, которую я пела без книжки) (шотландская народная песенка в переводе Токмаковой); па пани — про пони (о песенке). 5 августа.

334. куку — ку-ку.

5 августа.

335. асака — высоко (о крае ванночки, о ягодах облепихи на дереве)

336. ати — очки

337. Инина/Дидина/Зизина (1,11) — Лизина

Ср. Зизитькина 21 октября

338. ама/ сяма — сама 15 октября

339. ити/ситий — свитер

340. экити — огурцы; эгигить — огурец 14 августа.

6 августа.

341. маяка! — молока/молоко (требование и констатация).

342. киика/гиика (1,11) — клубника.

343. як/зюк (1,11) — жук (первоначально: на картинке).

Ср. сятяк (1,11) жучок. На нас... сятка... гапая — на нос, жучка, глупая 1 ноября.

344. сян — слон (первоначально: на картинке); о большом огурце (мое употребление)

сяни — слоны — 12 августа

Ср. сяник — слоник 27 сентября

345. баян/баям — баран (первоначально: о печенье в виде барашка); баран, овца.

Ср. баясик (1,10) — барашек (маленький белый медведь; игрушечный козленок).

346. кабаки — колбаски.

Ср. каб(п)ася (1,11) — колбаса.

347. дидина — дедина (дедушкина) (сл-обр.).

348. тая — твоя (вероятно, случайно).

349. мая — моя (то же). В 1,11 изредка произносит, уместно.

350. агань — огонь.

351. акава — рукава.

352. Татася — Тотоша (прозвище дедушки).

353. бика — белка.

Ср. биикү 9 октября — белочку.

354. мамать! — помочь — V.

355. тяк — так — V.

7 августа.

356. аих — наверх.

357. анна — одна.

адин (1,10) — о двух одинаковых или подобных предметах.

358. чисина — чищенная.

359. зязя — ваза (первоначально: на картинке)

язитька (1,11) — вазочка 12 октября: Где цветы стоят? — Язитьки — в вазочке.

360. кикита — котлета

361. датаа — достала,

татать — достать 5 октября

362. тияк — червяк,

тияки — червяки.

363. ~ бабабаиик/папаязиик (1,11) — подберезовик.

364. абась — арбуз, дыня.

365. кака — корка (арбузная).

366. амавай — самовар (первоначально: в книжке).

8 августа.

367. кити — ключи.

368. бабабан — барабан (в книжке).

369. таяяк/маяяк — молоток. Бят маяткам — бьет молотком 28 октября.

370. маяяи/мамамаки/акаяни (1,11) — макароны.

371. сика/синка (1,10) — свинка (в книге); о себе (наше употребление).

372. мить/мибедь/бибедь (1,11) — медведь -V.

373. тиий — червивый -V.

тиая — червивая 13 августа.

374. ука (с придыханием) — сумка -V./сюмка (1,11).

сяматька (15 сентября) — сумочка.

375. яит — ловит -V.

9 августа.

376. миика /маика — малинка.

377. каить — курит.

378. ваитья/яиця (1,11) — варится (что-то варится в кастрюле на плите).

379. каяся — коляска.

Ср. Каяситься — в колясочке 21 октября.

380. иминя/ибия (1,11) — рыбная (о котлете).

381. ипка — репка; брюква; картошка.

382. с(у)п — суп.

10 августа.

383. гаяя — кожура (сказала, кусая перец, после того, как ей показали кожуру от апельсина).

384. гаика /газика (1,11) — корзинка.

385. ять — рвать (горох и т. п.).

386. ~ вак — волк (первоначально: на картинке).

387. апатаит/абатаит — работает.

388. гаик/ганик (1,11) — гномик.
Ср. гам — гном — 30 августа.
389. нака — на-ка (возьми).
390. миси — мыши (первоначально: в книжке); на платье; мись — мышь.
Ср. мика — мышка — 1 сентября.
391. катя — кофта.
392. Тима — кличка кота.
- Маняся (1,9,29)/Тямася (1,11) — Тимоша.
393. анить/сянить (1,11) — звонить (по телефону, велосипедным звонком).
394. акаятя — эскалатор (в книжке, на картинке).
395. Аня — имя соседской девочки.
396. Катя — Костя (имя соседского мальчика).
397. гись — брысь.
- 11 августа.**
398. катики — косички.
399. Аняся — Алеша (имя брата)
Анясинька (1,11).
400. таика — тарелка (первоначально: о части бутербродницы, которую я называла тарелкой) (см. — V.).
401. адитя — одеться; сказала, оборачивая вокруг руки цепочку от ключа.
402. даяга — дорога.
403. апаяку — на полянку (формула).
404. бить — комара. Бать — бьет (по яйцу). 25 октября; Бят маяткам — бьет молотком 28 октября.
405. бабина (сл-обр?); бабин — бабушкин 22 августа.
406. паяся/ патяся 30 августа — простокваша.
407. бать — брать.
408. катики/татики — картинки, фотографии
катика/катинка (1,11) — картинка; картонная бирка от носков с надписью.
409. абаяв — убежал (первоначально: о коте).
410. папитии — пропустили (об огурцах в парнике).
411. ядик/язык (1,11) — ёжик.
Ср. яситик — ёжичек (сл-обр.) 25 октября.
412. ваба — жаба.
413. дам — дом.
Ср. дамик — домик 15 сентября.
414. акакаа — накакала.
415. паписия — пописала.
аписав — пописал 5 октября
416. гати — в гости.
- 13 августа.**
417. гагати/гагаки (1,11) — колготки. Кагаткаф — в колготках 29 октября.
418. тинина/танина — штанина.
419. атаись — остала/ось (питья в бутылочке).
420. касик — ковшик.
421. газита — газета; 27 августа — кусок коробочки от лекарства с надписью.
422. паиит — плавает (первоначально: о жуке в ведре).
423. тинить — чинить (первоначально: коляску); тинит — чинит 13 сентября.
424. абаять — собирать. Сабияит/сабияя — собирает/собирала (говорит давно) 20 октября.
425. исики — лисички (грибы).
426. ама — яма.

427. кипка — кепка.

14 августа.

428. камаики — комарики.

429. Няня/Яня — Ваня (имя соседского мальчика).

430. абия — забыла. Назитьку зябии, зябии назитьку — ложечку забыли 1 ноября.

431. фавак/ саяк 30 августа/саяк (1,11) — совок.

432. сипит — сыплет (песок из ведра в тачку); сипь — сыпь (императив от «сыпать») 18 августа; Сипаит — «сыпает» (ф-обр.) 20 октября.

433. саяк — шнурок.

434. акита — открыта (причастие).

435. гаит — горит (свет); о негорящем фонарике 27 октября.

436. баязьяк — пирожок.

437. апаять — вертолет в небе, игрушечный самолет.

438. адись — вот здесь.

439. папаа — попала (засунула стержень в ручку); папау — попал 27 сентября.

440. гаяик/газяттик (1,11) — козленок (в книжке, игрушечный).

441. гаяик — козленок (гриб козленок).

442. писика/писинка (1,11) — песенка.

15 августа.

443. гасьяк/касяк (1,10-1,11) — горшок (ее горшок, крышки, банки и т.п., на которые «высаживает» игрушки);

агасьяк 19 августа/акасяк (1,11) — на горшок.

444. нась — лось (в книжке).

445. исити/сисити (1,11) — десяти (так называет книжку «Козленок, который умел считать до десяти»); реакция на слова «считать» и «козленок».

446. дидига — телега (первоначально: в книге); 31 августа — о лошадке на колесиках.

447. какаит — какает.

448. мамок — промок.

449. камика — скамейка; ящик с игрушками, на который садится.

450. капать — компот.

16 августа.

451. мала — мало; ничего нет.

17 августа.

452. гагагазя /гугуюзя (1,10,20) — кукуруза.

453. касяки — кроссовки.

454. диня — дыня.

455. апака — заплатка.

456. капаит — капает. Капить — капать (в нос); капаит 7 октября (на меня из бутылки).

457. мити — вместе.

458. нать — ночь; реакция на слово «темно»; глядя в окно поздно вечером; в 1,11 на картинке.

459. касия — красивая.

касий — красивый 5 октября.

460. насыть/нясить — носит.

461. тьякан/тякан — стакан. Попить а тьякана — из стакана 1 ноября.

462. дити — дети.

463. ядига — «радуга» (игрушечная).

18 августа.

464. каятя — колючка.

465. атия — остыла.

Атия — остыла (о чае) 23 сентября; атий — остыл 28 сентября; атинит — остынет 22 октября.

466. баба/ бобо 24 сентября — бобо. Больше не употребляла. В 1,11 нет.

467. ипипиха — облепиха.

468. саяин/ саяний 1,11- соленый (о соленом и свежем огурце); об облепихе; о смородине, клюкве.

469. маика — малышка (о маленьком огурце) (мое употребление).

470. ганю, ганить — гоню, «гонить» (ф-обр.) — гнать комара, ганить — гонит 27 сентября.

471. зяитя — жарится.

472. иси — весы (настольные весы).

473. баитя/баиця (1,10) — боится; баюсь 6 октября.

474. кавапа/каяпа — коробка.

Ср. гаябатька (1,10 — 28 сентября)/каябатька (1,11) — коробочка.

475. диги — деньги.

Ср. диники — денежки 3 сентября.

476. Мася — Маша.

477. агаить — играет, агать — 1 сентября.

478. сия — съела.

Сить — съест — 18 сентября; сив (1,11) — съел.

479. Тяняняк — «Теремок» (название книжки).

Ср. тянянатьке — в теремочке 20 октября.

480. киситик/гизитик (1,11) — кузнечик.

481. акить/сякить (1,11) — закрыть, акия — закрыла 25 сентября

19 августа.

482. а диян — на диван,

даян — диван 20 августа.

483. апися — описала.

484. касатик/касятик — кусочек (первоначально: кусочек сыра).

485. икисить — укусить (первоначально: о крапиве), в 1,11 — прямое значение.

486. абик — лобик.

487. папититя/паятиця (1,11) — полотенце.

488. каин — клоун.

489. га`яя — «го`лова» (ф-обр.),

га`вава (ф-обр.) 1,9,23. — V; гававу` — «голову`» 1,9,22.

490. тиньтени/итинии/синтинии (1,10) — шерстяные (о носках, шерстяных и простых); 27 сентября — о шерстяных.

491. а каики — на коленках,

каиня — колено,

а каяни — на колени 1 сентября.

492. анасик — подносик (часть бутербродницы, которую я так назвала; она же — тарелка).

493. Катина — Костина.

494. сиик — сырник.

495. касика — красенькая (общее «цветовое» слово); значение неустойчиво и в 1,11, касики (27 августа) — красенькие (о белых носочках).

496. якая — жаркое/ая (о ватном одеяле) (мое употребление).

497. а яицу — на улицу.

498. мамак/зямак (1,11) — замок.

499. саяй — словарь.

500. ~ аниникик/ядиник/аядиник/сядиник (1,11) — холодильник. А саядиникам — за холодильником 22 октября
501. акаяв — открывал
502. аить — налить (первоначально: воды в чашку)
503. наки — ножки
- 20 августа.**
504. исики — реснички (первоначально: у куклы).
Ср. итиця — ресница 22 августа — V.
505. тапить — топить (печку).
506. агаик/ аганик (1,10) — нагрудник; галстук у медведя в книжке.
507. нака — ложка.
Ср. назика (1,9,25)/назитька (1,11) — ложечка.
508. Сяся — Саша (ее дядя на фотографии).
509. гаит — город (на фотографии).
510. пики — спички.
511. а паняк — на пенек (первоначально: сидя на перевернутом тазе); на перевернутых мисках, баночных крышках и др.
паняк — пенек (таз, куча песка; какое-нибудь возвышение); и пиньки — на пеньке 13 октября.
512. аитя — улетела (первоначально: о бабочке).
513. Анясин — Алешин.
514. псяить — бросает; псять — бросать 28 августа.
515. батина — «братина» (притяжательное прилагательное к брат); батин (15 сентября) — братин. Батину (шапку). Часто использует это слово в разных формах 23 октября.
516. каяся — колесо; колечко, которое катает по полу (предварительно названное правильно).
517. аписянь — описаны.
518. абазяка/абаяка/абазянка (1,11) — обезьянка (первоначально: сказала, поедая банан). У нее есть игрушечная обезьянка с бананом и картинка в книжке, где обезьянка ест банан.
519. масика/пасика/пасинка (1,10) — машинка, паровозик; [Кормить] пасинак — машинок 16 октября. Ползет по полу и говорит о себе: Катаиця... а пасинки — катается на машинке.
520. яй — руль.
521. катиця — крутится (о руле).
522. бибикаит — бибикает.
523. итиа — вытерла; итиить (1,11).
524. пакатися — покатился.
акатия — покатила 22 августа.
525. аттяк — вот так.
526. габай/гаябий/каябий (1,11) — корабль. Каяби — корабли 20 октября.
- 21 августа.**
527. анася — заноза.
528. атистить — очистить; говорит, отрывая от мяса волокна,
~ атисю — очищу.
529. гаки — глазки.
530. ят — рот; стержень фломастера, который «кормит».
Ср. ятик — ротик 1,11.
531. сятик — хвостик.
Ср. сят 17 октября.
532. тиить — стелить.
- 22 августа.**
533. итиця — ресница — V.
534. канин — «конин» (притяжательное прилагательное к конь) (сл-обр.).

535. папиниця — пепельница.
 536. агаита — сигарета.
 537. вибисить — выбросить.
 ибисиа (27 августа) — выбросила.
 538. атияця — вытираться.
 539. патики /питыки/патинки (1,11) — ботинки, кроссовки, тапки, сапоги.
 патинак — ботинок 31 августа. Патинатьку — ботиночку (ф-обр.) 20 октября.
 540. саяй — вставай — V.
 таять — вставать V.
 таяит — «встает» 1,10,16 (ф-обр.).
 541. атапииа — растопырила (о глазах). Гаки... атапииа — глазки растопырила (о собачке)

17 октября.

23 августа.

542. басиа — бросила; басии — бросили 30 октября.
 543. каясяк — кошелек, футляр для очков.
 544. бап — боб.
 баби — бобы (о черных виноградинках) 7 октября.
 545. паять — поёт.
 546. ять/ить — есть,
 им — ем,
 идим — едим 2 октября; ея — ела 25 октября.
 547. атаять — оторвать,
 атаяли — оторвали 27 октября.
 548. бадаит — падает.
 549. катии — качели (первоначально: на фотографии).
 550. исит — ищет; исим — ищем 9 сентября; Исим... Исять! — ищать (ф-обр.).
 551. абаяит — обнимает.

24 августа.

552. па пау — по полу (ползет на коленях).
 пау (1,11 или раньше) — пол.
 553. аись/заись (1,11) — залез
 заизя (20 сентября) — залезла
 554. дадай — домой.
 555. атаить? — оставить.
 556. идика — редиска.
 557. а пагуку — на прогулку.
 558. сянак — щенок.
 Ср. сянатик — щеночек 14 сентября
 559. засянить — засунуть
 сясиниа — засунула 7 октября
 560. пасяк — мешок

25 августа.

561. маиця — моется
 562. паихаи — поехали
 563. писиит — писает
 564. аинь — олень. Просит книгу английских песенок: А аиня — про оленя 1 ноября
 565. маяия/маядиня (1,11) — смородина
 566. ададуку — оладушку. Ададика 22 октября
 567. такаит — толкает
 568. тясяён/тясяян (1,10)/тясяан 1,11 — телефон; телевизор 10 октября

26 августа

569. гаманят — бегемот (первоначально: на ее рожке)
 570. пасуту — посуду (реакция на слово «чистит»)
 базяду 20 сентября
 571. таяит — стирает
 572. сатынак — зайчонок
 573. акаяиця — открывается
 574. тить — стричь (ногти)
 дазёт (1,10,4) — стрижет (о волосах)
 575. наить/няить — ноготь
 576. габик — кубик
 габики (1,10,13). Кабик 20 октября
 577. мамитиця?/амитиця? — поместится (первоначально: засовывая картинку в коробочку); неся несколько книжек за стол, чтобы покормить; засовывая большой игрушечный гриб в маленькую корзинку.
 578. маись — малыш (первоначально: о маленьком грибе на картинке); о маленькой машинке; о маленьких детях.
 579. итисии — вытащила (первоначально: «радугу» из сумки).
 580. папаа — попала (первоначально: стержнем в ручку).
 581. псяит — мешает (первоначально: размешивая салат).
 582. япки — лапки; япка (1,10,6); япками — лапками (берет бутылку лапками медведя) 15 октября.
 583. каява/кавава (1,11) — корова (первоначально: в «Ой-ду-ду»).
 584. куяку — ку-ка-ре-ку (первоначально: в «Ой-ду-ду»).
 585. пукух — петух (первоначально: в «Ой-ду-ду»).
 Ср.: каясяк (1,10) — петушок (петух, попугай).
 586. диика — девочка (первоначально: в «Ой-ду-ду»).
 587. паяка — пеленка.
 Ср. паянатька (1,11) — пеленочка.
 588. патасиавик/апаясиаик/атясяинаик (1,10) апаясиавик (1,11) — подосиновик (первоначально: в «Ой-ду-ду»); о грибе, не обязательно подосиновике; гриб — подставка для зубных щеток.
 589. каняк — конёк (в «Ой-ду-ду»).
 590. яка — ёлка (первоначально: в «Ой-ду-ду»).
 591. патияя — потеряла.
 592. дятий — дятел (на картинке).
27 августа.
 593. ята — яйца.
 594. гаять — гулять; гаяим — гуляем 9 сентября; гаяи — гуляли 26 октября.
 595. сятит — хватит.
 596. каятий — колючий (об огурце; о ежике; о крыжовнике).
 597. татака — картошка.
 598. иния — вынула).
 (в)инить (29 августа) — вынуть.
 599. а киити — на крылечко.
 600. пахай — плохой.
 пахая — плохая 1 сентября.
 601. назика /назитька (1,11) — ложечка. Назитьку зябии, зябии назитьку — ложечку забыли 1 ноября.
 602. сая — соль.
 603. саянак — слоненок. Аняия саянка — уронила слоненка; Саянка аяния 1 ноября.
 604. ими — возьми.
 зяя — взяла 14 сентября. Зять — взять (хочет взять мешок) 20 октября.

28 августа.

605. дама — дома.

606. пасянак — мышонок; Масята — мышата 23 октября.

607. паязить — положить.

аязия — положила 30 сентября.

608. зятяя — желтая (цветовое прилагательное), значение неправильное.

зятий — желтый 5 октября.

609. исипка — прищепка.

29 августа.

610. тязяяя — тяжелая.

дязяии — тяжелые 3 сентября.

611. агака — лягушка.

Ср. агасику — лягушечку 31 августа.

612. пасита/базиба (1,10)/пасиба (1,11) — спасибо; реакция на слова «попроси хорошо».

613. а мамаку — на помойку (выбросить на помойку на даче); в городе — в раковину.

614. тиик — чирик; тиктиик — чик-чирик 12 октября.

615. абабисик — воробышек (первоначально: изображая, как скачет воробышек).

Ср. абабий — воробей 6 сентября (о голубе).

616. итя — это. В 1,11 вытеснило протослово ая. Иту, ити — эту, эти 12 сентября,

итим, итэва, итить — этим, этого, этот 20-22 сентября; итава 19 сентября. Эту 28 октября.

617. бадий — пудель (об игрушечном пуделе); о пуделе из книжки Маршака; о другой игрушечной собаке.

618. катики — косточки (семечки в яблоке) (мое употребление); отрывая от мяса волокна.

619. а пити — на плечи,

а патя — на плечо 1 сентября.

620. бадака/бадука/падука (1,11) — подушка.

621. гадит — гладит (кота); утюгом 18 октября.

622. гаятяя — горячая (первоначально: о воде).

гаятий (1,11).

30 августа.

623. гам — гном.

624. абазяк — сапожок.

625. а тьям — под стулом.

тяй — стул 20 октября.

626. канату — в комнату.

камнати — в комнате 5 октября.

31 августа.

627. кисика — брусника.

628. патана — сметана. Па патянай — со сметаной 12 октября.

629. каитька — колечко (первоначально: от пирамидки; на палец).

630. гадять — кладет.

631. дязяй — чужой о коте.

632. касяк — кусок (о куске какого-то продукта); об оторванной части книжки.

Ср. касятик 19 августа — кусочек.

633. габазян — комбинезон; куртка.

634. кака — кукла, каку — куклу,

какаку 18 сентября — куколку.

635. аяния — уронила. Аянии я пай — уронили на пол — 3 раза 30 октября.

636. сясятка — лошадка.

637. агасику — лягушечку.

638. аяня — ворона; аяни — вороны (о голубях) 12 октября.

639. аясяя — нарисовала.
- 1 сентября.**
640. назик — ножик.
641. мика — мышка.
642. саятик — сырочек (о творожном сырке).
643. азам — изюм. Изюм 23 сентября.
644. касика/касителька 1,11 — кошечка.
645. каясяпий — косолапый (о мишке на ростомере); ответ на вопрос: «Какой мишка?».
646. Тятяттик/ тятатик — цветочек. Тятятками — с цветочками 27 октября; тятятка — цветочка (ф-обр.) 28 октября.
647. адык — индюк.
648. гаяя, гаия — голая (первоначально: босая); голая.
649. апатая — запутала.
650. какасителька — кукушечка.
651. аясятелька — неваляшечка
652. абаяться — обливаться; абаяция — обливается
653. аяяка — поварешка
- Ср. аясятелька (22 сентября) — поварешечка
654. Пух — игрушечный Винни-Пух; другие медведи (после того, как я дала еще одного «Винни Пуха», совсем другого)
655. нядицы — ножницы
- 1,10 — 1,11 (22 — 23 мес.)**
- 2 сентября**
656. абай — с собой (взять на улицу что-нибудь)
657. адак — рюкзак
658. капии — купили
659. агазии — в магазине; агазин (1,11) — магазин (любое место, где что-то покупают: ларек, рынок); устойчивая реакция на слово «купить».
660. ~/китики/кипиньки (1,11) — ступеньки. Просит книгу английских песенок: А аиня — про оленя. В этой же книге: И кипиньки катятки — на ступеньке котятки 1 ноября.
- Ср. Икипинитькам — по ступенечкам 13 октября
661. мамаица — поднимается
662. ~сяка — свекла
663. аняит — роняет
664. аисить — повесить
665. сасим — совсем
666. абаяит/аяяит (1,11) — выливает
667. дибить — лебедь
- 3 сентября**
668. мала (об обуви; о трудно надеваемом на стержень кольце пирамидки)
669. диники — денежки (о круглых разноцветных кружочках); о бумажных деньгах
670. мибидица — медведица
671. патися — потерялся
672. камить — кормить; камит — кормит
673. пакаमितь — покормить
674. папатять — подметать. Папатаит камнати — подметает в комнате 22 октября
675. сяяка — сережка
676. абия — разбила (уронила крышку от банки)
677. базиит — ползает
678. таякан — таракан
679. адака/адыка — ведро

Ср.: адя — ведро 28 октября

680. каятятик/какакитик/каятятик (1,11) — колокольчик

681. дабай — трамвай

682. таяка — далеко (тянет за веревку лошадку на колесиках)

683. ямица — умница (о себе)

684. паук.

5 сентября

685. абаняник/адятик (1,11) — одуванчик

686. базяк — прыжок

687. каитька — курочка (в книжке)

688. амасий — фломастер

689. капатяк — колпачок (от фломастера).

690. гагадась — карандаш, фломастер

691. кый — клей.

6 сентября

692. Изитька/ Зизитька — Лизочка

693. изит — лежит (первоначально: о лягушке в книжке «Теремок»)

694. навую/ наюю 22 сентября — новую (зубную щетку, увидев рядом две — новую и старую).

Наюю... Наяя! 26 октября (о новой книге)

695. зибина — зубная? (о зубной щетке)

696. катая — гитара; скрипка; балалайка

697. акасяник — лягушонок

698. катаник — китенок

699. яйца — нравится

700. аиху — наверху

701. адаايا — раздавила (жука ногой)

702. сипют — щиплют (гуси) — показывает, как. Это слово — из книжки потешек. Сипит — щиплет маму, бата, Зизитьку и вспоминает: таку — травку, гусь 25 октября

703. А катиньку — про котиньку (песенка)

704. маматька — мамочка

705. абабий — воробей (о голубе)

7 сентября

706. агаяди — в огороде

707. киситик — кувшинчик

708. дисин — дельфин

709. Анасинька — Алешенька

710. ябатька — юбочка; шорты

711. гагау — кенгуру

712. гагаяник — кенгуренок

713. Атют — вот тут

714. зяить — желудь

715. гязий — грязный

716. папатьяка — папочка

8 сентября

717. ацаяпая — оцарапала

718. аасятя — причесаться

719. камисик — камешек

720. аитька — страничка, вырванная из книги

721. А мать — на мать (говорит, забираясь на меня). Это высказывание — цитата («из меня»).

722. зядик — садик

723. мамаим — помоем
724. ятька — ручка, а ятьки — на ручки; ятьки (1,11)
725. Тяпасинька — Степашенька
726. аяся — хорошая
аясий — хороший 5 октября
727. дагай — другой (садик)
дигие (15 сентября); дугую 23 октября
728. идим — выйдем
729. амаяться — обниматься
730. матики — мальчики

9 сентября

731. басы — бусы
732. исит — висит

10 сентября

733. гамаматика — бегемотица (мое слово)
734. паасятики — поросятюшки (цитата из русских потешек)
735. пий — пыль
736. биная — бедная
Ср. биникий — бедненький
737. капатай — компьютер
738. Тихо — говорит, бегая голая по кровати.
739. асятак — язычок
Ср. изик — язык 1,11
740. аки — ушки
Ср. аси — уши 1,11.

11 сентября

741. атяник — утёнок (в книжке); атятки — утятки 15 октября
742. пиитиись — получилось; паятиця — получится 24 сентября

12 сентября

743. дидитий/сидитий (1,11) — сердитый (о луке); Отвечает на вопрос: «Какой лук?»
744. апакаа — заплакала
745. ибия — забыла
746. ятик/сятик — зонтик. А затика — про зонтика 30 октября
747. нась — наш (о зонтике)
748. дизит — держит
749. Ибить!...Ибия — убить, убила (муху).

13 сентября

750. тятятик — листочек
751. амазять — намазать (булку плавленным сыром). Намазять 18 октября
752. сяха — сухо
753. А гаятьку — на горочку
гаятька — горочка
754. аямаить/ аймаит 28 октября — вынимает
755. патит/пасить — браслет; колечко на пальце
газитик 22 сентября — браслетик
756. паять — плюёт (морковку)
757. паники — в спальнике
паник 18 сентября
758. зикая — зеркало; створка шкафа, в которой Лиза видит свое отражение; мои очки, в которых увидела свое отражение; блестящая ложечка.
759. акатик — футлярчик

14 сентября

760. капатька — кнопочка (кнопки лифта; о запасном колесике сзади на игрушечной машинке).

761. азиатъ — нажимать

762. А ити — на лифте

ит — лифт

763. касия — скользкая (о горке)

764. гаядная — голодная

765. сасят — сосёт

сасать; сасаит 17 сентября (ф-обр.)

саси 10 октября

766. Па паятку — по порядку (о собирании пирамидки). На самом деле собирает не по порядку.

767. агадядик — виноградик

Ср. агагад — виноград 11 октября (о крыжовнике на картинке)

768. атаия — поставила; атаить — поставить 22 октября

769. маямидка — пирамидка

770. сянатик — щеночек

771. Абаситьке — в рубашечке (о кукле). На самом деле — в платье. Абаситька — рубашечка (о разноцветной шерсти щенка) 17 октября

15 сентября

772. базяита/пазяита 22 октября — пожалуйста.

773. айбаитя — улыбается

774. азадиа — посадила

775. ятка — лодка

776. адаиись — подавилась (когда пила из стакана). На этот раз не подавилась, но такое было в подобной ситуации не раз.

777. атася — отошла

778. ипия — выпила

779. аяити — в туалете (горшок)

780. тяица — тянется (тянет руку в рот)

781. зядяики — сандалики

782. гаядаи — в коридоре; гаядай (1,11)

783. мамиии — померили (туфли). На самом деле — просто надели, но утром я говорила «померим», так как надевали впервые.

784. кавафка — коровка (божья), игрушечная.

785. дамик — домик.

16 сентября

786. каясяк — петушок, петух; попугай

787. Маися — Мариша

788. касиит — кашляет; чихает

789. бабагай/агагай/папугай (1,11) — попугай (о вороне)

790. бая — башня (строит из кубиков)

791. ититка — веточка (от винограда)

792. агагадика — виноградинка

793. атака — подставка (для яйца)

794. аткапаи/апкапаи — откопали (зарытую машинку).

795. зяняня — зеленая. Значение неустойчиво и в 1,11

зяняий — зеленый 5 октября

796. асипая — насыпала

797. бигаит — бегаёт

798. забигаа — забегала

17 сентября

799. А капики — до капельки (пописать в горшок).

18 сентября

800. имиит — умеет

801. сяця — смеется

802. заяния — завернула. Заянём — завернем 18 октября

803. иф — лев (и о тигре)

804. игR — тигр

805. зiba — зебра

806. аики — орешки.

19 сентября

807. А патий — в портфель

808. аганяя — прогоняла? отгоняла?

атганяя 28 сентября

809. гисть — грызть (ключи). Газят — грызет 15 октября

810. бaть/бат (1,11) — брат

Ср. батик — братик 11 октября

811. баясик — барашек (маленький белый медведь); игрушечный козленок

20 сентября

812. а баитьку — на баночку

813. заязит — завяжет (шапку)

заязина — завязана (кукла в спальнике). 24 сентября

завязим — завяжем, завязии — «завязили» — завязали 6 октября; Заязяя — завязала 20 октября

814. Ададю — на дачу (застывшая форма = дача, на даче и т.п.).

815. ася — еще

816. гаябак — колобок

817. бигин — пингвин. Пигины — пингины (о дельфинах на картинке) 17 октября

818. каяятка — сковородка

819. исиця — лестница (у игрушечной машинки)

820. Ту-ту — «озвучивание» машинки, паровоза

821. какаит — скакает (ф-обр.)

822. Китит! — кричит

823. гая — горло

824. А каху — на кухню

825. асипая — рассыпала (семечки)

826. Агади/азади — уходи (коту — чаще всего воображаемому). Впервые (после «отдай») императив употребляется в собственном значении.

21 сентября

827. титьки — птички (впервые вместо кай)

828. тяяитик — человечек

829. даить — давит (наступает ногой на Степашу). Летом мы часто «давили» грибы-дымовики

830. заязяить — залезает

831. а миситьку — на мышечку (сл-обр.) (о компьютерной мыши)

832. кисиа — (от)кусила (сушку)

833. папау — пропал (в значении «спрятался»: кладет маленького динозаврика себе под кофточку)

834. каман — карман; место на кофточке между пуговицами, куда прячет лейку, динозаврика; варежка, в которую сует руку (при этом знает правильное наименование)

22 сентября

835. аяяситька — поварешечка

836. кися — кресло

837. агатики — вагончики (так я называю кусочки яблока или хлеба, которые «едут» в рот).

838. агадиит — укладывает (спать).

839. аганяк — огонек (зажженная кнопка лифта) (мое употребление)

840. атяя — устала

23 сентября

841. баяиця — балуется (с ударением на «я»)

842. каяяит — ковыряет (ковыряясь в ягодах)

24 сентября

843. затик — зайчик

844. А тав — на стол

845. тапаит — топает

846. атапав — потопал (о мишке, которого «передвигает» так, как я это ей показала)

847. бабазяя — побежала

848. а гаку — на горку

Ср. а гаятьку — на горочку 13 сентября

849. сямаит — снимает

850. адябис — автобус; паровоз

851. габи — грабли; кухонная деревянная лопатка

852. апатька / апатка 1,11 — лопатка в книжке «Игрушки»; ложка (смеясь)

853. сясаян — ксилофон

854. мумумука — погремушка; юла

855. тятяяит — «доставает» (ф-обр.)

856. акак — никак

857. бигаит/пигаит (1,11) — прыгает

858. акасяя (с ударением на предпоследнем слоге) — «раскрасяла?» (рисует поверх изображения зайца, нарисованного Алешей)

859. асяваа — рисовала

асяваит — «рисовает» 7 октября

860. тут — тут

861. паписит — попишет (в значении «пишет»)

862. абам — альбом (с фотографиями)

863. ядъм — рядом

864. капаиця — купается. В книжке про утенка и цыпленка: нарисовано, как цыпленок тонет.

865. тяяню — сторону. Употребляет только в этой форме. Смотрит, как правильно надеть трусы.

866. таниситьки — штанишечки (сл-обр.)

867. сяина — холодно

868. кит (первоначально: об игрушечном маленьком пингвине); Китя — «кита» (ф-обр.) 23 октября

869. зийй — зверей (застывшая форма). Ср.: «Кто это?» — Зийй. 27 октября

26 сентября

870. тяпянак/тяпяпаясянак — черепашонок (о сидящей на маме-черепахе)

27 сентября

871. иитькай — вилочкой

872. сяник — слоник. Дамик а сяника — домик для слоника 1 ноября

873. гизитьку — книжечку

874. Басик — Барсик (кот в книжке)

875. канися — конечно

876. Атяин/Атяина (1,11) — Чиполлино (игрушечный, нарисованный на конверте от пластинки, на флажке)

877. паткам — платком (вытереть нос)

878. агасиниця/агасиниисий — игрушечная/ый

28 сентября

879. А гаябатьку — в коробочку

880. мазиит — «мазаит» (ф-обр.) Мажет себя вазелином.

881. кимиси — камыши. Первоначально: книжка потешек, где есть песенка со словом «камыши»; камыши на картинке; ерши в той же потешке

882. зябить — разбить (яйцо). Ковыряется ложечкой в уже разбитом яйце.

883. басинка/бусинка — бусинка

884. адаяя — одеяло (о пеленке, улыбаясь)

885. капасян — капюшон

886. аиници — вареньице

887. асик — ослик

888. акава — акула (в книжке)

акува — щука, акула — 10 октября

889. сясях — засох (о фломастере)

890. патинить — починит ?

891. пятия — спрятала. Положила в стиральную машину свои тапки.

892. дамаить/дамаит 25 октября — думает

29 сентября

893. Зюма — свое прозвище

894. пиники — прыгунки

30 сентября

895. тяситься — чашечку

896. адитька — водичка

897. ядотька — ягодка

898. катик — кротик

899. гаяганиить — «хулиганиит»

900. абись — обувь (о своих черных ботинках).

901. паять — плывет (играя с корабликом на полу)

902. Па папке — по попке

903. Тяпая — теплая (о теплой воде)

тяпий (о теплом луке) 11 октября

904. абизатина — обязательно (закрывать фломастер колпачком)

905. Каии — скорее? Слышу не впервые; сейчас — хочет капать капли в нос. Аязай каеи! — вылезай скорее — говорит себе, лежащей под столом. Позже — говорит, спрятавшись за холодильником 1 ноября

906. Ба баядам — по проводам (ходит по электрическим проводам, хотя прекрасно знает, что это делать нельзя)

907. тяпсит — топчет

908. акаятка — шоколадка; фантик от шоколадки

1,11 — 2 (23 — 24 мес.)

2 октября

909. пипитатьку — пипеточку

910. атясяить — «причесает» — причесывает. Атясять — причесать 26 октября

911. пятытьки/патытьки — перчатки; рукавички; коробка от фломастеров, в которую засунула руку. Па патытак — без перчаток 17 октября. Патыка — перчатка (говорит, улыбаясь, надев на руку игрушечного слоненка с дыркой посередине) 1 ноября

912. акаитьки — рукавички

913. Сятит! — шутит (Называет игрушечного льва котом и улыбается). — Почему ты льва котом называешь? — Сятит! и т.п. случаи.

Асятия — пошутила 2 октября

914. ядитька — звездочка (стиральная резинка в виде звездочки)

3 октября

915. сяпии — сопливый. Сапиия — сопливая 29 октября

916. кать — крот

Ср. катик — кротик 30 сентября

4 октября

917. икиии — приклеили

акиия, на/приклеила? 8 октября

918. дада — туда

5 октября

919. сятиха — зайчиха (о тряпичном зайце). Почему решила, что это зайчиха, — неясно.

920. Включила и выключила свет пальцем — паитим — «пальцем» (ф-обр.)

Ср. пати — пальчик 4 августа

921. азязяся — развязался (шнурок на ее ботинке).

922. касянак — гусёнок

923. сипиця — щиплетса

924. атитя — «вот это» (часто употребляет в последнее время, явно желая узнать, кто это)

925. иия — вылила (воображаемую мочу из игрушечного горшка)

926. Аня — Але

6 октября

927. А забай — на заборе

928. Аяять! — поливать

929. а кити — на крыше

930. пасаии — (сахаром) посолили

931. пакиит — «плакает» — плачет; пакаит, патит 26 октября

932. инии — длинные (о макаронах)

7 октября

933. каитик — конвертик

8 октября

934. тяпятки — цыплатки тяпянак 10 октября (об утенке); тяпаник 18 октября

935. дизииня — тяжеленная (о своем стеклянном рожке, действительно очень тяжелом по сравнению с пластмассовым). Слово слышала от меня сегодня раньше. Позже еще несколько раз употребила — уже о своей сумочке с игрушками.

936. паянатька? — пеленочка. Спрашивает, может ли быть пеленочкой лист бумаги — вероятно, потому что не уверена, что я разрешу. Действительно, поскольку текст на бумаге мне нужен, я отвечаю, что это не пеленочка и предлагаю взять для этой цели платок.

937. сиситька — шишечка (об ананасе на картинке)

938. пася — пошла

939. папаим — поправим

940. миикаит — мяукает

9 октября

941. Камить биику — кормить белочку

942. зяби — зубы

943. има — мимо (садится мимо горшка)

10 октября

944. гаткия — гадкая (о мухе); позже — о погоде, о себе

945. зиюю — живую (о черепахе) Зиии! — живые (о цветах) 26 октября; Зиии а якаки — живые на окошке (о цветах). Тут же вспоминает: Зиюю тяяпаху. Потом: Тягаить зиии — трогает жи-

вые; Зяйя — живой (о телефоне, вместо «настоящий»). Зиии тятатьки а якаки — живые цветочки на окошке) 1 ноября

946. Бамай — Бармалей

11 октября

947. сясятка — сосочка

948. батик — братик

949. агагад — виноград (о крыжовнике на картинке)

Ср. агадядик — виноградик 14 сентября

950. аяний — вареный (о рисе)

951. исинки — рисинки (мое слово)

952. сяткий — сладкий (о луке)

953. диизя — тяжело. Тацит большое одеяло, помогая мне стелить.

954. тяпан — тюльпан. 30 октября: о розе на ночной рубашке.

955. мась — морж

956. ия — вилы

957. дюдюк — утюг

Ср. узюзюк — утюжок 18 октября

958. ятяк/атяк 26 октября — волчок

959. яя — юла

960. апатиись — запуталась

12 октября

961. баки — брюки

Ср. ниже

962. батьки — брючки

963. кисин — кувшин (о вазе)

964. сятяк — шнурочек. Сятяк... азязяся» — шнурочек развязался.

965. тасики — туфельки

966. гибиць — голубец

13 октября

967. А тинитьку — за стеночку. Сама поднимается по лестнице, касаясь рукой стены.

968. Икипинитькам — по ступенечкам

969. бука — буква

14 октября

970. паяязик — паровозик. О кусочке пирамидки, который возит по полу (сегодня на прогулке видела у мальчика паровозик-пирамидку).

15 октября

971. пасит — пляшет (Бармалей)

972. капетик / капитик — пакетик

973. мисеньку — мишеньку. Тяить... мисинька — стоит мишенька 17 октября

974. аяпаит — прилипает (семечки перца прилипают к ее рукам).

16 октября

975. бабазята — медвежата (нарисованные на ее рожке)

976. тябатька — трубочка

977. кука — клюква

978. папка (сл-обр.)

979. мамка (сл-обр.)

980. сяпатька — шапочка

17 октября

981. казюу — козел (из книги стихов Ю.Мориц, стихотворение «Шел козел молодой...»).

982. дию/яця — дерутся (в той же книжке)

983. падий — пудель (об игрушечном щенке, совсем не похожем на пуделя)

984. сябатька — собачка
 985. падеяник — пододеяльник или одеяло
 986. сят — хвост: Сят басяй — хвост большой (у мышки).
 987. дядька, дядьки (на телеэкране)
 988. аязитька — завязочка (о резинке; о нитке)
 989. тяить... мисинька — стоит мишенька
 990. сягаик — снеговик (игрушечный)
 991. сязяит — слезает (о себе). Сясяй каяитки — слезай с кровати (говорит, слезая с дивана) 23 октября
 992. азязяя — развязала (шарфик у снеговика)
 993. ехайте — «ехает» (ф-обр.)
 994. бабасяит — выбрасывает
- 18 октября**
995. пасюясь — проснулась
 996. сяхая — сухая
 997. асяния — овсяное (об овсяном печенье)
 998. ийти — вылезти
 999. идинить... — выдернуть. Идинии — выдернули
 1000. нититька — ниточка
 1001. паика — пёрышко (из подушки)
 1002. узюзюк — утюжок
 1003. абияить — убирает. Абаять! — убирать 26 октября; абаяя — убирала 28 октября
 1004. нисять — несёт
 1005. адитька — водичка
 1006. сикотаит — «щекотает» (ф-обр.)
 1007. сипит — шипит (о кошке). Сипея — шипела 22 октября
 1008. самаик/ саматяк 17 марта — хомячок (игрушка)
- 19 октября**
1009. татаит — танцует
 1010. засяяит (ударение на предпоследнем слоге) — засовывает (ф-обр.?)
 1011. сяба/зяба — швабра. Сябий — шваброй 20 октября
 1012. патинку — пластинку
 1013. сяна — луна (о солнце)
- 20 октября**
1014. агаяиит — разговаривает
 1015. сямай — сломанный
 1016. ипь — выпь
 1017. ясика — ящерка
 1018. ясиитька — «ящерочка» (сл-обр.) (в книжке Бианки «Первая охота»)
 1019. Агамий! — огромный
 1020. изинатька — резиночка (из штанов)
 1021. паясяк — поясок
 1022. тяянацьке — в теремочке
 1023. ятик — ротик
 1024. насик — носик
 1025. мамазю — помажу
 1026. пабигаит — побегаёт. Побигаим — побегаем 25 октября
 1027. мусютка — мишутка
- 21 октября**
1028. каяситьки — в колясочке
 1029. а Зизитькинай — на Лизочкиной

1030. ипители — выпустил (о жуке-бомбардире из сказки Бианки «Первая охота», выпустившем струю в нос щенку)

22 октября

- 1031. ятя — лицо
- 1032. баяда — борода (у гнома)
- 1033. атаить — поставить
- 1034. аиясь — наелась
- 1035. даяиця — здороваются (?)
- 1036. атяяит — вытирает
- 1037. паяя — порвала
- 1038. абид(т)итьки — таблеточки
- 1039. дясянянак — дельфиненок
- 1040. тясясянак — страусенок
- 1041. зяя — змея
- 1042. габик — коврик

23 октября

- 1043. сю/яматькин — сумочкин (сл-обр.)
- 1044. А ят! — а вот
- 1045. сязяит — сажает
- 1046. каяли — клевали

24 октября

- 1047. атаясий — настоящий
- 1048. замяс — замёрз

25 октября

- 1049. асяяим — зашиваем
- 1050. Зюмка (сл-обр.)
- 1051. бибими — подними (говоря это, поднимает книжку сама)
- 1052. папи — поспи (ложится на подушку). Папать — поспать 27 октября
- 1053. зинит — звенит. Трясет игрушечного хомячка с куском пробки внутри. Получается глухой звук.
- 1054. Тясий! — страшный (о таракане)
- 1055. касят — косит/ят
- 1056. кази — «козы» (ф-обр.)
- 1057. яситик — ёжичек (сл-обр.?) Об очень маленьком ежике в книжке.
- 1058. саяки — сороки
- 1059. куипу — скорлупу (отрывает от луковицы шелуху)
- 1060. бумаку — бумажку
- 1061. матик — мячик. Матики — мячики (о земных полушариях в атласе) 28 октября
- 1062. Па Пифа — про Пифа (просит пластинку). Имя большой игрушечной собаки — 31

октября

- 1063. сих — всех
- 1064. таку — травку
- 1065. гусь
- 1066. забася — забрался
- 1067. батикина — «братикина» (кровать) (сл-обр.) Батикины — «братикины» (о кроссовках)

26 октября

- 1068. яда/адя — ведро
- 1069. мамайная — помойное

26 октября

- 1070. каяит — кивает
- 1071. утю; утя — утку, утка

1072. аси — нашли
1073. аписаиця — описается
1074. ибим/ная — любимая (о песенке); ибимава — любимого 27 октября; ибимый — любимый 31 октября
1075. сиситить — засучить (о рукавах)
1076. сяниха — слониha (дважды назвала так слонов на разных картинках, никаких признаков «женскости» у них не было)
1077. ипий — выпал
1078. как — сравнительный союз
1079. икитя — укрыться
1080. Ат такая! — вот такая
1081. аяки — волоски
1082. тязя — тоже
1083. даит — дует
1084. кегли — киги
1085. катикин — «котикин» (сл-обр.)
1086. куф — клюв
- 27 октября**
1087. сабакин — «собакин» (сл-обр.)
1088. атяя — ночная (о ночной рубашке)
1089. пугаиця — пуговица
1090. дамасии — домашние (о домашней обуви)
1091. така — тёрка
1092. Заии... Заия — жарили, жарила
1093. закиись — закрылась
1094. зяят — живет
1095. яник — львенок
1096. Тя ткаяя — что такое (назвала так странное животное (оказалось: обезьянку) из книжки, про которую я незадолго до этого сказала так же: не могла понять, кто это).
1097. пииди — впереди (приговаривает, листая книжку)
1098. заянии — жареные. На самом деле я только собиралась их варить.
1099. Яга — о Бабе-Яге
1100. киситик — кефирчик
1101. кугуу — кенгуру (рассматривает «Детки в клетке» Маршака)
1102. биникий — бедненький
- 28 октября**
1103. самаят — самолет (на матрасе в кровати)
1104. тьякаит — тикает
1105. капатьку — тряпочку
1106. аиси — повыше (повесить прыгунки)
1107. саяния — холодная (о воде)
1108. идиняя — ледяная
1109. Ищет тряпку: Гаябую... Ить... гаябай — голубую, нет голубой. (Цвет, думаю, не идентифицирует)
1110. ить — нет. (В пассиве в 13 мес.)
1111. А буитьку — на булочку
1112. гадик — гвоздик
1113. агака — иголка
1114. нитки
1115. аманяя — нормальная (ложка, в отличие от крошечной игрушечной). Я часто говорю: «Возьми нормальную ложку».

1116. адыгиит — выдергивает
 1117. капася — колбаса; от капаси — от колбасы
 Ср. кабаки — колбаски 6 августа
 1118. куюзю — кожуру (от колбасы)
 1119. дия — вдела (шнурок)
 1120. тьясяняя — телефонная (трубка)
 1121. занаиситька — занавесочка (на окне). Я сегодня утром показала ей занавеску на книжном шкафу и назвала ее — но без уменьшительно-ласкательного суффикса.
 1122. тибе — тебе (кажется, в значении «мне» — берет шоколадку)
- 29 октября**
1123. папий — поплыл
 1124. газиця — кружится (в прыгунках)
 1125. кагаткаф — в колготках
 1126. аганяись — застегнулись
 1127. таи — твои (в значении «мои»)
 1128. Просит Акакава — Чуковского
 1129. татая — толстая
- 30 октября**
1130. О тёртом сыре: Тииний — «тёреный»? (ф-обр.) (причастие)
 1131. дядик — дождик
 1132. А матяс — на матрас
 1133. Ямку бух — в ямку бух (несколько раз)
 1134. и (союз). Легла на диван и говорит себе: *Як и тятяй* — ляг и читай.
- 31 октября**
1135. адаия — подарила
- 1 ноября**
1136. Язитька — розочка (о розе на моей ночной рубашке, которую на днях назвала тюльпаном, после чего я дала правильное название)
 1137. асятьки — носочки (у новой куколки)
 1138. Попить а тьякана — попить из стакана
 1139. Мами... пабизи — к маме поближе (садится рядом со стулом, на котором я сижу)
 1140. Аязай каеи! — вылезай скорее (говорит себе, лежащей под столом). Позже — говорит, спрятавшись за холодильником.
 1141. итипить — вычерпать (воду из ванночки)
 1142. сябит — хобот
 1143. гапия/ гапая — глупая (назвала так и себя, и меня)
 1144. Наклеила на нос наклейку в виде жучка и говорит: На нас... сятька... гапая — на нос, жучка, глупая.
 1145. тягаить — трогает
 1146. Пришла в темную комнату и просит включить свет: Тина! Сит! — темно, свет.
 1147. Пиф... ябит — Пиф любит
 1148. Взяла голову от собаки-пирамидки: Сабатю, сабатю... — собачью. Ср. цитату.
 1149. Просит книгу английских песенок: *А аиня* — про оленя.
 1150. па паясятак — про поросенок (в этой же книге)
 1151. тиинь — тюлень
 1152. Кать гаият — кот говорит (о коте в книге Д.Самойлова «Слоненок»)

Что не входит в активный словарь из понимаемых слов в 1,11: нельзя, можно, (не)правильно; хочу, не хочу, где(?), куда, сколько, что, кто, какой, чей (13 слов).

Цитаты:

Сисинь — рассеянный (цитата из Маршака).

Па пании — по панели (цитата из Хармса).

Пи пими — по пути (цитата из потешки). Реакция на картинки в двух книжках, где кот держит за хвост рыбку; частотная реакция на слово «кот».

Диние катятки... Баяга, баяга, баяга! — дурные котятки... пирога, пирога, пирога!

Разговаривает сама с собой. Различаю плавное, совсем без пауз: *Гаяяй каяит сян* — головой кивает слон. Потом еще раз.

Атаитися — отворитесь.

А имитька — по вымечку.

Капатан — *капитан*. Все это — цитаты, выученные сегодня у бабушки. Повторяет много раз. Я догадалась, что имеется в виду — сказка про волка и семерых козлят и стихотворение Барто: «И скачут лягушки за мной по пятам и просят меня: «Прокати, капитан!».

Тикаитьки — чикалочки. Цитата: так Лиза называет книжку потешек «Чики-чики-чикалочки» и саму потешку с этими словами в этой книжке.

Папанин. Никита утром, назвал так Лизу, одетую в комбинезон; ей очень понравилось это слово, и вечером она его произносила о себе совсем в другой ситуации, просто для удовольствия.

Цитирует безо всякого повода: *А якава, а якава* («про Якова»). — Про Якова, про всякого... Кто говорил про Якова?

Саяки — сороки. Это песенка из «Чики-чики...». Часа через два цитирует точнее: *А якава, а сякава...* И потом часто в течение дня.

Ититинь — потетень. Еще одна цитата из той же книжки.

Цитирует: *Капатан... за най... агаки* — капитан, за мной, лягушки: «ключевые» слова из стихотворения: «И скачут лягушки за мной по пятам и просят меня: «Прокати, капитан!»

Часто повторяет *Папанин*, улыбаясь. Понимает, что это шутка.

Кажется, еще одна цитата — из «Ой-ду-ду», которую давно не читаем: *Аятися*. — Воротился? — Лиза кивает и улыбается, я начинаю рассказывать: «Нарядился, воротился, стал он люлечку качать...» и т.д.

Много цитирует в течение дня:

Из Ю.Мориц: *касятяя* — кусачая, глядя на голову от собаки-пирамидки; *каданку/гяданку сясятку* — гражданку лошадку часто, без повода.

Из Барто: *Капатан!... А бабаки... Татая, За най! За най! Капатан, акатить... за най, за най! Пасит...* — Капитан... У бабушки... Читала: за мной, капитан, прокатить, за мной, просят.

На нас, на нас, на нас... Аинь! Аинь!.. Каава — на нас, олень, корова (слова из английской песенки «Три смелых зверолова» в переводе Маршака).

Биигитись — берегитесь. Из потешки: «Улетайте, воробьи, берегитесь, кошки!»

Абаить — Айболит. Из «Бармалея», а может быть, и с пластинки (во всяком случае, Лиза долго рассматривала конверт от этой пластинки).

Цитирует в течение дня:

Сабака! Касятяя! А зизи... Сясятку... Наконец я поняла, что такое — *а зизи* — от жизни: «Собака бывает кусачей только от жизни собачьей». Вчера Лиза часто это говорила.

Аинь на нас — много раз подряд; часто.

Аизяя — порезала, *сясяя* — несчастная. Сегодня я показала ей открытку с несчастной кошкой Хармса, которая «порезала лапу».

Аз амиики зиики — из Америки зверики. Из Маяковского — «Что ни страница, то слон, то львица». Лиза давно знает и любит читать эту книжку. Прочитировала сидя у зеркала и грызя Степашу, потом — ходя по квартире. Потом попросила эту книжку и сказала уже по-другому: *Зиик аз амиики, дадай — домой*.

И у бабушки, и у меня подставляет нужные слова в некоторых стихах, если мы делаем паузу, рассказывая: «И скачут агаки за мной па патам и просят меня акати капатан»; «Медведица Маша варит детям кашю»; «По болоту босиком кулик ходит пасякам» (с посошком).

Аянии я пай — уронили на пол (3 раза), *басии* — бросили.

В ванночке, играя одна и разговаривая сама с собой: *Гаманят азинуу ят* — Бегемот разинул рот.

Глядя на куколку, цитирует: *Казя атапиия газя* — Коза растопырила глаза.